

Мат 16:3

Мат 16:3

Что обычно бывает с инженером, когда он вместо смерти попадает в фэнтези мир? Разумеется, находит себе всех нужных специалистов, женится на принцессе, потому как его знания крайне важны... Однако, не всегда все так радужно.

Бах! Бах! Автомат в руках буквально поет! Не зря я все-таки добавил стабилизатор!

Зеленые шагают на нас, как будто ничего не произошло. Да уж, наплевать на смерть трети своих собратьев — это надо уметь... Или не уметь соперничать.

Передергиваю затвор. Крит и Милэ готовят заклинания. Сейчас устроим этим... гоблинам? Хоб-гоблинам? А чтоб я разобрался в их разновидностях!

Вспышка, стрекочет автомат. Еще одной трети зеленых нет. Ну ничего, патронов много, на всех хватит!

Бой кончился быстро. К счастью. На последнего гоблина патрона не хватило.

— Ей, магистр Антонио!

О, это меня...

— Да, Эли?

Маленькая девочка в белоснежном платье подбегает ближе. Как бы не запачкалась...

— Магистр Антонио! Кажется, гоблины кончились! Дядя генерал говорит, что из нор больше никто не выходит!

— Ну и прекрасно. Иди к Милэ, если что, она защитит.

Прекрасно. Бой кончился. Окончательно. Фух... Можно и горло промочить. Что там в моей фляг... Э, кто мне стрелой флягу пробил?! Чертовы гоблины...

После битвы я отдыхал в таверне. Знаете, местный эль очень даже не плох. А, наверно, не понятно, где я? Сейчас расскажу.

В общем... Я — Антон Барски. Да, с Украины. Ну, с СССР. Да — старый. Ну, уже не так сильно. Старший сержант сухопутных войск РФ, так как добровольцем шел в Чечню. И жалею о том решении до сих пор...

Вообще, я по образованию — инженер. Работал на коллайдере, настраивал магниты. Иногда работал на других предприятиях — лишняя копейка лишней не бывает. На одном из предприятий произошел... несчастный случай. Пьяный оператор нажал на кнопку запуска станка, пока я копался в его механизме. Ну и того... Проснулся я в одной деревеньке, где не знали ни о какой России и подобном. Это было Королевство Алминат. Местные оказались мирным народом... уважающим магию. Да-да, исполнилась мечта миллионов — попал в другой... мир? Планету? Еще куда? А черт его знает. Да уж...

Глава 1. Точки над И

[3 года назад, деревня Кисем, Королевство Алминат]

Я. В параллельном. Мире. Какого черта?! Что я тут забыл? Может, заговор? Шоу из разряда розыгрышей. Нет же никакого королевства Алминат, так?

Бежать. Надо бежать.

Я сорвался, и помчался прочь из деревни. Климат теплый, значит — не тайга. А значит, найду либо линии электропередач, или дороги.

Я бежал около получаса. Дальше — не смог. Остановился на холме, и обернулся. Хех, а деревню все еще видно. Хм, странно. По пути я не встретил ни одного признака техногенной цивилизации. По логике, я уже пару раз должен был натолкнуться на всякие пакеты, бутылки и тому подобное.

Задумчивый вернулся обратно в деревню. Знахарь, что выходил меня, лишь хмыкнул. Ну и ладно.

Весь оставшийся день провел в раздумьях. Ждал, что увижу человека с камерой. Но нет. Ничего. Похоже, все по правде.

Вечереет. Чем бы заняться? Дрова нарубить?

Нашел топор, попытался с его помощью нарубить дров. Топор оставил лишь вмятину в дереве. Его вообще точили хоть раз в жизни?! Пойду, кузнецу пистон вставлю...

Нашел кузницу и обратился к местному кузнецу. Им оказался здоровый мужик с небольшой сединой.

— Эй! Здрассте. Топор не подточите?

Кузнец молча взял топор. Осмотрел.

— А что с ним не так?

— В смысле не так? Он же тупой, как бревно!

— Да нет, нормальный топор.

Не понял. Он тупой, или прикалывается? Ладно... Сколько там заточка колунов? Угол 60–70 градусов. Угу.

— Слушай, где у тебя точильный камень?

— А тебе по что? Умеешь пользоваться?

— Умею.

Кузнец иронично хмыкнул и показал мне на точильный круг с педалью. Да уж... Ну, лучше, чем ничего.

Спокойно сев на стульчик, я крутанул педаль. Зар-р-раза!

Кузняц рядом хмыкнул. Естественно, несмазанную передачу прокрутить — это какую силу надо иметь!

— Масло есть?

— Масло? Сливочное?

— Лучше подсолнечное. Так...

Я осмотрел крепление. Просто вбито, короче — на гвоздях. Ну кто так делает? На гвоздях все крутится...

Кузнец принес масло. Немного, но больше и не надо.

— Когда только поставили эту штуку, она свободно крутилась?

— Я не помню, когда её ставили. На ней работал еще мой дед.

Вашу... Ясно. В общем, разобрать и прочистить — лучший вариант. Но потом не соберу — сборка такая. Значит, будем чистить как есть.

— Дай-ка молоток и зубило.

— Все тебе дай. А кузницу не хочешь?

— В таком состоянии — нет. Тащи инструменты.

Кузнец недовольно побурчал, и притащил. К счастью, молоток оказался по руке, хоть и грубоват.

Аккуратно подсовывая зубило, я отстукивал окаменевшую пыль с вращающихся частей. Из тонкой железной палочки смог сделать что-то вроде тонкого зубила. Прочистил шкивы и тому подобное. Наконец, аккуратно пальцем промазал все сочленения маслом. А ну ка...

Машинка крутанулась без больших усилий. Теперь можно работать.

Каменный круг закружился перед глазами. Окунув топор в воду[1] (рядом ведро стояло), я принялся стачивать металл. Кузнец наблюдал за всем с слегка ошалевшим видом. Ну да, какой-то хлюпик — и крутит его круг.

Вскоре топор был заточен. Эх, водно-масленную эмульсию бы, а так — нормально. Для деревни — сойдет.

— Спасибо, кузнец.

— А... Че спасибо-то?

— За предоставленный инструмент.

Я закинул топор на плечо, и направился к выходу.

— Как ты это сделал?

Я остановился. Кузнец буквально руками свободно вращал точильный круг. Ну да, теперь-то слегка свободней.

— Ловкость рук, немного ума...

— Говоришь, как маг... Так ты маг?!

— Эээ...

Я не знал, что ответить. Но никакие эльфы на голову не свалились, не начали заливать «о Избранный, убей злого Хаоса». Так что... Маловероятно.

— Спасибо, добрый маг!

— Эээ...

Я так и ушел, ничего не ответив. А что я скажу?

Топор на сей раз рубил, как и положено нормальному колуну. То есть — так, что береги ноги.

Пока рубил, думал. Что мы имеем? Среднестатистический фэнтези-мир. По логике, раз я понимаю людей, значит — я знаю так называемый Общий. На нем говорят... Если верить Толкиену, то люди, эльфы, дварфы, гномы... и еще куча всяких рас. То есть, все коммуникабельно. Прелесть, просто прелесть. Дальше — мир использует магию. Но в каком количестве? Знахарь меня травами отпаивал, без всякого колдунства. Если маги здесь в дефиците — значит, либо это привилегия «Избранных», и такие маги стоят как несколько сотен людей... либо маги здесь бесполезны. Типа... Ну может маг нагреть воздух. И что? Все. В баню — слишком много платить. Так что надо разобраться с этим вопросом. Что еще? Народ деревни спокоен, значит войн нет. Никакие стражники по улицам не ходят... Хотя, может, тут народ такой — захотел, в лес пошел, медведя отпинал, волками кулаки почесал. Взять того же кузнеца.

Ладно, путь действий намечен. Мне никакого жизненно важного для мира задания не дали, а значит я — никто. Надо выбиваться наверх. А чем? Ммм... Разве что знание физики и механики. Соорудить паровую машину в одиночку будет трудно. А вот изготавливать какие-то продвинутые инструменты... шестерни, ремни, велосипед... Хм. Действительно. Велосипед. Здесь же все на конях да ослах.

За раздумьями я наколол все дрова, что нашел. Да и вечер наступил. Я отчитался знахарю, и направился спать.

— Подожди, малой...

— Да, старик?

— Новость слышал?

— Какую?

— Через дерёвню завтра пройдет караван. Да не простой — мах там будет! И не один, а трое. Сопровождают эльфа.

— О как. И когда?

— Завтра.

Ммм, как информативно...

— Ясно. Спокойной ночи.

Утро выдалось хорошим. Солнце, ни облачка на небе... зато на горизонте — очень даже облако. Только не воды, а пыли. Неужели с самого утра?

Через час караван приехал к деревне. А деревня — пара десятков бревенчатых домов, раскиданных в случайном порядке. Местами росли деревья. Какие? А чтоб я в биологии разбирался, чес слово.

Караван приблизился. Несколько телег, запряженных лошадьми, и целиковая карета. Вся белая, покрыта золотой эмалью... или просто золотом? В общем, куча вензелей из золота, на двери герб — какой-то лук, стрелы, в зеленых тонах. В общем, богатая карета. Но, кажись, без рессор или еще чего — болтает её знатно.

Караван выехал в центр деревни, и остановился. Дверь кареты открылась... и оттуда вышествовала (именно вышествовала, а не вышла!) худая девушка. Платье струилось по точеной фигурке, а диадема направляла волосы за заостренные ушки... Заостренные ушки?! Эльф?!

Все население деревни ахнуло при виде нее. Я же лишь приподнял бровь. Странно, эльфов описывают, как невероятно красивых, но эта девушка... фигурка — ничего, да и лицо такое... необычное. Но вот нет чего-то невероятного.

Это чудо природы величественно оглядывала нестройные ряды деревенского люда. И столкнулась взглядом со мной. Ну да, я единственный дурак, кто смотрел на нее оценивающе, а не подхалимски.

— Li! Milaranda fer undelia atra![2]

А? Это мне?

— Li, milaranda! Atra lersa mite! [3]

А голосок у нее ничего, мелодичный. И язык такой, певучий... и непонятный... твою м...

— Li. Erima karrata! [4]

Ага. Li — это обращение. Но какое? «Человек», «грязь», «ты», «любимый»?

Эльфийка долго смотрела на меня. После чего махнула рукой. Из кареты вышел дюжий

стражник. Выхватил меч. Твою м[цензура], ну кто так за металлом ухаживает?! Кто, я вас спрашиваю?! Что, нельзя после битв маслом протереть?!

— Мужик, ты нарвался.

И это он мне?! МНЕ?! Где мой топор? ГДЕ?! Ага, вот он.

Мужик не нашел ничего лучше, чем просто махнуть в мою сторону. Тупым мечом. Меч просвистел близко от носа, и вонзился в землю. Ага, две секунды на то, чтобы вытащить его оттуда. Ждем.

Пара явных замахов — отскакиваю. Летят над землей. Показываю язык — мужик взбесился, бьет сверху. То, что нужно! Меч вонзается в землю... Я взмахиваю топором — меч с хрустом разлетается на осколки!

Мужик долго смотрит на обломок меча.

— Ты что, волшебник? Этот меч поразил сотню орков!

— Нет, всего лишь...

— Не волшебник? Значит, колдун?

Еще один тупой? Почему простые вещи они объясняют колдовством?

Тем временем эльфийка внимательно смотрит на меня.

— Li, tatra lersa atra.[5]

— Подруга, прости, но я тебя не понимаю.

Эльфийка хлопает глазами. Думает. Что-то слушает.

— Лягдна. В виде исключения я буду говорить на вашем дикагском языке.

Да ладно. Заговорила. Родная, что ж ты раньше не говорила так? Хотя, дикий акцент...

— В виде какого исключения, подруга?

— Я тебе не подруга! Я — Atra Likatra gela lic Gelrata undo Retarre Almini! Будь доброй, называй меня по полному имени.

— Атра Ликарта... нет, Ликатра... Давай сойдемся на Лике?

— Раз твой умишко не может запомнить больше — тьяк и быть. В карьету.

— А? Нахрена?

Она нахмурилась. Знахарь, стоящий за моей спиной, зашептал:

— Парень, иди. Эльфы не любят, когда им перечат. А тебя еще и выбрали.

— Куда?

— Ей в зверюшки. Говорят, у эльфов еще ничего — а вот попадешься феекровным...

Феекровным? Это еще что за чудо природы? Ладно...

— Как скажешь, моя госпожа Лика!

— Вергный вибор.

Я залез в карету. Там как раз было место под меня. Рядом с очередной девушкой. Вся в мантии, но выглядит даже лучше эльфиечки. Жаль, лица не видно. Так же залез давешний мужик. Последней вшествовала Лика. Карета тронулась. Каждая колдобина как будто пыталась перевернуть карету. Надо сделать рессоры. Как будут материалы... а также инструменты, материалы, время, руки, голова на плечах, авось казнят...

— Слыш.

О. Шкафчик заговорил.

— Что?

— Ты как меч сломал?

— Ты его протирал?

— Зачем?

Мда. Святая наивность.

— Тебе как, полностью или кратко?

— Давай кратко.

— Кровь и вода на меч попала — привет, ржавчина. Пришла ржавчина — меч развалился. А судя по цвету, он еще и в жерле вулкана побывал, а потом в ледяную воду!

— Ну... Не вулкан, а пламя дракона... Стоп, откуда узнал?! Маг, что ли? Ах да...

— Да не маг! Смотри. Синие круги видишь? Это перегрев. Дальше — трещины. Меч был резко охлажден, и несколько раз сталкивался с чем-то твердым. Меч оказался перекален, настолько, что его можно было сломать об колено. А судя по осколкам, он еще и сделан из единого куска металла, без разбиения на мягкие и твердые слои!

Мужик долго сидел, пытаюсь понять — а как это все можно было узнать, не иначе как колдовством. Эльфийка с любопытством слушала наше общение, иногда злорадно улыбалась. Кажется, радуется удачно найденной игрушке. Девушка в мантии осталась безучастной.

— Teri mi... Gance! Йа вижью, ты много знаешь о мечьях. Откуда?[6]

— Да так, знания сопромата и материаловедения.

— Чьего?

— А, да...

Разговор затих. Ну, и ладно.

Мы ехали еще долго. Под вечер мы въехали в какой-то замок. Меня разместили на конюшне. Кто бы сомневался.

Утро встретило меня недовольным взглядом Лики. Она сидела на сене, постелив какой-то платочек. Не помню, чтобы хозяева приходили к слугам на конюшню.

— Прогнулся? Я ужье заждаглась...

Из-за угла вышла девушка в мантии, и обратилась к Лике.

— Mi Atrastas, tassa mi dert Li fer Atra.[7]

— Tasst.[8]

Девушка повернулась ко мне. Я все еще не мог видеть её лица — за капюшоном мантии как будто начиналась ночь.

— Я — Милэ. Я буду переводить то, что хочет сказать вам госпожа. Выслушайте нас.

Ли́ка начала бухтеть на своем певучем. Милэ же ждала окончания фразы, после чего передавала смысл мне.

— Где вы научились разбираться в оружии и металле?

— МГТУ, Москва.

— Где это?

— В России.

— Где это?

— А... На Земле?

— Понятно... Потерявшийся. Что ты умеешь?

— Потерявшийся?

— Вопросы тут задаю... задает моя госпожа!

— Понял, понял. Да все по чуть-чуть.

— Что будет, если дать тебе карету?

— Эту калымагу? Да над ней работать и работать, пока нормально ездить можно будет!

— То есть, ты разбираешься и в каретах. Какой гильдии ты мастер?

— Гильдии?

— Ясно. Что ты хочешь?

— Выжить. Что-то имеете против?

— Нет. Тебе позволено жить, пока ты приносишь пользу м... госпоже.

— Хорошо. Какого рода польза?

— Любая.

— Хорошо. Что мне за это будет?

— Еда, кров, возможность... *Mi Atrastas, tassa mi ga dert disse?... lissatte mi.*

Возможность получить... госпожу на одну ночь.

Слишком высоко она себя ценит.

— Достаточно еды и крова. Вместо госпожи я бы предпочел деньги.

Ой, как глазки-то заблестели. Недовольна — ей пренебрег человечиска!

— Вы пренебрегаете?

— Я спасаю.

— Что?!

— Я спасаю госпожу от позора — сон с человеком. Не думаю, что госпожу устроит портить свое прекрасное тело такой свиньей, как я.

Эльфийка хитро смотрит на меня, магичка, судя по тишине под капюшоном — в шоке.

— Ладно, я вас понял, и пока согласен. У меня уже есть пара мыслей.

— Какие?

— Во-первых, стоит заняться каретой. Средство, конечно, не плохое, но медленное и некомфортное. Можно улучшить. Так же стоит поговорить с кузнецом. Если все мечи вашей стражи такие... А где мы, кстати?

— В замке моей госпожи.

— Ага... Так вот, если все мечи вашей стражи такие же, как у вашего вчерашнего охранника — стоит переговорить и перековать оружие. Ржавым мечом дракона не зарубишь. Так же, могу улучшить по мелочи различные... короче, что-то нужно — приходите.

— Эммм... Госпожу интересуется карета. Что ты можешь с ней сделать?

— Пружины есть?

— Пру... что?

— Ясно... В общем, сделаем.

— Так что ты сделаешь?

— Я постараюсь сделать так, чтобы хотя бы на дорогах так сильно не болтало.

— Что тебе нужно?

— Кузнец, много металла... кожа, клепки, и так далее.

— Хорошо. Кузнец там. Приступай к работе.

— Э, не, это не все. Мне нужны люди. Так просто карету не переберешь.

Некоторое время они молчали.

— Ладно. Пять человек.

— Нормально.

— Приступай.

Я кивнул, и отправился к кузнице.

Так, подвеска. Делать независимую — наиболее простой вариант. Сделать раму, на нее подвесить колеса при помощи пружин. Так же, рессорами подвесить кабину кареты.

Двигателя нет, поворачивают при помощи лошадей — заморачиваться не надо. Хотя... Проще прицепить каждую ось на четыре пружины под углами. Тогда оно будет стабильно вращаться. Дальше — на колеса кареты проклепать кожей — все мягче будет.

Значит, проблема номер один — пружины.

Я зашел в кузницу, не учитывая свой внешний вид. Зря.

— Так, это что еще за холоп в моей кузне?! Че приперся?

Низкий, бородатый, крикливый... Дварф? На общем базарит, надо же!

— Какими судьбами, подгорный?

— Хм. Странный ты. Че приперся?

— Да тут дело есть. Пружины делать умеешь?

— Пружины? Что за зверь?

— В общем... Давай покажу.

Я начертил на земле простейшую пружины. Объяснил принцип действия. Дварф ухмыльнулся.

— Умно. Меня звать Дарин. Сколько тебе этих... пружин надо?

— Смотри. Восемь пружин... ммм, а замеры-то я не провел... Пойдем, покажу, почему-то уверен, у вас тут метрической системы нет.

Дварф пожал плечами, и пошел за мной.

Карету я нашел быстро. Пятерых здоровых ребят рядом с ней — тоже. И кажется, они чем-то недовольны.

— Э, слыш. Че эта нас тебе под командование поставили. Ты что, благородный?

— Мужики, заткнитесь. Не до вас сейчас.

— Ты гляди, важна птица. Еще и коротыш Дарин с ним! Гы-гы-гы!

Ребята начали двигаться на нас, как из-за угла появился давешний стражник. Тот, со сломанным мечом.

— Та-ак, это что такое?! А ну, всем слушать его, аки батьку!

— Простите, Мастер Михал!

— То-то. Я тут посижу, послежу.

Михал сел на одну из бочек рядом, и внимательно следил за парнями. Так, пора их припрягать.

— Значит так, мужики. Найдите место, где выкопать яму...

— Отстойник? Яма золотника?

— Да нет же! Дайте договорить! Короче, смотрите — нужна длинная узкая яма. В половину роста человека. Рядом должны быть помосты — такие, чтобы на нее можно было карету загнать.

Параллельно я чертил схему в земле. Парни покивали, поковыряли в носу, и куда-то ушли. Ладно...

Я осмотрел карету. Прикинув так и сяк, понял — масса будет хорошая.

— Дарин, пружины нужны — не сильно закрученные, буквально четыре-три оборота, но длинной с... с твою бороду. А, и еще — диаметром... понял... короче, в них должен пролазить круг... два кулака внутрь должно пролазить. Моих кулака! То есть... один твой. Ага, вот так.

— Угу... мудрено... но сделаем.

— А! не забудь еще колпаки сверху надеть!

— Зачем?

— А как ты пружину нормально прикрепишь?

— Тоже верно.

Дварф ушел в кузню. Вскоре, раздались удары молота. Так, теперь разберемся с мужичками.

Я нашел мужичков, копавших полоску земли на овраге. В общем, лестницы вниз нет, надо спускаться по оврагу. Что тоже нормально. Кстати, неплохо раскопали. Только лопаты тяжело идут. Стоп.

— Дай-ка.

Мужик испуганно пожал плечами, и аккуратно отдал мне лопату. Ммм. Кто бы сомневался. Тупой кусок металла. За что мне такое наказание...

Сходил к кузнецу. Забрал маленький точильный камень. Заточил лопату, чтоб более-менее острой была. Вернул лопату обратно.

— Попробуй.

Мужик пожал плечами, и привычно вогнал лопату в землю... Та ушла на полный штык, а сам мужик, не рассчитав силы, полетел вперед. Лопату осталась торчать.

Мужик встал, отряхнулся, удивленно схватился за лопату. Вытащил. Вонзил, как в масло. Хм...

Я присел, и посмотрел на уже откопанную землю. Песчаник? Угу. Хорошо хоть, не глинозем после дождя...

— Барин, вы что, волшебник?

— Да нет же. Просто нужно инструме...

— Бари-ин, простите нас! А можете и нам лопаты так зачаровать?

Ох тиж вашу... Консерваторы! Ортодоксы! Идиоты! А-а-а!

— Давайте. Покажу, как это делается.

Я достал камень из кармана (как знал). Кстати, да. Надо будет нормальную рабочую одежду выпросить. Рубаха с парой карманов — это неплохо, но роба — все же лучше. Хотя, чую, самому шить придется.

Я аккуратно заточил лопаты, объясняя что и как делаю. Парни начали соображать.

— То бишь... это не магия? Просто лопата заточена аки новый нож?

— Ну да.

— А разве точить старую вещь можно?

— А что вы с ними делаете?

— Кузнецу даем — он перековывает.

Ой м... кхм.

— В общем, точить можно, просто металла чуть меньше станет. И если загнется — лучше отбить.

— Поняли, ваш милость.

Во как. То «благородный», то «ваш милость». Люди тут, конечно...

— Ладно, мужики, работайте.

Мужички похватали лопаты, и побежали копать. Учитывая их силу, скорее всего яма будет быстро.

Я же отправился в кузницу. Оттуда раздавались удары молота... и много ругательств. Так, и у этого проблемы.

— Дарин, че за проблемы?

— Да, gnrh, не куется! Че хошь делай, не могу я выковать спиральку энту!

— Да уж... Хм... А прут можешь? Длинной... раза в три больше?

— А зачем?

— Потом покажу. А сейчас — лист железа есть? Или цилиндр нужной толщины?

— Ммм... Отрез трубы есть. По размерам похож.

— Железо? Керамика?

— Железо, железо.

Ага, то есть, канализацию (а зачем еще трубы) они делают, а оружие не затачивают.

Красиво, красиво.

— Давай трубу. Пока сделай прут.

Дварф пожал плечами, ушел в подсобку и принес прут из металла. По длине — в два раза выше дварфа.

— Ага. Его нужно аккуратно нагреть, после чего мы его намотаем на трубу. После этого охлаждаем, и снимаем.

— Ааа... Молот?

— Зачем молот?

— Ковать!

— Не нужен. Только сила и клещи. Смогешь?

— Попробую.

Мы приступили. Я держал трубу, дварф грел металл, и пытался намотать его на трубу. Получалось... хреново.

Пока мы думали «Что делать», пришли мужики с раскопок.

— Барин, вы тут? Мы, эта... яму копать кончили. Доски как вы указали соорудили. Что еще прикажете?

— О! Мужики, вы как раз и нужны. Идите сюда.

Объяснив технологию процесса, мы начали работу. Пока двое в кузнечных перчатках держат трубу, остальные всеми правдами и неправдами наматывают прут под мои ругательства. Убили пару часов, но смогли сделать нужную пружину! Я же решил показать, что будет происходить...

Достав крышку от бочки, я приспособил её к колпаку пружины. Ввинтил пружину в землю. Все недоуменно смотрели на меня.

— Что смотрите?

— А... зачем?

— Сейчас увидишь. Падать умеешь?

— Эээ... в смысле?

— При падении руки себе не сломаешь?

— Да нет...

— Тогда — прыгни на крышку.

Тот пожал плечами и прыгнул. Пружина слегка скрипнула, ужалась... разжалась. Мужичок улетел вверх. Упал на крышку. Пружина сжалась... разжалась. На этом приключения мужика кончились. Земля приняла его о свою твердь.

— Что за волшебство... Ваша милость, а зачем сие нужно?

О как заговорил...

— Смотри.

Я достал пружину из земли. Так же принес еще одну крышку от бочки.

— Вот сначала держи вот это.

Я дал ему простую крышку. Он взял её на манер щита.

— Хорошо. Теперь ты — аккуратно ударь по крышке. Как будто камушек под колесо попал.

Второй мужик, пожав плечами, легонько ударил в щит. Державший покачнулся.

— Хорошо. А теперь возьми вот это.

Я выдал ему крышку с пружиной. Показал, как следует держать.

— Хорошо. Теперь, ты — двинь так же, как в прошлый раз.

Тот без размаха ударил в импровизированную грушу. Пружина сжалась, как и положено. Мужик стоял, и не понимал.

— Барин...

— Как ощущения?

— Второй удар... будто в реку канул!

— Воот. А теперь представь — восемь таких штук стоят на колесах. Как будет ехать?

— Ну... мягче?

— Верно. А теперь топаем, делать еще семь таких же...

Мужики тихонько взвыли. Ну, а вы как думали...

Пружины делали весь оставшийся день. В свой стог на конюшне я буквально упал, когда на улице было глубоко за полночь. Зато мы смогли сделать все пружины!

Ночь прошла быстро. Очень. Я только закрыл глаза — как меня начали расталкивать. За окном — солнце. Черт...

— Вставай.

Милэ... Немного даже приятно.

Удар по затылку оказался менее приятным, чем легкие покачивания.

— Ау! Драться-то зачем?

— Дабы не было таких мыслей. Вставай, работай.

Она развернулась и ушла. Да епт...

Слегка растрепанный я пришел к яме. К счастью, все были уже там.

— Ваш милость, что прикажите?

— А? А, да. В общем, загоняем карету... Хм, а вот это я не продумал... Кран есть?

Поясню — держать около 100–200 кг украшений и золота — это неприятно. Положить в сторону — обратно не затащим. Так что нужно как-то это все поднять, поменять базу, и опустить на место.

— Кран?

— Ясно. Пошли, покажу.

Объяснял ребятам устройство блоков и крана. Прострадав около двух-трех часов, мы поставили кран около ямы. Теперь один крутит специальную бобину, наматывает канат (еле нашли!), канат через систему блоков приподнимает все это нагромождение золота. Все, что можно было снять, мы сняли. К счастью, канат и сам кран выдержали.

При помощи лома и какой-то матери мы смогли отодрать карету от базы. Было сложно, хотя бы потому, что оно крепилось намертво, и к самой люльке. Ну ничего, я вам тут устрою технологическую революцию...

Хм. А вал с колесами у них просто в uključину вставлен. Подшипники, что ли, сделать? Хм, будет трудно... Что можно придумать... Металл будет скрипеть, дерево — тут так и есть, кожа быстро сотрется, ткань — так же... Залить маслом? Хотя нет, жиром. Причем

твердым. На жаре будет чуть-чуть капать, но зато лошадей меньше гонять. Колхоз, конечно, но подшипники тут делать — это проблема. Идеальный шар без опыта не сделаешь.

Сходил на кухню за салом. Объяснил, зачем. Долго объяснял. Повариха решила посмотреть. Мол, выдаст мне сало, если докажу, что все и правда работает. Напомнил ей про лыжи. Она про такое устройство и не знает. Пришлось показывать на примере ножей, мол, когда есть сало — нож скользит. Слегка, но скользит.

Снабженный четырьмя полосками сала, пошел обратно. Ребята уже разобрали карету согласно моим указаниям. Я занялся модернизацией уключин: сделал пазы, в которые затолкал сало. Сотрется быстро, но заменять будет легко. Сало чуть-чуть торчит из-за бортика, что и нужно. Дальше — ось. И всю эту конструкцию, измеряя параллельность палочкой (до линейки тут не додумались), крепили на пружины. После чего — все тоже самое со второй осью.

Под вечер работа была закончена. Собрать карету обратно? Да не, лень, завтра.

Сено, как же я по тебе соскучился...

— Вставай.

— Милэ, давай договоримся — без ударов по голове.

— С чего вдруг?

— Это мой рабочий инструмент.

— Посмотрим. Учти, через три часа госпожа хочет проехать на карете по своим владениям. Если карета окажется нерабочей...

— Понял, понял...

Вот почему о сроке сдачи проекта узнаешь в последний день? Хорошо хоть, все готово... Почти...

Я разогнал мужиков, и мы вернули двери на место. С крана решили не спускать — для последующего пафоса.

Завершив приготовления, промазав и подтерев различные неточности, я выстроил мужиков около крана. Через несколько минут из-за угла вышла Лике с сопровождением. Да, Милэ и Михал — тот самый стражник, у которого из-за меня поломался меч. Милэ вновь приняла на себя роль переводчика.

— Я... Моя госпожа желает прокатиться на карете. У вас все готово?

— Да, моя госпожа.

Все замолчали. От меня явно ждали отговорок, типа «но я не успел...». Но нет, все готово.

Милэ проморгалась, и сама уже спросила:

— Все точно готово?

— Да. Мужики, спустите карету. Госпожа, отойдите, прошу вас.

Когда я успел стать таким вежливым? Не знаю.

Парни максимально красиво спускали карету. Вот она коснулась досок подиума... Слегка просела — пружины сжались от веса. Небольшой толчок — карета начала съезжать с ямы. Её держали четверо парней. Но наконец, она съехала.

Лике придирчиво осмотрела карету. Вновь защебетала в сторону Милэ.

— Кажется, она стала выше.

— Да.

— Зачем это сделано?

— Дабы вашей прекрасной поп... эээ, вам не требовалось больше возить с собой подушку.

Эльфийке явно не понравилась моя оговорка. Но она решила проверить карету. Щелкнула пальцами. Михал подал ей руку — и Лике забралась в карету. После чего туда забралась и её сопровождающие. Карета пару раз качнулась — кто-то очень грузно сел. Так же, сюда стали стягиваться конюхи, ямщики, другие слуги... Из окна выглянула Милэ.

— Госпожа требует тебя сюда.

О, уже на ковер к начальству... самая главная проблема — ковра-то я и не прихватил...

Я подошел к карете. Дверь открылась, и могучая рука Михала затащила меня внутрь.

— А, это, куда?! Я вам тут на кой ляд?!

— Ты поедешь с нами. Если госпоже не понравится — отрубим голову на месте.

— Ах вы хитренькие... ну ладно, без проблем.

Я нагло уселся на свободное место — рядом с Лике. Она фыркнула и отвернулась. Прищурившись, задернула шторы на окнах. Ну да, спит неплохо, да и припекает...

Прошло пять минут. Наконец, я почувал легкий толчок — мы двинулись. А неплохо, почти без инерции. Неопытный человек вообще посчитает, что...

— Ми долго будем стоять на мьесте?

Да. Именно. Не заметит разницы.

— Госпожа, мы уже едем.

— Niu?[9]

— Да-да. Если не верите мне — отдерните штору и посмотрите в окно.

Лике недоверчиво отдернула штору... Деревья мелькали с хорошей скоростью. Стали слышны легкие «тук-тук» от ударов колес о камни дороги, ну и поскрипывание пружин. Не автомобиль, конечно, я прекрасно чувствовал все ямы, но по сравнению с тем, что было... В общем, для Лике это все равно, что ехать на каком-нибудь роскошном авто по идеально гладкому асфальту.

Эльфийка начала что-то быстро говорить, но Милэ тут как тут:

— Странно, но я не чувствую в тебе магию. А подобное я испытывала, только когда королевский маг подвозил меня на своей личной карете! Что это за магия?

— Эээ... физика.

— Как ей научиться? Что для этого нужно? Кровь?

— Нет. Пот и труд.

— Это... тяжелая работа?

— Умственная. Подобно написанию книг.

На меня уважительно посмотрели.

— Что не так?

— В нашей стране всего семь человек, что пишут книги. И раз ты знаешь об этом, значит, ты не такой уж простой крестьянин... Возможно, герцог в опале, а может... дальний родственник короля?

— Не-не-не. Просто... слышал от караванщиков, что проходили через нашу деревню! Да-да!

Строим из себя идиота. Я не знаю, как тут относятся к...

— Так ты же из Потерявшихся?

— Ну... да. А вы думаете, там, откуда я родом, нет деревень?

Вроде прокатило. Не стоит раскрывать о себе слишком много — могут и того... из-за

большого количество странностей.

Пока я тихо радовался тому, что выкрутился, Лике вновь начала балакать.

— Раз это такая трудная наука, эта ваша... физика, может, вы сможете меня научить?

— Зачем?!

Что задумала эта остроухая?

— Ну, я надеюсь, что знание столь трудной науки придаст мне немного шарма в высшем обществе.

Какая искренняя...

— Боюсь вас напугать, госпожа, но это не сильно поможет.

— Это еще почему?

— В основном то, что может дать физика в вашем мире, связано с тяжелой работой. Вы, наверное, видели, как мы с вашими подчиненными гнули железо и капали яму, чтобы улучшить вашу карету. А так будет везде. Если вы желаете прославиться, как, скажем, «Грязная магиня» — прошу. Если же вы предпочитаете какие-то расчеты... Я могу дать базу, но не факт, что это поможет в высшем обществе.

Эльфийка долго думала. Посмотрела на свои руки.

— Знаете, давайте вашу базу. Если мне понравится, то возможно, я смогу что-то придумать. Магию никто не отменял.

[1] При заточке за счет трения металл нагревается. А за счет малых габаритов — мгновенно остывает. Своеобразная закалка. Но из-за этого металл становится хрупким, и отваливается, ухудшая качество заточки. Чтобы избежать этого применяют различные вещества и эмульсии.

[2] Человек! Склонись перед величию Перворожденных!

[3] Человек, склонись! Перворожденная приказывает тебе!

[4] Человек. Последнее предупреждение.

[5] Человек, подойди к перворожденной

[6] Я виж... Проклятье! Йа вижью, ты много знаешь о мечьях. Откуда?

[7] Моя перворожденная повелительница, позвольте мне говорить человеку для вас (переводить человеку вашу речь)

[8] Позволяю

[9] Неужели?

Глава 2. Проблемы начинаются не вовремя

/Спустя 3 месяца/

— ... так и работает третий закон Ньютона. Вопросы?

Лике потеряла виски. В последнее время этот жест для нее становится привычным. Но в упорстве ей не откажешь. Наконец, Лике обратилась к своему вечному переводчику.

— Пока что нет...

— Что ж, тогда приступим к вашей первой физической задаче.

Да, к первой. В течении всего этого времени я подтягивал Госпожу в математике — она даже складывала по пальцам! Зато теперь — бегло умножает. В общем, прогресс на лицо.

— Начнем с простого. На ровной шероховатой поверхности лежит брусок массой 10 кг. С какой силой он давит на поверхность?

Тут стоит заметить. Кроме обучения Госпожи я проводил некоторые замеры... в общем, мир тут чуть другой. С точки зрения физики. Например, ускорение свободного падения здесь — 9,1. Если что, на нашей родной Земле — 9,8.

Госпожа нашла нужную формулу (Второй закон Ньютона, $F=ma$, в нашем случае, $F=mg$), подставила значения...

— 91 Ньютон.

— Верно. Теперь предлагаю рассмотреть такую задачу...

Вечер шел очень долго. Для меня. Госпожа Лике же наоборот, вошла во вкус. Приходилось придумывать для нее все более замудренные задачки.

Когда дело дошло до блоков, Госпожа задумалась. Я не стал ей мешать. Нужно будет — сама спросит. А заставлять её решать задачи сейчас — себе дороже.

Голос Милэ вывел меня из задумчивости.

— Антонио, а вы рассказали про системы блоков. Мол, один человек может поднять в несколько раз больше. А можно ли тоже самое сделать с кручением?

— В смысле?

— Ну, ветер медленно крутит мельницу, а внутри жернова катаются быстро.

— Понял. Это передаточные отношение шестерен.

— Шестерен?

— Да. Сейчас покажу.

Я от руки набросал рисунок шестеренки. Лике заинтересовалась.

— Завтра сделаем шестеренки, и вы покажите, как оно работает.

Твою... Кхм. Хорошо, я не дошел до гидродинамики. А то слона тут отыскать будет сложно[1].

— Как прикажите, госпожа.

Я достал мел. Пора решать задачи. За моей спиной заскрипело перо в руках эльфийки. Тихий вздох Милэ — ей-то физика не интересна, а слушать наши рассуждения ей очень сложно.

Пока Лике решала, я чертил чертежи шестерёнок. Более чем уверен, что она не забудет.

Так прошел еще один день моей жизни здесь. Знаете, быть рабом в местном мире — не очень плохо. Хотя, это больше похоже на жизнь крепостного. Да, ты по большому счету — вещь, но тебя обязаны кормить, в зависимости от выполненной работы, одеть (простая одежда, но все же), ты имеешь право на жену и детей (а рабы, насколько я помню, на это

право не имеют), ну и так далее. Так как я внезапно стал учителем для госпожи, еще и местным мастером-механистом, то с едой и одеждой проблем не было. Вот уже с месяц я ем несколько блюд с мясом, а одет в добротный кафтан, да штаны с сапогами. Вот только, это не вся одежда. В мастерской меня ждет пара... специфических комплектов.

Ну а тем временем я просыпаюсь. К счастью, для меня нашли комнату в доме, так что грех жаловаться. Одевшись, я вышел на улицу. Дарин все еще в кузнице. Я уверен. Хотя бы потому, что он живет в кузне.

— Хей, Дарин! Ты тут?

В ответ — тишина. Я вошел в дверь, и осмотрелся. Горн потушен. Сердце кузни... не горит. Тааак.

— ДАРИН!!!

— Ну че бухтишь, начальник? Karad ger[2], ummynda iega sat[3], че надо?

— Да это...

Я пошел на голос. Дарин оказался под кучей тряпок, чертежей и подобного, с бутылем в руке. Еще десятка полтора таких бутылей валялось по всей кузне. Судя по запаху, что-то вроде водки.

— Че стряслось, подгорный?

— Да... Крыса... Не, ну ты прикинь! И колечко ей, и ошейничек а она от ворот поворот!

— Так... ты с девушкой поссорился?

— Какая, diras[4], девушка! И при чем тут я?

— Так. Рассказывай!

— Ну смотри, герцог Ауц... Ауф... Ауфицхельт преподносит дары на блюдечке своей невесте — Кристе фон Алабишт. Он — красивый эльф, да еще и герцог, она — баронесса. А она возьми, и diras sat[5] его! А герцог возьми, и самоубейся.

— А ты че ревешь?

— Бухаю.

— Не суть.

— Герцога жалко... классный парень был...

— Твой знакомый?

— Нет.

Тааак. Все начинает сходиться. Проверим кое-что.

— А как он самоубился?

— Да этож грех! Зачем тебе это знать?

— Да так, любопытно.

— Он нашел самое высокое дерево, повесил на его вершине петлю. Так и повис. Дерево... осина, вроде...

Ага. Все сошлось. Дарин знает слишком много подробностей. СЛИШКОМ. Вывод скорее всего — книга. Стоп, но книги в королевстве пишут всего семь человек. Неужели мимо? С другой стороны — кто говорил, что хоть один из этих людей не окажется фантастом? А Дарин — кузнец, да еще при графине (это Лика — графиня, да)... теоретически, это возможно. Хотя, я не слышал про сентиментализм гномов. Ааа, простите, дварфов. Тут они различаются — гномы, дварфы, цверги...

— Дарин, это всего лишь книга. Он был главным героем?

— Д... да. Откуда ты знаешь?!

— Вот. Это в середине книги?

— Откуда ты знаешь?!

Дарин вскочил, и, кажется, слегка протрезвел.

— Откуда, откуда... Неважно. Это середина?

— Да. И что?

— Вывод — его будут воскрешать. Открой последнюю страницу, и поищи имя этого герцога.

Дарин достал книгу. Достаточно богатая обложка, крепко сшитая... пожалуй, самая качественная вещь, что я видел в этом мире. Дарин пролистал книгу, открыл последнюю страницу... и засиял. Он даже начал читать

— «Герцог Ауфицхельт нежно взял её под руку, сопровождая молодую знахарку»... какую знахарку? И куда там он её повел...

— Дарин, тормози!

— Почему?

— Испортишь себе впечатление от книги. Остановись здесь и вернись к тому моменту, где закончил. Приятней читать будет.

— Хм. Ладно. Твои советы обычно рабочие. Так. А какого горн потушен?!

— Ну, ты не разжигал.

— Вашу... Karad ger!

Дарин спрятал книгу у себя в комнате, и принялся разжигать горн. Через пару часов он все-таки заработал. Все это время я не мог подступиться к dwarfu — он с бешеным взглядом носился между мехами, повышая температуру в горне.

— Нормально. Че нужно, барин?

Это еще одно приятное, что произошло со мной за эти пару месяцев. Иначе, как барин, и не зовут.

— Нужны шестерни. Чертежи я накидал. Вот.

— Хм... Это оружие?

— Потенциально. А так — сильная модификация для всего. Думаю, тебе понравится. Нужно две — одна стозубчатая, вторая — десятизубчатая.

— Зачем?

— Желание госпожи.

— Вопрос снимается. Зубцы одного размера?

— Да, и одинаковые на обоих шестернях.

— Ага... скоро будут. Есть у меня пара заготовок.

Мы обсудили еще несколько вопросов, и я вышел из кузни. Работа внутри закипела. Где-то к тому же времени из дома вышла Лика. Белое платье обтекало её хрупкую фигуру. Да, девочка работы не знает... А вот Милэ — явно крестьянская дочка. Пару раз видел её ладони — кожа загрубела. Часто держала черенок чего-либо. Либо посоха, либо тятки...

Эти двое мило беседовали на певучем языке, пока не натолкнулись взглядами на меня. Милэ тут же взяла на себя роль переводчика.

— Ты закончил?

— С чем?

— Шес... шист...

Лике, видя затруднения, произнесла сама.

— Шьестерни.

— А, шестерни. Не закончил — Дарин только приступил к их изготовлению.

Лике злобно сузила глаза, и посмотрела на меня. Я ответил спокойным взглядом.

— Почему только начали?

— Результат похмельного синдрома инженерных личностей на почве депрессивного синдрома, базирующегося на сильной психологической реакции на моритурриальном[6] поведении личностей высшего социального сословия.

Милэ честно пыталась перевести. Получалось плохо. К концу седьмой попытки глаза в кучку съехались не только у Милэ, но и у Лике.

— Так. Достаточно слов. Через час будут?

— Должны. Дарин — мастер на все молоты.

— Мы придем через час. Не будет шестерен — оба головы лишитесь.

Да. Это, пожалуй, единственная проблема моего положения. Чуть что не так — грозят казнить. Хотя, что-то я не заметил большого кладбища или трупов на каждом углу.

— Милэ, ты же знаешь, я все...

— Госпоже недостаточно знать, она должна и видеть результат.

Все, облом, отбрехаться не удалось. Ну ладно, разберемся.

— Организуем.

— Я надеюсь.

Милэ вновь что-то прошептала Лике, и они вместе удалились в дом. Черт. Ладно, будем посмотреть...

Через сорок минут Дарин вытащил шестерни. Должен отдать честь дварфийскому фанатичному идеализму — шестерни были как с завода! Зубчик к зубчику, без каких либо проблем.

— Молодец. Далеко не уходи, фокусы показывать буду. Так, и надо мне свою бригаду созвать...

Я успел сходить за мужиками, и притащить нужные для демонстрации материалы — пара палок, под габариты отверстий в шестернях, и пару ручек. Посадив их на простейший клей (дабы не портить шестерни), и насадив шестерни на валы, я прикопал палки в землю. Естественно, зацепив шестерни. К моменту прихода Лике все было надежно вставлено в землю.

Лике, увидев конструкцию, забыла про свое положение (графини или кого еще, в общем, достаточно высокая соц-положение), сорвалась на бег. Она даже забыла про Милэ.

— Йэто действительно оныи? Шьестерни?

— Да, госпожа. Теперь, покажу принцип их работы. Петро, будь добр, покрути большое колесо за ручку.

Один из моей бригады вышел, и поплевав на руки, принялся медленно крутить большую шестерню. И очень быстро остановился. Потому что малая шестерня вращалась заметно быстрее. Он повернулся, и увидев мой одобрителный кивок, продолжил крутить.

Лике смотрела на движение малой шестерни. Она так же видела разницу в скорости вращения.

— Антуан, почьему маленькая шьестерня крутится быстрее?

— Это происходит из-за зубцов. На большей шестерне — сто зубцов, на маленькой, всего десять. Соответственно, когда Петро слегка прокручивает большую, малая успевает прокрутиться полностью. Они проходят одинаковое количество зубцов, за одно и тоже время, но всего зубцов у них — разное количество.

— То есть?

— Помните проценты?

— Помню. Но к чему это?

— Смотрите. Для большой шестерни десять зубцов — это всего десять процентов. А для маленькой — это сто процентов. А время проходит одно и то же.

— Угу. То есть, она вращается быстрее потому, что меньше...

— Да.

— И... как понять, насколько быстрее?

— Коэффициент передачи — отношение количества зубцов. То есть, сейчас идет передача с ста на десять, значит, получаем коэффициент 1:10. Это означает, что на один оборот первой шестеренки приходится десять оборотов второй шестеренки.

— Поньяла... Хм... Горний сможет обучить других кюзнецов этому?

— Дарин?

Дварф, смотревший на шестерни в задумчивости, вздрогнул.

— А? Что? А, обучить... Да, не проблема... Хотя, есть те, кто не сделают зубцы похожими... Придется доделывать...

Лике прищурилась.

— О чем думаешь, горний?

— Кхм... Простите, госпожа, я думал, о том, как бы... э-э-э...

— Продолжай.

— Ну... вот есть мельницы. Там вращение передается похоже... но проще. Так вот, может быть, *darah*[7], мы сможем продать эту технологию королю? Мол, мельницы, собранные мастерами леди *Retarre Almini*, быстрее, надежнее...

Я решил вмешаться.

— Мельницы — вещь неплохая. Но шестерни — это лишь база. Да, их можно включать в сочленение, почти в любом положении... Но фишка вот еще в чем — никто не запрещает использовать другие методы, и никто не запрещает вытаскивать шестерни из зацепа в процессе работы.

— То есть?

— Представь что-то, что вращается постоянно. Допустим, водяная мельница. Ты выжинаешь рычаг, и, допустим, пила вращается. Вытащил — и пила остановилась, забирай спокойно доски!

— Хм... А при чем тут другие методы?

— Цепи знаешь? Их можно натянуть на шестерни. В итоге, мы можем что-то новое. Например... велосипед.

— Вел... что?

— Пойдем, покажу.

Я начертил на земле схему работы велосипеда. Глаза Лике вспыхнули. Алчно, собственнически. Твою ма...

— Антуан. Сколько ты будешь делать вело... вели... этого железного коня?

— Довольно точное сходство... Так, раму в наших условиях не сварить... либо цельнокованная, что трудно... можно выточить из дерева, будет проще. Педали, руль — не проблема. Основная проблема — цепь, и колеса. Так же, скорее всего будет трясти...

— А пружины не помогут?

— Помогут. Но не слишком. Это средство на 2 колесах. Там нужно будет уметь на нем ездить. И как-то надо тормозить... Хотя, если педали просто вращать в обратную сторону,

это уже будет что-то...

— Антуан.

Я узнаю эту интонацию. Такой любят разговаривать начальники. Кто бы сомневался.

— Лике.

— Чьто это значит?

— Я не знаю, сколько потребуется времени. Не меньше полугода, это точно. А при полном невезении может дойти и до пары-тройки лет.

— Нью...

— Вы видите здесь сварочный аппарат? Резину? Насос? Спицы?

— Чьто это все, и как это отно...

— Напрямую. Если мы сможем найти заменители, то мы сможем предоставить нормальный аналог. Если нет — по комфорту будет не сильно отличаться от кареты. Даже хуже. Но, это будет транспорт на одного человека, не требующий корма. Еще...

— Так. Молчать.

Сказано это было достаточно сурово, что я прекратил перечислять проблемы производства велосипедов.

— Значит так. Если ты за... польгода сделаешь вельсипед, я покажью тебя королю. Возможно, он прикажет освободить тебя. Но если ти не успеешь... Отдам Летунцьям!

Летунцы? Судя по реакции Дарина, страшные люди. Я наклонился к Дарину.

— Кто такие Летунцы?

— Психи. Собирают молодых девушек, и долгое время держат их в дали от мужчин. Как ты понимаешь, если тебя туда отдадут... разорвут быстро.

— Зачем?

— Diras und milat[8], чес слово... Культисты. Что с них взять?

— Эммм...

Я посмотрел на Лике. Сейчас, довольно злая, она перестала походить на много возомнившую о себе малолетку. Во взгляде читалась старая, как мир, сила. Черт, а я и забыл, что эльфы — долгожители.

— Лике, я не могу ничего обещать. Ну, раз тебе больше не нужен учитель по физике, пожалуйста. Хоть сейчас.

— Сейчас — раньо. У тебя польгода. Заньятия отменяем. Занимайся вельсипедом. Сможешь... Дам и дополнитьельную награду, прежде чем показывать королю.

Она сказала это довольно спокойно. Кажется, ей не впервой. Но мне такой расклад не нравится.

— Ты предлагаешь... ночь с тобой, я угадал?

— Да.

— То есть, что так я попадаю к женщинам, что так. Знаешь, как-то... без выбора.

Лике сжала кулачки. Ожидаемо.

— Ти опьят меня отвергаешь, Li sulatan[9]?!

— Я уже говорил свою позицию по этому поводу. Давай-ка лучше так. Вместо вот этого всего разврата давай так. Если король не прикажет меня отпустить, ты присвоишь мне дворянское звание. Ты у нас кто в иерархии?

— Графиня...

— О. Учитывая ваши планы, представьте молву народа. Два варианта: «Графиня Ретарре Алмини переспала с рабом». И второй вариант: «Графиня Ретарре Алмини провела

ночь с виконтом.»). Меньше проблем будет.

— Ладно. Будет тебе титул. Виконт.

— Благодарю, ваше сиятельство. Разрешите приступить?

— Разрешаю.

Так начались мои попытки создать велосипед. И еще кое-что. Одежда здесь, не сильно выносливая...

[1] Часто для объяснения принципов гидродинамики используют особый пресс — с узкой и толстой трубой и платформами на поверхности жидкости. На толстую ставят слона, а на узкую — человека. Из законов гидродинамики окажется, что человек поднимает слона лишь своим весом.

[2] Еб*****й лорд (дварф.)

[3] Пожелание идти далекой, крайне вонючей, неприятной и темной дорогой на троллеме.

[4] Междометие на троллеме. Да, нецензурное. (ближайший аналог — нахрен)

[5] Это уже адрес. (на хрен)

[6] Morte(лат.) — смерть

[7] Вероятно. (дварф.)

[8] Черт его знает (смягченное, тролл.)

[9] Человек приземленный, буквально — навозный червь. (эльф.)

Глава 3. Цель дана, давай работай!

/Спустя еще полгода, а если точнее, 6,5 месяцев, столица/

Шины мягко шуршат по булыжнику. Меня слегка потряхивает, но это нормально. Кожаный плащ веет по ветру. Пожалуй, опишу, что происходит вокруг.

Мы едем колонной. Впереди, на чуде техники — велосипеде, едет Лика. Я потратил где-то около двух недель, чтобы научить её ездить, попутно калибруя велосипед. Однако, она была довольна. Хотя часто жаловалась Милэ на боль в ногах. Ну, да, к подобным упражнениям эльфиечка оказалась не готова...

Дальше ехала карета, готовая ловить упавшую с велосипеда госпожу. Пока этого не случилось.

За каретой еду я. Так же, на велосипеде. Аппарат получился грубоват, но вполне себе сносный.

Мы ехали по широким каменным улицам. Фонари, куча народу... в общем, средневековая столица. Правда, в какой-то момент мы резко затормозили. Я это проглядел (уж больно забавной была вывеска одного трактира), и пришлось выруливать перед каретой и тормозить уже там.

Перед Лике стояла толпа блестящих существ. Только проморгавшись, я понял, что это эльфы, одетые в расшитые золотом и серебром камзолы. Однако, моя графиня такого разбрасывания средств себе не позволяла...

Лике элегантно спрыгнула с седла, и держа велосипед за руль, молча посмотрела на эльфа. Ты надменно поднял голову. Их разговор состоялся на эльфийском, но я попросил Милэ перевести мне.

— Это что за грязнулька тут появилась? Ой, да никак, графиня!

— Вам стоит научиться манерам, граф.

— Молчи уж, старая перечница! Что, ножки совсем ослабли, на карете ездить не можешь, золото на себе держать не можешь?

— Я поняла всю бесполезность украшений, когда ты зеленым на ветке был[1].

— Да ты ослепла от старости! Посмотри, как играет солнце в золоте! Вот что значит, солнечный металл!

— Ты идиот.

— Ха! Посмотрим! Я слышал, у короля сегодня прием... На который ты так же приглашена. Посоревнуемся в счете. Кто лучше считает, тот и победит!

— Да-да. А теперь дай мне проехать. В отличие от тебя, у меня есть чем заняться.

Граф Орлайме (узнал от Милэ) хмыкнул, и медленно удалился дальше по улице. Лике поехала вперед. Я решил догнать её. Пожалуй, стоит переговорить.

— Ваше сиятельство?

— Антуан, давай без этикета. Надошел.

— Понимаю.

— Как? Мильэ перевела?

— Вы поистине проникательны.

— Слишком много подлизываешься. Не к добру.

— Я слышал, вы собрались спорить с графом в цифрах.

— Да. Проблема в том, что его отец — казначей. Он прекрасно умеет считать.

— Да ладно? И логорифмы?

— Лого... чьто?

— Это из высшей математики. Нам это было не нужно, поэтому в курсе я не преподавал вам такие сложности.

— То есть... ты знаешь, как победить?

— Я могу дать пару советов, или выступить от вашего имени.

— Выступить не получится... Это должна сделать я.

— Правила дуэли?

— Моя гордость.

— Понял.

— Чьто за советы?

— Все просто — помните каверзные вопросы из математики?

Лике сморщила лоб. Слегка подумав, она расцвела.

— Как я сразу не догадалась! И дельение... он его не знает! Я уверена!

— Вот. Вы уже можете его победить. А надо будет, добейте его степенями.

Лике окончательно успокоилась. На её лице застыла кровожадная улыбка. Пожалуй, стоит злить её пореже.

Мы продолжили путь. Я смотрел на здания, пытаюсь понять, как здания стыкуются с социальным и не очень статусом хозяев. Поясню. Этот мир полон расизма. Да-да. Самый верх занимают так называемые айраны — крылатые люди. Только они могут стать королями или принцами. Дальше идут эльфы. Разновидность неважна. Хоть ты дроу, но эльф. Это дворяне. Полуэльфы — их слуги. Среди низших дворян уже встречается следующая прослойка — люди, дварфы, гномы, элементали, духи и так далее. Ниже людей только орки, а самый низ занимают «разумные крысы» — гоблины, кобольды, ну и подобное. Нечисть, которая вурдалаки и иже с ними, в этой лесенке нигде не находится — их стараются истреблять на месте.

Так же я поинтересовался с Дарина о тяге нашей графини к... специфическим наградам. Оказалось, у дворянок (то есть, эльфиек) два мотиватора. Первый — очень мало эльфов. А те, что есть, о себе возомнили... Граф Орлайме наиболее мягкий вариант. Кстати, в нашем королевстве (условно, фактически правят как раз-таки графы) всего четыре эльфа. На двадцать восемь эльфиек. Так что эльфийки пытаются хоть как-то продолжить род. Хоть полуэльф, но все-таки эльф! Иногда везет, и от брака человек-эльфийка рождается чистокровный эльф. Как? Почему? Генетика, в которой я не в зуб ногой.

Второй мотиватор — это мотивация. Короче, такие, как я, важные птицы, отличающиеся умом и сообразительностью, по мнению высших слоев нуждаются в мотивации. Ну вот и мотивируют. Да уж...

За раздумьями мы приехали к дворцу. Вот тут-то я и сломался.

Большая часть здания находилась в воздухе. Держась на веревочных мостах. Короче, парил в воздухе. Учитывая, что весь дворец — это набор разнокалиберных башен, выглядело это... экзотично. И только центральная башня держалась, как и положено нормальным зданиям, на фундаменте.

Посмотрев на здание, я достал блокнотик. Сделал себе, из бумаги, пока время было. У Лике, кстати, тоже такой есть. Подглядела, и выпросила сделать. Доводить её просьбу до состояния «приказ» я не стал. Ну его, лишние нервы трепать.

В блокнотике я начал расчет здания. Из расчета на то, что магия вдруг отключится.

Лике это заметила. Милэ переводила мне речь графини.

— Что ты считаешь?

— Да так... немного... хм, ну если не брать в расчет внутреннюю конструкцию, ибо я её не знаю, по всем законам физики... угу...

— Да что там?!

— В общем, если магия вдруг отключится, и все эти башни окажутся без поддержки... ну, эта площадь будет погребена камнями, и... скорее всего, воон тот квартал так же будет разрушен.

Лике проследила направление, куда я указал. Она что-то прошептала, но Милэ обладала тонким слухом.

— Район столичной знати, герцоги и графы...

Я предпочел сделать вид, что пропустил это мимо ушей. Лике встрепенулась, и повернулась к нам.

— Ми... Я иду вместе с госпожой. Так же, ты, Антуан, идешь вместе с нами. И возьми с собой вел... вил... стального коня.

— Понял.

— Иди слева от госпожи, на три шага назад. Будешь идти в двух шагах — посчитают мужем, будешь в четырех шагах — посчитают тебя ненадежным.

— Понял.

— Говори только тогда, когда об этом скажет госпожа.

— Понял.

Лике помолчала, и вдруг сказала:

— Не подведи, Антуан.

— Да.

Мы шагнули на лестницу. Мне пришлось подхватить велосипед и поднять его на руках. Стоило нам шагнуть за двери, я опустил свое изобретение, и пошел на указанном расстоянии. Шины мягко шуршали по гладкому камню. Кожа все-таки частично смогла заменить резину...

Перед нами была выложена дорожка из красного камня. По бокам стояли вельможи (сверкающий граф там тоже был). А прямо, в конце на каменном троне сидел суровый, немолодой мужчина. Серые крылья были сложены за спиной, а в когтях (именно когтях) он держал фужер с чем-то красным. Только бы вино...

Столы для пиршества стояли у стен, за спинами вельмож. Кажется, это и станет моим полем битвы.

Когда мы перешли незримую черту, прозвучал голос герольда. На эльфийском. Все, что я услышал — это имя своей графини. Лика остановилась... и начала кланяться... Твою медь, меня об этом не предупреждали! Скопив глаза на Милэ, я увидел, что она так же склонилась. Я, недолго думая, изобразил простой поклон. Правой рукой держал велосипед, левую прижал к груди. Как это обычно делают.

Вокруг раздались смешки. Милэ тихо застонала. Да что не так?

Король громогласно расхохотался. Вскоре он начал говорить... Но как-то странно. Как будто я слышал его голос на всех языках сразу...

— Ликатра, давно ты набираешь таких слуг?

— Простите, ваше высочество, я не успела научить его этикету.

— Чтож, тогда даже уважаю. Хотя бы попытался проявить уважение. Итак, все в сборе?

Он посмотрел на кого-то в толпе, кивнул, и встал. Крылья распахнулись, из-за чего король стал ещё величественнее.

— Дамы и господа! Я рад объявить пир в честь дня рождения моей дочери, Элайи! Выпьем за её здоровье. Но это позже. Сейчас же, наш слегка неуклюжий гость расскажет с своим изобретением. Да, графиня?

— Да, мой лорд. Антуан, твой выход.

Я не знал, как быть, поэтому в наглуую вышел на пару шагов вперед. Относительно Лики, разумеется.

— Уж простите, ваше величество, не знаю этикета и не умею читать речи. Так что буду краток. Это — новый транспорт, который я разработал. Фактически, это конь. Только не просит есть — разве что иногда смазывать цепи.

Да, наверно, я не очень представительно выглядел. Кожаный плащ, рубаха, кожаные штаны — прямо ковбойской шляпы не хватает. Но я не люблю шляпы... Велосипед выглядел лучше — рама из лакированной древесины, цепи, педали и пружины блестят. Шикарная вещь.

Король внимательно посмотрел на меня.

— Да неужто на двух колесиках с седлом уехать далеко можно? Проедься по зале. Все — к стенам.

Я пожал плечами, и пошел в сторону. Вельможи быстро рассосались к стенам. Я сел в седло, и аккуратно поехал. Приноровившись к кругу, и держа руль четко под нужным углом, я начал прибавлять скорость. Вскоре я носился по залу с максимальной скоростью. По моим прикидкам, километров 15 я развил. Бегущего человека обгону, а вот коня — фиг там...

— Достаточно.

Я заложил вираж, и красиво затормозил около того места, где стартовал. Должен заметить, что только Лике и Милэ остались стоять в центре зала.

— Твое изобретение действительно довольно забавное. Но почему тебя привели сюда? Я всегда считал, что у таких, как наша графиня, это решается просто. Хотя, судя по твоей одежде... Просто ей не пришлось.

— Это уже не ко мне. Все вопросы к госпоже.

— Тоже верно. Ликатра, что случилось?

— Он оказался сильнее...

— Кого?

— Других таких же.

— Что, первый, кого ты не смогла...

— Да.

— Не перебивай короля. Ладно. Это изобретение понравилось мне. Я даже закажу парочку этих... стальных коней. Дочке понра...

В этот момент одни из дверей распахнулись, и в залу, любопытно осматриваясь, вошла маленькая девочка. Лет десять-двенадцать. Белоснежное платье, ботиночки, небольшие белые крылья за спиной... на лице — любопытство, наивность. Милаха... На жену в молодости похожа... Так, не раскисать. Сожрут и не подавятся.

А вот того, что король растеряется, я не ожидал.

— Э-э-э... Я... Эли, как я рад тебя видеть! А где няньки?

— Папочка, они уснули.

— Уснули?

— Да-да, папочка, уснули.

Ой, хитрит мелкая...

— Но они же эльфы. Они не умеют спать!

— Да? Значит, я увидела то, что не может быть?

— Нет, что ты... Просто... кто-то слишком рьяно хотел попасть на праздник, и наложил усыпляющее заклинание. Я не ошибся?

— Ну...

Девочка сложила руки за спиной, и начала носком ботиночка ковырять пол. Ай да мелкая, магичкой оказалась. С ней надо поаккуратнее.

— Все с тобой ясно. Что же, раз так, присоединяйся. Организуйте место для моей дочери.

Слуги стали расторопно переставлять стулья. Готовилось место около короля. Что логично.

Тем временем Эли заметила велосипед около меня. Она аккуратно подошла, осмотрела велосипед, осмотрела меня...

— Папа, а это кто?

— А это... один хороший знакомой твоей двоюродной тети...

Лике — двоюродная сестра короля? Ну них[цензура] себе!

— А, тети Ликатры? А как его зовут?

— Антонио... или Антуан?

— Дядя Антонио, а что это у вас? А можно посмотреть?

Так, теперь я Антонио. Окей.

— Да, конечно. Только, не усидишь. Великоват он для тебя...

— И что? Посмотреть то можно!

— Действительно...

Я держал аппарат за руль, а мелочь осматривала велик со всех сторон. Сунув палец во все стыки, она задала самый логичный вопрос.

— А зачем это?

— Быстро ездить.

— Вроде лошади?

— Да.

— А чем же её кормить?

— Ничем. Она ничего не ест.

— Это как?

— Тут лучше показать. Ваше величество, позвольте?

Король поднял бровь.

— Это что я должен тебе позволить?

— Я могу взять Эли на плечи, и покатать.

Эли подскочила.

— Правда?

— Могу. Падать умеешь?

— Магией себя поймаю. Сейчас...

Пока Эли махала ручками и что-то бормотала, король со вздохом оперся на руку.

— Ладно, катай. Найду иголку или кинжал в ней — убью.

— Кто же спорит?

Эли дочитала заклинание. Я присел, посадил её на плечи, после чего сел за руль. Мне показалось, или на её поясе я наткнулся на что-то твердое? Проверим потом.

— Держись крепче.

Я медленно пошел на разгон. С наращиванием оборотов радостный визг девочки становился громче. Вскоре она затихла, просто хихикая на моих плечах.

Очень быстро я выдохся. Плавно остановившись, я аккуратно ссадил принцессу, держа её за пояс. Да! У нее за поясом — ножны. С кинжалом. Хорошо спрятаны. Ой мелкая, хитрюга!

Тем временем Эли побежала к папе.

— Папочка! Это как на твоих крыльях летать! Только своими ножками, я видела! А у нас такой конь есть?

— Эээ... пока что нет. Но я думаю, будет. Если позволишь, я договорюсь с твоей тетей...

— Да, хорошо.

Эль скромно встала за тронотом отца. Да уж, а я думал, что все принцессы стервозные. Король перевел дух, и вновь заговорил.

— Итак. Даю добро, и королевскую поддержку тому, кто будет производить это чудо. То есть... Ммм... Графиня, Антонио имеет какой-то титул?

— Нет, ваше величество. Я прибыла сюда, чтобы просить о присуждении ему титула виконта за его изобретение.

— Хм. Чую здесь второе дно... Подойди, шепни на ушко.

Лица покраснела, и подойдя к королю, что-то ему сказала. Я ничего не слышал, но прекрасно понял, что было сказано.

— Да ладно?! Кхо-хо-хо...

Король довольно долго смеялся. Вскоре, он продолжил.

— Антонио, я поражен твоей смекалкой. Я не прочь сделать тебя даже герцогом, но прости, не могу. Люди выше графа не могут подняться.

— Я не в обиде. Что дадите.

Эли что-то начала говорить отцу, и они некоторое время спорили. Спор длился недолго, но, кажется, Эли смогла убедить отца.

— Ладно, Антонио. Доверишься своей госпоже?

— К чему вопрос?

— Странная манера отвечать вопросом на вопрос. Ну да ладно. Я слышал, граф бросил вызов твоей госпоже. В качестве оружия избрали цифры. Ты доверишься ей?

— Как самому себе.

Вокруг раздались восхищенные вздохи. А Лица вообще зарделась. Я обратился к Милэ.

— Так, объясняй мои косяки.

— Идиот. Просто идиот.

— Я знаю. Давай, объясняй.

— Твой поклон на языке этикета, с прижатой рукой к груди — «уважаю настолько, что хочу переспать».

Я побледнел.

— А твое заявление «как самому себе» означает, что у вас с госпожой чистая незамутненная любовь, что вы ощущаете себя единым целым.

— Ой б[цензура]...

Пока я сокрушался над системой этикета, король вновь смеялся. Сквозь смех он спросил:

— Ликатра, ты готова подтвердить его слова?

Лица, посмотрев на меня, побагровела.

— Да. Я доверяю ему, как самой себе.

Я почувствовал себя виноватым. Более чем уверен — ей пришлось это сказать, дабы не потерять репутацию. Она подошла ближе к нам, и схватила меня за руку. Я пошел с ней.

— Прости, Лица...

— Нет, все правильно.

— Почему?

— Нас видел граф. На новых «скакунах». В его маленькой голове не может уложиться мысль, что ты — создатель этого скакуна. А раз скакуны новые — значит, ты мой возлюбленный. Я послушала — все эти... только и гадали, когда мы объявим об этих отношениях. Ты сделал это довольно элегантно.

— То есть... я не подвел тебя?

— Подвел. Когда научил физике.

— Понял. Стоп, а где твой акцент?

— В дворце все говорят на всех языках. Должна заметить, если будешь учить эльфийский, аккуратнее с буквой «ъир». У тебя забавное произношение этого звука.

— Понял. Что делаем?

— Соревнуемся в цифрах. Не подсказывай.

— Так точно.

К столу, предназначенному для битвы на цифрах, мы подошли, как пара. Я гордо вел эльфийку за руку, пододвинул стул, и сел с правой стороны от нее. Граф сел с противоположной стороны. Так же, с ним сел какой-то дед, с левой стороны от него — напротив меня.

Герольд огласил титулы дуэлянтов, и объявил правила. Самая простая интерпретация — каждый задает 3 задачи, по очереди. Кто решил больше или быстрее — тот и победил. Монетка выпала так, что первым ходит граф. Он достал какую-то бумажку.

— Миледи, сколько будет два ящика, что у двух селян, что живут у двух помещиков. Сколько всего ящиков?

Миледи не растерялась.

— Ваш вопрос неточен. Я могу сказать как два, так и восемь, и это будет правильный ответ.

Граф, услышавший «два» радостно подобрался, но вот число «восемь» повергло его в шок.

— Как... как так быстро? Вы же случайно нашли это число, правда?

Лице ласково улыбнулась.

— Если не верите, переформулируйте вопрос, и задайте мне.

Они долго совещались с старичком. Через пять минут они выдали.

— Миледи. У каждого помещика три слуги, у каждого слуги — три помощника. Сколько всего помощников у трех помещиков?

— Ммм... Двадцать семь.

Как учитель, я гордился своей ученицей. Утерла нос, по самый затылок.

— П...правильно...

Граф был поражен. Шокирован. Разбит. Лике посмотрела на меня. Что-то мелькнула в её глазах.

— Ладно. Развлечемся. Граф?

— Да?

— Начну с простого. Два плюс два умножить на два.

— Чего два? Куда плюс?

— И вы называете себя казначеем? Я думала, вы знаете, что значит — сложить и приумножить.

— Да, да...

Граф достал лист бумаги, и начал на нем писать. Шло туго. К концу второй минуты он дописал сам пример. Долго шевелил губами, и в итоге высказался.

— Восемь! Чего бы это ни было!

— Нет.

— Как?!

— Граф, какое действие выполняется первым? Сложение или умножение?

Лике улыбнулась искренне, беззаботно. Зато дедок напротив меня схватился за голову. Я четко услышал — «Она змея в шкуре лисицы!». Ну да, не поспорю, язычок у Лике ядовитый... в переносном смысле. Хотя кто этих эльфов знает?

— Что же, граф задавайте свой вопрос.

— Э-э-э... Черт... Ладно. Мы имеем сто золотых монет. Сколько гирь нужно для взвешивания этой суммы?

Я усмехнулся. Вес золотой монеты здесь — примерно 10 грамм. То есть, у него был килограмм монет. Гири здесь — стандартные. То есть, 1 грамм (здесь зовется лиманами, в честь какого-то цветка, у которого все семена одинаковые. Так получилось, что от нашего грамма почти не отличается), 2 грамма, 5 грамм, 10 грамм, 50 грамм, 100 грамм, 200 грамм, 500 грамм, ну и так далее. Лике явно думала в том же направлении.

— Зависит от веса гирь. 1 гиря 9 размера (1 кг), или 2 гири 8 размера, 5 гирь 7 размера, 10 гирь 5 размера, ну и так далее.

— Это их нужно сложить вместе?

— Нет. Я же говорю ИЛИ. Значит, мы можем измерить это одним из способов. Одним.

— Верно...

Граф уже понял, что попал.

— Граф. Вот ваше перо, сколько оно весит?

— Это весь вопрос?

— Нет. Весь вопрос звучит так — с какой силой перо давит на стол?

Ай, молодца! Про гравитацию вспомнила! Не зная нужный коэффициент — это беспроигрышный вариант. Но все равно плохой вариант. Тут могут не знать про гравитацию.

— Что это значит? Оно не имеет силы, а значит, не может давить! Даю шанс — задавай другой вопрос!

Что и требовалось доказать. Лике слегка задумалась.

— Ладно. Представь доску для игры в битву[2]. На первую клетку я кладу одно зерно, на следующее — 2. Сколько я положу на десятое, если я щедрая правительница?

Во время уроков, объясняя принципы степеней, я рассказал ей старую легенду. Китайский правитель любил играть в шахматы. И встретился ему как-то достойный соперник. Соперник был мудр, и перед игрой предложил ставку — если проиграет мудрец,

то он становится в услужение правителю. А проиграет правитель — так он отдаст некоторое количество риса мудрецу. А сколько точно? На первую клетку мудрец положил одну рисинку, на вторую — две, на третью — четыре. И сказал мудрец — и так до конца доски. Правитель не почуял подвоха, и согласился. Правитель в итоге долгой проиграл. Начал считать, сколько риса нужно... И понял, что отдав весь рис, что у него есть, он не расплатится с долгом.[3]

— Так, ну это просто... так... так... 10! 10 зерен.

— Не верно. Я же сказала — щедрая правительница.

— То есть?

— А вот понимай, как хочешь. Ответ всяко больше 10.

Граф долго думал. Спустя десять минут он поднял руку.

— Я приглашаю к дуэли своего советника.

Старец кивнул. Вдвоем они за 5 минут наконец посчитали.

— Одна тысяча двадцать четыре!

— Верно... Хм. А позволено будет мне пригласить помощника? Для справедливости?

Лице внимательно осмотрела вельмож, собравшихся вокруг. Те смутились, и нестройно одобрили такой ход.

— Антонио?

— Да, моя госпожа.

В задних рядах раздался смех. И даже я услышал фразу «А они правда друг друга с полуслова понимают!». Су... кхм, продолжим.

— Задавайте ваш вопрос, граф.

Вместо графа заговорил старец.

— А задача наша проста. Сколькими разными способами можно выставить фигуры на первой линии доски для битвы?

8 мест, фигуры, будем считать, разные... Стоп. Подвох. Фигуры выставляются двумя способами — атакующе и защитно. Там свои особенности, типа, кони впереди и так далее. Учитывая их способности, им было бы сложно считать факториал... хотя посидеть, поумножать они вполне могли... Черт.

— Антонио?

Лице напуганно смотрела на меня. Старик смотрел с хитринкой. Ладно, дед, я тебе сейчас задвину, посидеешь до прозрачного состояния!

— Простите, госпожа, отвлекся. Итак. Сколькими способами можно выставить фигуры на первой линии доски для битвы. Ответов — множество. Я рассмотрю лишь несколько вариантов. Первый вариант — способы расстановки с точки зрения правил. Их всего две.

Вельможи заинтересованно загомонили.

— Однако, мы боремся в числах. А значит, нам нужны способы расстановки фигур, в максимальном смысле. А значит, это 40 320 способов.

Вельможи ахнули. Пошли шепотки. «Да он гений казначейства», «Тысячами жонглировать, как яблоками».

— А чем вы докажете, что их именно такое количество?

— А чем вы докажете, что ваш ответ истинно верный?

— О чем вы?

— Истина непостижима. Ваш ответ — «правильный» — лишь правда. Я не знаю вашего ответа. Но я знаю множество других. И все они — правильные. Но с других точек зрения.

Так для чего мы соревнуемся? Пытаемся доказать свое мнение, или ищем истину?

Старик пару раз открыл и закрыл рот. Лике сидела рядом в полном шоке. Вельможи так же замерли. Я оглядел их — думают. Понятно. Я привычен к более быстрому темпу жизни.

Старец наконец отмолок.

— Вы мудры не по годам. Да, мы ищем истину. Но не значит ли это, что все предыдущие ответы так же были лишь частью истины?

— Значит. Но мы все не можем мыслить абсолютно — часть от нас все равно уйдет.

— Черт с вами, юноша... Ничья?

— Ничья.

— Фух... По правде, я хотел сказать, что правильный ответ — три. Атакующий, защитный и полностью пустая. Но когда вы напомнили об истине, я вспомнил, что в правилах нет пустой расстановки...

— Понимаю.

Мы некоторое время помолчали.

— Что же, юноша. Удивите меня. Я чую, меня ждет очень каверзный вопрос.

— Да... Будьте добры, принесите кастрюлю, наполненную водой до половины, и кирпич.

Вельможи посмотрели на меня, как на идиота. Старик смотрел с хитринкой.

Когда мне принесли кастрюлю, я объяснил правила.

— Итак. У нас есть кирпич, и кастрюля с водой. На сколько поднимется вода в кастрюле, если опустить в нее кирпич?

Старик замер.

— Подождите, это невозможно предсказать! Вода может как подняться, так и опуститься!

— С чего бы?!

— Ну, знаете, когда проливаешь воду на стол, она через некоторое время исчезает. Так и здесь...

— Спорим, я докажу свои суждения?

— Дерзайте. Я не верю, что такое возможно.

Граф сидел, и ничего не понимал. Лике лишь удивленно глянула на меня. Я же достал блокнот, на глаз измерил диаметр, высоту кастрюли, уровень воды, габариты кирпича. Кстати, объем у него почти такой же, как и на земле. Только имеет зеленоватый цвет.

В общем, расчеты много времени не заняли. Закон Архимеда, и проблемы нет.

— Итак. Я утверждаю, что вода поднимется на 3 сантиметр... На фалангу пальца. Дайте уголек, кто-нибудь?

Мне выделили кусок угля, и я аккуратно нарисовал линию, куда поднимется вода. Старик настороженно смотрел на меня. Граф недоуменно смотрел уже на него.

— Юноша, вы правда думаете, что...

— Думаю. Проверим?

— Да.

Я взял кирпич с одной стороны двумя пальцами, предложив то же самое сделать и старику. Мы плавно опустили кирпич в воду. Вода поднялась, слегка касаясь линии угля.

Старик долго смотрел на воду.

— Юноша, это не спортивно — использовать магию.

Опять, мл... Ладно.

— Магия? Пф. У короля есть придворный маг. Пусть обследует меня, эту линию и кастрюлю на предмет магии.

Старик заозирался. Из толпы вельмож вышел эльф. Скажу честно, седых эльфов до этого я не видел. Мантия висела на нем, как на вешалке. Он шел, опираясь на фигурный посох с каким-то кристаллом в оголовье.

Эльф внимательно осмотрел меня, кастрюлю, Лику.

— Вынужден развеять ваши сомнения, почтенный Насиланат. Здесь не было ни капли магии.

Старик удивленно посмотрел на меня.

— Но это невозможно! Это секретная магия! Невозможно предсказать движение вод!

— Тем не менее, магии здесь нет. И я напомню — нет такой магии, которой я бы не заметил. Вы уверены, что хотите оскорбить меня своим неверием?

— Нет-нет, что вы... Но даже если это не магия, это какой-то трюк!

Я решил вмешаться, ибо уже надоело.

— Трюк? Сухие расчеты. Могу показать и рассказать.

— Фм. Ну, расскажите.

Лике улыбнулась, и наклонилась ко мне.

— Кажется, мы победили.

— Да, дорогая.

— Почему дорогая?

— Я знаю про ваш слух. Да и что может быть дороже моей госпожи?

Вокруг раздался тихий смех, и даже какие-то умиленные вздохи. Лике лишь с уважением посмотрела на меня.

Старик нетерпеливо ерзал, граф с полным непониманием смотрел на него. Я же начал лекцию.

— Итак, я начну. Согласно закону Архимеда, тело, погруженное в жидкость, вытесняет объем жидкости, равный своему объему. То есть, зная объем кирпича, мы узнаем объем вытесненной жидкости. Вытесненная жидкость поднимется вверх. Следовательно, нужно посчитать площадь дна, и разделить объем вытесненной воды на площадь. Получим высоту столба вытесненной воды.

— Позвольте, но кто такой Архимед?

— Это ученый, из древности.

— Из какой древности?

— Античной.

— Анту... Откуда?!

— Эхх... неважно. Назовем это «Законом вытеснения воды». Еще вопросы?

Один из вельмож вышел вперед.

— Это... колдовство чисел... Оно же нужно, чтобы телеги быстрее ездили, я прав?

— Да. Фактически, это одно из применений физики, кроме это...

— И ваша госпожа владеет этой... этим?

— Я не имею права разглашать секреты моей госпожи. Итак, это возможно при...

— То есть, Ликатра у нас любит копаться с грязью? Ваши ручки уже запачканы... чем там проводятся все эти новшества?

По рядам вельмож прокатился смех. Мерзкий смех. Во мне поднялась ярость. Я глянул на Лику. Она сжалась. Из старой, прожжённой интриганки внутри она вновь стала молодой,

испуганной девчонкой. И подвел её я.

Я вскочил.

— Сначала научись отличать грязь от золота, а потом лезь со своим мнением!

Зал замолк. Напряжение росло.

— Чернь, без своей госпожи ты не должен говорить. Знай свое место, соба...

— А что ты говоришь без своего господина?

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?! Я...

— Молчать. Будешь говорить, когда позволит твой господин.

— У меня нет господина! Я — один из лордов этой земли! И я...

— Слышали, ваше величество? У него нет господина. Бунтуем, значит?

Вельможа побледнел. Король хмыкнул.

— Что вы стоите, герцог Аунифет? Продолжайте. Мне любопытно.

Вельможа сглотнул, и продолжил наезжать на меня, но тщательно подбирая слова.

— Твоя грязная магия не должна быть...

— Эта «грязная магия» победила вашего казначея.

— Идиот с тяпкой всегда будет сильнее графа, ведь графу нужно думать над проблемами ухода за вотчиной!

— То есть, вы утверждаете, что ВЫ занимаете интеллектуальной работой?

— Мы не занимаемся работой, чернь!

— То есть, вы не тратите силы на думы о проблемах?

— Почему? На это уходит очень много сил...

— Значит, работаете. Головой.

— Да как ты...

— Но вот проблема, ГЕРЦОГ. Физика — это интеллектуальная работа ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ. В физике надо ДУМАТЬ. А раз вы называете её «грязной», выходит, ваши рассуждения о проблемах — тоже грязные?

Вельможа несколько раз открывал и закрывал рот. Лица смотрела на меня бешеными глазами. Наконец, герцог отвис.

— Да как ты, чернь, смее..

— Ах, мы значит, на личности перешли? Аргументы кончились? Думать надоело? Решили авторитетом задавить? Ну давай, дави.

— Падаль! Чернь! Ничтожество! Да как ты, будучи ниже на несколько порядков....

— Я ниже всего на пару сантиметров. А если снимете каблуки — мы будем наравне.

— МОЛЧАТЬ!!! Как ты...

— Не визжи. Этим обычно занимаются свиньи.

Герцог покраснел. Он явно кипел. Сняв перчатку, он кинул её в меня. Ах ты мурло!

— Дуэль!

— По-моему, мы уже сошлись в дуэли. Интеллектуальной. И раз вы желаете перейти к силе... Вы проиграли. Кто только что вещал, что крестьянин с тяпкой будет сильнее всякого графа? А?! А теперь вы бросили вызов крестьянину. Отзовите дуэль. Насколько я помню, средство дуэли выбираю я.

Вельможа затих. Я поднял его перчатку, поболтал в воздухе, и положил на стол перед ним. Когда пауза затянулась, некоторые решили воззвать к королю.

— Король! Суди!

Спустя пару минут подобные возгласы гласили на весь зал. Король недовольно повел

крыльями.

— Молчать. Итак, ваш спор мне понятен. Наш новый друг доказал, что его наука... физика, так? Действительно достойна уважения. Однако, не стоило так сильно оскорблять моих вельмож. Так что постановляю... Эх... Герцог, и графиня сойдутся в дуэли.

Зал взревел. Лицо Лики заострилось. Твою м[цензура], как мне прилетит дома...

— МОЛЧАТЬ! Они сойдутся в дуэли ремесел! Кто сможет изготовить велосипед для моей дочери, и сделает это качественнее — тот и победит! Если победит герцог — он сможет сделать все, что ему угодно, с слугой графини. Однако, если победит этот молодой нахал... Хм... По просьбе моей дочери — Герцог, ваши угодья будут переданы графине, она сама получит титул герцогини, её слуга же унаследует её титул. А вы станете бароном, под началом этого нахала.

Лика сузила глаза. Кажется, у нее родился план. Герцог лишь усмехнулся.

— Ну что, графиня, пакуй своего слугу.

— Да-да. Не забудь забрать носки, когда будешь переезжать в баронство.

Король встал с трона

— Что же, пир объявляю закрытым!

Оказалось, за нашими спорами и подобным прошло около пяти часов. Я нежно взял Лике под руку и сопровождал к карете. Ибо король мягко намекнул, что Эли пора спать. Я еле успел снять мерку роста, чтобы хоть что-то знать.

Мы сели в карету. Милэ и Лика молчали. Странно, я ждал разноса.

Мы тронулись. Лике выглянула в окно — проверила, что мы еще не стоим. Так мы ехали около получаса. Мне надоело ждать бурю, и я решил её форсировать.

— Госпожа?

— Да зовьи уж Лике...

— Госпо...

— Лике.

— Кхм... Лике, если тебе есть что сказать... В общем, готов к конструктивной критике.

— Всего... Asme, Mile, dert Li fer mi[4].

— Да, госпожа. Кхм... Всего и не упомнишь.

Мне пришлось сменить направление взгляда. Теперь я как бы говорил им обеим.

— Ну, хотя бы часть.

— Ты элегантно увел ме... мою госпожу от позора. Ты достойно держался, и даже правильно соблюдал этикет, находясь рядом с... «объектом чистой любви». Это тебе в плюс. Сцена, которую ты разыграл за свою науку... моя госпожа не может сказать. С точки зрения твоей ученицы, и последовавшей по этому пути, я... моя госпожа согласна с тобой. Однако, для репутации это был не самый мудрый шаг. Теперь у нас есть конкурент. Герцог не забудет применить магов для создания совершенного стального коня.

— Вот тут я не соглашусь.

— Почему?

— Что герцог думает о принцессе?

— Ммм... что и все. Маленькая девочка, не очень любит рюши, но должна уважать красивые, милые вещи...

— И это будет его ошибка.

— Почему?

— Как ты думаешь, что под платьем принцессы?

Лике замахнулась для пощечины, но её остановил мой осуждающий взгляд. Я наклонился, и тихо прошептал:

— Сзади, на поясе, она спрятала кинжал. В твердых ножных.

Девушки замерли.

— Кинжал? Но ей же не позволено носить оружие!

— Именно. Все видят в ней милого ангелочка. Но в тихом омуте...

— ... слуги тьмы водятся. То есть... То есть?

— То есть, в то время, как герцог будет накладывать рюши и барельефы на велосипед, мы должны сделать его максимально функциональным. Сделать так, чтобы Эли могла с него и кинжалом помахать, и в гору въехать. Магия может сделать так, чтобы велосипед ехал быстро, и имел кучу рюшей?

— Ммм... сложно. На поддержание такой конструкции уйдет много сил. Да и уверена... простите, госпожа... мы уверены, что герцог не будет рассчитывать на скорость. Он придерживается традиций, а значит — скорость будет низкой. Для прогулок по парку.

— Хорошо. Мы же будем делать боевой велосипед. В гору, через реку, сквозь ветер и туман... Мы сможем подключить магов?

— Да. У меня есть знакомый.

— У тебя?

— Да. Чем удивлен?

— Обычно, личные местоимения ты меняешь на «моя госпожа». Непривычно.

— Ну, я маг, на то и...

— Понял, прости. Я подумаю, что будет нужно.

— Хорошо.

Лике хитро подмигнула.

— Кажется, ты всё-таки смог заставить Милэ быть искренней.

Милэ аж подскочила.

— Что? Госпожа, нет... в смысле... *Mi landare selam...*

— Успокойся. Всё нормально.

[1] Не смотря на такой же способ размножение, как и у людей, эльфы считают, что изначально эльфы вырастали на деревьях, как яблоки. Поэтому фраза «Зеленый на ветке» означает тоже самое, что и наше «Пешком под стол».

[2] Шахматы, больше, и имеет 6-ти угольное поле. Может выдержать до 6 игроков.

[3] На последней клетке будет $1,8446744 \times 10^{19}$ зерен риса. Это примерно 553 402 320 000 тонн риса. А ведь еще другие ячейки. То есть, примерно 1 106 000 000 000 тонн риса. $1,106 \cdot 10^{15}$ кг. Если что, масса нашей Земли — $5,97 \cdot 10^{24}$. То есть, примерно 0,02 % от массы Земли.

[4] Послушай, Милэ, говори человеку от меня (Переводи ему мою речь)(эльф.)

Глава 4. Записки охотника за изобретениями

[Запись 1]

Прошла неделя с пира у короля. Начаты эксперименты по производству велосипеда для молодой принцессы. В планах: проверить влияние магии на физические законы, применение этого влияния, с возможным выводением формул мага-физического толка. Так же, стоит проверить различные заклинания на шестернях.

[Запись 2]

Прошла неделя с предыдущей записи. Дарин наловчился делать шестерни штамповкой. Я ничего не подсказывал — он догадался сам. Не смотря на первичный проект, Дарин умудряется улучшать различные механизмы в поместье.

Проверки магии показали, что каждое заклинание по-своему меняет физические свойства объектов, в некоторых случаях действительно образует свои законы. Например, заклинание «Ледяной пол» полностью убирает трение, за счет создания абсолютно гладкой поверхности в каждой точке поверхности в пределах заклинания. Заклинание «Левитация» компенсирует силу притяжения, позволяя сохранять положение в пространстве. Заклинание «Стазис» жестко фиксирует объект относительно другого объекта.

Было решено применить часть заклинаний вместе с технологиями. Мы ослабили пружины, наложив на них смягчающие заклинания. Так же, в качестве подшипника использовались полоски металла, с наложенным на них «Ледяным полом». Предварительно их пришлось зафиксировать — выskalывали из рук. Благодаря стазису удалось изготовить регулируемое сидение. Пока что условно регулируемое — Дарин никак не может изготовить болт с нормальной резьбой. Ругается, что это дело для ювелира, а не кузнеца. Временно крепление заменено на небольшой брусок, вставляемый под рост человека. Так как заклинание передавало все силы с одного объекта на другой, вставить маленькую деревянную палочку не получилось.

[Запись 3]

Прошло 3 дня. Дарин закончил изготовление стальной рамы. Скажу прямо — материл он меня много. Но рама вышла крайне качественной.

Так же, совместно с магами были заготовлены режимы работы велосипеда.

«Прогулочный» — заклинание поддерживает небольшую скорость движения. Позволяет кататься по парку.

«Всплеск» — заклинание одним или несколькими импульсами выплескивает энергию, многократно увеличивая скорость. Было решено приложить это заклинание на переднее колесо, чтобы велосипед не перевернуло.

Оба этих режима были на правой рукояти руля. Поворот рукояти регулирует поток энергии. Там же руна зарядки — для магов.

«Вертикаль» — особая руна на левой рукояти. После её включения рукоять становится менее податливой. Её сложнее повернуть. Это позволяет неопытному ездоку ехать без рук на руле.

Так же при помощи молний магов был изготовлен магнит. Было решено кроме велосипеда подготовить костюм для езды на нем. В педали и ботинки будут встроены

магниты, усиливающие сцепление. А значит, ездки останутся чуть меньше. После того, как привыкнет.

[Запись 4]

Спустя еще 4 дня.

Прибыл король. Со свитой. Наше чудо техники как раз проходило последние тесты проходимости, перед тем, как мы приступим к изготовлению различных шин. После недолгого разговора королю было предоставлен экспериментальный образец.

Пока король осматривал стальную раму, прибежал Дарин с болтом. У него удалось подобрать характеристики станка, который он изобрел для изготовления болтов. В общем, токарный станок теперь тоже есть. Средневековый, приводимый в действие 2 мужиками, но станок.

После установки сидения, велосипед выглядел более полно. Однако, при виде образца и манекена с почти готовой гоночной формой (кожа, заклипания, вставки из металла) свита короля подняла гвалт, что это надо немедленно сжечь.

Сам костюм был пошит из кожи, и представляет из себя спортивный комбинезон, отдельно — высокие сапоги без каблука, но с сильно рифленой подошвой. В общем, походно-спортивная одежда, внешне напоминающая гоночные комбинезоны 70-80х годов. Для волос предусмотрен кожаный шнур. Цитирую:

Король: «Это... не думаю, что Эли понравится... это все... хотя пару раз она говорила, что штаны были бы удобнее... Хмм...»

Вельможи: «Сжечь немедленно, физика — черная магия! Ваше величество, не позволяйте им развратить ваше невинное чадо!»

Вскоре король покинул наше производство.

[Запись 5]

Прошло 2 дня.

Прибыл герцог. Ангар с прототипом был закрыт, на показ выкатили самый первый, деревянный велосипед с парой элегантных вензелей в различных местах. Были осмеяны. Нас пытались унижить, показав свое творение.

Представьте набор из фарфоровых барельефов, сделанное размерами под раму велосипеда. Да, у него была фарфоровая рама. Негласно было решено укрепить костюм нашей малолетней гонимой.

Так же, так и осталось ясным — а может ли это чудо кукольного производства ездить? И не обманка ли это? Шпионов нет, времени внедрять — тоже. Знаний по этому делу — тоже нет.

Запись на полях страницы Госпожа просила напомнить. «Атра, минетара си кула эсти муланате Ли». Милэ отказалась переводить.

[Запись 6]

Прошла неделя. Суммарно, 4 недели и 2 дня с момента пира. Заказ ждут во дворце через неделю. Король прислал вестового буквально пару минут назад.

Произвели окончательные тесты. Велосипед показал достаточно хорошие результаты. Шины с использованием заклипаний почти сравнились с резиной. Форма и набор заклипаний был подобран под разные среды. Основным видом колес приняли горные.

Костюм проверили на надежность и безопасность. Проблемой оказались задержки в торможении. Пришлось экстренно сообразить систему дополнительного торможения. Теперь на заднем колесе есть колодки, а на правой рукояти руля — рычаг.

Педали было решено изготовить из неметаллических материалов (дерево разных формаций), с встраиванием в него магнитов.

[Запись 7]

День до представления велосипеда. И сам аппарат, и костюм к нему были упакованы, и спрятаны в карете.

[Конец записей]

Мы ехали в карете, слушая скрип пружин. Стоило бы смазать... Велосипед и все к нему, в том числе и набор инструментов, мы везли с собой. Если я не ошибся, принцессе может быть интересно настраивать все эти механизмы... Хотя кто знает.

Спустя пару часов мы прибыли во дворец. Нас сопровождали в королевский парк — довольно открытое место. Мы выставили велосипед на подножку (изобретение не сложное, но удобное), и стали наблюдать. Комплект одежды лежал на ящике с инструментами (а ящичек большой — его мужики лишь втроем могли нормально нести.). Вскоре пришла Эли вместе с отцом.

— Ух ты! Вот это монстр... А это что?

— Это вам, моя принцесса. На нем вы можете кататься и так, но мы подумали, что в таком костюме будет удобнее. Да и юбка не запутается в колесах.

Эли кивнула. Кажется, у нее были такие же соображения. Она обернулась к королю.

— Пап, позволишь переодеться?

— Что с тобой поделаешь... Переодевайся. Если что-то будет колоть — говори сразу. Не хватало мне отравленных иголок...

Эли схватила костюм, и унесла в замок. Как раз в этот момент прибыл герцог. С помпой и фанфарами они нежно сгрузили их творение. Должен сказать — барельефный фарфор и лакированное дерево вместе смотрелось... неплохо. Однако, конструкция была крайне жесткой — явно отливали разом. Её не подстроишь под рост, да и фарфору я не доверяю. Хрупковат он для спорта.

Герцог увидел наше чудо, и тут же начал насмехаться.

— Ох, какой ужас! Теперь я понимаю, где принцесса! Этим монстром не то что маленькую девочку, бравого воина напугать можно! Вот, вот образец истинного транспорта аристократов — нежные пастельные тона, благородный дуб, золотая гравировка! Вот!

— Спорим, развалится?

— Да как ты смеешь? Нежные ручки не смогут нанести... ааа... эээ...

Внезапный приступ словесного запора сопровождался взглядом нам за спины. Мы обернулись. Лике ахнула. Я тоже.

Эли в костюме смотрелась обалденно! Такое впечатление, что она родилась в нем. Я толкнул Лике локтем:

— Потом портных похвали. Парни — красавцы.

— Ага...

Эли на ходу завязывала волосы в хвост. Они у нее длинные, до пояса, золотистые и

волнистые. В общем, фотографируй, и в журнал «Юный мотоциклист».

Наконец, Эли подошла к нам. Король спустя пару секунд все-таки смог поднять челюсть с полу.

— Э-э-э... Доченька... Ты... ты...

— Страшная, да? Штаны, ага...

— Нет-нет, что ты! Просто... Ну, герцог рассчитывал, что ты проедешься в платье...

Я посмотрел на колеса велосипеда герцога. Количество вензелей и финтифлюшек зашкаливало. Платье порвется на раз.

Кажется, те же мысли посетили и короля.

— А, впрочем, это тебе решать. Нигде не жмет?

— Нет. Я бы потом хотела узнать имена мастеров. В нем так удобно... как вторая кожа.

Эли плавно потянулась. На костюме не возникло даже складки.

— Ну, доченька, приступай. С чего начнешь?

— Эх, папенька... Учитывая костюм, я уже примерно понимаю, что будет у тети. Оставлю их на десерт. Дядя Аунифет, а что вы сделали?

Герцог гордо указал на свое творение. Эли показала себя молодцом — разочарование я увидел лишь в слегка дрогнувшем кулаке за спиной.

— Давайте.

Эли аккуратно села на сидение. Поерзала. Протянула ручки к рулю... Да, эк её... Поясню — поза выглядела необычно и даже красиво, но явно неудобно. Эли пришлось выгнуться в спине, так как педали были наглухо прибиты к заднему колесу, а руль то на переднем! В общем, она висела на этом чуде. Герцог держал аппарат в вертикальном положении. Принцесса попыталась прокрутить педали... И он поехал. Медленно, скрипя чем-то, но поехал. Герцог отпустил его только через пару метров. Но трясло его... Через круг по парку Эли слезла с этого пыточного устройства. Именно так. Легла на землю. После чего выдала:

— Вот и костюмчик пригодился... Платье бы запачкала... Папа бы наругал...

Кое-как встав, она взяла велосипед... и попробовала проехать самой, без помощи герцога. В итоге, Эли где-то не справилась с управлением. Её перекинуло через руль, а велосипед упал рядом. Раздался скрежет металла по камню, а через секунду — хруст ломающегося фарфора. Да, велосипед осыпался. Эли встала, осмотрела себя...

— Тетя Ликарта, простите, я костюм поцарапала...

— Ничего, Эли. Он и рассчитан на это. Не беспокойся, его задача — защитить тебя, а не быть украшением.

А госпожа молодец, быстро уловила. Стоп, а где акцент? Ах да, королевский дворец.

Эли направилась к нашему чуду. Я сделал шаг вперед.

— Что-то не так, дядя Антонио?

— Да. Мы не успели его подстроить. Поэтому, давай настроим сейчас.

— То есть, он не готов?

— Он готов. Просто настроить, чтобы тебе было удобно. А ну ка, встань на педали... Да не бойся, он железный, чтобы его разбить, надо постараться. Ага... Так, секунду...

Я открутил крепежный винт, и подобрал высоту, на которой Эли будет удобно сидеть и крутить педали. Так же пришлось чуть-чуть опустить руль.

— Все. Объясняю. Крутанешь правую ручку — он поедет сам. Белые риски — мощность. Красная риска — максимальная мощность. Будет сильный толчок, пока не

рекомендую. Зеленая руна справа — подпитка самоходного заклинания. Синяя руна слева — руль станет очень тугим, но ты сможешь ехать без рук, главное — держать скорость. Все, можешь ехать. А, да, красная руна — убрать подножку.

Эли на пробу нажала на педали. Велосипед тронулся с места, и спокойно поехал по булыжникам. Руль прыгал в руках Эли, но сама она ехала, как в карете. Сделав пару кругов, она решила крутануть ручку. Мы поняли это по радостному визгу и пролетевшей мимо принцессе. Вскоре она накаталась. Крутанув ручку и заложив вираж, она затормозила около нас, оставив на камнях черную дугу. Это так сказалось одно из заклинаний — при резком торможении оставляет след, очень похожий на след от резины.

— Уф... Дядя Антонио, мне показалось, или педальки к ногам липли?

— Не совсем. У тебя в ботинках — магниты. Они притягиваются к таким же магнитам, и так же притягивают железо. Если научишься бить ногами — сможешь обезоружить бандита с ножом. Возможно.

— Магни... что?

— Смотри. Видишь вот эти черные прямоугольники?

— Да.

— Вот обычный железный гвоздик.

Я уронил гвоздик на педаль. По всем законам физики, он притянулся к магнитам. Эли подергала гвоздик, «пощупав пальцами» явление магнетизма.

— Ух ты... и ведь это не магия...

Слава богу, хоть кто-то меня понял... И это маленькая девочка... Мдаааа...

— А какие еще секреты в нем спрятаны?

— Их много. Что именно тебя интересует?

— Почему вожжи в руках прыгали, а седло — нет?

— Ну, это руль, а не вожжи... Просто седло мы постарались сделать на пружинах, а вот руль решили оставить цельной палкой — мы посчитали, что это улучшит управляемость.

— А вот колеса. У дяди Аунифета они были такие... ну обычные. А здесь — палочки, много палочек, и куча заклинаний на них. И форма у них странная — ребристая, и елочкой такой. Зачем это?

— Смотри, палочки нужны, чтобы облегчить колесо. Нам же нужен легкий транспорт? Ну, относительно. А форма — для разных ситуаций. Вот это, елочка по краю — для горной местности. Ребристая больше для дорог.

— Горной? То есть... Я могу на нем и по горам?

— Можешь. Но аккуратней — сама можешь сгинуть. Он то стальной, что ему будет.

— А что будет, если магия пропадет?

— Часть функций пропадет, но ты все еще сможешь ехать.

— Ух ты... А он быстро сломается?

— Зависит от использования. Если будешь по парку кататься — за пару-тройку лет вообще без поломок ездить будет. Потом — посмотрим. Если по горам — можешь помять раму, спицы, и тогда могут начаться проблемы. А могут и не начаться — как повезет.

— Папа!

Король, тихо шизевший от нашего диалога, встрепенулся.

— Да, дочка?

— Я выбрала победителя. Тетя Ликатра победила.

Герцог, до этого стоявший с пренебрежительным видом, подскочил.

— Что? Как?! Принцесса, вы же шутите? Не могли...

— Дядя Аунифет, зачем нужен ваш фарфоровый конь?

— Ну как же, для красоты, дабы вы могли прокатиться на нем по парку с принцем под руку...

— А вы сами-то пытались проехать на нем?

— Ну... да. И нашел это довольно удобным.

Я тихо хрюкнул, подавившись смехом. Лике, веселясь только в глубине души (по глазам вижу), ткнула мне в бок локтем.

— Дядя Антонио, сделайте для дяди Аунифета велосипед... какой он мне сделал. Я хочу посмотреть на то, как он будет ездить.

— Принцесса, я был бы не против, но на это понадобится время.

— Правда, сейчас не получится?

— Нет...

Эли грустно вздохнула.

— Ну ладно... Папа?

— А? Да. Граф... простите, герцогиня Ликатра, как полное имя вашего... ммм... работника?

Лике проморгалась. Обернулась ко мне.

— Как тебя зовут? Полностью?

— Анатолий Федорович Барски.

— Чего?

— Эх... Антон, сын Федора, из рода Барски.

— Так понятней... Ммм... Сейчас... Титулы у твоего рода есть?

— Нет.

— Плохо...

Король вздохнул. Он прекрасно слышал наш диалог.

— Неважно. Итак, граф Барски, я...

Эли влезла в разговор.

— Папа. У меня есть просьба. Дай дяде Антонио звание магистра.

— Зачем?

— А у тебя мастер по всем этим механизмам есть?

— Ну, было пара осадных мастеров...

— А если столкнуть их и дядю Антонио? Кто изобретет лучше?

Король посмотрел на велосипед.

— Я тебя понял. Хотел бы я лишить тебя шоколада, но ты права. Ладно. Пошли.

Король развернулся и пошел в тронный зал. Мы все потянулись за ним. И лишь принцесса ехала на велосипеде. Как вы понимаете, в тронный зал она так же въехала на нем. Прямо по лестнице. Чем шокировала всех этих вельмож. Король достал корону, скипетр (большая такая палочка из золота... вот только почему в форме посоха, а не жезла) ... и все. Все присутствующие так же натянули на себя короны. Даже Лике достала какую-то диадему. Один я такой... А не, не один — слуги вельмож тоже без корон.

— Услышьте меня, о народ. Ныне объявляю я о изменениях, постигших нас. Во-первых, Герцог Аунифет будет низложен. Отныне он — барон Аунифет. Ваш господин — граф Барски. Во-вторых, графиня Ликатра нашла в нашем лице милость. Отныне она — герцогиня Ликатра. И служит она лично мне. В-третьих, раб герцогини Ликатры, освобождается от

рабства. И наследует титул графа. Отныне он — граф Барски, и верно служит герцогине Ликатре. Подойдите, и да будет произведена коронация.

Герцог долго сопротивлялся. Его затолкали всеми силами под руку короля. Король сдернул с его головы корону герцога, и водрузил маленькую коронку, обозначающую барона. Корона была передана местной прислуге, взамен была принесена шикарная диадема. Собственно, с Ликой было проще. Она сама склонилась перед королем. Тот и провел замену диадемы. Я так же склонился перед ним в похожем поклоне. Мне надели на голову достаточно тяжелую корону, и выдали кучу бумаг. Не понял?

— Так же, за верную службу, по просьбе принцессы Элайи, графу Барски присуждается степень магистра в ремесленных науках!

По рядам вельмож пошел шепот. «Ремесленные науки?», «а как же я, магистр в кузнечном деле? Я что, должен теперь его слушать?», «Да подожди ты, поди, король сам скажет.». Однако король промолчал.

Я встал, и встал рядом с Лике. Она, пожалуй, впервые за долгое время открыто улыбнулась. Должен заметить, она очень сильно помогала в проекте. Не мешала лишней раз, и вовремя присылала слуг с едой, пока мы с Дарином и бригадой делали аппарат.

Король объявил о начале пира в честь новых «высокопоставленных лиц государства». Я же вспомнил о просьбе Лике.

— Госпожа, вы просили...

— Да какая госпожа, граф. Поди, равные люди.

— Так вот, Лике. Ты просила напомнить... сейчас.

Я достал свою записную книжку. Почему-то прочистил горло.

— Кхм... Атра, минетара си кула эсти муланате Ли.

Все вокруг вздохнули, а различные дамы задержали дыхание. В зале мгновенно наступила тишина. Лике улыбнулась, и ответила с поклоном.

— Atra tasse ylo tast, Li.[1]

Часть дам вокруг упала в обморок, почему-то многие со вздохом «Как романтично!». Так, б[цензура], где я опять накосячил?! Вдруг рядом со мной возник рыжий парень с длинными ушами.

— Господин, вот вы где... Воу, так вот кого вы выбрали. Саму герцогиню? Да вы везунчик, господин.

— Ты еще кто?

— Я? Я ваш маг, приставленный королем. Служу на него, и если что-то скажите не туда...

— Короче, вы с Милэ из одной конторы, я понял... А теперь скажи мне — что я сейчас сказал?

— Вы... вы не знаете эльфийский?

— Нет.

Он растерянно посмотрел на Лике, но вовремя вспомнил, что служит не ей.

— Вы... предложили госпоже герцогине... ммм...

— Насколько это неприлично?

— Все довольно прилично. Создание единой семьи — очень хороший выход из вашего положения.

— ЧТО?!

Я обернулся к Лике. Она с лукавым смешком закрылась от меня веером, подсматривая

сверху. Король отвлекся от дел, выслушал чей-то доклад... и вновь расхохотался.

— Ай да граф, да вы ждать не любите! Хвалю! Как свадебку назначите, скажите — я за спиной у священника постою, мешать не буду.

Б[цензура]. Пи[цензура]. Меня без меня женили... Точнее, без моего ведома.

— Если я правильно помню, tasse переводится как «позволяю» ... то есть... ты согласилась.

Ли́ке ехидно кивнула.

— А... ладно, не здесь.

Я вспомнил этикет моего старого мира. В поклоне я протянул руку к Ли́ке.

— Позвольте ухаживать за вами на этом пиру, миледи.

Ли́ке нежно взяла меня за руку. Вот умеет быть ласковой, когда захочет! Зараза.

Я старался вести себя, как... муж, не знаю? В общем, не приставал лишний раз, не строил глазки — просто помогал и ухаживал. Кажется, Ли́ку это впечатлило. В редкие моменты она расслаблялась, и опиралась мне на плечо. Правда, быстро ловила себя на каких-то мыслях, и отстранялась, строя из себя суровую герцогиню. Вот, пожалуй, что я так и не понял за... сколько, полгода? За полгода жизни с ней — так это её характер. Куча масок, и одна из них — настоящее лицо.

Пир шел своим чередом. Я так же вел себя, как джентльмен. Учитывая кожаный плащ — выглядело это забавно. В какой-то момент принцесса (отказавшись снять ездовой костюм), сама подняла тост за новую герцогиню и графа. По рядам вельмож пошел шепот: «Они в фаворе принцессы!», «Все, хана. Теперь они за принцессой, как по ровной дороге пройдут.». Ненавижу политику.

Постепенно, гости хмелели. Я же решил пить лишь легкие вина. Это дало свои плоды. Ли́ка нахрюк... кхм, напилась так, что она спотыкалась на каждом шаге. Пришлось поймать её под локоть, услышать довольно искреннее «О, эт ты! Хорошо...», после чего она вырубилась у меня на руках. Люди, не пейте — потом от позора не отмоешься. Ах да, в этой эпохе еще не изобрели кинематограф... Черт. Черт! А ведь я не знаю, как оно устроено. Ну, там, лента... а что за лента? Блин. Ладно, будем жить без кино... А подвиги Ли́ки просто запишем — бумага все стерпит.

Я нагло закинул Ли́ку на плечо. И вновь гул шепотов. «Уже как с вещью обращается, а она и не против! Пропала наша недотрога...», «Ик! Тоже хочу кататься! Барон!». Кстати, да. Я оглянулся, и наткнулся взглядом на своего нового помощника.

— О, и ты здесь.

— Да, господин.

— Как тебя зовут?

— Крит.

— Угу. Не знаешь, где наш барон? Который Аунифет?

— Ваш барон сейчас пьян. Лежит у третьего окна.

— Да уж... Ладно. Поехали домой.

— Как прикажете.

Мы вернулись к карете. Крит передал мне две шкатулки — в них были документы на земли, титул и так далее. Одно — на мое имя, второе — для Ли́ки. Вскоре мы тронулись. Не торопясь. Ночь красива, и неплохо протрезвляет. Однако, и тут не обошлось без сюрпризов.

Довольно быстро нас догнала всадница на стальном коне...

— Дядя Антонио, а вы домой?

— Да, Эли. Что-то нужно?

— Папа просил передать... в общем, он боится, что на ваше графство начнутся нападки со стороны других. И он хочет, чтобы вы наладили производство... стальных коней, и еще всякого, что придумаете. А для защиты от нападок завтра приеду я.

— А... ваше сопровождение?

— Я его обогнала.

— Эли...

— Да ничего. Я вам верю. Магия ничего не говорит против вас.

— Ты так безоговорочно веришь магии?

— А кому верить еще, если друзей нет?

— Тоже верно...

Мы ехали некоторое время молча. Вдруг увидел, как крылья Эли засветились в темноте.

— Эли... а... что это?

— А? Вот черт...

Стоп. «Вот черт»? Обычно она реагирует более... бурно. Непривычно было слышать от нее подобное.

— Что случилось? Да и вообще — ей, на руле, тормози! Принцессу везти будем.

Я остановил карету, и помог Эли погрузиться в нее. После того, как она уселась рядом с Критом, мы продолжили. Я же смотрел на Эли уже с подозрением.

— Дядя Антонио, что не так?

— Крит, закрой ушки.

Крит смутился, но честно закрыл уши. Я решил ему поверить.

— Эли, ты уж прости... Но что-то не вяжется.

— Что не так?

— Временами ты слишком серьезна для ребенка десяти-двенадцати лет.

— А никто не говорил, что мне двенадцать.

— Поделишься тайной?

— Да... мне двадцать пять.

— СКОЛЬКО?!

— Дядя Антонио, что с вами?

— Да какой дядя... Мне самому тридцать два. Считаю, сестра младшая...

Судя по всему, на моем лице был написано полное непонимание ситуации. Эли прыснула, и захихикала.

— Я и забыла. Я расскажу. Мы, айраны, немного другие. И не только из-за крыльев. Мы живем долго, около тысячи лет. Но это имеет свои проблемы — мы медленно растем. Дети становятся полностью взрослыми только лет в сто или сто пятьдесят. Моему папе, например, шестьсот лет. С лишним. Не спрашивала точно. Но и рост у нас другой. Мы растем... толчками. И перед каждым толчком, лет за пять, у нас начинают сиять крылья.

— То есть, в какой-то момент ты окуклишься, и выйдешь из куколки более взрослой?

— Довольно точное сравнение. Если судить по людским меркам, я буду выглядеть лет на... шестнадцать — восемнадцать.

— Угу... то есть, надо будет перешить костюм...

— Что-то вы слишком быстро привыкли!

— Да... я... это...

— Ладно. Забыли.

— А... а как вельможи относятся к тому факту, что вы не такая маленькая, как они считают?

— Они прекрасно знают про мой возраст. Но, у эльфов другое развитие. Они, живя около пяти тысяч лет, развиваются медленно не только физически, но и интеллектуально. То есть, если эльфенок выглядит на десять — он и думает как десятилетний. И плевать, что ему сотня лет. Вот они и думают, что я — неразумное дитя. А я лишь подыгрываю. Вы третий, кто догадался сам.

— Кто был первыми?

— Моя нянька... и тетя Ликатра.

— Кто бы сомневался.

Итак, что мы имеем. Принцесса ни[цензура] не маленькая девочка, Лика об этом прекрасно знала и строила из себя дурочку (или сработала эльфийская привычка)... А я — я лошара полный! Развели, как чай...

Эли заметила мое состояние.

— Дядя Антонио, все хорошо. И никто вас не пытался обмануть. Тетя Ликатра действительно забыла, что айраны развиваются по-другому. Давайте вы будете иметь в виду мое... мой характер, но хотя бы при вельможах будете вести себя, как обычно?

— Эли... Почему ты едешь с нами? Изначально я думал, что отец потакает тебе, так как дорожит тобой... но, кажется, тут все глубже.

— То есть? Поделитесь соображениями?

— Я думал, что раз ты — единственная, и любимая дочка короля, он не отпустит тебя просто так в другую провинцию. Даже эскорт, который он выделил тебе, не должен был упускать тебя. Но в свете новой информации... мне кажется, мои размышления зашли не туда.

— Тут вы правы, дядя Антонио... Вы отличаетесь от других. От всех людей этого мира.

— Это чем?

— Строение тела. Стиль мысли. Люди только кажутся похожими. На самом деле каждый отличается очень сильно от других. Но вы — вы отличаетесь от всех очень сильно. Вы — Потерявшийся, я права?

— Лика так меня называла, вроде да...

— Это многое объясняет. Но вопросы все еще есть.

— Какие?

— Многие Потерявшиеся были из смежных миров. Они оказывались мастерами меча, великими магами, гениальными мастерами... Но все они хотели вернуться домой. А вы спокойно делаете свое дело, ведете себя как обычный человек, да еще и обладаете огромными знаниями. Почему? Почему вы не хотите домой?

— Хороший вопрос. Я думаю о доме, как о... не знаю, о чем-то далеком и недостижимом. Способа попасть назад ведь нет, так?

— Даже если есть, мы о нем не знаем. Многие Потерявшиеся погибали в нашем мире, от старости или ран, там уж как повезет.

— А теперь, позволь мне задать вопрос.

— Да, дядя Антонио?

— Лика устроила эту аферу с женитьбой, чтобы удержать меня?

— Не исключаю такого варианта. Ваши знания действительно очень ценны.

Я молча посмотрел на мирно спящую эльфийку рядом с собой. Да уж, счастье... А ведь

многие посчитают это за счастье. Нырнуть в другую жизнь, подняться на вершину. Вон, графом сделали. Только почему у меня чувство, что проблем станет только больше?

— Эли, а можешь рассказать... что это за Потерявшиеся?

— Ну... Мы сами строим теории. Самая популярная — это о схождении миров. В какой-то момент миры сходятся, возникают какие-то возмущения, и души, вместо того чтобы лететь в верхние или нижние миры, попадают к нам. Так же бродит теория о том, что наш мир — один из вариантов Чистилища, или типа того. Многие Потерявшиеся говорили о подобном. Кто-то говорит, что наш мир — это мир, собранный из кучи кусков других миров. Из-за этого он нестабилен, и сталкивается с другими мирами. В общем, разговоров много, толка ноль.

— Ага... А раз пути назад нет, нужно работать...

— Это да...

— А можешь рассказать вашу историю? Как так получилось, что у вас от расы зависит положение?

— Это довольно долгая история.

— Времени пока что много...

/История мира, по памяти Эли/

История начинается очень давно. Эльфы, люди и айраны жили... довольно порознь. Айраны жили в горах на востоке материка, эльфы — далеко на юге, в густых лесах. А люди — в равнинах. Народы развивались, и когда они столкнулись, все уже научились обрабатывать сталь. Как ты понимаешь, короли были у всех. Они не смогли договориться. Нет, какие-то северные народы людей смогли мирно сосуществовать на равных со всеми. Даже с нижними расами, типа орков. Там до сих пор происходит что-то невообразимое. Сейчас там Империя Равных Северных Княжеств. Мы зовем их ИРСКи, или просто Ириски. Так вот, Ириски до сих пор сохраняют свою гостеприимство. У них сохранилось больше всего айранов.

Почему сохранилось? Когда народы столкнулись, крылатых айранов считали то за ангелов, то за демонов. Так как люди жили очень мало, мнение всего их народа менялось очень много раз. Бродит легенда, что одного и того же айрана трижды объявляли святым, и четырежды пытались сжечь, как еретика. После всего этого ему надоели люди, и он отправился в родные горы.

Многие айраны и эльфы погибали на кострах. Вскоре, им это надоело. Собрав союз, они захватили людей (Ирисок не трогали — там любой орк за хорошего соседа-айрана пасть порвет, а айран вполне может за гоблина встать горой), и установили свои правила. Айраны встали во главу государств, эльфы стали помогать крылатым в этом деле, а люди оказались в самом низу. Долгое время короли уговаривали Императора ИРСК (человека) отдать бразды правления достойному айрану. На что айраны Империи послали своих сородичей... далеко послали. Короли попытались возмутиться, но айранов и эльфов в Империи, готовых к битве, оказалось больше, чем во всех пяти Королевствах.

Так и живут сейчас — пять королевств, под гнетом айранов, Империя Равных Северных Княжеств, и западные Дикие земли.

На западе вообще всегда происходило что-то несусветное. Там поселились гоблины, и большая часть орков. Эта комбинация быстро превращала плодородные земли в пустыни, изрытые норами. И очень часто оттуда совершались набеги.

Королевство Алминат, с ныне правящим королем Арринамом, и принцессой Элайи, находилась в самом центре этих королевств. А вот королевству Агарат не повезло — они были самыми западными, и набеги у них — обычное дело.

/Конец истории/

За разговорами мы доехали до дома. Мне даже было как-то стыдно расспрашивать маленькую девочку... Правда, девочка оказалась нифига не маленькой.

Дома меня ждал сюрприз — Милэ стояла в воротах. Стоп, а ведь её не было на приеме! Почему?

— Эй, Милэ!

Та внезапно вытянулась, и с поклоном отошла в сторону. За воротами шеренгами стояли слуги поместья, и при нашем приближении склонились в поклоне. Милэ подошла к карете. Я в недоумении распахнул дверь, придерживая спящую на мне Лику.

— Милэ, а это...

Мой взгляд наткнулся на красную с золотым ковровую дорожку, ведущую в дом. Так, б[цензура]. Пора разбираться.

Я подхватил Лику на руки, вышел из кареты... И слуги упали на колени. А когда я подал руку принцессе, те вообще считай легли на землю. Во мне закипала ярость. Вместо того, чтобы встретиться сытным ужином, да еще предоставить принцессе нормальную одежду (хотя, по-моему, в ближайшее время Эли не расстанется с костюмом), они тут в грязи валяются.

Последней каплей была Милэ, вставшая на колени. Я вдохнул, и рывкнул:

— Всем встать, и встречать принцессу достойно!

Слуги вскочили, заметались. Кажется, они вообще не знают, что делать. Милэ, уже собиравшаяся что-то сказать, замерла с открытым ртом. Я сокрушенно выдохнул.

— Накрыть ужин. Выстирать ковер. Выделить принцессе платье.

Получив список указаний, слуги мгновенно рассосались по дому. Милэ наконец смогла вспомнить, что она хотела сказать.

— Рада приветствовать вас в вашем доме, господин...

— Милэ, скажи, что изменилось, кроме бумажек?

— Ну... Вы... начали приказывать...

— И? Ты служишь королю и Лике, а я — самой Лике. Мы с тобой равны. Ты даже чуть повыше. Так к чему весь этот цирк?

— Ну, герцогиня, и принцесса...

— Я что-то не заметил, чтобы за Ликой выделили нового соглядатая. Так что продолжай работать, как работала. Или тебе пришли другие приказы?

— Н-нет...

— Вот и ладушки. Пошли.

Я шагнул с ковра, дабы слуги смогли его скатать. После чего пошел в дом. Но и тут не обошлось без приключений. Стоило мне войти в дом, все заулюлюкали. Я недоуменно посмотрел на порог... Точнее, попытался посмотреть. Наткнулся на Лику, все еще лежащую у меня на руках. Только не говорите, что у них есть еще какой-то хитрый элемент этикета, типа, принес на руках в дом — все, муж, сто процентов.

Я растерянно оглянулся на Эли.

— Эли, хотя бы ты объясни, чего они так радуются.

— Ну, на руках пронести через порог — это один из ритуалов в свадебной церемонии.

Если об этом узнает священник — вам тут же выдадут кольца и заверят брак.

— Ну, от этого мне, похоже, не отвязаться...

— Похоже... Дядя Антонио.

— Да?

Я слегка наклонился, но принцесса жестом намекнула, что ей все еще слишком высоко.

Пришлось присесть.

— Даже не пытайтесь сбежать. Не папа, так я найду вас в любом уголке мира. И отдам Ликатре. Она хорошо знает пыточное ремесло. По молодости даже получала от этого удовольствие. Намек понятен?

Б[цензура], ну п[цензура], ах[цензура] конечно, я ху[цензура] с этого п[цен]б[зура]ого цирка политической системы! Мне уже и принцесса угрожает! А я что, хоть намек дал?! Хоть один... фуууух...

— Понятен.

— Хорошо.

Эли вновь стала вести себя, как маленькая девочка — любопытно смотреть на обстановку, неловко стаскивать конфеты со стола... Вот уж действительно, змея в шкуре лисы...

Я посмотрел на Лику. Она продолжала мирно спать у меня на руках. А ведь с вечера спит. После этого говорить будут, что эльфам много для сна не нужно...

Будто услышав мои мысли, Лика начала просыпаться. Как это обычно описывают? Затрепетали ресницы, участилось дыхание, и её очи распахнулись... Увидев небритую рожу (никак не изобрету бритву, а ножницами многого не добьешься), она окончательно проснулась.

— Оу, гряф, я рьяда, что вы почтили... Можьете опстить меня на землю?

По хитрому прищурю я понял — издевается.

— Что вы, герцогиня. В вашем состоянии не стоит резко менять положение.

— Оу, гряф, вы такой...

Она решила выдержать драматичную паузу. Я выждал пару секунд. По логике, сейчас должна быть реплика с моей стороны «Какой?», но...

— Герцогиня, кажется, вы еще не до конца пришли в себя. Я отнесу вас в постель. Милэ, будь добра, проследи за госпожой.

Лике обиженно надулась. После чего вывернулась из рук, и мягко приземлилась на ноги.

— Дуряк. Так, и что... Оу. Ваше величество, прошью чувствовать себя как домья.

Эли лишь что-то промычала. Шоколад, значим, любим... Кстати, откуда он здесь? Хотя, может, просто совпадение. Или я понимаю это слово как «шоколад», а произносится оно как «азалимат», например. Магическое освоение языков при провале в другой мир — вещь непонятная.

Я вновь повернулся к Лике.

— Так вас проводить до комн...

— Спасибо, Антонио. Я дойду. И должна сказать — ви упустили свой шанс.

Она попыталась резко развернуться и уйти.

— Ты даже не представляешь, сколько шансов я уже упустил. Эли, а король сильно будет меня казнить, если у тебя зубы от шоколада испортятся?

Ли́ке замерла. Я же внимательно смотрел на маленького ехидного ангела в байкерском костюме.

— Не, не будет. Я его уговорю. Тетя Ликарта, вам хорошо?

Ли́ке подошла ко мне. Та-ак, становится интересно.

— Как понять, «много упустил»?

— Работа, романтика, развлечения... За свою жизнь я упустил достаточно. И поверь, в какой... третий, четвертый шанс упустить тебя? Особенно после той аферы, что ты провернула? Что изменит этот шанс?

— Ты мог поближе познакомиться с невестой. Немного романтики...

— Слушай, ты эльфийка, я человек. Так?

— Дя... на что ты намекаешь? Я недостаточно...

— Спокойно. Намек в другом. Сколько вы живете?

Эли хихикнула. Поняла. И опять меня поняла мелкая...

— Тысячи лет...

— Если ты привяжешься ко мне, что будет, когда я помру от старости?

— Ты...

Глаза Ли́ки расширились.

— О нъет...

— Именно. Чем хуже мы друг друга знаем, тем меньше боли бу...

— ИДИОТ!!!

Я аж подпрыгнул.

— Поясни.

— Магия. Мы можем продлять жизни! Маги живут много дольше людей!

— Я не маг, ты это прекрасно знаешь. Ни капли.

— Неважно. Пара заклинаний омождения, и ты как новенький.

— Поди, дорого стоит?

— Ну, не бьез этого...

— Значит, нужно накопить деньги... Пошел я.

— Кудья?

— Изобретать. Ах да, раз уж у тебя такие далеко идущие планы, я чуть-чуть перепланирую этот дом, ты не против?

— Зачьем?

— Ну, кабинет, архив, столы для черчения и так далее.

— А... Тебье не хватит того, что есть?

— Не хватит. Так ты не против?

— Эх... нъет.

— Вот и ладушки. Располагайся. Чувствуй себя, как дома.

— Спасибо.

Я развернулся, и принялся раздавать указания. Когда указания кончились, заскочил в кузницу, прямо в том, в чем был — вышитый золотом кафтан, поверх — кожаный плащ, и так далее...

Дарин хмуро посмотрел на меня, отложил инструменты, встал и поклонился.

— Что будет угодно господину?

— Дарин, блин, и ты туда же! Забей. Для тебя и бригады ничего не изменилось.

Дварф ухмыльнулся, вновь сел, и продолжил что-то высекать на куске металла.

— Что, граф, тяжело?

— Капец какой-то. Помнишь, госпожа просила что-то ей напомнить?

— Было дело.

— Так прикинь — это оказалось предложение пожениться!

— Никогда не замечал за нашей госпожой тяги к шуткам.

— Ха! Она еще и согласилась!

Звонко упал молоток. Дарин медленно повернул голову.

— Ты женишься на госпоже?!

— Ага. Сам в шоке.

— Lampas dure fitara![2]

— О, ты, смотрю, тоже проникся.

— И что?!

— Короче, как только пошли вот эти разговоры пошли, госпожа все — ласковая, приветливая, по-моему, даже чуть глупее, чем была.

— У-у-у, брат, попал ты...

— Это как?

— Да есть у эльфиек черта такая — бережно к своему относиться.

— Что-то рабов своих она не сильно ценит.

— Так-то не её личные, это по титулу. Титул отняли — все, старик-Дарин её кувалдой по кузнеце гоняет. А то муж, тот её не оставит даже на смертном одре.

— А развод?

— Кого развод?

— Ну, типа, разорвать узы брака...

— Эт ты откуда такую глупость выдумал? Вдумай обратно.

— Почему?

— Напомню, свадьба — это всегда клятва. В храме. При наличии священника. А теперь вспомни, что у нас тут и магия есть.

— Не понимаю.

— Нарушишь клятву — по ветру развеет, пикнуть не успеешь.

— О как...

— Хочешь совет?

— Давай.

— Госпожа — хороший вариант. По поводу красоты сказать ничего не могу — сам понимаешь, мне больше нравятся низкие, полные девушки. Ну, с человеческой точки зрения. Хотя и среди дварфиек такие штучки встречаются, ух! О чем это я? Ах да. Госпожа у нас не сильно злая. Да, любила по молодости пытаться людей, было дело. Да вот сейчас остепенилась. Умна, в политике как в воде, разве что с везением проблемы.

— Это как?

— Неудачи на себя притягивает. Чтоб ты знал, пока ты не пришел, так её каждые три месяца от переломов лечили. То балка упадет и руку расшибет, то молот из моей руки вылетит, и перелетев через двор, попадал в окно второго этажа, и пробив дверь, падал на ногу госпоже. Мы потом неделю изучали дыры от молота — не мог он так полететь, твоя физика бы сказала то же самое. Но, зараза, прилетело! А вот ты пришел — все, уже почти год, а на нее и гвоздик не свалился!

— И как с этим жить?

— Просто. Помогать. Её знаешь, почему в ихнем совете поддеть норвят? Не везет ей. Постоянно видят не в том месте не в то время. А ты смог ей даже герцогство выбить. Так что знай — она от тебя не отцепится.

— А мне-то что делать?

— Сбежать не сможешь — найдут. Милэ — специалист по поиску. Даже не надейся. Отвергать её будешь — сразу плаху себе собери. Чтоб потом не мучиться. Оттягивать момент будешь — рано или поздно она найдет способ тебя подвести под алтарь. А применишь её сейчас — герцогом станешь, умная жена... чтоб мне так жить.

— Не знаю... Появилась у нее некоторая... нервозность?

— Это понятно.

— Чего понятно?

— Доверяет она тебе. Всегда эмоции скрывала. А тут ты. В общем, выслушай её, и глядишь... Да не, не верю.

— Чего?

— Рассказывали, мол, когда она только-только в силу вошла, еще подростком, была веселой, и ласковой, и у слуг что не день, то пир. А после попала она в совет... и сломали её там. Она много злилась. Но посуду бить не решилась — вещь дорогая. Тогда-то она и пошла к палачу — мол, дай инструменты. Вот и думаю, может, получится у тебя вернуть её — уж больно любопытно посмотреть на ласковую госпожу.

Я молчал. Да уж, живу тут с полгода, а вот таких тонкостей не знаю. Да я никаких тонкостей не знаю! Черт... А ведь Дарин прав — став графом, я автоматом влезаю в проблемы с политикой. Ныряю в это болото... А тут — жена, прожившая в этой политике... Сколько прожившая?

— Дарин, а сколько госпоже лет?

— Около полутора тысяч. Ей на тысяче надоело юбилеи справлять. Так что точно не знаю.

— Ага... То есть, в совете она уже лет пятьсот...

— Ну да... Наливку будешь?

— Какую?

— Из гротных вишен.

— Гротных?

— Да. В гротах семечко особое посадишь — будет тебе дерево. Все свет впитывают, а оно — дарит. Как и все подземные деревья. Но вишня — одна из самых сладких. Наливка из нее — нектар. Хотя железной рудой отдает — вишня, она руду любит...

Во блин, вишня с гемоглобином... Че только не найдешь...

— А давай.

Дарин достал пару бутылок, и разлил рубиновую жидкость по чарам. Должен признать — запах уже внушал уважение к напитку. Дарин поднял чару.

— Ну, за нашу госпожу.

Я так же поднял чару, и выпил до дна. Напиток чем-то напоминал сидр. Только вишневый. Довольно вкусно... Да уж. Вкусил жизни, блин...

Мы пили с Дарином, обсуждали какие-то темы... Но что именно — не помню. Проснулся я в родном стоге сена, куда меня уложили спать в первые дни моего пребывания здесь.

Кое-как разлепив веки, я осмотрелся. Все было очень мутным. На фоне светлого

квадрата, я заметил фигуру. Уперев руки в бока, она взирала на меня. Лишь по белому платью и зеленым глазам, я смог опознать фигуру.

— Ли́ка, только по голове не бей. Милэ уже все отбила...

— Да? Когда?

— Да... А когда я в этом стоге спал. Второй или третий день, я не помню...

— О господи... Вставать будешь?

— А я еще нет?

— Пьянь...

— Ну вот как-то...

— Значит так... ах да, тебя этим не запугаешь... Хм...

Ли́ка задумалась.

— А вот заставлю тебя жениться!

— И?

— И этим не напугаешь...

Я наблюдал за ней. Она схватила себя пальцами за подбородок, и задумалась. И только сейчас до меня начало доходить — я не слышу её акцента!

— Ли́ка...

— А?

— А где акцент?

— Ты сейчас на эльфийском говоришь, какой акцент?

— ЧТО?!

— Того. Кстати, произношение «ьер» у тебя все-таки забавное.

— А-а-а... Это как?

— Ну, этой ночью много чего произошло...

— Рассказывай.

— Эх... В общем, ты пропал. Я начала искать. Спустя пару часов нашла тебя в кузнице.

Пока Дарин спал, ты читал какой-то роман. Увидев меня, со слезами на глазах обнял меня, и произнес фразу «Герцога... жалко...». Пока я пыталась понять, про кого ты говоришь, ты полез целоваться.

Я слегка побледнел.

— Пока я думала, ты мне все щеки зацеловал. В пьяном угаре схватил Милэ, расцеловал её, и с фразой «Мне надо отойти», закрылся в туалете с эльфийским словарем. Долго смеялся, выпал оттуда, дочитал роман, и рухнул в этот стог.

— Пи[цензура]...

— Что это за слово?

— Неважно... КАК, ЗАРРАЗА?!

— Что? Кто зараза?

— Да я... Как я по пьяне выучил эльфийский?

— Не знаю. Но это лишь плюс тебе.

— ЧТО?!

— Ну, что? Гений, что в пьяном состоянии выучил эльфийский и бегло на нем говорит — завидный жених.

— Да уж...

— Так вот. Какого там тебе герцога жалко?

— Да... это... Книга, роман, там герцог... того...

— А, понимаю. Не думала, что тебе нравятся романы.

— Я тоже так не думал...

Я выбрался из стога, подобрал роман. Да, это именно тот роман, что когда-то видел у Дарина. Лика сразу же повела меня за руку, в сторону кузни. Когда мы пришли, я аккуратно постучал. Изнутри раздалось недовольное ворчание старого дварфа.

— Заходи уж... Ох тиж, lampas dure fitara...

Дарин поклонился госпоже. Пока Лика осматривала кузню, над чем-то раздумывая, я показал Дарину книгу, и тихо, на его глазах спрятал на столе — в одном из ящиков. Дарин незаметно кивнул.

— Так... Ах да... Тьяк, Дарьин. Ты ужье знаешь, что он теперь твой господиьн?

— Да, госпожа.

— Прэкрасно. Чтож, я зашля попрощаться — ты хорошо слюжил мне.

— Благодарю, госпожа.

— Тьяк, вроде все.

Она развернулась и вышла. Дарин аккуратно подошел ко мне.

— Пошло дело. Она обычно не прощается со слугами. Иди, а то приревнует.

— Скажешь тоже.

Я вышел вслед за Ликой. Она шла по направлению к дому. По солнцу... сейчас должен быть обед.

Я зашел в гостинную. За накрытым столом уже сидела Эли, Крит и Милэ. Принцесса все так же была в рокерском костюме, хотя я точно знаю — ей выделили пару платьев.

Меня усадили во главу стола. Эли и Милэ оказались по правую сторону, Лика — по левую. Крит примостился рядом с Милэ. До первой перемены блюд в зале соблюдалась тишина. Однако, наевшись, мы начали общение. Погода, лошади — темы для разговора «обо всем и ни о чем». В середине обеда в зал вбежал один из слуг.

— Госпож... Господи... Господа! Прибыл какой-то конвой! Открывать ворота?

Я обернулся к Эли.

— Твой?

— Наверно. Дядя Антонио, посмотрим?

— Разумеется.

Мы отправились смотреть. Это оказался королевский конвой, действительно сопровождающий принцессу. И везли с собой пару сундуков. Наряды? Золото? А не знаю, да и не важно. Позабавил разговор Эли с командиром.

— Принцесса, я бы просил вас не уезжать так далеко — наши кони не стальные!

— Я просто хотела покататься. А дядя Антонио подобрал меня. Вы не верите ему, дядя капитан?

— Я... Ну... Эээ...

— А конфеты с собой?

— Конфеты? Да... нет... Король приказал не брать конфет — растают.

— Ну как же так... А леденцы?

— Тоже растают, ваше величество.

— Эх... Ладно...

И с видом убитого ребенка Эли пошла в дом. Ай да актриса. Я в восторге.

— Капитан, если от меня что-то требуется — я буду где-то в поместье. Сами понимаете, переустройство, и так далее.

— Благодарю, ваша милость.

Я пошел доедать обед. Остынет ведь.

После обеда я нашел портных, что шили костюм для Эли. Благодарность они принимали уже из уст маленькой принцессы. Счастье в глазах, чувство патриотизма плещется через край. Как мало людям надо...

Дальше я просто командовал перепланировкой здания. Часть комнат оказались не то что пусты, они были покрыты сантиметровым слоем пыли. В общем, к вечеру я получил себе и кабинет, и чертежную, и кучу других полезных комнат. Плюхнувшись в свою кровать, я отрубился, даже не сняв штаны.

Утро встретило меня солнцем в глаза, и сковородкой в лоб. Твою мааа... Когда я научусь просыпаться нормально? Без приключений?

Продрав глаза во второй раз, я увидел милую служаночку в ночнушке... и со сковородой в руке. Мозг сломался. Что она тут делает? Почему ночнушка, если слуги спят в исподнем? Почему я уверен, что это служанка? Какого хрена она бьет меня сковород... Стоп. Остановимся на «Какого хрена она меня бьет?». А хз. Подобным страдала разве что Милэ, но это явно не она — Милэ помощнее будет.

Я встал. То, что лег спать в штанах, спасло. Девушка взвизгнула, и спряталась под одеяло. Так...

— Лика! Тут... форс-можер произошел. Твой совет нужен.

Из-за стены раздалось сонное «Чтоб тебе с русалками в лесу танцевать», и через пять минут в комнату вошла Лика. В платье, накинутом поверх ночнушки.

— Что звал?

— Ты её знаешь?

Я показал на бугор на кровати. Сообразив, что так не понятно, я нагло поднял одеяло. Девушка вновь пискнула. Но прятаться было уже негде.

Лика долго смотрела на девушку.

— Милэ... А зачем... что...

Все-таки Милэ... И, кажется, у Лики тоже мозги того... сдохли.

В разговор вступил я.

— Как-то ты исхудала, Милэ... Кормим плохо? Ты прости, я пока не освоился...

Мимо носа со свистом пролетела сковородка. И ручкой застряла в стене. Ну, мне все равно эти обои не нравились...

Девушка злобно смотрела на меня. Лика вздохнула... И вдруг внимательно посмотрела на Милэ:

— А ведь он прав. Ты всегда была... крупнее. Что случилось?

— Ну... госпожа... Я...

— Давай-давай.

— Это... Это все его слуга!

Палец указывал на меня. Да че сегодня не так? Че я все время виноват?

— Милэ, поясни.

— Его маг ошибся в одной из формул, и мне уничтожило мантию!

— И?

— Ну, я как испугалась, так и рванула в ближайшую спальню. Уснула. А потом проснулась, вижу — мужик какой-то рядом. А сковородка недалеко лежала. Ну и...

— Как он уничтожил мантию? И почему ты уменьшилась?

— Он использовал формулу для создания иллюзий... А мантия была завязана на иллюзию — я боялась, что маленькую магичку всерьез воспринимать не будут. Ну и...

Я протер лицо ладонью. Да уж, блин... Это надо как-то решать.

— Милэ, я дам распоряжение, найти тебе новое платье. Мантию потом закажешь. Лика, если ты не против, я на некоторое время отлучусь.

Лика согласно кивнула. Я же отправился за платьями.

Вскоре, нашу магичку уже одевали. А я стоял и офигевал. Судя по лицу и глазам, Милэ как минимум лет тридцать. Но пока она была в мантии — она была ростом с меня (метр семьдесят четыре). А сейчас она — где-то полтора метра! Ну, и если учесть, что теперь она худощавая, а была — дамой в теле, так сказать, то все вообще теряет логику. Вы знаете девушку, что добровольно накинёт на себя килограмм сорок? Вот и я нет.

К счастью, весь остальной день прошёл без проблем. Более того, появился первый заказчик. Граф Орски, видел Эли на велосипеде, и хочет приобрести нечто подобное. По деталям — ему нужен транспорт, дабы добираться от дома до совета, так как кости уже ломит (это у эльфа-то!), а до совета — где-то километра четыре, если переводить на наши единицы. В общем, прогулочный вариант. Я назвал ему примерную цену (рассчитали вместе с Ликой) — где-то сотня золотых. Насколько я понял, в местных реалиях это огромная сумма — считай, добротный дом в городе. Но, труд магов и мастеров по стали стояли именно столько... Граф, однако, согласился. И спросил про одежду — могут ли ему пошить кожаный плащ, как у меня. Мол, выглядит бандитски, но благородно. Ему понравилось. Я молча натравил на него портных. За пару золотых они сделали ему похожий плащ уже к вечеру.

Я же отправился налаживать производство...

[1] Перворожденная принимает твоё предложение, человек.

[2] Буквально — «Уронить мне кувалду на ногу!» (дварф.)

Глава 5. Новые проблемы

/Спустя год, 1 год до событий Пролога/

Отложив карандаш, я подошел к окну. Во дворе, около второго ангара, Дарин вновь ругается на молодого кузнеца. Ну да, он у нас нынче мастер... А, да, стоит описать это все более подробно.

В общем, за год в поместье поменялось многое. Появились новые кузни и мастерские, ремесленники стекались полноводной рекой. В итоге, мужики из моей бригады внезапно для себя стали бригадирами, а Дарин — мастером. На Дарине висел отбор и подготовка мастеров, а на бригадирах — общей контроль работы.

И теперь окрестности поместья больше похожи на завод — много чего пришлось построить. Даже плавильня своя есть — особый металл делаем. Пружинную сталь. По маркировкам не скажу — не помню. Да и точно измерить тут не получится.

Кроме велосипедов, мы теперь и кареты переделываем. Пружины, рулевая и так далее. В общем, графство процветает.

Эли весь год была здесь. Её сторожили, как зеницу ока. Она это прекрасно понимала, и из дома старалась не выходить. И лишь пару дней назад её отозвали назад. Что-то срочное.

Ли́ка появлялась эпизодически. Чаще всего — раз в месяц приезжала, и оставалась на неделю. Должен отдать ей должное — старалась помогать, а не заливать «Тебе железки дороже меня, твоей невесты!». Кстати, да, после того случая, во время коронации, её реально считают моей невестой. Пару раз вызывали на дуэль. Но быстро обламывались. Сейчас расскажу.

В общем, я смог изобрести порох. Магический. Оказалось, маги могут записывать заклинания на любую поверхность. И есть у них заклинание «Взрыв». Само по себе — бесполезное. Взрывается в руках, убивая мага. Но вот в комплекте с капсулем... да, получился патрон. А дальше все просто — изобрести револьвер. Зная, к чему идешь, это оказалось проще — получилось с четвертой попытки. Хотя и первая стреляла, но не туда... В чем еще особенность — гильзы оказались многоразовыми. То есть, если затолкать в гильзу пулю — ей опять можно стрелять. Из-за этого пришлось переделывать капсуль.

Так вот. Мне бросали вызов, и я говорил — «меня устроит любое оружие с вашей стороны, я же беру это...». Увидев странную металлическую трубочку, они лишь смеялись... Не, я не убивал. Даже не сильно ранил. Но бегать ко мне с мечом они почему-то отказались. Естественно, я не продал эту технологию никому. Это мой козырь. Как и некоторые другие агрегаты.

Кстати, про мечи. На одной из конференции я пропесочил всех кузнецов, что были, на предмет заточки, закалки и остального в деле клинков. По началу не поверили, но, когда очередной клинок, что прямо при мне разогрели в пламени дракона (домашнего) и уронили в лед (магический), я психанул. Взяв у случайного кузнеца молот, я ударил по клинку. Он закономерно раскололся. Ну и, пару недель я обучал точить клинки. Как потом хвастался король, «после очередного съезда мастеров чудо произошло! Руда быстрее добывается, дерево быстрее рубится, и пшено быстрее жнется! Проси что хочешь, посмотрим, что можно сделать». Я лишь попросил 5 % от добываемого, где моя заточка помогла. Короче, это была ошибка. Я теперь не знаю, куда девать дерево и железо. И камень. И ткань. И пшеницу. И еще кучу всего.

Ну, я, конечно, использовал часть этих ресурсов... Но король понял все буквально! Теперь 5 % всего, что добывается в королевстве, стекается ко мне. Мое графство стало богаче большинства герцогств.

И вот, почти год, как я стал графом. Проблем было много, и еще куча впереди. Надо еще разобраться с Ликой. Она... действительно меняется. Я часто вспоминаю тот разговор с Дарином. Лика теряет хватку. В начале года она все еще могла рывкнуть в доме так, что я, его вроде как хозяин, старался слиться с тенью. А теперь? Плачет. ПЛАЧЕТ. Сильная и независимая Лика ПЛАЧЕТ.

Кстати да. Конкретно в данный момент я занимаюсь тем, что успокаиваю её. Ей нагрубили в совете, и назвали «старой девой, что пугает собственного мужа». Пока была на совете, еще что-то смогла ответить, но приехала ко мне... и разревелась.

В общем, из её возмущенного плача я смог выцепить следующее — пошел разговор о свадьбах, вспомнили, что некий граф предложил руку и жизнь одной герцогине, прошел год, а свадьбы и нету. Вот её и обозвали. Теперь вот, вопросы задает. «Я правда тебя пугаю?», «Неужели я так старо выгляжу?» и так далее. Где там вишневая наливка? О, вот так...

Налив рубиновый нектар в бокал, я всеми правдами и неправдами заставил Лику выпить. Помогло. Она смогла прийти в себя где-то через пятнадцать минут.

— Антонио, вот скажи — это справедливо? Они сидят там, семьями, родами в этом совете, и чуть что не по их, семейным традициям, так все! Все, ты изгой! Вот почему так?

— А кто знает? Рано или поздно это настигает любое правительство. А учитывая возраст заседателей, это продлится еще пару тысяч лет. А там народятся новые потомственные герцоги и графы...

— А может, ну их? Пусть правит народ?

— Как ты себе это представляешь?

— Ну, рабочие и рабы выходят, рассказывают о своих проблемах, выбирают особо ответственных людей, а король — записывает...

— Ага, секретарь КПСС, знаем, знаем. Не стоит. По первости будет неплохо, но быстро рухнет. Потому что этим грамотно управлять надо и не терять курс, а уже через пару поколений это скатится обратно. Давай без революций, а?

— Рево... а, опять ты своими странными словами... Как у тебя-то хоть дела? А то я тут пришла, плащ тебе намочила...

— Забей. Нормально, вон, граф Асмий карету на перестроение заказал...

— Асмий? Старший?

— Да. Говорит, ревматизм замучил, так хоть по дороге отдыхать будет. Под его ревматизм отдельную систему делать пришлось — кресло внутри кареты. Но вроде доволен...

— А он давно уехал?

— Не, в гостевой комнате. Наслаждается чаем.

Чай — тоже нововведение. Изначально тут пили зеленый чай — отвар из свежих трав. Я же подобрал комбинацию сушеных трав, и получилось очень даже ничего. Принцесса тут же хапнула себе технологию, и теперь чай производится под её именем. На моих мануфактурах. В общем, я в накладе не остался — её имя сделало дикую рекламу... И взвинтило цену, соответственно. А как же, напиток самой принцессы! Ниче, ниче, у нас еще пара комбинаций... ах да, их она тоже выкупила... Зарраза...

— Прекрасно. Ты не против, если я с ним поговорю?

— Зачем?

— Именно его сын сказал мне... ну ты понял.

— Пойду-ка я с тобой. Пригожусь.

Мы спустились, и вышли из дома, и пошли в сторону гостевого комплекса. Гостевой комплекс — набор закрытых и открытых беседок около въезда. Делали максимально комфортным и звуконепроницаемым. Некоторым графам понравилось, и наняли у меня рабочих устроить у них нечто подобное. Парни справились отлично. А моя казна получила еще немного денег...

Мы пришли в одну из беседок. Граф возлегал на подушках, и сербал чай. Увидев нас, он вздрогнул.

— Мой молодой друг, что-то случилось?

— Лично у меня — ничего, граф. Однако, у моей... эээ...

— Жены, я понимаю.

— Эээ... да... в общем, да, у нее есть пара вопросов к вам.

Граф относился к группе вельмож, что симпатизировала нам с Ликой. Они спокойно называли нас «супруги Барски» или «супруги Гельрата» (Гельрата, оказалось, названия рода Лики, а в местном этикете по названиям рода не называют — больше по именам). Так же, если у нас возникали заминки, как сейчас, они спокойно продолжали, мол, «жена, понятно», и продолжали разговор. В общем, довольно приятные люди, со своими тараканами, но не агрессивные. Они скорее зрители — веселят себя наблюдением за другими.

Лика села по другую сторону от графа, я налил ей чай. Герцогиня вздохнула, и начала.

— Понимаете, граф, я недавно приехала с очередного совета, и...

Лика замялась.

— Ох... поди, мой шалопай опять наговорил что-то не то, молодая госпожа?

— Ну... да.

— И опять издевался над вашей... довольно милой нерешительностью?

— Это было невежливо, граф.

— Простите, я хотел сказать — занятостью вашего супруга, из-за чего вы не объявили о свадьбе. Сути вопроса это не меняет.

— Вы правы. Он назвал меня «старой девой, что пугает собственного мужа».

— Ужас. Я поговорю с ним об этикете на общих собраниях. Можете не беспокоиться.

Кстати, мой друг, как там карета?

Я вздрогнул. Выглянул в окно. Парни обрабатывали золотые детали кареты полиролью.

— Заканчивают полировать. Через пятнадцать минут она будет готова.

— Прекрасно. Я извиняюсь, если докучаю, но моя жена прикупила одну забавную карету в соседних землях. В общем, карета не имеет украшений. И жена хочет полностью переделать её. Причем, сделать это в стиле нашей принцессы.

Ой, мааать... Поясню — окажись Эли в нашем мире, она мгновенно примкнула бы к рокерам. Мне пришлось делать новый велосипед по её макету... Ну как велосипед — мотоцикл с педалями! И то педали достаются только в крайнем случае. Так она еще и заказала у портных новый костюм. Вы когда-нибудь видели маленькую девочку в шипастой косухе? А я видел. Волосы закрывает банданой, носится как не в себя... Летунья, блин. И часть вельмож решила меняться вслед за принцессой. Черные шипастые кареты видели? А я их делал. Первой такой карете (вроде это была герцогиня Ауфильц, сводная сестра моего барона Аунифета) я даже на двери поместил эмблему группы Metallica. Узнав перевод на

местный язык, герцогиню тут же прозвали Девой Металла. Катается, гордится. Шипами обвешалась, цепь на поясе, шипованная юбка (такого я еще не видел) — в общем, тихий ужас. Но, говорят, у нее резко стало меньше преступлений, и уже пойманные при её виде начинают говорить намного быстрее...

— Да, разумеется. Постараемся сделать в лучшем виде.

— Спасибо. А у вас нет никакого отличительного знака, вроде как этой Металлики?

— Ммм... скорее всего, не найду.

— Жаль... ну хоть так. Что же, раз карета готова, позвольте откланяться.

Граф допил чай, встал и спокойно вышел. Парни выкатили карету. Она блестела, золото на белом фоне создавало впечатление чего-то небесного... Ну да, граф консервативен, хоть и местами одобряет новшества.

Ли́ка поднялась, взяла меня под руку. Вроде романтично, да? А вот фигу — судя по глазам, мыслями она была где-то далеко. А моя задача — просто проводить её до комнаты.

Мы тихо прогуливались в сторону дома. За оградой шумели мастерские, но тут все было довольно тихо.

— Антонио?

— Да-да?

— Я... Ты... Ну...

— Так, куда ты дела мою суровую госпожу?

— Антонио, давно плетей не получал?

— Близко, но госпожа грозилась обычно полетом головы отдельно от плеч.

— Дурак.

— Зато хоть нормальные слова появились. А то все междометия...

— Ну ты и хам!

— Заметь, это был твой выбор.

— Не спорю.

— Так что ты хотела сказать?

— Нам бы... пора и свадьбу играть.

— С чего?

— Ну, с момента предложения руки и сердца прошел уже год. А свадьбу обычно играют уже через пару месяцев. И если придворные, что симпатизируют нам, еще посмеиваются, мол «встретились быстро, предложение уже через год! Правильно они все делают, друг друга узнают!», то вот злые языки...

Я буквально почувствовал, как её настроение испортилось.

— Ли́ка, не переживай. Злые языки всегда пытаются найти слабости. А свадьба... Не думаю, что мы морально к этому готовы, но если скажешь — я в твоём распоряжении.

— Спасибо. Кстати... Кто это?

Я обернулся. Какой-то парень на почтовом велосипеде (король первым делом заказал транспорт для своих гонцов) стучал в ворота. Стража терялась — вроде вестовой от короля, но и прямого приказа открывать не было. Мы с Ликой сразу пошли туда.

— Откройте.

Стража облегченно вздохнула, и приоткрыла ворота — на одного человека. Парень метнулся к нам, на ходу доставая какой-то свиток.

— Граф... О, и герцогиня здесь. Прекрасно. Кхм-кхм. Указ! «Мы, король Арринам, и принцесс Элайя, указываем: в связи с политической ситуацией каждый герцог должен

предоставить 200 воинов под руку короля, для защиты западных королевств от нашествия гоблинов. Каждый граф должен предоставить 100 воинов». И второй указ. «Герцогине Ликатре и графу Барски срочно явиться во дворец». Разрешите откланяться?

Мы с Ликой замерли, и опомнились только через пару секунд. Отпустив гонца, мы решили быстро собраться, и узнать — что не так-то, и зачем мы нужны. Просто так король нас вызывать не будет.

В путь решили взять новинку — магическую карету. Без коней, на чистой магии. Прототип смог доехать до столицы и обратно без зарядок. Но лишь на скорости в районе 20 км/ч. После серии улучшений получилось увеличить скорость — в пределе карета несется около сотни, что позволяет примчаться к королю... ну, часика за два-три. Примерно. Не замеряли. А учитывая наличие Крита и Милэ — проблем с зарядкой не будет. Силы одного мага должно хватить на восемь часов езды на такой скорости.

В общем, прыгнув в карету, мы с места помчались вперед. Специально обученный кучер (пришлось нанять, потому что не каждый справлялся с бешеной каретой) старательно объезжал встречные и попутные кареты и телеги. Мужики не успевали даже понять, что происходит, как мы проносились мимо них.

Через полчаса мы догнали гонца. Да, того самого. Прикинув, решили, что он едет не отчитываться к королю, а к другим графам, а до ближайшего перекрестка недалеко. В общем, проехали мимо.

Через пару часов мы добрались до города. Там пришлось сильно снизить скорость, по вполне понятным причинам. Но даже это задержало нас всего лишь на полчаса.

Оставив карету у лестницы, мы поднялись во дворец. Нас попытались остановить, но мы рывкнули «Король приказал явиться срочно!», и прошли. Король и Эли, мирно обедавшие в главном зале (зачем? А черт их знает), повернулись на громкие звуки. Мы ввалились в зал. Да, про внешний вид мы не подумали. Я в потрепанном кожаном плаще, рабочих штанах и коричневой майке, весь обвешан ремнями и сумками. И Лика, в белом с синей вышиванкой домашнем платье. В общем, это было не то огромное пышное нечто, что носили дамы на балы, а обычное такое платье. Поверх платья навешаны ремни, а у бедра болтается небольшая рапира (не знаю, когда она успела её надеть).

Король уставился на нас. Его удивление было столь велико, что он уронил вилку на стол. Эли, на сей раз в платье, лишь любопытно взирала на нас. Мы решили взять инициативу в свои руки.

— Мой король, граф Барски и герцогиня Ликатра по вашему приказу прибыли. Что вы хотели?

— Аф... мне докладывали, что вы были у себя в поместье...

— Так и есть.

— Как? Это же...

Король долго пытался подобрать слова. Эли шепнула ему пару слов. Король заметно успокоился.

— А, ну если так... Хорошо. Помните последний указ?

— Да, ваше сиятельство.

— Прекрасно. Так вот, на вас он не действует.

— Это как?

— Вам, граф Барски, будет поручено... Ммм, проще рассказать с самого начала. Узнав о ваших подвигах на дуэлях, соседнее королевство хочет приобрести ваши услуги бойца.

— Но я не воин.

— Однако, заставили сложить меч лучших воинов нашего королевства.

— Ну дык, на перестрелку с ножом не ходят...

— Что?

— Не важно. Что требуется от меня?

— Я выставил цену за вас, как за одно из сокровищ нашего королевства. В общем, вам будет выплачено около ста тысяч золотых.

Я уронил челюсть. Сто тысяч золотых?! Это... В общем, учитывая все мои накопления, я еле-еле смог накопить девяносто тысяч! То есть, мне сейчас удвоят мой годовой капитал. И за что? За то, что помню, как работает то или другое. Технологии, елки...

— Я... Для меня честь получать столь высокую награду. Да.

— Прекрасно.

Король замолк. Он явно ждал чего-то от нас. Эли беззаботно болтала ножками, но почему-то пристально смотрела на меня. Как только я обратил на это внимание, она пару раз выразительно перевела взгляд на Лику. Кстати, действительно.

— Ваше высочество, позвольте вопрос?

— Да, конечно.

— Что требуется от моей госпожи?

— От нее требуется... фактически, это будет вашим финальным испытанием. Пройдете — лично венчать буду.

— Что? А...

— Ну, еще дипломатов нет, нужно кого-то отправить, чтобы обговорить торговые вопросы. А наблюдателем...

Эли встала, и уперла взгляд в отца.

— Я поеду.

— Эли? Нет, это не обсуждается.

— Я поеду. И действительно, это не обсуждается.

— Эли. Что за интриги? Почему перечишь отцу?

— Магистр силен умом, но слаб в политике. А задача, поставленная перед герцогиней, не позволит ей спасти магистра из политических передряг. Если я не поеду — с него вытрясут все заплаченные деньги, еще и сверху, заставят жениться на местной баронессе, и безвозмездно отдать все изобретения.

— Но для этого у нас есть наблюдатели от стражи.

— Нет. Маги-наблюдатели хороши против заговоров, но в политике они слабы — не их профиль.

— Черт с тобой. Езжай. Магистр! Головой отвечаешь!

— Ну, хоть так.

Эли поклонилась, и вышла из зала. Король тяжело выдохнул.

— Характером вся в мать... Да уж, несладно придется предателям в королевстве, ох не сладко...

— Предателям?

— Да, предателям. А где их нет? Чего герцог Ульмит стоит.

— А... казнь?

— А зачем? Пока не бугуртят — пусть приносят пользу. А любые интриги мне маги из стражи докладывают. В общем, беспокоиться не стоит.

— Как скажите.

Спустя пару минут вернулась Эли. В своем рокерском наряде. Однако, на сей раз за её спиной был рюкзак. Что-то она слишком быстро. Готовилась заранее?

— Отец, я готова. Разрешишь отправиться?

— Ммм... Подожди.

Он щелкнул пальцами. Подскочивший к нему человек выслушал короля, умчался за дверь. Минута — и в зал вошли двое в черных мантиях. Или вплыли... странные у них движения, честно сказать.

— Вы двое — охранять.

Король указал на Эли. Фигуры в мантиях поклонились, встали за спину Эли. И повторяли за ней все перемещения, не смещаясь ни на сантиметр. Как будто на магните привязаны. Эли была этому недовольна, но сделать ничего не могла.

— Вот теперь можете отправляться. С богом.

Мы дружно поклонились. Сев в карету, мы поделились информацией с Милэ и Критом. Они лишь сказали, что на нашей карете ехать около трех дней, и их на столько может не хватить. Так что придется делать привалы.

Так и порешили. Двигались быстро. Больше всего меня поразили асамиты — это те ребята в темных мантиях. Они реально парили за спиной Эли. Разогнавшись, они создавали иллюзию рваных черных крыльев. Оказалось, что асамиты — это специально обученные приведения. Надо будет найти таких парочку — пригодятся.

До границы бы добрались только через пять дней. Разобравшись с таможенной, поехали дальше. И в столице мы оказались только через четыре дня после пересечения границы. Лица тут же направилась в дипломатическую слободу, или как оно тут называется, Эли же ни на шаг не отходила от меня.

Меня представили местному королю. Более старый айран, чем отец Эли. А суров, как строй воинов. Но при этом толстый, что крылья больше декоративны. Да и вид умного он не производит. А вот сидящая рядом королева — просто верх миролюбия. Как они сошлись? Непонятно.

В общем, мне объяснили положение дел, и отправили на западную границу. В командование дали отряд из сотни человек. Как и предсказывала Эли, пытались сыграть на моем человеколюбии, и за каждую царапину платить по несколько золотых. Но Эли молодец. Сразу заявила — «Если вы не хотите травм ваших солдат — не воюйте. Сдайтесь на милость гоблинам, и наблюдайте, как жен и дочерей ваших здоровых солдат насилуют гоблины.». Было еще пара попыток посадить меня в долги, но Эли спасала. Да и я вякал, мол, за мои только знания стоило бы заплатить побольше.

Спустя неделю я уже осматривал западную границу. У меня всего год, чтобы наладить здесь оборону. Причем моих родных производств нет! В общем, изобретать пришлось много. Пулеметы привез всего два, и поставил их в самых ненадежных точках. За ними должны будут работать Крит и Милэ. В остальных точках стандартные колья, волчьи ямы... Работа растянулась на год. На очень долгий год...

Глава 6. Путь дальше

[здесь кончился пролог]

После битвы я отдыхал в таверне. Знаете, местный эль очень даже не плох.

И да, я вроде даже вспомнил, зачем я здесь. Знаете, последний год слился в единую тягучую по закапыванию кольев, заточке всякого инвентаря... Лишь ближе к концу года, перед самой битвой приехала Эли. Она улаживала дела в столице. Как она сказала, Лика вполне справилась со своей задачей. В течении трех месяцев полоскала мозги дипломатам, и настолько им надоела, что они сами выставили выгодные условия. Но, пока что она останется в столице — здесь слишком опасно, а в бою от нее помощи, как от бешенного бревна. Так выразилась Эли, если что.

После битвы она пришла ко мне в таверну, поделиться новостями.

В общем, первую волну мы отбили. Моя челюсть упала на стол, когда я узнал, что первая волна — это лишь разведка. Основная армия гоблинов подойдет где-то через неделю. Твою ма...

— Эли, чтож ты раньше не сказала?

— Ну, я думала, вы знаете...

— Черт... И где мои заводы, где?

— Дядя Антонио, по поводу заводов. Через три дня прибудет обоз. Двадцать телег. Их ведет ваш дядя бородач. Да и в основном, там ваши люди. Я интересовалась — оказалось, заказы кончились, и они за своим господином поехали. Везут инструменты, припасы. Даже зачем-то приехали в приют Божьих Чад, и забрали целый обоз детей и подростков. Вы не знаете, зачем?

Черт... Поясню — приют Божьих Чад — это сеть приютов. Не простых. Там что-то делают с брошенными детьми, и наделяют их магией. Что забавно, узкоспециализированной. Это как-то зависит от бога, жреца этого бога... в общем, религия, в которую я соваться не хочу. Но факт остается фактом. Из приютов выходят молодые маги. Не очень обученные, но буханку хлеба они себе добудут.

— Есть у меня мысль, Эли. Помнишь мой самострел?

— Да. И что?

— К нему нужны особые припасы. А для их создания нужны маги. Начертить и запитать руны. Кстати, надо сходить, гильзы собрать... их же повторно использовать можно...

— То есть, вы заставите детей работать?

— Что-то имеешь против?

— Да. Это... гнусно, дядя Антонио! У них должно быть счастливое детство! Да и вообще, нечего детям делать на войне!

— Эх, Эли... Есть войны, что выиграны детскими руками... Представь себе мастера, что вытачивает вот такие самострелы. По паре штук в день. Представила?

— Да. Тяжелая, наверно, работа.

— Тяжелая. Но проблема в том, что этому мастеру — 10 лет. Он до станка не достает. Но кто будет делать ружья, если не он?[1]

— Но ведь... это неправильно!

— Неправильно. Но иногда без этого никак.

— Этого не может быть!

— Никогда не говори «никогда».

— Дядя Антонио, прекратите говорить туманно! Что это все значит? Вы заставите их работать?

— Работа бывает разная, Эли.

— Дядя Антонио. Вы меня слышите? Хватит говорить, как герой каких-нибудь романов!

— Ладно. Что тебе не нравится?

— Дети работают. Непорядок.

— В чем непорядок?

— У них должно быть счастливое детство.

— Напомни мне, жизнь в приюте — это счастливое детство?

— Ну... Лучше, чем на улице!

— Лучше. Но счастливым это не назовешь. Или у тебя другое мнение?

— Не знаю... Я ведь даже не знаю счастливого детства...

— Вот в этом и проблема. Счастье у каждого свое и...

— Дядя Антонио.

— Понял. Короче, не равняй всех под одну гребенку.

— И все-таки. Вы заставите их работать?

— Да. Сначала потренируются на патронах, а потом, может, своя группа магов будет.

— Вам королевских не хватает?

— Да как тебе сказать...

В этот момент дверь таверны распахнулась. На пороге стояла фигура в черном плаще. Не помню таких. Эли вздрогнула, за её спиной тут же появились асамиты.

— Эли, это кто?

— Потерявшийся, Викторян сан Дубов. Очень мощный маг, обожает некромантию. В нашем мире уже пять лет, заработал себе славу, будучи наемником. Сейчас — глава одной из гильдий по разрешению вопросов некоторой... сложности. Иногда устраивает набеги нежити на города.

— И что такому опасному человеку делать здесь?

— Не знаю... Черт!

Столь яркая реакция Эли вызвана тем, что некромант направился к нам. Он сел напротив нас, и откинул капюшон. Череп, обтянутый бледной кожей — вот как он выглядел. Белые волосы и почти бесцветные глаза лишь усиливали впечатление. Он протянул мне руку. Хм, а ведь это жест моего мира. Здесь люди кланяются.

— Рад вас видеть. Я Виктор.

Его голос был похож на шипение и сипение одновременно. Да уж, Минздрав предупреждает — некромантия до добра не доводит.

— Антон. Очень приятно. Вам что-то нужно?

— Антох, переходи на «ты». Я уже вижу, что ты старше меня лет на десять.

— Однако, Виктор, я не имею за плечами гильдию.

— Не проблема. Учитывая твои автоматы.

— Отходишь от темы. Что нужно-то?

— Да подожди ты. Откуда родом?

— СССР.

— Воу. Нифига себе. Какой год ты помнишь последним?

— Когда меня перекинуло сюда? 2002-ой.

— Фух... Нормально. Беларусь, 2000-й.

— Что ты хочешь?

— Да подожди. Это кто с тобой? Фейс не знакомый.

— Ф... кто?

— Лицо. Не суть.

— А зачем тебе знать?

— Да так. На принцессу одну похожа. А у меня задача от нанимателя — поймать, поддержать пару-тройку лет, пока не повзрослеет, и отдать ему. Может, продашь?

— Я те сейчас пулю пушу.

— Воу-воу-воу, калм даун, старик! Я так, не серьезно! Че, реально принцесса?

— Под моей защитой.

— Да я вижу, братан. Кароч, дело такое. К тебе, мелкая, это тоже относится. Вы вроде ребята нормальные, и потому предлагаю сделку. Мне за твою головку, мелкая, заплатили пять слитков... короче, пять тысяч золотых. Если выложите хоть пять тысяч и одну — к вам никаких претензий не имею.

— А может, свинца, двадцать грамм?

— Я лич, мне пофигу.

Я плюнул, и перекрестил его. Он аж вздрогнул.

— Дядь, ты полегче! Базар понял, че, не тупой. Но заказ тоже терять не хочу.

— А давай так.

Я отвязал кошель, и достал из него камушек. Бриллиант. На одной из граней — приклеена бумажечка с ценой в 274 золотых. Я положил камень перед ним.

— Давай так. Я отдаю тебе камушек, а ты мне даешь информацию по нанимателю.

— Хороший базар. Итак, слухай сюды. Я не знаю, что за фраер....

— Парень, понятней, будь добр.

— Гррр... ладно. Я знать не знаю, откуда он взялся. Вроде граф какой-то. Или барон?

Остроухий, короче. Как его там звали... Олифем? Орифлейм? Не, не то...

Эли встрепенулась.

— Граф Орлайме?

— Во-во, этот фраер. Так вот. Как сказал мне, когда заказ давал, хочет себе гарем собрать. Он мне таких заказов надавал! В общей сумме, на пару сотен тысяч накопится. Откуда столько денег — я в душе не чаю, но заказ есть заказ.

— И кто был заказан, мастер Викториан?

— Да по мелочи. Принцессы местных королевств, пара дочек Северного Императора, по дочке у каждого вождя южных племен, даже какую-то гоблиншу заказал. Ари... Арси... Арзибиби, какая-то короче!

— Арсимали.

— Во-во! Стопэ. Откуда знаешь?

— Принцесса северных гоблинских племен. Находятся под защитой Ирисов.

— Ирисов? А, ИРСК... Ну, да. Кста, был я в тех землях. Хорошо устроились, твари. Каждая норка с факелом, по дорогам имперцы ходят, патрулируют. А гоблинам че? Ходи на стройки, дома по совести строй — и деньги не кончатся.

— И зачем графу столько женщин?

— Да отвечаю, гарем собирает!

— Гарем? Это что?

— Ну... эээ... б[цензура], тут же нет шейхов... короче... Ну...

Я решил вмешаться.

— Я думаю, такой малышке не стоит знать, что такое гарем.

— Как скажешь, братан.

Эли обиженно надулась. Ничего-ничего, здоровее будет. Морально.

— Так, че еще... А, свозить я их должен прямо к нему, в особый дом. Я уже двух привез.

— Это откуда?

— Из южных племен. Ты прикинь, трупиков подвел, мне их и выдали. За бога приняли.

Так что там все чисто, без мокрухи.

— Ага. То есть, он за бешенные деньги собирает себе... кучу жен из числа принцесс.

— Ну типа того.

— А ты тут при каких делах?

— Ну, типа, гильдия некромантов, за любое дело возьмемся. И убивать, и воровать, сам понимаешь. Кстати-кстати! Есть один забавный заказик.

— Это какой?

— Тебя заказали. Точнее, карету твою.

Мы с Эли остолбенели.

— Ч... Ч...

— Да не кипишуй, дело без мокрухи! Кароч, нужен чертеж кареты, что ты для своей жены делал.

— Я... я же не женат...

— Опа, б[цензура]. Че? Покажи руки!

Я показал ему руки. Нахрена, только, не понял.

Он внимательно осмотрел руки, меня... и как начал ржать!

— Ай да красавец, братишка! Любовница есть! Фу ты... Но реально, жены нет. Б[цензура]. Это че, я зря наехал? Не по понятиям...

Пока некромант копался в голове на предмет «понятий», я суматошно думал. Карета для жены. Логично, что имеется в виду карета для Лики. Но кто решил так грубо обойти меня? Ну, попытаться обойти.

В какой-то момент некромант заткнулся. Он явно хотел что-то сказать. Я отвлекся от своих мыслей.

— Во. Ожил. Кароч, братан. Я приношу извинения, и от братвы тоже. Если че, заказал тебя граф Барски. Не, ну реально, единственный граф с нормальной фамилией, е-мое!

Вот тут то у меня челюсть и отвалилась. Виктор это заметил. Переводя взгляд с остолбеневшей Эли на меня, он недоумевал.

— Братан, че не так?

— Да это. Вообще-то это я граф Барски.

— Опа, б[цензура]... Опа, б[цензура]! И тут развели! Ну п[цензура]! Я его, с[цензура] такую, в гробик из хлорки заматаю! Я ему туфли на полочку прибью! Да чтоб он в хату только через лежак вертухая входил! Да чтоб...

— Так, стоп. Ты помнишь, как он выглядит?

— Естественно, помню! Ушки остренькие, а морда, прям зажавшаяся! Будто деньги лопатами жрет! Че-то про красоту заливал. Я точно не помню. Вроде как ты у него че-то там украл.

Неужели барон, бывший герцог? Деньги то у него остались.

— Я предполагаю, кто это может быть. Когда заказ был?

— Да пару лет назад. Вроде как не срочный. Я пока до него добрался, время улетело.

— Есть у меня предположение, кто это мог сделать... Но с ним я разберусь.

— Окей. А че с принцессой? Отдашь?

— Только в качестве гранаты. Ядерной.

— Воу-воу, понял. Не надо тут Чернобыль устраивать.

Пару секунд мы посидели молча. Виктор вновь завелся.

— Братан, я все понимаю, но от заказа как-то отмазаться надо. А то ведь уважение народа потеряю. Ни одного проваленного — это тебе не вертухаям в чай ссать.

— Давай так. Мои чертежи на черном рынке сколько стоят?

— Смотря какие.

— Как на счет пружины?

— Считается ключ-чертежем. Стоит бешённые бабки. Один уважаемый человек хочет купить его за миллион... Секунду.

Виктор нарисовал в воздухе какой-то символ. Бледно-синий узор остался висеть в воздухе. Дальше мы слушали... монолог? В общем, мне было понятно, что некромант общается с кем-то по местному телефону, но мы ответов не слышим.

— Але, Череп, здарова. Я че звоню-то. Тут наш Маг готов поделиться одним из своих чертежиков. Ага. Ага. Ну, допустим, самый дешевый какой? Пистоль с круг... а, револьвер. Так к нему же патроны нужны! А, закупать будете? А че не производить? Дорого? А, ну ок. Так че там по цене? Два ляма?! Самый дешевый?! Падажи, а пружины? Скока... СКОКА? Еба... Базар понял. Давай, до встречи.

Знак пропал. Виктор явно был возбужден.

— Кароче, братан. Подгонишь простенький револьвер — будет тебе счастье. А пружины... Кароче, внуки твоих внуков, если каждый день будут спорткары из чистого золота покупать, да заправлять золотой икрой, то тогда-то денежки и кончатся. Миллиард, братан. Миллиард золотых.

Рядом ахнула Эли. Я наклонился к ней.

— Это... Это же казна всех наших королевств! Или половина казны Ирисов!

— Ты намекаешь, что я могу купить королевство?

— Не надо, Магистр. Прощу. Это вызовет кучу войн...

— Понимаю.

Я повернулся к Виктору.

— Знаешь, что, Витек...

— Ась?

— Как на счет чертежа автоматического арбалета?

— Хм, пружина или револьвер было бы предпочтительнее, но кто я такой, чтобы влезать в терки папиков.

Он щелкнул пальцами. В таверну вбежал скелет, держа в руках мешок. Из-под картошки. Только звякала там совсем не картошка...

— Кароче, братан. Пять лямов золотых, это твоя доля с этого дела. Все в камушках — я бы столько золота не допер. Камушки — алмазы, изумруды... Во, красавец!

Он достал из мешка алмаз... да не алмаз, а целый бульжник, килограмм на пять. Эли лишь грусто вздохнула.

— Алмаз Дарс-Михтарат, добыт триста лет назад в шахтах дварфов, пропал из

сокровищницы короля dwarфов около тридцати лет назад. Награда за нахождение — три миллиона золотых монет.

Кажется, Виктор окончательно убил у нее способность удивляться. Бедная девочка... почти тридцатилетняя. Я вновь повернулся к Виктору.

— Обязательно было светить камушком при всех?

— Да при ком, при всех?

Я оглянулся. Почему-то никто не смотрел в нашу сторону. Общались, пили, веселились, но с нашего стола как будто взгляды соскальзывали. Опять магия?

— Что ты сделал?

— Да так, чуть того, чуток этого, и нас не один фраер не спалит!

— Эх... давай.

Никогда раньше не таскал алмазы на спине, как картошку.

[1] Данный диалог отсылает на события Второй Мировой войны, конкретно — Великой Отечественной войны. Во время войны заводы заполнялись мастерами возрастом от 14 лет.

Глава 7. Свадьба

С деньгами и чертежами разобрались быстро. Техническую документацию (копия) передал нужному человеку, и дело в шляпе. Вскоре Крит сказал, что на черном рынке появились автоматические арбалеты моей конструкции. Только проблема вся в том, что чертежи — это были прототипы. Автоматические арбалеты, которые держат стражи нашего любимого короля — вещь мощнее и скорострельнее в два с половиной раза.

В общем, конструкция пошла. Чую, окупили они те пять лямов... и тут развели.

С деньгами решили просто. Десять процентов отдал Эли, вроде налог. Проблем со стороны правительства быть не должно. Три миллиона припрятал, а остаток пустил на организацию свадьбы.

Пока шла война, в моем графстве строился свадебный зал. Большой такой, банкетный. А я тут, воюю.

Гоблины все еще дают. Автомат, не смотря на плюсы, показал один минус — перегревается быстро. Даже заклинания не спасают. Зато когда приехали дети из приюта...

Детей выгрузили из телег, и посадили буквально в поле. Вскоре к ним вышел я — замызганный, в плаще, с двумя пистолетами на поясе. Мой облик уже стал моей визиткой.

Дети вскочили, и поклонились. Эли, выйдя из-за телеги, «незаметно» села недалеко на ящике, и, протирая стальные пластины на костюме (сегодня она одела костюм), внимательно следила.

— Да продлятся ваши дни вечно, ваша милость!

— Спокойно, ребята, спокойно. Для вас начинается новая жизнь. Вы теперь не сироты. У вас появилась семья.

Дети стояли в поклоне. Мдя... Дрессировка, зараза.

— Семья, дети, семья. Можете поднять глаза — я не кусаюсь.

Когда дети недоуменно подняли головы, я нагло сел прямо на землю, скрестив ноги. Достал автомат, шомпол, и начал чистить ствол. Забивается, зараза. Чем, понять бы...

— Итак, что вас ждет. Труд и учеба. Без этого никак. Но, защищать вас тоже будут. Вы же уже познакомились с Дарином?

Дети кивнули. После сообразили, и тоже сели на землю.

— Хорошо. Так вот, он для вас — наставник и отец. Матерью же, для вас, скорее всего станет кухарка. Тетка Марта довольно добрая.

Один из мальчишек поднял руку. Чую, Дарина ждет идеально воспитанный класс...

— Да?

— А как же вы и госпожа герцогиня?

— Все просто. Не стоит вам лезть пока в политику. А взяв вас как своих детей, нам придется таскать вас на званые ужины к королю, где вам придется соблюдать этикет. Однако на производстве можете забыть это слово. Все правила расскажет Дарин. Они не хитрые, и чаще всего нужны, чтобы никто не погиб. Еще вопросы?

— Нам говорили, что вы хорошо знакомы с принцессой. Это правда?

— Более чем. Эли, поговоришь со сверстниками?

Эли вздрогнула, и чуть не навернулась с ящиков. После чего взяла себя в руки, соскочила и подбежала к ребятам.

— Всем приветики! Дядя Антонио, а как их зовут?

— Хороший вопрос. Ребят, представьтесь.

Ребята, почуяв свободу, стали говорить одновременно. Кое-как я смог узнать их имена. Парней звать: Гирт, Азамат, Рет, Ламп, Дани, Ант. Девочек: Лизз, Азалия, Ноэ, Ния.

Эли активно играла из себя маленькую девочку. Только я видел по взгляду — ей надоела эта маска. Однако, выдержка у нее что надо.

Когда дети насытились обществом принцессы, все постепенно примолкли. Эли уселась среди них. Я встрепенулся.

— Что-то вы притихли. Какие-то вопросы?

— Да, хозяин... А что мы будем делать?

— Во-первых, не хозяин. Можете звать меня дядя Антонио. Во-вторых... магия, детишки. Мастера научат вас высекать руны, и творить. Так же подучим вас физике. Когда вы вырастите, у вас будут знания. А со знаниями вас возьмут практически на любую работу.

— А зачем нас брать на работу?

— Это... как сказать. Далеко идущие планы. Когда вы вырастите, придется как-то снабжать себя. И, не знаю, обрадую или огорчу вас, но вы этому научитесь. За работу я буду платить.

Эли смотрела на меня круглыми глазами. Дети же смотрели восторженно.

— Правда?! Вы дадите нам деньги?

— Не сейчас. Вас сколько лет?

— Нам всем по двенадцать!

— Ага... В общем, пока что будете на полном довольствии. Вас будут кормить, поить, одевать, давать книги и инструменты. Как станет вам всем четырнадцать, получите свой первый документ — удостоверение мастера. Соответственно, и зарплату. Но довольствие будет слабее. Мы продолжим вас кормить и поить, да и из кроватей никуда не выгоним, но вот одежда, книги, личные инструменты — будет уже ваша забота.

— Ух ты... А что за личные инструменты?

— Ммм... поясню. У нас есть множество мастеров. И у каждого руки лежат по-разному. Кто-то гвозди забивает так, что они веками держатся. Но, нет предела совершенству. И вот, мастер по забиванию гвоздей заказывает особый молоток. И забивает сразу двумя — обычным и особым. Обычным он забивает почти до конца, а особым — еще и как-то украшает. Например, один из плотников сделал молоток с сферической выемкой. Так теперь все гвозди, что он забил, с круглой шляпкой. Они не цепляются за одежду, и выглядят довольно красиво. Но, этот самый особый молоток — личная придумка мастера. И никто другой пользоваться им не будет — он слишком неудобен для них.

Дети молчали. Вскоре подошел Дарин.

— Так, здесь все... О, уже познакомились. Ну че, господин, работать будем?

— Будем, Дарин. Что там привезли?

— Доски, каркасы, все по твоему плану. Правда, тут бы подписать пару-тройку десятков плашечек. Мы работников по пути наняли — своих не хватило.

— Понял. Сейчас сделаю. Эли, я отойду.

Принцесса совершенно по-детски кивнула. Я же пошел работать.

«Плашечки», или если правильно, удостоверения мастеров — тоже мое нововведение. Пока что действует только на территории моего графства. Но вроде как часть соседних графств пытались ввести нечто подобное.

Принцип прост — две деревянные плашки обтягиваются кожей, в центр вшиваются

страницы из бумаги. В плашках выемки — когда удостоверение закрывается, вся бумага оказывается в коробе из дерева, и защищена от большинства повреждений. Бумаги особым образом расчерчиваются, и туда вписывается различная информация: ФИО, возраст, и разряд как мастера. В Королевстве оказалась удобная система мастеровых, мы использовали её. Так, я — Магистр Высшей ступени. Дарин — Мастер 5 ступени. Ему до Высшего немного не хватает. Бригадиры — Мастера 1–3 ступеней. Остальные — Подмастерья, иногда Ученики.

Подписывая эти плашки, я вроде как принимаю человека на работу. Так что подписываем в особой табличке — вроде трудовой книжки.

Работники, получив книжечки, сразу же отправились распаковывать передвижную мануфактуру — один из моих экспериментальных проектов. Каркас, немного ткани — и получается шатер. В шатре можно поставить станки. Нам было нужно здесь несколько шатров — для токарей, и для магов. Ну и еще по мелочи.

Я наблюдал за процессом. Сразу нашлась одна из проблем — болты слишком долго закручиваются. Нужно что-то быстрее. Дальше — такой шатер имеет большую парусность — его нужно как-то фиксировать. На время зафиксировали, положив на каркасы доски, и уже на доски установили станки.

Периодически пробегали дети — Эли смогла занять их игрой в салки, или что-то похожее. Вскоре шатры были закончены. Дарин, закончив проверку шатров, и удостоверившись, что ничего не развалится, оглянулся.

— Хей! Так, где наш молодняк?

— Дарин, чуть помягче — я ставил тебя, как их отца.

— Ну нифига себе, *Lampas dure fitara...* А ну, вдумай обратно!

— Неа. Слово не руда — обратно не затолкаешь.

Дарин поворчал, да и повернулся в сторону играющих детей.

— Хей, молодые! Работать пора!

Дети вздрогнули, и гуськом направились к нему. Кажется, Дарина это возмутило.

— Ну что вы, как не родные?! Я ж не пахать от рассвета до заката зову! Набегаетесь еще сегодня, не боитесь. Сегодня так, инструктаж.

Дети все так же гуськом зашли в шатер. Эли подошла ко мне, и тяжело выдохнула. Я лишь хмыкнул.

— Ну что, актриса, сложно ребенка играть?

— Очень смешно... Ты бы попробовал.

— Не, нафиг. Что скажешь?

— Я в шоке. Не думала, что ты будешь платить детям.

— Технические революции — наше все.

— Я заметила. Твой дварф их не убьет?

— Не должен.

Изнутри раздался грохот. И крепкое ругательство на дварфийском. Мы с Эли сорвались с места.

Внутри шатра сидели дети... И бедный дварф, уронивший себе на ногу кувалду. Судя по ярости в глазах, он не ждал такой подлянки от родного инструмента.

— Дарин, жив?

— Пошел на[цензура].

— Что с тобой сделаешь... Крит, ко мне!

Заметил за своим служкой странную особенность — пока он мне не нужен, его нигде нет. Просто нигде. А как позвал — так он из пустого туалета выйти может. Пару раз было — захожу в туалет, делаю свои дела, выхожу, зову Крита... а он из того же туалета выходит. Долго я удивлялся. В общем, магия у него такая, телепортационная. Переносит его к нужной двери.

Так и сейчас. Стоило мне позвать его, как полог шатра распахнулся. Крит, слегка покачиваясь, вошел.

— Вызывали, г-господин?

— Пьян?

— Т-так точно. Из кабака.

— Что ты там делал?

— Пил.

— Это я понял... Вылечить сможешь?

— М? А, да.

Крит помахал рукой, и ругательства Дарина стихли. Дварф недовольно расхаживал перед строем детей.

— Так. На чем я остановился? А, да. По мануфактурам не бегать — станки опасны. Перед гаражами так же не бегать — кареты сложно останавливать. Кувалдой в руках не крутить. Что будет — сами видели.

Мы с Критом вышли из шатра.

— Фух... Ну, за чье здоровье пьешь?

— Г-господин, все за ради дела!

— Да что ты говоришь... Что за дело?

— К-королевская тайна. Низзя никому знать!

— О как. Учту. Эли, как думаешь, что у него за задание?

Маленькая девочка внимательно осмотрела Крита.

— Да опять он пытался добиться благосклонности баронессы Астиш. И кажется, не получилось.

— Ты интриги вплоть до баронов знаешь?

— Ха, до баронов. До баронетов! А их около тысячи только в нашем королевстве.

— И как, голова не болит?

— Пока не жалуясь.

Пока шел воспитательный процесс (в этот раз — без падений кувалды на ногу), я разлегся на траве. Крит куда-то исчез. Эли вновь чистила костюм. Война-войной, а бои — это лишь часть. Время отдохнуть есть.

Шелест травы. Журчание ручья. Что-то капает. Жужжат мухи. Не самые приятные звуки, но все же позволяют расслабиться. Шелест листвы. Песня птиц. Скрип пружин. Так, стоп.

Я поднялся. По полю ехала карета. Гербы на ней говорили о ком-то высокопоставленном, типа герцога, а то и короля. Вскоре карета остановилась. Только сейчас до меня дошла основная проблема. Все кареты с пружинами — только в моем почти родном королевстве. Здесь не может быть такой кареты, даже у короля.

Дверь распахнулась, и оттуда вышел толстый айранит. Крылья смотрелись более декоративно, нежели функционально. Лишь увидев корону, я вспомнил, что это местный король. Да уж, после подкаченного отца Эли, этот казался ничтожеством. Главное, не

показывать своего отношения.

Я встал с земли и склонился в поклоне. Эли скромно кивнула. А дальше я наблюдал эпическую картину — маленькая девочка, встав на кучу ящиков, серьезно смотрела на громадного короля. Даже как-то забыл, что она принцесса. Вслед за ними вышло двое... Ходячих груды золота с золотыми мечами в украшенных ножнах. Мечта цыган — честное слово!

Король заговорил, будто нас здесь и не было.

— Я рад видеть принцессу на наших землях.

— Я почитаю за честь ходить по этой земле.

— Ваше величество. Кто из этих... кто из них является мастером Барски?

— Магистром.

— Свое магистерство он еще доказать должен. Где он?

— Согласно нашим законам, он магистр. Будьте добры относиться к нему соответствующе. Магистр Антонио, прошу подойти.

Я разогнулся, и гордо подошел. Король, увидев меня, брезгливо выпятил губу. Ну да, кожаный плащ, рабочая одежда. Я сюда воевать приехал, ничего не знаю.

— Вы граф Барски?

— Да, ваше величество.

— Чем вызван ваш... внешний вид?

— Я приехал воевать, а не щеголять золотом.

— Но солдаты должны видеть богатство их страны, и их господина!

— Не смею перечить.

— И? Иди, переоденься.

— Никак нет, ваше величество.

— ЧТО?! Мне, пере...

= Дядя.

— Кхм... Как продвигается оборона?

— В полном порядке, и в соответствии со сметой, не отставая от графика.

— Э-э-э... Хорошо. Покажи.

— Прошу.

Мы пошли к линии обороны. Мастерские как раз подносили новые патроны к ружьям. Короля заинтересовали станковые пулеметы.

— А что это за нагромождение стали?

— Это пулемет.

— И что он делает?

— Метает свинец.

— И чем это помогает?

— Оно убивает врага.

Я чувал, как тупею, общаясь с местным королем. Он долго смотрел на пулемет.

— Как оно убивает врага?

— Метает свинец.

— Зачем?

— Чтобы убивать врага.

— А как оно убивает врага?

— Мл... Путем расширения пороховых газов происходит значительное повышение

кинетической энергии снаряда, что при столкновении с костной тканью головы вызывает летальный исход в большинстве случаев.

Король важно кивнул.

— Теперь я верю, что ты магистр. Мои магистры так же разговаривают.

Король важно пошел вдоль окопов. Я наклонился к Эли.

— Он не понял ни слова?

— Даже я половины не поняла, а уж дядя...

— Понял.

Вскоре король вернулся. Он выглядел... не сильно довольным.

— Магистр, что это такое?

— Что?

— Почему солдаты грязные, где находятся походные рестораны, где туалеты и душевые? А боевые перины?

— ... Что?

— Боевые перины где?!

— Б-боевые перины? Нахрена?

— Чтобы солдат в бою мог отдохнуть, и полный сил встретить врага!

— Б[цензура]... А че... В натуре. А... Эли?

= Да, магистр?

— А как они все еще выживают?

= Это не вежливо, Магистр.

— Прошу прощения. Так. Боевые перины, рестораны... Походный храм нужен? С золотыми куполами? Каждому солдату золотую ложечку выдать? А также пару официантов? А может, мне еще пригласить самых влиятельных поваров, что готовят для гурманов?

— Вы мыслите в верном направлении. Но забыли еще личных служанок, и бани. И офицерский клуб.

Я закипел. Реально закипел.

— Вы уж простите, вашеество, но я умею воевать лишь так, как считаю это наиболее эффективным. И поверьте мне, солдат лишь отвлекают все эти клубы и другие дела. Во время войны солдата должно заботить только одно — как бы выжить, и утащить на тот свет побольше врагов. А рестораны и прочее — это для мирной жизни. Не будет здесь ресторанов.

Король покраснел.

— СТРАЖА!!!

Те две ходячие горы железа зашагали ко мне. Подняли мечи, и нацелили их на меня.

— Как смеешь ты, простолюдин, указывать мне...

— Я вообще-то граф.

— МОЛЧАТЬ!!! На моей земле ты никто! Если скажешь хоть еще слово, я прикажу тебе казнить. Понятно?!

— Нах[цензура] вы меня тогда наняли?

— КАЗНИТЬ!!!

Король только начал свой приказ, как я уже выхватывал пистолеты. Как знал, что пригодятся два!

Стражи попытались замахнуться, но увидели нечто, направленное на них. И замерли. Король пару секунд смотрел на замерших стражей, и побагровел окончательно.

— КАЗНИТЬ!!! ИДИОТЫ!!!

Правый стражник все же не выдержал. Выстрел — и он падает, держась за ногу. Я же не изверг. Левый, видя такие дела, решил отойти. Король оторопел.

— Право казнить меня имеет только принцесса моего королевства, и её отец. Вопросы?

— Элайя. Я требую возврата средств.

= Вынуждена вас расстроить, все средства потрачены на организацию обороны.

— Значит, война.

= Война? Вы уверены?

— Да! Я объявляю вам войну!

= Магистр. Не убивать.

— Есть, моя принцесса.

Выстрел. Король упал на землю, держась за ногу. Эли подошла к нему.

— Да... Да как вы смеете?!

— Вы объявили нам войну. И мы только что победили. Вы же не будете спорить?

— Это не по правилам!

— А зачем нам привлекать людей? Разобрались между собой, война окончена.

Контрибуцию платить будете?

— Да как вы смеете! Вы за кого меня держите?!

— За лидера враждующего с нами государства.

— Да как вы...

— Вот так. А теперь, позвольте, я вас вылечу, и мы забудем этот инцидент. Вы же не хотите, чтобы мы уехали, забрав с собой эту линию обороны?

— ... Согласен.

Эли вылечила короля, и даже его охранника. Те быстро собрались, прыгнули в карету и уехали. Эли старалась выглядеть максимально спокойной... пока они не скрылись за горизонтом.

Секунду назад она стояла, задумчиво смотря в даль, и вот, она уже висит у меня на воротнике, упершись ботинками мне в живот. Руками она схватилась за ворот, потянув его на себя. Стальные вставки на кулаке неприятно охладили шею.

— Магистр, скажите мне честно — вы обнаглели?!

— Я... нет, просто... ну...

— Довести короля до объявления войны! В вас что, нет чувства самосохранения?!

— И что, мне соглашаться на его требования?

— Да!

— Нам не хватит людей — организовать тут город развлечений для солдат...

— И НЕ НАДО!!!

— Но...

— Согласились — и забыли. У моего дяди — болезнь памяти! Уверена, он забыл, зачем сюда приехал! И про войну забыл! А вы тут с своим характером лезете!

— Не знал, признаю...

— Значит так! Если будет еще один подобный прокол — лично топор в руки возьму.

— Понял.

Она отпустила воротник, и вновь оказалась на земле. Отойдя от меня на пару шагов, она вновь застыла, смотря в сторону горизонта. Вдруг она повернула голову в мою сторону.

— Ах да. Забыла сказать. Тетя Лика на пути сюда. Я обогнала её примерно на полдня

пути.

Сказав это, она вновь отвернулась.

Я чувствовал себя виноватым. Однако, один вопрос все-таки меня еще мучил.

— Эл... Кхм, ваше высочество, позвольте задать вопрос?

Эли обернулась, и хмуро посмотрела на меня.

— Задавай.

— Прошу прощения, а откуда у его величества карета пружинного типа, если они сделаны под наше королевство?

— Политик из тебя, конечно... Подарок. Для поддержания дипломатических отношений.

— Благодарю, ваше...

— Магистр, то, что вы строите из себя мирную овечку, лишь усугубляет ваше положение.

— Я знаю. Но и после произошедшего не могу позволить себе фамильярно общаться с верхами. Забудусь, и все — голова катится с плахи. Разрешите откланяться, ваше величество?

Эли зашипела.

— И ты туда же... Иди.

Вскоре Эли уехала. Примерно одновременно приехала Лика. Она буквально выпорхнула из кареты, и сразу направилась ко мне.

— Антонио, я вернулась!

— С приездом. Чай, кофе, потанцуем?

— Не знаю, что там за кофе... Кстати. Я видела принцессу. Она была сильно расстроена. Что случилось?

— Да, ничего особенного. Чаю?

— Антонио. Наша принцесса не настолько глупа, чтобы расстраиваться из-за мелочей. Рассказывай.

Я честно выложил Лике все произошедшее. Та схватилась за голову.

— Принцесса говорила, что в политике тебя сожрут... Ну кто же знал, что буквально?!

— Прости...

— Да я-то тут при чем... Так, все следующие разы, когда будем в чужом государстве — от меня ни на шаг!

— Понял.

— Эли вернется через пару дней. Ей нужно уладить некоторые дела. Так что, сделай все так, чтобы тут все сверкало.

— Золотом, бриллиантами?

— Дурак. Чтоб ни один гоблин подойти не смог.

— Сделаю.

Лика покачала головой. Я же отправился налаживать все механизмы обороны.

Два дня пролетели быстро. Я почти не спал. Казалось, что против меня весь мир, и параноя не давала спать. Так что по ночам я ходил, и собственноручно доводил механику до ума.

Утром раздался топот. На конях приехала стража нашего королевства. Вела их фигура на мотоцикле. Сзади ехала карета со знаками стражи.

Они лишь подъехали и начали спешиваться, как я уже стоял, дабы подобающе встретить их. Эли вышла вперед, и раскатала свиток. Свиток?!

— Я, принцесса Элайя, несу волю короля на этой земле! Магистр Антонио, с этого дня вы взяты под стражу, до выяснения обстоятельств вашего преступления против короны!

Я, до этого просто стоявший перед ней, встал на колени.

— Принимаю любую судьбу из ваших рук, принцесса.

Эли дрогнула. Стража растерялась. Кто-то додумался открыть нужный отсек кареты. Я смиренно пошел туда. Стоп, это не тюремная карета? Тут же должна быть решетка? Я же сам эти кареты делал — здесь не должно быть свободного пространства, особенно для заключенных!

Меня мягко толкнули внутрь. Следом залезла Эли. И больше никого. Охраны нет. Это не задержание, это фигня какая-то.

Видя мою обеспокоенность, Эли улыбнулась.

— Что, Магистр, наконец поняли, какое преступление совершили.

— Ваше высочество, нас здесь никто не слышит?

— Нет, Магистр.

— Эли, я, конечно, не эксперт, но задержание опасного преступника так не проводится!

— А кто сказал, что вы преступник?

— А... Указ?

— А в каком указе указывается краткое имя?

— Но... Зачем?

— Спасаем. Король не забыл обиды. На удивление. Он собрался завтра приехать и казнить тебя на месте. Поэтому мы арестовали тебя при свидетелях. Лику я предупредила через магию. Она уже замаскировалась служанкой, и сейчас ведет лошадей кареты. Твои работники так же будут выведены из королевства к завтрашнему дню.

— Подожди... Война?

— Да. Я получила официальную ноту. Причем, как оказалось, ты стал лишь поводом. Я покопалась в их документах — они давно планировали напасть, да все повода не было. А когда я нашла старый дневник короля... Дядя нас обманывал. Он все прекрасно помнил, и лишь строил из себя тупня. Но это не значит, что вина с тебя снимается. Будешь в первых рядах защищать королевство!

— Вот это не проблема.

— И все?

— А, да. Служу королю и королевству!

— То-то. Идеи есть?

— Да.

— Рассказывай.

— Только один вопрос: мне исходить из того, что у меня все ресурсы королевства?

— Нет, только твои ресурсы. Мы не факт что сможем помочь. Выкладывай.

— Все просто — берем магическую карету. Обшиваем её сталью, а сверху делаем дырку.

— Зачем?

— Поставим сверху пулемет. Получим подвижную бронированную машину.

— Хм... Это напоминает боевых гусениц ИРИСов.

— Боевых гусениц?

— Да. Округлые нагромождения стали, что движутся без коней, и на каждой стороне — магические жезлы на держателях. Самая большая такая гусеница — «Ластец» — длинной

как два галеона, такая же толстая... и уничтожает все на своем пути. А самые маленькие — не больше коня.

— Таких вариантов предложить не могу. Подобное оружие потребует где-то пару-тройку десятков лет только на создание экспериментального прототипа. А уж до рабочей модели...

— Я и не требую готовую. Я лишь вспомнила что-то подобное.

— Прошу простить.

— Прощаю.

Мы замолкли. Около двух часов я не знал, что сказать. Маленькая принцесса сидела передо мной, погруженная в какие-то свои мысли. Судя по тому, как быстро она мрачнела — мысли были не радостные.

В какой-то момент она заговорила.

— Магистр, ваша свадьба когда состоится?

— Через пять дней.

— Прекрасно. Мы прибудем в вашу губернию. И за эти пять дней вы должны подготовить небольшое, в рост человека, и шириной в два человека, безопасное место.

— Зачем?

— Помните крылья?

— Да. Но тебе же еще 3 года ждать!

— Это можно ускорить.

— Но зачем?

— Я собираюсь вести наши войска в бой. А в нынешнем теле это будет трудно. Поэтому, мне нужно безопасное место, где я проведу три дня в священном сне.

— Что подразумевается под «безопасным»?

— Во время священного сна я закроюсь особой тканью. И... превращусь в жидкость. Если хоть капля утечет — я могу умереть.

— Угу... Понял. Процесс оукливания как у бабочек. Сделаю. Как должна открываться?

— Никак. Я сломаю стены.

— Стальные?!

— Неважно. Айраны после превращения очень сильны. Так что не делайте дверь. И подвесьте эту штуку над полом.

— Понял. Сделаю в лучшем виде.

— Надеюсь. И чем скорее, тем лучше.

— Хорошо.

Мы вновь замолки. И так продолжилось до моей земли. Стоило нам остановиться, как я выскочил из кареты. Оказалось, вовремя. Лица уже падала с облучка. Вообще, я вылетал, дабы раздать указания... но почему бы и нет?

Я поймал Лику на руки. Она посмотрела на меня, улыбнулась, и уснула. Да уж... После того, как я отнес Лику в спальню, я приказал мастерам, что остались в поместье, собрать указанную Эли конструкцию. И сам принял участие в сборке.

Бочкообразный контейнер был готов через 2 дня. Эли одобрила конструкцию. Погрузив принцессу в нее, мы подвесили контейнер в указанной Эли комнате. Это оказалась гостиная.

Следующие два дня были посвящены окончательной подготовке к свадьбе. Блюда, платья, комнаты... Лица, только-только восстановившаяся после нашего побега, пыталась принять участие. Я аккуратно намекнул ей, что ей стоило бы отдохнуть. Все попытки

сопротивления пресекал. В конце концов она согласилась.

И вот, торжественный момент настал. Все поместье украшено белыми лентами, все крестьяне и мастера одеты в новые одежды. Белые кони везут нас к алтарю, что соорудили в доме. Даже саркофаг принцессы украсили. Мы так же принарядились — я в белом камзоле, Лика — в белом воздушном платье. Перед алтарем стоит старенький, благообразный дедок. Его золотые глаза будто дарили свет. А спокойный голос вызывал умиротворение.

— Ныне мы все — свидетели единения двух душ. Если кто против их союза, встаньте и скажите слово свое. Или пусть молчит до скончания веков.

Никто не встал.

— Да будет так. Граф Барски, согласны ли вы оберегать свою жену, пережить с ней все горести и счастья?

— Да.

— Герцогиня Ликатра, согласны ли вы хранить очаг, пережить все трудности и удачи со своим мужем?

— Отныне, и на века.

— Да будет так. Отныне, объявляю вас мужем и женой, и весь свет тому свидетель!

Над нами мягко засветился... Нимб? Наверно. Он померк... и в этот момент раздался удар. Чего-то твердого о сталь. И судя по скрипу, металл поддался. Саркофаг закачался. Я явственно увидел вмятину на его поверхности. Точнее, выступ.

Я сориентировался мгновенно.

— Всем в сад, господа! Предлагаю нагулять аппетит перед банкетом! Слуги... Принести проекты 13ПН[1] и 29ПН портняжной мастерской.

Гости согласились с моими доводами, тем более, что изнутри раздался еще удар. А принцесса действительно набрала в силе...

Слуги притащили особое платье в синих тонах, и мотоциклетный костюм. Мы не знали, какой принцесса вылезет, поэтому предусмотрели возможность по изменению размеров. Грубо, но магия это частично исправила.

Пока я спокойно следил за приготовлениями, Лика стояла побелевшая. Но молчала.

Наконец, раздался последний удар. Лист металла (3 сантиметра, для надежности) оторвался. Почти сразу из дыры появилась... нежная девичья ручка, и как бумагу смяла лист. Б[цензура]ь... Пока Эли из силы не выйдет, с ней не ссорюсь.

Лист отогнулся... И из саркофага выпал большой комок перьев. С тихим матом. Наконец, Эли справилась с крыльями (а это теперь бандуры в 2 метра размахом каждая, и шириной метр), и села. Да уж, это явно немаленькая девочка.

Белоснежные волнистые волосы падали ниже пояса. Лицо, нахмуренное и воинственное, но все еще прекрасное. Про остальное рассказывать не буду — неприлично. Но замечу — очень даже...

Эли протянули платье и костюм. Эли мгновенно выбрала костюм. Не стесняясь нас, она быстро оделась. Костюм оказался велик — в него можно было еще и старую Эли одеть, и место бы осталось.

— Магистр!

Властный голос почти заставил меня упасть на колени. Удержался из вредности.

— Да, принцесса?

— Почему костюм так велик?

— Не знал, как вы будете выглядеть после превращения. Слуги — подстроить.

Следующая версия будет под ваши нынешние размеры.

— Надеюсь. О, а вот дыра под крылья очень даже хороша.

Костюм подстроили, и Эли стала выглядеть довольно неплохо. Поправив перчатки, она обратила внимание на нас.

— Сватаетесь? Хорошо. Вот и гостьей на свадьбе побывала. Отец не приехал?

— Нет. Улаживает дела в столице.

— О моем состоянии знает?

— Я сообщил ему, что ты пожелала остаться у нас.

— Правильно.

Лица наконец пришла в себя.

— Эли?!

— Да, тетя Ли... Ликатра.

— Но тебе же еще долго ждать до... этого...

— Как видите, нет. Вы же не против?

— Как пожелает ваше величество.

— Так и думала.

Эли задумалась. Но тут же помотала головой.

— Так, о войне на свадьбе даже не думаю. Надо развеяться.

Эли явно расслабилась. Даже некая аура властности пропала.

Гости решили, что нагуляли аппетит, и вернулись. И увидели свою принцессу. Большая часть тут же упала на колени.

— Рады видеть вас в добром здравии, ваше величество!

Эли смутилась. Ну да, её же обычно, как маленькую...

— Благодарю за вашу искренность. Однако я такой же гость, как и вы. Не беспокойтесь.

Ага, не беспокоиться. Когда буквально рядом гуляет принцесса, а ты какой-то там барон или граф. Народ встал, однако вел себя значительно тише. Эли непонимающе смотрела на тихую толпу людей.

— Дядя Антон... Магистр.

— Я тут.

— Вам это ничего не напоминает?

— Разве что приезд детей из приюта. Вели себя точно так же.

— Почему у вас получилось их расхрабрить?

— Потому что это дети.

— Не поняла.

— Все просто — дети намного проще взрослых. Они не знают большинства истин. Когда я сказал, что буду платить им деньги — ты чуть с ящиков не навернулась. А они, из-за отсутствия опыта, посчитали, что так везде. И отнеслись к этому более-менее спокойно. Так и здесь. Эти люди считают себя взрослыми, и у них закрепились поведенческие стереотипы. «Знать — поклонись», «Знать — не мешай», и так далее. И их уже успокоит только снятие стереотипов.

— И как их снять?

— Или сломать, что очень долго... либо напоить алкоголем.

— Ага. Так вот почему к знати чаще пристают пьяными...

— Да. Им не страшно.

— Благодарю... Я теперь понимаю, почему Ликатра взяла вас в качестве учителя.

Лица смутилась. Фига её пробирает, а ведь Эли ещё и свою властность выключила.

Дальше свадьба шла своим чередом. За наше здоровье пили, ели и плясали. Когда в гостях плескалось около литра вина, все постепенно забыли, что на банкете есть принцесса. Тем более, что она никак не выделяется. Эли была шокирована, когда к ней подкатили с фразой «Д-дэвушка, вашей матери з-зять не нужен?». Пришлось спасать. Фразой «Ну, я её мать. Нафиг ты мне нужен?». Напомню, я мужик, и так не смог изобрести нормальную бритву. Так что борода у меня неплохая. Мужик закономерно отвалил.

— Магистр...

— Что, Эли?

— Что это было?

— Это был какой-то мужик.

— Но я же принцесса...

— А он об этом помнит?

Эли замолчала. Помрачнела.

— Простите, что доставила неприятности...

— Ой, да какой свадьбе проблем не бывает? Забей, и развлекайся.

Эли кивнула. И взяв небольшое блюдо с виноградом, села на подоконнике, и наблюдала. Пару раз к ней пытались пристать, но она отмахивалась. В какой-то момент рядом с ней появилась какая-то девушка. Я даже решил подслушать. Девушка решила начать первой.

— Привет!

— Ага...

— А ты, смотри, любите нашу принцессу?

— Ну... не знаю...

— А как же костюм? Такие только Стальная Эли носит.

— Стальная Эли?

— Ты не знаешь? Её так в народе прозвали.

— А за что?

— Ну, конь стальной, костюм мужской, весь в стали и шипах. И в фаворе принцессы сам Чародей ходит.

— Чародей?

— Ну, наш граф. Уж не знаю, что за магию он использует, но она точно великая!

Материться, или промолчать? Лучше промолчу. Меня, вон, великим назвали, ещё возбухать?

— Так... он же не маг?

— Вот в этом и загвоздка. Всея деревней думали — обычно те, у кого нет магии, делают все, чтобы их не раскрыли. А он спокоен. Сам говорит, что магии у него нет, и это «чистая физика». И вот кто он?

— Он... ну, мастер в сооружении механизмов.

— А как он делает, что ножи режут, как новые?

— Он называл это заточкой.

— Магия, я уверена.

— Не думаю.

— Хм... а как тебя зовут? Я тебя в нашей провинции не видела.

— Я Эл... эээ... Вьена!

— Элевьена? Необычное имя.

О как. В нашем королевстве имя Вьена очень часто встречается. Но кто-то лопухнулся, и теперь родилось новое имя. «Элэээвьена». А что, звучит.

— Ну... да.

— Ты не против, если я буду звать тебя Эльви?

Пошло дело! Все, будет бум новых имен в графстве.

— Да, не против.

— А я Вьен!

Я говорил, что оно часто встречается? А, да, говорил.

— Приятно познакомиться...

— Ага! А откуда ты?

— Из столицы.

— Ух ты! А где живешь?

— Во дворце...

— Ничего себе! Служанкой работаешь? С такими крыльями, поди, самой принцессе помогаешь!

— Ну... Да, помогаю.

Удивительная способность — говорить правду, и вводить человека в заблуждение. Эли соврала только в имени. А так — она правда из столицы, и правда живет во дворце. И действительно помогает принцессе — что она, сама себе не помощник?

— Ух ты! А она какая?

— Кто?

— Ну принцесса! Все говорят, что она маленькая такая, с милым личиком, и такая скромная, что ну просто...

— Э-э-э... Ну, да, в последний раз, когда я её видела, она была маленькой.

— Как будто что-то может поменяться!

— А ты не знаешь, как растут айраны?

— Ну, там что-то типа... ну...

— Понятно. В общем, измениться может очень многое.

— Правда? А насколько?

— Ну, как тебе сказать...

Эли явно металась. К ней еще не приставали деревенские дурочки, вот и растерялась. Нашел, где слабость твоя, язва малолетняя!

— Да прямо и скажи! Кстати, что ты делала в той штуке?

— Какой?

— Ну, что наш Чародей в гостиной повесил. Железка такая... ну... большая.

— А... Отдыхала я там.

— Зачем? А почему не в кровати?

— Отдых особый нужен был. Зато сил столько, что вышла без двери.

— Да, я видела! Стоп, но ведь...

Что-то явно перестало сходиться в голове Вьен.

— Оттуда же выпала принцесса?

— А я вместе с ней.

— Ничего себе, какая ты верная!

— Да, мы с ней почти неразлучны.

— А где она тогда?

— Отдыхает. Просила не беспокоить.

— Даже одним глазком посмотреть нельзя?

— Нельзя.

Все, приспособилась. Я отслонился от стены, и просто прошел мимо, тем более, что мне нужно было в другой конец зала. Эли поймала меня за рукав.

— Ма... Ваше святейшество, позвольте занять вас на минутку?

— Да, конечно. Что нужно?

— Я хотела бы поговорить с вами чуть более... персонально.

— Прошу.

Что она задумала? Вот и узнаю.

Я отвел Эли в один из кабинетов. Из-за праздника работы там нет. На всякий случай проследил, чтобы никто не последовал за нами. Кто знает, что сейчас произойдет?

Эли расслабленно плюхнулась на ближайший стул.

— Господи, чтоб я хоть раз...

— Должен заметить, ты неплохо держалась.

— Против кого?

— Против Вьен.

— Слушал, значит. Ну ничего. А по поводу Вьен как раз и хотела поговорить.

— Так.

— Тебе она сильно нужна?

— Дай-ка вспомню. Я не обратил внимания, так что можешь описать внешность?

— Рыжие волосы, волнистые, зеленые глаза, сама довольно худая, в черном платье.

Я вылутился на Эли.

— Что-то не так, Магистр?

— Ты что, с ведьмой общалась?

— Да шучу я!

— Твою м... ладно, как она выглядела?

— Да как все в твоём графстве! Темно-русые волосы, серое платье, карие глаза!

— Понял... Пока её плашку не увижу, ничего сказать не могу.

— Ну да не важно. Я думала... забрать её в столицу.

— С чего?

— Ну, уж больно дружелюбна она ко мне...

— Плохо это кончится.

— Почему?

— Она наивна, как ребенок. Если возьмешь её с собой — куда ты её пристроишь? Сделаешь слугой. Так?

— Ну да.

— А теперь представь — её замечает Совет и начинает использовать в своих целях.

Эли посмурнела.

— Да, тут ты прав... А что делать?

— Ничего. Я могу назвать её дом, сможешь в гости приезжать.

— Слугой не сделаешь?

— Нет. Я считаю, что слуги должны понимать свою задачу. С ней это не факт, что получится.

— Ну, а для других...

— А для других целей у меня Лика.

Эли набычилась.

— Можно было и не перебивать.

— Прошу простить.

— Не прощу.

— Эх, придется все-таки собирать Проект 0.

— Проект Ноль?

— Да. Какая жалость...

— А что это за проект?

— Крайне опасный для того, кто садится за него.

— Зачем тогда де... стоп. Это плаха?

— Ну, по факту, да. Если быть точным, гильотина, но сути это не меняет.

Эли закрыла глаза рукой. Тяжело вздохнула.

— Вы не изменились.

— Ну, как есть.

— А может, стоит? Хотя бы ради Лики, станьте немного спокойней!

— А останусь ли я любим?

Эли остолбенела.

— Ну... разумеется, это же вы и Лика, муж и жена...

— Я напомню, Лика любит меня таким, какой я есть сейчас. Неугомонный, спокойно идущий на смерть, верный и вредный. Если я изменюсь, я перестану быть собой. Кто может гарантировать, что измененный я понравлюсь ей больше?

— И что, вы не изменитесь вовсе?!

— Изменяюсь. Но только там, где это будет нужно. Не думаю, что..

= ...что его изменение пойдет на пользу нам обоим.

Я обернулся — в дверях стояла Лика и ехидно смотрела на нас.

— Герцогиня, вы подслушивали?

— Ну что вы, принцесса, я всего лишь проходила мимо.

Лика вошла в комнату, и плотно закрыла дверь. После чего расслабленно села на ближайший стул.

— Ох и набегалась я...

— Ну да, свадьба — дело хлопотное.

— А мы еще и забыли...

— Что забыли?

— Нас король год назад просил пригласить его на свадьбу...

— Ой блин...

Эли недоуменно смотрела на нас. После чего пробормотала: «Вот уж действительно, с полуслова друг друга понимают.» Мы лишь хмыкнули. Посидев молча с минуту, Лика решила проявить инициативу.

— Антонио, ты подобрал принцессе комнату?

— Да, ребята готовят. Я посчитал, что комната на чердаке — очень даже подойдет.

— Ты идиот?

— Нет. Посмотри на крылышки нашей милашки. Правда думаешь, что она не захочет их размять? А с чердака слетать — самое то! Ребята уже расширили окно да состояния «дверь», и постелили соломки снизу.

— Так вот зачем там стог...

— Ну да. Заодно сейчас занимаются отделкой — так что через полчаса принцессу ждут королевские покои под самой крышей.

= А меня спросить не забыли?

Мы ступевались.

— Эли, мы это...

— Да понимаю. Странно, вроде граф и герцогиня, но такие близкие люди...

— Она — эльф!

= Антонио, не порть настроение!

— Ну идеалист я, что поделать.

— Идеа... кто?

— Тот, кто стремится все сделать идеально.

Так, с шутками и прибаутками мы и просидели весь вечер. Комнату Эли довели до нормального состояния, и мы отправили её спать. В процессе разговора я снял с нее мерки, и прямо там же оформил записи для портных. После чего мы с Ликой вернулись в главный зал, и продолжили принимать поздравления.

[1] «Принцесса Новый»

Глава 8. Война пяти королевств (старая версия)

/*19.09.2022. Хай, это я, автор, и я запомнил, что вы хотели увидеть это произведение примерно в сентябре возрожденным. Так вот, я тут, работаю потихоньку. И я хотел извиниться — на флешке откопал еще одну главу и исправленную 8-ю главу. Там нет таких жестоких нарушений правил войны. Но эта глава останется, как память о неудачной попытке. Все, приятного чтения, главы скоро пойдут.*/*

Утро выдалось не самым приятным. Многие работники были несколько не в работоспособном состоянии. По причине сушняка.

Мы же с Ликой чувствовали себя прекрасно. Мы не пили, разве что легкие вина, и большую часть ночи спали. Утром наиболее целые и трезвые собрались в гостиной, за скромным завтраком (повара за ночь упухались).

Эли вышла одной из последних. Стоило ей сесть, как к ней подскочила её новая подруга — Вьен.

— Эльви, ты такая стойкая! А ведь на пиру пила не меньше... Стоп, а ты пила?

— Нет, Вьен.

— А, поняла. Хм, что-то ты по-другому выглядишь.

— Почему?

— Крылья белые... Как у короля... Это значит...

О, додумалась наконец! Сейчас будет ритуал разбивания колен об пол!

— Это значит, ты бастардка нашего короля?

Да вашу [цензура], что за дура!

— Пф... Нет, Вьен. Я не бастард. Я вполне законная дочь своих родителей.

— Ух ты. А у короля брат есть?

Похоже, Эли нравится играть в игру с дурехой... ну и ладно, не мое дело.

— Нет, нету.

— Странно. У нашего короля всего одна дочь — Стальная Эли... У нее еще такая родинка напоминающая. На правой щеке.

Я обратил внимание на правую щеку Эли. Действительно, там было небольшое пятнышко. Но если не знать — не заметишь.

Я наклонился к Лике.

— Слушай, может, действительно, отдадим Эли эту дуру?

— А в политике как она будет?

— А не в политику. Так, служанка, что сидит в комнате, да чай подливает.

— Не пойдет. В дворцовых интригах утонет на раз. Ей скажи — «Лекарство для принцессы», и любой яд всучи. И все, потеряем нашу Эли.

— Ну, не совсем нашу...

— Принцессу нашего королевства. А над моральным обликом нашей дочери я поработаю.

— А ты не торопи...

— Нет. Тем более, скоро война. А ты свой супружеский долг так и не выполнил. А вот помрешь, что мне тогда делать? М?

— Э-э-э... почивать на лаврах? С таким производством...

— ... с таким производством я под карету брошусь. Мужа, которого долго выцарапывала

вот этими вот пальцами, потеряла, детей нет, да меня в совете засмеют так, что проще сразу яду принять!

— Да понял я тебя, понял. Как гости разъедутся, все тебе будет. Тут я не отверчусь.

— Другое дело.

Завтрак прошел под щебетание Вьен. Может, издевается? Ну вот принцесса сидит, прямо перед тобой! Ты не то что родинки, ты её всю описала!

После завтрака гости начали просыпаться. Более-менее высокопоставленные, типа баронов, собрались по домам, а местные отправились по домам.

Как вы понимаете, во вторую ночь семейной жизни мне спать не дали. Опустим этот момент.

А третий день встретил меня довольно жестко.

За завтраком Эли, умудрившись вклиниться в щебетание Вьен, обратилась ко мне.

— Магистр, война объявлена уже с неделю. Через три недели армия будет собрана и пойдет в атаку. Вы уверены, что успеете сделать ваши кареты?

— Зависит от количества. Наши производственные мощности могут позволить себе только 10 карет за раз. Учитывая, что их нужно будет собирать с нуля, цеха будут работать около 7 дней. Малые мастерские успеют за это время сделать 10 пулеметов, а вот с боекомплектом может быть беда, так как его тоже делают малые мастерские при поддержке цеха магов.

— А так, чтобы кареты выходили сразу готовые к бою? И почему вы не считаете ваши передвижные мастерские?

— Передвижные мастерские будут двигаться вместе с армией. На них будет задача поддерживать технической оснащение армии. Подлатать доспех, починить меч, выправить вмятину на бронекарете. У них будет немного материалов, но производить они много не смогут.

— То есть, кроме оружия вы поставите в армию еще и своих мастеров?

— Да.

— Хорошо. Сколько карет ваши мастерские могут поставить, чтобы они сразу были готовы к бою?

— Около 7 штук в неделю. При этом это не значит, что каждый день будет карета. Просто каждое воскресенье будет выходить 7 карет сразу.

— Я поняла. То есть, за три недели вы поставите... м-м-м...

= 27 карет.

— Благодарю, Ликатра. 27 карет... Учитывая, что гоблинов вы сдерживали всего 2 пулеметами...

— Пулеметами.

— Именно. Так вот... возможно, этих 27 карет нам и хватит.

— Однако, им нужен экипаж.

— Насколько большой?

— 3 человека. Механик, водитель, и стрелок.

— Зачем так много?

— Пулемет крутится независимо от кареты, им можно стрелять в любую сторону. Нужен стрелок и водитель — потому как это две разные части. Механик же будет помогать перезаряжать орудие, и следить за работой приборов.

— Поняла. Тогда вот вам заказ: 27 карет к общему сбору войск. И заготовьте еще 27, про

запас.

— Заказ принят.

Так как за разговором мы успели доесть завтрак, то я сразу отправился раздавать указания мастерам. К счастью, еще вчера я сменил камзол на привычный плащ.

Раздача указаний прошла без проблем. Мастера, конечно, слегка морщились, давала о себе знать пьянка, но меня выслушали, и приступили к работе. Поместье начало оживать.

Однако, появились и проблемы. В ворота въехал экипаж с флагами нашего королевства, а вокруг него толпилась стража на конях. Подождите, король?

Дверь распахнулась, и из кареты действительно вышел король. Вне зала он смотрелся даже более величественным.

Он увидел меня, и жестом подозвал к себе. Я подбежал, и с почтением приземлился на колено.

— Рад видеть вас в добром здравии, мой король.

— Могу тоже сказать и о вас, граф. Герцогиня изволит почивать?

— Да, ваше святейшество.

Вот уж с кем с кем, а с отцом Эли я почтителен, как ни с кем. Его окружает аура силы, и рядом с ним понимаешь — а пофиг ему, кто ты, хоть чудо-юдо-восьмиглавый змей, все равно найдет способ казнить.

— Хорошо. Граф, где моя дочь?

В голосе короля появились истеричные нотки. Ну любит он дочурку, что тут скажешь?

— Завтракает, ваше святе...

— Где?

— В гостиной.

Король метнулся в дом. И тут же выметнулся обратно. Таким ошарашенным я его давно не видел.

— А... Граф...

— Да, ваше величество?

— Это... Эли?

— Так точно, ваше велич...

— КАК СМЕЛ ТАКОЕ ДОПУСТИТЬ?!

— Я не смею перечить воле принцессы.

Король походил, злобно побурчал, но сказать мне ничего не мог — пойдя я против воли принцессы, он бы мне сам башку открутил.

В этот момент вышла Эли. Оказалось, портные успели сшить ей новую форму. Так что она была... ну я прифигел. Даже стыдно стало — как бы Лика не приревновала.

Портные расстарались. Взяв за основу обычные заказы принцессы, они скроили кожаный комбинезон, внешне напоминающий доспехи. Металлические вставки обзавелись шипами и ребрами, и даже на крыльях появилась полоса кожи с металлическими шипами. Не сразу я обратил внимание — вставки и шипы отличаются по цвету. А такой цвет обычно характерен для серебра...

В общем, из моего дома вышла настоящая боевая валькирия, как из легенд — опасная и прекрасная.

Король опешил. Эли сурово смотрела на него. Тишина затягивалась. И тут появилась наша дурочка с переулочка...

— Эльви, что случилось... ух ты, какие крылья! Прямо как у короля! Эльви, а у нашего

короля точно брата нет?

— Нет, у короля нет братьев. Насколько я знаю.

= Ну... верно знаешь...

— Ну, что скажешь, отец?

= Эли... Что с тобой?

— Я развязала войну. Ты уже получил ноту?

= Да. Поэтому и прилетел сюда, как только смог. Тебя тут не обижали?

— Нет, не обижали. Магистр?

Фига, про меня вспомнили. Ну я все еще на коленях, так что...

— Да, моя принцесса?

— Есть еще один заказ. Ваши портные хорошо постарались, однако есть кое-что, чего мне не хватает.

— Внимаю, ваше высочество.

— Мне нужен меч, Магистр. Меч, достойный повести войска в бой.

— Через неделю я доставлю его вам, вместе с первой партией бронекарет.

— Отлично.

Король опешил вновь.

— Что это значит, Эли?

— Я поведу войска в бой.

— Нет. Это не обсуждается.

— Уж прости, отец. Я уже выбрала этот путь. Когда развязала войну.

— Да что хоть произошло?!

— Дя... Король Дальмар оказался обманщиком. Он давно планировал нападение на нас.

А чтобы никто ничего не заподозрил, прикидывался забывчивым.

— Так, и причем тут война?

— Мы послали графа воевать. Граф старался угодить нам, и потому построил, пожалуй, самую крепкую оборону, что я видела. Ни один гоблин не мог подойти ближе, чем на половину полета стрелы. Но король Дальмар вывел нашего... не очень способного к политике графа из себя. Граф высказал все, что думал, и при аресте оказал сопротивление. Король объявил нам войну. Мы тут же захватили его, и договорились, что инцидента не было. Однако король решил продолжить. Мы вывезли людей графа. Граф обязался поставить в армию новое оружие.

— Господи... Это плохо.

— Согласна. Но войска пове...

— Тихо.

Мы все замолчали. Король вздохнул и произнес:

— Я знал только про королевство Далуман. А вот про королевство Агарат я узнал от вас.

Эли замерла.

— Как Далуман? А они то чего?

— Они давно выпрашивали у нас северные рудники. Но они объявили войну еще и Агарату — тоже хотят отхватить рудники.

— Черт... Если так дело пойдет...

Объясню географию этого мира. Далеко на севере, в снегах, расположилась империя Ирисов. Да-да, я помню, что ИРИС как аббревиатура содержит слово «империя», однако

против местной культуры не пойдешь. Алмилат находится в центре кластера из 5 королевств. Далуман находится на севере, Агарат — на западе. Так же есть Астальф и Гульдон, они на востоке и юге соответственно. Далеко на западе, за Агарат, находятся дикие земли, там орки, гоблины и так далее. На юге, за Гульдоном, и на востоке, за Атальфом, находится океан. Так же океан омывает ИРСК и дикие земли.

Тем временем Эли наконец до чего-то додумалась.

— Что же, я очень даже не зря прошла трансформацию.

— Эли, это было опасно. Ты же знаешь — чем раньше происходит трансформация, тем слабее кокон! Да ты могла разлиться сразу после того, как перешла в Сон!

— Не могла. Меня спасла наука нашего Магистра.

— Эли. Не делай так больше. Это слишком безрассудно.

— Вынуждена отказать. Я собираюсь на еще одно безрассудство.

— Я уже сказал — это не обсуждается.

Е-мое, и это маленькая девочка, что шептала свои мысли отцу на ушко! Она теперь ему открыто перечит! И отцу это явно не нравится.

— Отец. У тебя два фронта. Ты — гениальный стратег, и возьмешь на себя Далуман. Они сильнее за счет торговли с ирисами. Я же возьму Агарат — они слабее из-за постоянных набегов, и заигравшегося в идиота короля.

— Не смей недооценивать противника. На этой ошибке погибли многие именитые полководцы. И нет, ты останешься во дворце.

— Да почему?

— Твоя мать была именитым полководцем. И ты это знаешь. Намек понятен?

Если я правильно понял, то мать Эли погибла на войне. Наверное.

— Но, отец... Я должна исправить ошибку!

— Нет. Я с этим справлюсь. А ты займись поддержанием тыла. Свежие войска нужны будут всегда. Думаю, поместье графа идеально для этого подойдет.

С этими словами король развернулся, и залез в карету. Эли была разбита. Вдруг она подняла на меня взгляд.

— Магистр?

Я, только поднявшийся с колена, от её стального голоса вновь упал. Уже не по своей воле. Мать, этож когда она королевой станет, это же какие ежовые рукавицы будут?

— Да, ваше...

— Вы знаете, как отрезать крылья?

Я остолбенел. Так, млять, это уже не порядок. Сопrotивляясь всему этому давлению, что заставило упасть меня на колени, я встал.

— Магистр?

— Нет, Эли.

— А изобре...

— Эли, нет. Одумайся!

— Вы зарыва...

— Да, зарываюсь! Можешь казнить меня хоть здесь — топор и колода недалеко! Но я все выскажу о твоей идее!

Учитывая, что карета, только начавшая движение, остановилась, меня хотели выслушать. Или казнить, что уж там...

— Но...

— Никаких но! Отрезать крылья? Ты в своем уме? Я уверен, они потом не вырастут. А значит, ты потеряешь массу. Потеряешь массу, при следующей трансформации ты умрешь! Тебе не хватит сил принять нормальную форму! Эли, эта война не стоит того, чтобы ты так безрассудно прощалась с жизнью!

— Маги...

— Что магистр?! Я не согласен отправлять нашу принцессу на смерть! И если твое желание выступить во главе войска я понимаю, и даже приказал подготовить шлем вместе с мечом, то вот это... это идиотизм!

— Мол...

— Дай выскажу твою идею. Отрезать крылья, надеть простую одежду, и затесаться в отцовское войско, я угадал?

— ...

— Вижу, угадал. Так вот, нет. Можешь меня хоть казнить, но против этой идеи я даже призраком стану. И буду гундеть днями и ночами напролет, что это — плохая идея.

Эли была на грани. Еще пара резкий выражений — и будет истерика. И тогда мне будет смерть. Надо успокоить.

— Это все, что я хотел сказать. Просто пойми — мы не хотим знать лишь о Стальной Элайе из легенд. Мы хотим вместе пить чай с нашей милашкой Эли. Фух... Ну что, мне топор тащить, или сразу костер возводить?

Из дома вышла Лир. Первым делом отвесила мне подзатыльник. Я даже не обиделся. Вторым подошла к Эли и обняла её. Стража у кареты зашевелилась.

— Эли. Каким бы он вредным не был... он прав. Я тоже против этой идеи. Так что будешь его казнить — меня не забудь.

Эли недоуменно смотрела на меня через плечо Лики. И вдруг... разревелась. Вот уж да, довели девчонку. Стража у кареты зашевелилась, но вдруг замерла и развернулась к карете.

— Я всего лишь хотела исправить ошибку... Ведь из-за моей глупости начались войны, и погибли сотни жизней! И моя жизнь в обмен на их... Я посчитала, что это равноценно! Но почему вы не хотите этого?! Все будут упокоены с миром...

Подобный бред продолжался еще минут пять. От королевской кареты пришел вестовой и передал письмо.

«Назначаю графа Барски (и там еще куча титулов) и герцогиню Гельрат (еще больше титулов) личными вассалами и хранителями принцессы Элайи (еще титулы). Отныне они могут жить, лишь если жива принцесса.»

Увидев подпись короля, я вздохнул. Подошел к девчонкам, и обнял их. И одной рукой раскатал свиток за спиной Эли. Лица пробежалась глазами, тяжело вздохнула, и закрыла глаза. Я убрал свиток.

Так мы простояли еще некоторое время. Королевская карета покинула наше поместье, и уже давно скрылось за горизонтом. Наконец, Эли решила выбраться из наших объятий.

— Ну ладно, все, не буду душой. Соглашусь, дурацкая идея...

— Ну, есть такое. Правда, твой отец и сам не стесняется исполнять дурацкие идеи.

— Почему?

Я показал Эли письмо. Она внимательно прочитала его, и недоуменно посмотрела на нас.

— Оно настоящее.

— Ясен пень.

— Но... зачем?

— У отца спрашивай. Что хоть нам дает эта бумага?

— Теперь право казнить вас имею только я. Даже мой отец не может без моего согласия вас казнить. Хм... Магистр?

— Разговоры про казнь, магистр... Готов тащить топор, моя принцесса.

— Не нужно. У меня есть идея.

— Слушаю.

— Отец выбрал ваше поместье как опорный пункт снабжения тыла. А такой вопрос — а может ли тыл атаковать?

— Нет, на то он и тыл. Однако из тыла в мое время вылетали самолеты с бомбами...

— Самолеты?

— Стальные птицы.

— Вы сможете их изготовить?

— Не смогу. Для этого нужен как минимум двигатель внутреннего сгорания, а у нас даже парового нет.

— Жаль...

— Однако есть кое-что, что мы можем изготовить. Ракеты средней дальности.

— Ра... что?

— Ракеты.

= Опять мой муж что-то придумал, и перевернет мир...

— А тебе не нравится?

= Очень нравится. Еще не видела мир в качестве каруселей.

Так началась очередная революция в моем поместье. Эли носилась на своей стальной лошадке по всем городам королевства, собирая войска. Вместе с ней носилась Вьен — она оказалась прекрасным ездоком на скоростном транспорте. В её задачи входил сбор мастеров.

Уже через неделю они обе вернулись в поместье. Тогда же я торжественно вручил принцессе меч и шлем. Они оба были изготовлены, как оружие валькирии. То есть, часто использован образ крыльев, сверкает серебром с позолотой. Меч, кстати, полусеребрянный — я слышал, что местную нечисть можно спокойно убивать серебром.

Так же, как и обещал, в войска были поставлены первые бронекареты. Так же отправил инструкторов, что будут обучать работать с этими машинками.

А вот в особом цехе шли исследования — мы пытались создать ракету. И если с боеголовкой все было понятно, накладываем на порох взрывчатое заклинание, и все. А вот как быть с двигателем и управлением?

Покумекав, выбрали наиболее понятную и полезную схему — в качестве оператора выступает диадема. Существо нажимает на особую руну слева, и диадема фиксирует положение взгляда. Примерно в ту точку и отправляются ракеты, предварительно набрав высоту. Маневрирование осуществляется элеронами. Вот и все управление.

С двигателем было сложнее. В арсенале магов была «огненная струя», но она была оптимизирована под боевые задачи, то есть — не имела отдачи. А значит, этот вариант не подходил. Был вариант нагревать воздух, как в реактивных двигателях — однако заклинаний было недостаточно. Однако вскоре мне показали заклинание «Полет». Оно наделяло тело способностью управляемого полета. Однако заклинание было самостоятельным, и не принимало сигналов управления других заклинаний. Но этого было достаточно.

Вместе с магами мы обрезали «Полет» до «Струи». Заклинание теперь придавало ускорение только в одну сторону. И теперь принимало некоторые сигналы, вроде запуска и регулировки мощности. Так же, за счет снижения количества элементов, в два-три раза выросла мощность заклинания.

Вся вторая неделя была посвящена приему новых людей. Очереди были огромны, и пришлось снять всех мастеров, чтобы принять людей. Им всем были выданы временные плашечки, а каждый мастер как бы брал их в свою бригаду. Так мы смогли ускорить процесс, ведь в каждой очереди стояло человек 10. Мастера смогли немного поспрашивать, кто чего умеет. К счастью, все понимали, что если начнут пересылать людей по мастерам — начнется толкучка. Поэтому брали всех, а уже потом общались между собой, и перераспределяли нанятых людей.

Эли же организовала военный городок около моего поместья. Городок смотрелся довольно крупным, особенно по сравнению с деревней вокруг поместья. Как там происходило, я не знаю.

А тем временем наши мощности выросли многократно. Автоматизировав все, что можно, мы смогли получить на выходе около 30 боеготовых бронекарет в неделю. Эли решила, что оставшиеся 18 пусть едут к армии короля по графику, то есть 7 в неделю, а остальные пока побудут у нее. Мутит мелкая, ой мутит.

К концу второй недели у нас удался опытный образец ракеты. Вы скажите — как это, полгода мастерил велосипед, а тут ракету за неделю? А все просто — тогда были я, Дарин и пять мужиков. А теперь у нас около сотни мастеров. Каждый по болтику сделал — все вместе ракету собрали. Тем более, что самой проблемной частью в велосипеде была цепь и шестерни. Дарин там самозабвенно матерился, когда делал цепь...

Тем не менее, ракету собрали, пробный пуск провели. Оказалось, забыли подключить поворачивающие заклинания на элероны — ракета взлетела вверх, и так же вертикально упала недалеко от поместья. Так как корпус был деревянный (а что нам, металла не так много, а прочности от конструкции не требуется), он местами треснул. Заменив сломавшиеся части, и поправив все заклинания, мы через еще неделю все-таки запустили наше чудо.

Эли результат понравился. Тем более, что одна из диадем «случайно» была украшена крыльями, и имела серебряный с золотым цвет. И она попросила подготовить ракет двадцать.

А по поместью поползли слухи. Деревенские видели испытания, но не знали, что это. Поэтому ходили слухи, что недалеко упал демон. Забавно. Вместе с магами разработали деморализующее заклинание — оно накладывается на корпус ракеты, и в полете издает световые и шумовые эффекты, с целью напугать.

Дальше было проще — все записи по ракете оформили, скопировали и передали в мастерские. Выпускалось всего 5 ракет в неделю, но выпускались же! Тем более, что производство карет не падало.

Так и жили. Поместье гудит, как растревоженный улей, мы с Эли осуществляем общее руководство. А Лика... Вдруг перестала выходить из дома. Готовила обеды (при наличии в поместье поваров), и ласковой стала, что слуги поначалу с лестниц падали — от неожиданности. Дарин лишь хмыкал. «Наконец увидел. Теперь и в гроб можно».

В общем, Лика окончательно раскисла. Уже пропустила пару собраний совета. Посыльных отсылает, мол, «не хочу я в ваш совет. Мне и тут хорошо». Поэтому пришлось

нестись в Лампен, центр её герцогства, и разбираться с проблемами там.

В Лампене проблем было не меньше. То преступники объявились, но колодец пересох, то еще какая напасть. В общем, попросил магов в поместье сделать мне портал до Лампена. Выплатил огромные деньги, но теперь хоть время не трачу.

Так прошел целый месяц. Ну, с момента изобретения ракеты. Армия Эли уже выглядела впечатляюще. Около двадцати тысяч солдат сверкали начищенными доспехами, 143 бронемашины так же сверкали броней. И кареты, что везут наши ракеты. Как показали тесты, эти ракеты пролетают около 2000 километров. Чисто теоретически, из моего поместья можно бить по западной границе. То есть, с границы можно будет бить по столице Агарата. А взрывы достойны уважения — диаметр около 300 метров. А разлет осколков около 700 метров.

Эли решила пойти хитрее. Как магичка, она разослала на фронты своих наблюдателей. Заклинание «Магический глаз». Осмотрев поля боя, поняла где нет её отца, и направилась на подмогу той армии. Как она и думала, короля не было на Агаратском фронте. Вместе с её армией выступил и корпус поддержки с мобильными мастерскими. А вот я остался. Почему? Заклинание «Струя». По факту, реактивный двигатель. В общем, я готовлю свой сюрприз, уже для принцессы.

Армия шла медленно («Магический глаз», привязанный к зеркалу, превращается в удобную камеру наблюдения), не смотря на кареты. Они все же не приспособлены под транспортировку войск. Поэтому армия могла прибыть к нужному месту лишь через месяц. К счастью, примерно тогда же должна была произойти встреча армии Алмирата и Агарата. По моим расчетам, Эли окажется там даже чуть раньше.

А спустя две недели наш парк пополнился еще одним полезным приобретением. Самолеты, около 13 штук.

По форме они напоминают стандартные бомбардировщики, как их рисуют. Двигутся на 4 двигателях, имеют большой... трюм? Не знаю, как называется этот отсек.

Вместо авиабомб решили использовать боеголовки от ракет. Самолеты получились тяговитые, и поэтому хорошо подходили для транспортировки грузов. Пришлось вспоминать, как работают парашюты. Портные выли долго, протяжно, но красиво.

Первой испытать парашют вызвалась Вьен. И что этой девчонке не терпится?

Полет и десантирование произошло нормально. Даже приземлилась более-менее без травм — синяк на мягком месте не очень опасен. Поэтому, собрав тех обалдуев, что умудрились опоздать в армию, мы решили подготовить десант. Тренировки шли недолго — учили прыгать с парашютом, складывать его, ну и подобрали оружие для них. Для десанта хорошо подошли короткие мечи, а так же пики. Последнюю неделю отрабатывали хитрый маневр — десант выбрасывается, а по приземлению формирует македонскую фалангу. Получилось красиво.

За неделю до встречи армий наложили на некоторые самолеты деморализующие заклинания, а десантникам выдали черные маски и доспехи. Многие ерепенились, но все же одели.

И вот, наконец время настало. Через три часа армии столкнутся. Дальше — два часа на развертывание. Потому как обе армии на марше. Подлетное время самолетов — 1 час 30 минут. Значит, нужно выслать самолеты где-то за 45 минут до сражения. Я уверен, Эли захочет немного покуражить, и вылезет в самый «подходящий» момент. Что она будет делать, я не знаю, но вот в нужное время подослать самолеты. Стоит так же помочь королю.

Это будет не лишним.

Игра со временем... началась!

/Повествование переключается на Эли/

Мы долго шли. Но Магистр молодец — доспехи и стальной конь прекрасны. Хотя кажется мне, что он как-то следит за мной.

Наконец, я увидела из кустов, как друг против друга выстраиваются армии. Ох, а наша армия выглядит послабее! Хотя, может, очередная хитрость Агаратов.

Я терпеливо ждала. Вот армии шагнули друг навстречу другу. Опустили копьа. Полетели заклинания. Нашу армию начали давить. Сейчас!

Ударив крыльями, я взметнулась над лесом. Усилив голос магией, я прокричала:

— Познайте, враги земли нашей, Гнев Небес!!!

Нажать... Сзади раздался гул. И с неба, визжа и искрясь, упало двадцать комет. Раздалось множество хлопков — все поле боя было перепахано. Однако часть противников выжило — маги успели поставить щиты. Но... почему не прекращается гул?

Я обернулась... пять черных точек быстро приближалось. Вскоре я увидела силуэты... птиц? Однако они были огромны — пролетев надо мной, я увидела, как из их стального брюха выпрыгивают... демоны. Черные доспехи, черные маски, копьа. Раскрыв белоснежные крылья, они медленно спускались на поле боя. Стальные птицы же быстро улетели туда, откуда прилетели. А демоны уже приземлились по всему полю боя, и армия Агаратов... Оказалась окружена. Демоны построилась в фронтную формацию копий, и стали наступать. Наши войска так же воспрянули духом, и устремились в атаку. Вскоре агараты были сметены и повержены.

А зачем тут... я? Может, стоило остаться с магистром? Он всяко лучше меня... лучше меня...

/Повествование со стороны короля/

Примерно 15 тысяч. У меня в распоряжении примерно столько же. Значит, соревнование мастерства полководцев. Да будет так.

Меч вверх — в атаку. Солдаты шагают, как одно целое. Прекрасно.

Через пару минут мы столкнемся. М? Что за гул?

Со стороны столицы стремительно двигалось 3 черные точки. Кажется, это птицы. Но больно большие. Что-то выпало. Подожди, это... демоны? Почему они прилетели со стороны моей столицы?!

Однако демоны довольно быстро, хоть и неумело, окружили врага. Будем считать их союзниками. Тут же рядом со мной приземлился очередной демон. Он мгновенно встал на колени, склонив голову.

— Мой король, батальон летучих демонов в вашем распоряжении.

— Вы... люди?

— Так точно.

— Кто вас послал?

— Граф Барски и принцесса Элайя.

— Подкрепление... Всем офицерам! Черные демоны — наше подкрепление!

Битва развивалась стремительно. Демоны кололи армию врага со всех сторон, ломая им построение. Основные силы вонзились в строй, как нож в бумагу. Через полчаса битва была

окончена.

/Вернемся к магистру/

Так. На фронте короля теперь все точно в порядке. Трех самолетов хватило. А вот настроение Эли мне не нравится. Кажется, я поторопился. Она хотела блеснуть, а тут мои демоны.

Наблюдательный пункт был организован дома, так что за процессом наблюдала Лика.

— Кажется, наша девочка расстроена.

— Лика, принцесса не совсем наша дев..

— Мы её хранители. Так что теперь — наша.

— И не поспоришь. Только что-то она подавлена. Как бы опять за глупости не принялась.

— Да уж...

— Может, я полечу?

— Сдурел? Мне муж еще...

— Заметь, долг я выполнил.

— ...

— Тем более, там я смогу помочь Эли.

— Ладно. Чтобы вернулся живым. И еще тоже вернул!

— Есть!

Я отправился в мастерские. Там меня ждал специальный комплект одежды — по факту, бронежилет и шлем, и плащ с броневыми пластинами.

Одевшись, и собрав свое оружие (два револьвера, ручной пулемет), я дал указание подготовить 8 самолетов к вылету. Я собирался доставить на фронт припасы, 3 кареты, что забыли из-за неожиданных поломок, и себя любимого.

Самолеты прилетели, удачно сели, и их тут же начали грузить. Я сел в тот, что по вылету окажется в середине цепочки. Менее пафосно, но шансов выжить больше. Проверил все крепления парашюта, и уселся поудобнее.

Разгон, отрыв. Летим. Иллюминаторы делать мы еще не научились, да и герметичный фюзеляж тоже, так что самолеты шли довольно низко. Ну, можно и передохнуть.

Парни разбудили меня на подлете.

— Командир! Там битва!

— Битва?! Каким боком?!

— Агараты подтянули резерв. Тридцать тысяч воинов. Как мы видим, принцессе довольно туго — во главе армии принц!

— Сколько еще лететь?

— Минута.

Я вскочил, и посмотрел на обзорные зеркала пилотов. Вон она! Эли сейчас бьется в воздухе с кем-то. У него черные крылья, черные волосы... Он явно опытнее.

— Взять выше! При подъеме выбросить груз! Пролететь над битвой в воздухе!

— Есть!

Начался подъем. Раздался скрип — открылась аппарель. Два толчка — с парашютом выбросился груз и солдаты. Я метнулся к аппарели.

Выждав несколько секунд, я выпрыгнул. Досчитав до десяти, раскрыл парашют, и достал автомат. Как удачно — я лицом к битве Эли, да еще и за её спиной.

Куча движений — Эли и её противник фехтовали. Эли больше защищалась. Вдруг противник нанес удар, и Эли откинуло ко мне. Стоило ей уйти с линии огня, я нажал курок.

/Как это выглядело со стороны Эли/

Черт! Их армия огромна! Даже демоны Магистра не смогут тут помочь!

Вдруг в мою сторону метнулась тень. Мы скрестили клинки. Айл, принц Агарата.

— Ну привет, красотка. Потанцуем?

Он начал махать мечом, как безумный. Я лишь успевала защищаться. Иногда ныряла вниз, в надежде зацепить его хоть одним из шипов — мы в воздухе, каждая рана может стать последней.

Вдруг раздался знакомый гул. Магистр прислал еще помощь? А я ничем не могу помочь... Птица прошла над нами, что-то выбросив. Хлопок раскрывающихся крыльев демонов. Ну, все на земле попроще будет.

Я невовремя задумалась, и Айл нанес тяжелый удар. Я не смогла его сдержать, и меня откинуло. Вдруг кто-то поймал меня. В воздухе. Я услышала страшный гром прямо рядом с собой. Я обернулась.

Магистр, со свойственным ему спокойствием, держал меня за талию одной рукой, а другой сжимал рукоять своего чудо-оружия. Айлу пришлось попотеть, чтобы увернуться. И то, он получил пару ран на кончике крыла. Черные перья полетели на землю.

— Эли, я с тобой. Командуй.

— С... спасибо. Убьем его.

— Есть.

Магистр убрал пулемет, и отпустил меня. Взамен он достал свои два пистоля. Правда медленно снижался. Ну да, летать он не умеет. Забудем про стальных птиц.

/Возвращаемся к нормальному повествованию/

Да, вертлявый попался. Почти от всех пуль ушел. Ну ничего, револьверы у меня калибром побольше, попаду, крыло оторвет. Надеюсь.

Так, десять патронов. Перезарядиться я не смогу. Восходящий поток воздуха замедлил мое падение, но не остановил. Я буду полезен еще секунд тридцать. Один выстрел в 3 секунд. Приемлемо.

Эли метнулась вперед, и проведя головокружительный кульбит, оказалась за спиной. К счастью, она была мельче своего противника, меньше шансов попасть... Но нужно быть уверенным, что я не попаду в нее.

Враг, хитро ударив крыльями, быстро развернулся к ней. А ко мне, что характерно, повернулся спиной. Эли сделала еще один кульбит, и набрала высоты. Выстрел! Пуля вонзилась под правую лопатку. Для обычного человека это больно, а уж для крылатого...

Чернокрылый стал заваливаться. Он еще пытался работать правым крылом, но получалось все хуже и хуже. Поняв, что не удержится, он замахнулся... Выстрел! Черт, попал в ногу, но он дернулся. Если я правильно понял, он хотел метнуть меч в Эли. Ну да ладно, теперь не сможет.

Черная фигура довольно долго падала, но под конец все же раскрыла крылья, и, судя по всему, выжила. Вокруг нее столпились воины врага, и быстро потащили в сторону лагеря. Враг отступал. Эли подлетела ко мне.

— Магистр. Я... Спасибо вам.

— Ничего такого. А теперь, как я спущусь, я буду всегда у тебя за спиной. Командуй, я ни в тактике, ни в стратегии не силен.

— А как же демоны?

— Вспомнил довольно крутое подразделение из моего мира. Вся неожиданность была на элементе разницы технологий. Уверен — в следующей битве враг будет сбивать самолеты, или десантников. Как ракеты?

— Плохо. Маги успели защититься.

— Понял.

Я достал блокнот, написал на нем фразу «Лика, прикажи мастерам снять с ракет деморализующее заклинание, и наложить маскировочное», и выставил надписью к Эли.

— Магистр... Я не Лика.

— Я знаю.

Выждав пять секунд, я убрал блокнот.

— Магистр, «Магический глаз» встроен в мою броню?

— В диадему.

— Поняла.

Эли сняла диадему, и протянула мне.

— Без ракет она все равно бесполезна, а так будет связь с Ликой.

— Ничего, скоро будут. Пока ты воевала, мы подготовили еще двадцать ракет. Сейчас на них поменяют заклинания, и пришлют нам. А для тебя у меня есть совет.

— Какой?

— Сначала запускаешь ракеты, а уже после результата начинаешь вещать. Так враг не сможет защититься.

— Поняла. Воюем без зрелищности.

— Все. Дальше я в твоём распоряжении.

Как я и обещал, через несколько часов прилетели самолеты, и выбросили припасы. Среди них — те самые ракеты. Я попросил Эли осмотреть их. Она подтвердила — заклинание сменили на маскировочное.

А еще через некоторое время на меня упала сова. Просто камнем, и вцепилась в левое плечо. Ну даже не сова, мелкий сыч. С кулак размером.

— Слышь, птиц, не порть одежду!

Я попытался отодрать птицу, но она явно решила зазимовать на моем плече. Хрен с ним. Солидней выглядеть буду.

Я вышел в лагерь, нашел Эли. Она, как любой уважаемый полководец, ела из общего котла. Рядом с ней сидел поджарый старик в тяжелых доспехах. Генерал. Он, кстати, степенно встал и поклонился.

— Генерал Альмий, рад приветствовать графа и герцогиню.

Альмий? М, помню, видел в совете. Он из группы, кто поддерживал наши с Ликой отношения. Но почему он поприветствовал и герцогиню?

Вдруг сыч на плече нахохлился, открыл клюв...

— Я так же рада видеть вас, Альмий.

Я завис. Эли усмехнулась.

— Что, магистр, не все вам подвластно?

— Это что?

— Это эльфийская магия. Позволяет передавать через зверя свои слова.

— Угу...

— Что вы задумались?

— У вас есть такой предмет — теория магии?

— В каком смысле?

— Предмет, который могут изучать не владеющие магией, что называется, дабы знать законы.

— Нет, нету.

— Значит, будет...

Я повернул голову к сычу.

— Дорогая?

— Да, дорогой?

— Проверка связи. Ты там как?

— Могло быть и лучше.

— Понимаю.

Сыч молчал. Я пожал плечами и сел к Эли. Эх, а каша сегодня хороша...

Снарядив армию, мы двинулись в путь. И спустя два часа, на выходе из кустов, вывалилась засада... Разбойников.

Посреди дороги стоял главарь и две его шестерки.

— Хэй, торговые, тормози. Выкладывай товар, и так уж быть, живыми отпустим.

Мы с Эли ехали впереди, на бронекарете. Главарь увидел нас.

— Опа! И вот эту цацу нам отдайте, мы её уж...

Я постучал по броне. Вылезшему солдату сказал одно слово — «шугани».

— ... и через... МАТЬ!!!

Столь резкая смена настроения произошла из-за того, что солдатик, не мудрствуя лукаво, просто пустил очередь по дороге. Главарю это не понравилось.

— Вы, б[цензура], кто такие, чтобы так делать?! Вы шо, совсем...

Я достал револьвер и выстрелил в его сторону. Попал в ногу. Его братки мгновенно разбежались, и лес зашуршал — братва тикала.

— Да вы... Да я... Да с каких пор торгоши такие вооруженные?!

— А мы не торгоши, идиот. Мы военные.

— Воен... мля...

Мы не стали его убивать. Так, перевязали как попало, и выкинули на обочину. Он быстро уполз в лес.

Спустя пару недель мы вновь встретили войско врага. Принц был жив, но перемотан бинтами. Он предпочел восседать на троне позади поля воинов. Стратег, блин. Эли насупилась.

— Магистр, я пойду вперед. И...

Эли замолчала.

— Что случилось, Эли?

— Я... не знаю, что делать. Идти на раненого врага я считаю ниже своего достоинства.

— Уж ту ли мелкую я знал...

— Магистр!

— Не важно. Что тебе сейчас нужно — победа, или зрелище?

— Ну... прославиться, победу принести...

— В военных делах, я смотрю, ты хуже моего. Ладно, учту для тебя пожелание. Нужно

будет только переправить некоторые чертежи на базу. Там все для тебя сделают. Твоего стального медведя.

— Стального медве... Магистр! Вы гений!

Она метнулась обратно, к тылу. Там, в повозке, находился её родной магический мотоцикл. Магицикл, во! Нормальное название.

Визг шин — и Эли уже рядом.

— Не знаю, кто такая валькирия, но вот стального ангела я им покажу. Магистр!

Стальные нотки. Прочухалась.

— Я тут.

— Я врежусь в ряды врага. А вы защищайте меня.

— Безумная... Подожди пару минут.

Я за пару минут смог организовать отряд прикрытия из шести бронекарет. Стоило мне занять место стрелка (пустовало) в одной из карет, как Эли рванула ручку газа. Меч болтался в ножнах на боку. Зараза, выживу — выпорю! Хотя она меня потом казнит... Но запомнит надолго!

Кареты рванули вперед, пытаюсь убрать препятствия... Но я услышал лишь визг пуль. Солдаты не падали! А если и падали, то с легкими ранениями! Бред. Их кирасы вон, удар копья не держат, что говорить про пули! Или...

— КРИТ!!!

Матерясь и проклиная все на свете, в карете появился Крит. Не знаю, какую дверь он тут нашел, но появился.

— ...ть! Господин, по вашему приказу прибыл!

— Проверь их кирасы на магию! Быстро!

Я уступил место Криту. Он вылез, осмотрел войско врага... И нырнул обратно.

— Каждая кираса имеет слабое зачарование против снарядов.

— Как оно работает?

— Останавливает снаряды, не больше определенной массы. Учитывая малую энергичность, рассчитано на очень малый вес.

— Малый вес... Хорошо.

Похоже, Эли сразу заметила зачарование, и поэтому пошла на таран. Чтож, принцесса, был не прав, признаю. Я вновь вылез в люк.

— Отряд прикрытия! Прекратить огонь! Идем на таран!

Выстрелы тут же стихли. Враги восторженно заорали, и били себя кулаком по кирасе. Насмеваются. Ну ничего.

Водители поняли, что больше не надо держать машины ровно. Скорость возросла, но пришлось держаться всеми конечностями, чтобы не биться головой о броню.

Кареты показали себя неплохо. Мы вонзились в ряды врага на десять секунд позже, чем Эли. Однако для нее это было опаснее — считай, на коне. Любое копьё на пути — и нет у нас принцессы.

Я наблюдал за Эли. Её магицикл снес около десятка человек, но завяз. Резкий рывок — и её перекинуло через руль. Я с ужасом наблюдал, как она летит в кучу поднятых копий. Однако, она ударила крыльями, и взмыла в небо. В её руках бушевало пламя. Она начала... танцевать? В общем, я не понял этих телодвижений в воздухе. Но на всякий случай приказал всем закрыть люки.

Толчок — карета врезалась в человека. Водитель жал на газ, как мог, но машина вязла.

Да, нам было не страшно — броня такая, что без пушек её не проби...

Раздался свист, и прямо у меня перед носом остановилось копьё. Оно слабо искрилось. Крит мгновенно отреагировал.

— Заклинание «Воздушная стрела», высокой мощности. В вихрь дополнительно заложили копьё.

— Сколько ты можешь сделать таких «стрел»?

— Около десяти. Дальше вообще магичить не смогу.

— Плохо...

— Что, плохо?

Раздался свист. Машина вильнула, и что-то проскрежетало по правому боку машины. А водитель молодец.

— Вот это плохо. Ты хороший маг, не спорю, однако в их армии таких магов куча. Нас просто сметут.

— Разрешите наложить щит?

— На нас? Бессмысленно — если завязнем в людях, нас просто уничтожат. Надо разворачиваться...

Сверху раздался грохот. Сильный гул, и я почувствовал, как броня накалилась, а дышать резко стало нечем. Мы вроде не изобретали термических бомб...

— Командир! Её высочество расчистила нам путь, но сейчас падает. Что прикажете?

— Ловить её! Всему отряду!

Наплевав на раскаленный металл, я открыл люк. Фигня, до свадьбы... а, ну да.

Эли планировала вниз, на обугленную землю. От людей остались лишь скелеты да лужицы доспехов. Мать честная...

Я выскочил, и поймал Эли. Обожжённые руки болели.

— Ма... Магистр...

— Выпорю. Потом. Как очухаешься.

— Не... не посмеете...

— Посмею. Потом поговорим.

Я схватил флягу, и протянул её Эли. Она жадно начала пить. Напившись, она вернула флягу.

— Фух! Вот за что я вас люблю — сначала поможете, а уже потом ругаетесь.

— Я могу и сейчас. Просто волшебной стрелой огрести не хочется.

— Какой стрелой?

В этот момент раздался свист, и мимо нас пролетело копьё. Оно вонзилось в землю за нами, оставив борозду.

— Вот этой. Быстро, в танк!

— Куда?

Я схватил её за руку, и буквально затолкал в карету. Хшшш, ладонь!

— Всему отряду! Отступаем! Крит — наложи щит как минимум на нашу карету.

— Есть!

Крит махал руками, и вскоре по броне пробежали какие-то узоры. Я услышал знакомый свист, машина качнулась от удара... но броню не пробило. Это радует.

На всех парах мы отступили под прикрытие остальной армии.

В целом, ситуация очень даже хорошая — наша отчаянная атака заставила горделивого принца согнать побольше войск на нас, и когда Эли жахнула, враг потерял около четверти

личного состава. Однако, мы потеряли личный транспорт принцессы, около десяти процентов личного состава (попали под удар), броня бронекарет была оплавлена. А автоматы превратились в стальные кляксы. И как только боекомплект не полыхнул... Ах да, порох-то магический, срабатывает при других условиях...

Так же, подобная демонстрация силы оказало влияние на мораль солдат. Наши солдаты воодушевились, видя, как куча врагов исчезла. Врагам было хуже — из-за спин своих они не видели наших солдат, и посчитали, что прилетело только им. Так же, вражеская армия буквально оказалась разделена на две части.

В общем, пока я хлопотал над Эли и пререкался с Ликой (через сына), генералы довели битву до логического завершения. Мы победили, более того, смогли взять принца в плен.

— Эли! Не делай так больше!

— Почему? Мы же переломили ход битвы! Это войдет в легенды!

— Эли! Легенды пишутся ПОСЛЕ смерти человека! Так что давай ты еще поживешь подвигов насосершаешь, а?

— Но я же должна исправить долг...

— Господи, Эли, у тебя все мозги в крылья ушли?

— Нет... Вот сейчас прикажу...

— Да-да, казнить. А я их нахрен пошлю.

— Это еще почему?!

— Потому что казнить меня имеешь право только ты. Не отдать приказ на казнь, а именно казнить. Да, Эли, самой придется взять меч в руки!

Она вздрогнула и побледнела. Я даже прекратил на нее ругаться.

— Что-то я не понял. Как рубить людей на поле брани, так пожалуйста, а сделать один аккуратный разрез, так боимся?

— Я... я забыла про эту ответственность. Ведь правда, там право казнить...

Она посмотрела на меня грустным взглядом. Ну что с ней сделаешь?

— Так, рассказывай.

— Я просто представила, как опускаю меч на ваши шеи. И... я не хочу этого делать.

— Никто не хочет убивать. Однако, приходится. Ладно, нужно разобраться с нашими ошибками.

— Да. Итак, что заметила я — стальной конь и ваши кареты будто вязнут в рядах, и для тарана они не подходят. Да и ваши орудия оказались бесполезны. Я даже знаю почему.

— Зачарование. Но почему они изобрели именно такое заклинание?

— Вы же сами рассказали принцип! Когда спорили с королем про «метает свинец».

— Упс...

— Вот. А еще меня за ошибки ругаете!

— Не спорю, сам хорош. Так, что еще?

— Среди их магов есть сообразительные люди. Теперь против наших карет у них есть магические копыя.

— Это тоже. Ну, теперь что увидел я. Таран, может и удался, но был слишком рискованным. Одно неверное движение — и кроме крыльев у тебя появился бы и нимб.

— Нимб? Что это?

— Неважно. Дальше — твое заклинание. Почему ты не применила его издали?

— Оно теряет в силе, когда применяется издали.

— Понял. Ты сразу это планировала?

— Нет. Я думала, что на коне проеду сквозь их ряды, и там схвачу принца. Но не получилось. Пришлось думать на ходу.

— Понятно.

Сыч на моем плече встрепенулся. Немного перебирая лапками, он заговорил.

— Антонио, ты кое-что забыл.

— Что?

— Кое-кого выдрать.

— Ну не при всех же! Я же в воспитательных целях, а не для того, чтобы опозорить!

— А вы начали понимать в политике.

— С кем поведешься...

— Антонио... Ладно. Элайя! Как твоя хранительница, прошу тебя — не совершай таких безумств больше! А то я заставлю Антонио выдрать тебя, независимо от условий!

— Жестокий ты человек, Лика.

— Антонио.

— Ликатра.

— Все такой же... Ладно. Ой...

— Что-то случилось?

— Н-нет, нет, ничего.

Сыч беспокоился. Похоже, он передавал не только слова, но и эмоции.

— Лика?

— Все хорошо. Даже отлично. Я пока отлучусь, а вместо меня будет один из твоих мастеров.

Сыч блаженно вздохнул, и закрыл глаза.

— Магистр, вы же не будете меня...

— Зависит от твоего поведения.

— Но ведь меня даже отец не... ну...

— Не драл. Ничего, все бывает в первый раз.

Она нахмурилась и демонстративно отвернулась.

— А я вас почти родным считала.

— Ну, ничем не могу помочь. Ладно. Нужно подумать, и твоя голова тут пригодится.

— Это еще зачем?

— Ты лучше меня в магии разбираешься. Итак, у нас есть проблемы. Большая часть вражеской армии отступила. Кирасы защищены от пуль. Маги научились пробивать наши кареты. Как будем решать?

— А вы что думаете?

— То, что армия отступила — не совсем проблема. Нам просто предстоит еще одно сражение. Кирасы можно пробить двумя методами.

— Какими?

— Ну первый — магический. Зачаруем пули. Чтобы пробивались сквозь заклинание. И вариант второй — подкалиберные снаряды. Правда, я не слышал, чтобы их под автоматы делали...

— Подка... что?

— Ну, считайте, ломом стреляем. На высокой скорости.

— Это как снаряд баллисты?

— Возможно.

— Хм... сильное заклинание защиты от снарядов на доспех не наложишь, такое только на большие щиты накладывают. Уж больно тяжелое. Хм. Магистр?

— Да?

— У меня есть идея. Ваши мастера здесь есть?

— Ну, разве что отряд сопровождения.

— Проведите меня туда.

Я пожал плечами, и отправился к желтым палаткам. Так было решено обозначить техников в армии.

При виде меня мастера поклонились, и тут же побежали работать дальше — после битвы было много проблем. Я обратился сразу к старшему, что корпел над какими-то бумагами.

— Альмий, добрый день.

— И вам доброго дня, ваша светлость...

— Моя спутница хочет вас о чем-то попросить.

— Ну пусть про... Ваше величество?! Э-э-э... рад служить!

Он бухнул на колено. Эли вздохнула.

— Друг мой, мне нужен прут из железа. Длинной... Магистр, подкали... подки... эти ваши ломы, какого размера?

— Я думаю сделать под калибр 57 миллиметров.

— Точнее?

— Ну, диаметр снаряда 57 миллиметров, длина — ну около 200 миллиметров.

Эли нахмурилась.

— А что такое миллиметры?

— ... Понял, сам дурак. В общем, смотри. Диаметр примерно как твой мизинец в длину, а длиной — в две твоих ладони. Примерно.

— А не великоват?

— Не спорю. Но массы должно хватить. Вот только у нас нет вольфрама...

— А зачем вам вольфрум?

— Вольфрам. Это довольно тяжелый металл, который в моем мире как раз использовался для бронебойных патронов и подкалиберных снарядов.

— А магисталь не подойдет?

— Магисталь?

— Да. Довольно редкий материал, вот вы и не слышали.

— Ну да, я еще и с магией не в ладах...

— Так вот. Этот материал может, по воле мага менять свои свойства.

— Хм... Это требует отдельных исследований. Во время войны мы можем не успеть, тем более, что мне придется отбыть в поместье. А я пообещал Лике защитить тебя.

— Тогда... Что делать-то...

— Изобретать новое оружие в нашем случае слишком затратно. Нужно найти быстрый способ решения проблемы. А ты можешь мне объяснить, как конкретно работает заклинание на их кирасах?

— Ну, пуля попадает в поле заклинания, и если его масса меньше, чем заложено, то она отражается.

— Масса. Хм. А как оно взаимодействует с левитацией? А нет, левитация убирает силу притяжения, а не массу...

— Вы хотите убрать массу из пуль?

— Не совсем. Я хочу сделать так, чтобы заклинание при проверке натыкалось на пустоту. Оно вроде как должно проверить на массу, но не может её проверить. Как будто пытается поймать черную кошку в чёрной комнате. Тот, кто ловит, точно знает, что кошка есть, но поймать не может!

— Есть такое заклинание. «Шарлатан». Довольно легкое, но его не используют — оно бесполезно.

— Совсем?

— Ну, а как в битве может помочь то, что чужие заклинания не знают, что делать? Тем более, что защитные чары на доспехах в бою до этой войны были большой редкостью. Маги сражались между собой, а там другие щиты и чары.

— Ты сможешь зачаровать патроны?

— Да. Но я бы рекомендовала другое заклинание. «Игла пустоты».

— Что оно делает?

— Развеивает магию перед собой. Но только один раз.

— Пойдет.

И мы приступили к модернизации. Пришлось запрашивать магов, дабы они могли зачаровать патроны. Плюс, пришлось отправить поврежденные бронекареты обратно, в поместье — оплавленная броня не позволяла даже люки открыть. Людей вытаскивали при помощи магии. Так что нашей машине еще повезло.

Вместе с местными мастерами мы смогли придумать другой концепт корпуса, а назвала его сама принцесса. «Стальной бык». Смысл корпуса прост — он значительно удлинён, и имеет округлые плавные формы. А так же все сильно скошено. В общем, чем-то напоминает корпуса Т-34 и других советских танков. Однако это должно было обеспечить большой шанс рикошета этих... танкобойных копий. Черт, а ведь получается, они изобрели подкалиберный раньше нас...

Однако идея мне понравилась. Было решено на новые кареты поставить не пулеметы, а пушки. Отличительной особенностью этих пушек является то, что им не важен снаряд. В них встроены разгонные заклинания, и пушка действует, как орудие Гаусса. Плюс стальные копыя с тем самым заклинанием, делающим его бронебойным.

Кроме того, я подготовил документацию по примерному принципу работы гусениц — в нашей ситуации они будут лучше, чем колеса.

Но вернемся к нашей войне. Битва кончилась тем, что мы схватили принца, а они почти полным составом сбежали. Принца допрашивали, причем методы были такие... Ну, я в деле не участвовал, так что пересказываю в общем смысле.

В изначальном плане было захватить наше королевство, обосноваться там, и использовать все производственные мощи. Наша Эли должна была стать наложницей принца. Почему наложницей? Потому как он уже присмотрел себе невесту в Далумане. Однако они с Далуманом не заключали никаких пактов, так что факт их нападения на нас стал для них неожиданностью. Они думали, что поднявшись за наш счет, они захватят более сильный Далуман. Однако Далуман решил забрать себе некоторые рудники, причем довольно богатые. И если Алмилат еще мог что-то противопоставить захватчикам, то Агарат все силы бросил на нас. Соответственно, рудники они уже потеряли.

Так же принц рассказал, что на его отца снизошло «благословление». Он предупредил воинов о оружии, что метает адскую сталь, словно сотня лучников стрелы. Поэтому маги

озаботились чуть заранее, и защитили солдат. Однако появления на нашей стороне Стальных Птиц они не ожидали, да и кареты, покрытые сталью и шипами для них — нечто новое. Ты еще наших «бычков» не видел.

Мы вновь двинулись, но решили не растягивать войска в походный строй. Впереди шла черед лесов и проход в горах, и там прямо просилась пара засад. Эли предложила использовать Стальных Птиц — сбросить что-нибудь вредное. Я отказался — напалма нет, да и лес портить не хочется. Так же я отмел задумку продавить лес каретами — и кареты помнем, и шум поднимем, и природу против себя поставим. А это магический мир, кто знает, как она отреагирует. Так что просто организовали укрепленный лагерь прямо у выхода из гор. По пути, в лесу натолкнулись на пару бандитских засад, но их быстро шуганули пулеметами.

Транспортники возили нам материалы. Через месяц наш лагерь стал настоящей крепостью. С той лишь разницей, что вместо лучников и башенных баллист у нас стояли пулеметные точки и артиллерия малого калибра.

Похоже, весь этот месяц враг ждал нас, но не дождался. Рано утром, на заре, патрули сообщили о телегах, баллистах и катапультах с той стороны гор. Я отдал приказ не стрелять.

К вечеру противник приехал к нам. Остановился на, как он считал, безопасном расстоянии. Ну да, туда даже пулеметы добивают, ну да кому какая разница?

Из стана врага отделилась группа, и держа над головой голубой штандарт с белой птичкой (местный белый флаг), подошла к стенам. Я в тот момент наблюдал со стены.

— Эй, проходимец! Позови командира, говорить будем!

Я не повел даже ухом. Я — проходимец? Да я граф!

— ЭЙ! Ты, идиот! В грязной робе!

Не знаю, про кого он говорит. Тут застучали каблучки — на стену поднялась Эли вместе с командирами.

— Наши враги не приходили, лорд?

Эли всегда называла меня «лордом» в присутствии других высокопоставленных людей. Я же называл её «ваше высочество» и вел себя максимально почтительно.

— Да пришли тут какие-то, ваше высочество, проходимца какого-то зовут. А я на стене один.

— Где они?

— Там, под стеной, ваше величество.

Эли выглянула. Там стояли парламентареры. Увидев её, они радостно заулыбались!

— Эй, прошма[цензура]ка! Зови командира! Миров... Крылья?

Парламентареры побледнели и заткнулись. Эли начала закипать, но сдержалась.

— Вы — парламентареры?

— Д-да, ваше висо...

— Ну что вы, называйте меня, как называли. Опустите лыфт!

= Лифт, ваше высочество.

— Я так и сказала.

Вниз опустилась платформа. Парламентареры зашли на нее, и их медленно подняли. Стоило им ступить на стены, как на них направили орудия.

— Ч-что это значит?!

Я взял инициативу на себя.

— Стройся по одному. Быстро!

Парламентеры встали, как и было приказано. Теперь один толчок — и человек летит с высоты 5 метров. Не смертельно, но ноги переломает.

— Итак! Мы выслушаем ваше предложение. Каждого! И если нам что-то не понравится...

— Да как вы смеете?! Мы парламентеры, оказываем вам великую честь сдать! Наши требушеты не знают промаха! Да...

— Цыц. Ваше предложение?

— Сдавайтесь!

— И?

— Что «И»?

— Наша выгода?

— Вы сдаетесь, какая выгода-а-а-А-А-А!!!

Не успел он договорить, как Альмий пнул его, и парень свалился со стены. Упал удачно — в кусты. По крайней мере, вышел своим ходом, много ругался, камнями кидался.

Остальные парламентеры побледнели.

— Это незаконно! Это против всех правил войны!

— Этот парламентер желал лишь нашей смерти. «Сдайтесь», и никаких гарантий. То есть, вы будете иметь полное юридическое право вырезать нас, как овец. А после — вырезать наши семьи.

Фига, как Альмий загнул! И про юридическое право... откуда он это слово знает? Наверно, Эли научила — она от меня много слов нахваталась.

Парламентеры почесали репы. Мы подошли к следующему.

— Ну?

— Эээ... Сдайтесь, пожалуйста.

— Нет, спасибо.

— Эээ... ми обищаем вам хароший кров, вкусный есть, верный жен.

Мы переглянулись.

— Парень, ты откуда?

— Гульдон

— А что ты забыл на этой войне?

— Палитический помощ.

Эли вышла вперед.

— Гульдон помогает Агарату?!

— Да-да! Шейх, твая жен очень красивый и умный! Столько стоит?

Обращался парламентер ко мне. Сыч на плече встрепенулся, кокетливо посмотрел на парламентаря. Открыл клюв...

— Спасибо, житель солнечной страны. Однако я бесценна.

Парламентер выпучил посмотрел на меня, на сыча. Почесал репу.

— Нэ, с такими идиотами я нэ договорюс.

Развернулся, и сам шагнул со стены. Падал красиво, приземлился мягко. Чертыхаясь, пошел к лагерю. Сыч голосом Лики злобно похихикал, и притих.

Остальные парламентеры сильно пригорюнились. Среди них так же были «жители солнечной страны», они уже были готовы повторить подвиг их соплеменника. Однако мы их удержали. Объяснили, что жена подслушивает через сыча. Вроде прыгать перехотели.

— Итак, что вы от нас хотите?

— Сдайтесь!

— На каких условиях?

— Ну, оружие сложите, ручки сложите, на том и А-А-А-А!!!

Как вы поняли, Альмий вновь учил очередного недотепу летать. Однако следующий дедок оказался сообразительнее.

— А вы на политический инцидент напрашиваетесь.

— Мы уже в состоянии войны.

— А с другими-то вы и не...

— Против нас — Гульдон и Далуман. Ну присоединится Астальф к войне, что это изменит?

— Далуман?! Эээ... А может, союзнический пакт заключим?

— Нет.

— Почему?!

— Ваш король очень сильно оскорбил нашу принцессу. Ваш принц оскорбил нашу принцессу и её хранителей. Мы не остановимся, пока их честь не будет отмыта их слезами!

— Но принц уже у вас!

— А король?

— Ну хорошо. Мы выдадим вам короля. Вы сдадитесь?

— Разумеется.

— И уйдете?

— Разумеется.

— А... Мы же не можем выдать вам короля.

— Верно.

— Ну... Эх... Дайте, что ли, подушку, а то кости не соберу.

— Да вы постоите пока.

Да, я прекрасно понимаю — это против всех правил войны. То, что мы делаем — военные преступления. Однако, как уже сказал Альмий — нам уже нечего терять. Хоть это и жестоко. Лично мне это не нравится, но таков был изначальный план. Все-таки я всего лишь граф. Вон, Альмий — герцог. Про Эли вообще молчу.

Тем временем Альмий продолжал «переговоры». Самые адекватные оставались, а психи, которых и в СС приняли бы с распростёртыми, те летели со стены. Вскоре от группы парламентариев осталась пятеро.

— Вот теперь и поговорим. Прошу в палатку.

Уж не знаю, о чем они говорили, но утром, когда я уже проснулся, они еще говорили. Кое-как отправил Эли спать. А то летать бы не смогла — мешки под глазами работали бы, как парашюты.

Ближе к обеду обе стороны наговорились, и пришли к выводу... что воевать плохо, и мы сейчас просто разойдемся. Нет, они не против, что мы забираем отвоеванные земли. Нет, мы не против отдать им принца. Ну, в общем, как-то так.

Глава 8. Война пяти королевств

Утро выдалось не самым приятным. Многие работники были несколько не в работоспособном состоянии. По причине сушняка.

Мы же с Ликой чувствовали себя прекрасно. Мы не пили, разве что легкие вина, и большую часть ночи спали. Утром наиболее целые и трезвые собрались в гостиной, за скромным завтраком (повара за ночь ухахались).

Эли вышла одной из последних. Стоило ей сесть, как к ней подскочила её новая подруга — Вьен.

— Эльви, ты такая стойкая! А ведь на пиру пила не меньше... Стоп, а ты пила?

— Нет, Вьен.

— А, поняла. Хм, что-то ты по-другому выглядишь.

— Почему?

— Крылья белые... Как у короля... Это значит...

О, додумалась наконец! Сейчас будет ритуал разбивания колен об пол!

— Это значит, ты бастардка нашего короля?

Да вашу мать, что за дура!

— Пф... Нет, Вьен. Я не бастард. Я вполне законная дочь своих родителей.

— Ух ты. А у короля брат есть?

Похоже, Эли нравится играть в игру с дурехой... ну и ладно, не мое дело.

— Нет, нету.

— Странно. У нашего короля всего одна дочь — Стальная Эли... У нее еще такая родинка запоминающаяся. На правой щеке.

Я обратил внимание на правую щеку Эли. Действительно, там было небольшое пятнышко. Но если не знать — не заметишь.

Я наклонился к Лике.

— Слушай, может, действительно, отдадим Эли эту дуру?

— А в политике как она будет?

— А не в политику. Так, служанка, что сидит в комнате, да чай подливает.

— Не пойдет. В дворцовых интригах утонет на раз. Ей скажи — «Лекарство для принцессы», и любой яд всучи. И все, потеряем нашу Эли.

— Ну, не совсем нашу...

— Принцессу нашего королевства. А над моральным обликом нашей дочери я поработаю.

— А ты не торопи...

— Нет. Тем более, скоро война. А ты свой супружеский долг так и не выполнил. А вот помрешь, что мне тогда делать? М?

— Э-э-э... почивать на лаврах? С таким производством...

— ... с таким производством я под карету брошусь. Мужа, которого долго выцарапывала вот этими вот пальцами, потеряла, детей нет, да меня в совете засмеют так, что проще сразу яду принять!

— Да понял я тебя, понял. Как гости разъедутся, все тебе будет. Тут я не отверчусь.

— Другое дело.

Завтрак прошел под щебетание Вьен. Может, издевается? Ну вот принцесса сидит,

прямо перед тобой! Ты не то что родинки, ты её всю описала!

После завтрака гости начали просыпаться. Более-менее высокопоставленные, типа баронов, собрались по домам, а местные отправились по домам.

Как вы понимаете, во вторую ночь семейной жизни мне спать не дали. Опустим этот момент.

А третий день встретил меня довольно жестко.

За завтраком Эли, умудрившись вклиниться в щебетание Вьен, обратилась ко мне.

— Магистр, война объявлена уже с неделю. Через три недели армия будет собрана и пойдет в атаку. Вы уверены, что успеете сделать ваши кареты?

— Зависит от количества. Наши производственные мощности могут позволить себе только 10 карет за раз. Учитывая, что их нужно будет собирать с нуля, цеха будут работать около 7 дней. Малые мастерские успеют за это время сделать 10 пулеметов, а вот с боекомплектом может быть беда, так как его тоже делают малые мастерские при поддержке цеха магов.

— А так, чтобы кареты выходили сразу готовые к бою? И почему вы не считаете ваши передвижные мастерские?

— Передвижные мастерские будут двигаться вместе с армией. На них будет задача поддерживать техническое оснащение армии. Подлатать доспех, починить меч, выправить вмятину на бронекарете. У них будет немного материалов, но производить они много не смогут.

— То есть, кроме оружия вы поставите в армию еще и своих мастеров?

— Да.

— Хорошо. Сколько карет ваши мастерские могут поставить, чтобы они сразу были готовы к бою?

— Около 7 штук в неделю. При этом это не значит, что каждый день будет карета. Просто каждое воскресенье будет выходить 7 карет сразу.

— Я поняла. То есть, за три недели вы поставите... м-м-м...

= 27 карет.

— Благодарю, Ликатра. 27 карет... Учитывая, что гоблинов вы сдерживали всего 2 пулеметами...

— Пулеметами.

— Именно. Так вот... возможно, этих 27 карет нам и хватит.

— Однако, им нужен экипаж.

— Насколько большой?

— 3 человека. Механик, водитель, и стрелок.

— Зачем так много?

— Пулемет крутится независимо от кареты, им можно стрелять в любую сторону. Нужен стрелок и водитель — потому как это две разные части. Механик же будет помогать перезаряжать оружие, и следить за работой приборов.

— Поняла. Тогда вот вам заказ: 27 карет к общему сбору войск. И заготовьте еще 27, про запас.

— Заказ принят.

Так как за разговором мы успели доесть завтрак, то я сразу отправился раздавать указания мастерам. К счастью, еще вчера я сменил камзол на привычный плащ.

Раздача указаний прошла без проблем. Мастера, конечно, слегка морщились, давала о

себе знать пьянка, но меня выслушали, и приступили к работе. Поместье начало оживать.

Однако, появились и проблемы. В ворота въехал экипаж с флагами нашего королевства, а вокруг него толпилась стража на конях. Подождите, король?

Дверь распахнулась, и из кареты действительно вышел король. Вне зала он смотрелся даже более величественным.

Он увидел меня, и жестом подозвал к себе. Я подбежал, и с почтением приземлился на колено.

— Рад видеть вас в добром здравии, мой король.

— Могу тоже сказать и о вас, граф. Герцогиня изволит почивать?

— Да, ваше святейшество.

Вот уж с кем с кем, а с отцом Эли я почтителен, как ни с кем. Его окружает аура силы, и рядом с ним понимаешь — а пофиг ему, кто ты, хоть чудо-юдо-восьмиглавый змей, все равно найдет способ казнить.

— Хорошо. Граф, где моя дочь?

В голосе короля появились истеричные нотки. Ну любит он дочурку, что тут скажешь?

— Завтракает, ваше святе...

— Где?

— В гостиной.

Король метнулся в дом. И тут же выметнулся обратно. Таким ошарашенным я его давно не видел.

— А... Граф...

— Да, ваше величество?

— Это... Эли?

— Так точно, ваше велич...

— КАК СМЕЛ ТАКОЕ ДОПУСТИТЬ?!

— Я не смею перечить воле принцессы.

Король походил, злобно побурчал, но сказать мне ничего не мог — пойдя я против воли принцессы, он бы мне сам башку открутил.

В этот момент вышла Эли. Оказалось, портные успели сшить ей новую форму. Так что она была... ну я прифигел. Даже стыдно стало — как бы Лика не приревновала.

Портные расстарались. Взяв за основу обычные заказы принцессы, они скроили кожаный комбинезон, внешне напоминающий доспехи. Металлические вставки обзавелись шипами и ребрами, и даже на крыльях появилась полоса кожи с металлическими шипами. Не сразу я обратил внимание — вставки и шипы отличаются по цвету. А такой цвет обычно характерен для серебра...

В общем, из моего дома вышла настоящая боевая валькирия, как из легенд — опасная и прекрасная.

Король опешил. Эли сурово смотрела на него. Тишина затягивалась. И тут появилась наша дурочка с переулочка...

— Эльви, что случилось... ух ты, какие крылья! Прямо как у короля! Эльви, а у нашего короля точно брата нет?

— Нет, у короля нет братьев. Насколько я знаю.

= Ну... верно знаешь...

— Ну, что скажешь, отец?

= Эли... Что с тобой?

— Я развязала войну. Ты уже получил ноту?

= Да. Поэтому и прилетел сюда, как только смог. Тебя тут не обижали?

— Нет, не обижали. Магистр?

Фига, про меня вспомнили. Ну я все еще на коленях, так что...

— Да, моя принцесса?

— Есть еще один заказ. Ваши портные хорошо постарались, однако есть кое-что, чего мне не хватает.

— Внимаю, ваше высочество.

— Мне нужен меч, Магистр. Меч, достойный повести войска в бой.

— Через неделю я доставлю его вам, вместе с первой партией бронекарет.

— Отлично.

Король опешил вновь.

— Что это значит, Эли?

— Я поведу войска в бой.

— Нет. Это не обсуждается.

— Уж прости, отец. Я уже выбрала этот путь. Когда развязала войну.

— Да что хоть произошло?!

— Дя... Король Дальмар оказался обманщиком. Он давно планировал нападение на нас. А чтобы никто ничего не заподозрил, прикидывался забывчивым.

— Так, и причем тут война?

— Мы послали графа воевать. Граф старался угодить нам, и потому построил, пожалуй, самую крепкую оборону, что я видела. Ни один гоблин не мог подойти ближе, чем на половину полета стрелы. Но король Дальмар вывел нашего... не очень способного к политике графа из себя. Граф высказал все, что думал, и при аресте оказал сопротивление. Король объявил нам войну. Мы тут же захватили его, и договорились, что инцидента не было. Однако король решил продолжить. Мы вывезли людей графа. Граф обязался поставить в армию новое оружие.

— Господи... Это плохо.

— Согласна. Но войска пове...

— Тихо.

Мы все замолчали. Король вздохнул и произнес:

— Я знал только про королевство Далуман. А вот про королевство Агарат я узнал от вас.

Эли замерла.

— Как Далуман? А они то чего?

— Они давно выпрашивали у нас северные рудники. Но они объявили войну еще и Агарату — тоже хотят отхватить рудники.

— Черт... Если так дело пойдет...

Объясню географию этого мира. Далеко на севере, в снегах, расположилась империя Ирисов. Да-да, я помню, что ИРИС как аббревиатура содержит слово «империя», однако против местной культуры не пойдешь. Алмилат находится в центре кластера из 5 королевств. Далуман находится на севере, Агарат — на западе. Так же есть Астальф и Гульдон, они на востоке и юге соответственно. Далеко на западе, за Агарат, находятся дикие земли, там орки, гоблины и так далее. На юге, за Гульдоном, и на востоке, за Атальфом, находится океан. Так же океан омывает ИРСК и дикие земли.

Тем временем Эли наконец до чего-то додумалась.

— Что же, я очень даже не зря прошла трансформацию.

— Эли, это было опасно. Ты же знаешь — чем раньше происходит трансформация, тем слабее кокон! Да ты могла разлиться сразу после того, как перешла в Сон!

— Не могла. Меня спасла наука нашего Магистра.

— Эли. Не делай так больше. Это слишком безрассудно.

— Вынуждена отказать. Я собираюсь на еще одно безрассудство.

— Я уже сказал — это не обсуждается.

Е-мое, и это маленькая девочка, что шептала свои мысли отцу на ушко! Она теперь ему открыто перечит! И отцу это явно не нравится.

— Отец. У тебя два фронта. Ты — гениальный стратег, и возьмешь на себя Далуман. Они сильнее за счет торговли с ирисами. Я же возьму Агарат — они слабее из-за постоянных набегов, и заигравшегося в идиота короля.

— Не смей недооценивать противника. На этой ошибке погибли многие именитые полководцы. И нет, ты останешься во дворце.

— Да почему?

— Твоя мать была именитым полководцем. И ты это знаешь. Намек понятен?

Если я правильно понял, то мать Эли погибла на войне. Наверное.

— Но, отец... Я должна исправить ошибку!

— Нет. Я с этим справлюсь. А ты займись поддержанием тыла. Свежие войска нужны будут всегда. Думаю, поместье графа идеально для этого подойдет.

С этими словами король развернулся, и залез в карету. Эли была разбита. Вдруг она подняла на меня взгляд.

— Магистр?

Я, только поднявшийся с колена, от её стального голоса вновь упал. Уже не по своей воле. Мать, этож когда она королевой станет, это же какие ежовые рукавицы будут?

— Да, ваше...

— Вы знаете, как отрезать крылья?

Я остолбенел. Так, млять, это уже не порядок. Сопrotивляясь всему этому давлению, что заставило упасть меня на колено, я встал.

— Магистр?

— Нет, Эли.

— А изобре...

— Эли, нет. Одумайся!

— Вы зарыва...

— Да, зарываюсь! Можешь казнить меня хоть здесь — топор и колода недалеко! Но я все выскажу о твоей идее!

Учитывая, что карета, только начавшая движение, остановилась, меня хотели выслушать. Или казнить, что уж там...

— Но...

— Никаких но! Отрезать крылья? Ты в своем уме? Я уверен, они потом не вырастут. А значит, ты потеряешь массу. Потеряешь массу, при следующей трансформации ты умрешь! Тебе не хватит сил принять нормальную форму! Эли, эта война не стоит того, чтобы ты так безрассудно прощалась с жизнью!

— Маги...

— Что магистр?! Я не согласен отправлять нашу принцессу на смерть! И если твоё желание выступить во главе войска я понимаю, и даже приказал подготовить шлем вместе с мечом, то вот это... это идиотизм!

— Мол...

— Дай выскажу твою идею. Отрезать крылья, надеть простую одежду, и затесаться в отцовское войско, я угадал?

— ...

— Вижу, угадал. Так вот, нет. Можешь меня хоть казнить, но против этой идеи я даже призраком стану. И буду гундеть днями и ночами напролет, что это — плохая идея.

Эли была на грани. Еще пара резкий выражений — и будет истерика. И тогда мне будет смерть. Надо успокоить.

— Это все, что я хотел сказать. Просто пойми — мы не хотим знать лишь о Стальной Элайе из легенд. Мы хотим вместе пить чай с нашей милашкой Эли. Фух... Ну что, мне топор тащить, или сразу костер возводить?

Из дома вышла Лика. Первым делом отвесила мне подзатыльник. Я даже не обиделся. Вторым подошла к Эли и обняла её. Стража у кареты зашевелилась.

— Эли. Каким бы он вредным не был... он прав. Я тоже против этой идеи. Так что будешь его казнить — меня не забудь.

Эли недоуменно смотрела на меня через плечо Лики. И вдруг... разревелась. Вот уж да, довели девчонку. Стража у кареты зашевелилась, но вдруг замерла и развернулась к карете.

— Я всего лишь хотела исправить ошибку... Ведь из-за моей глупости начались войны, и погибнут сотни жизней! И моя жизнь в обмен на их... Я посчитала, что это равноценно! Но почему вы не хотите этого?! Все будут упокоены с миром...

Подобный бред продолжался еще минут пять. От королевской кареты пришел вестовой и передал письмо.

«Назначаю графа Барски (и там еще куча титулов) и герцогиню Гельрат (еще больше титулов) личными вассалами и хранителями принцессы Элайи (еще титулы). Отныне они могут жить, лишь если жива принцесса.»

Увидев подпись короля, я вздохнул. Подошел к девчонкам, и обнял их. И одной рукой раскатал свиток за спиной Эли. Лика пробежалась глазами, тяжело вздохнула, и закрыла глаза. Я убрал свиток.

Так мы простояли еще некоторое время. Королевская карета покинула наше поместье, и уже давно скрылось за горизонтом. Наконец, Эли решила выбраться из наших объятий.

— Ну ладно, все, не буду душой. Соглашусь, дурацкая идея...

— Ну, есть такое. Правда, твой отец и сам не стесняется исполнять дурацкие идеи.

— Почему?

Я показал Эли письмо. Она внимательно прочитала его, и недоуменно посмотрела на нас.

— Оно настоящее.

— Ясен пень.

— Но... зачем?

— У отца спрашивай. Что хоть нам дает эта бумага?

— Теперь право казнить вас имею только я. Даже мой отец не может без моего согласия вас казнить. Хм... Магистр?

— Разговоры про казнь, магистр... Готов тащить топор, моя принцесса.

— Не нужно. У меня есть идея.

— Слушаю.

— Отец выбрал ваше поместье как опорный пункт снабжения тыла. А такой вопрос — а может ли тыл атаковать?

— Нет, на то он и тыл. Однако из тыла в мое время вылетали самолеты с бомбами...

— Самолеты?

— Стальные птицы.

— Вы сможете их изготовить?

— Не смогу. Для этого нужен как минимум двигатель внутреннего сгорания, а у нас даже парового нет.

— Жаль...

— Однако есть кое-что, что мы можем изготовить. Ракеты средней дальности.

— Ра... что?

— Ракеты.

= Опять мой муж что-то придумал, и перевернет мир...

— А тебе не нравится?

= Очень нравится. Еще не видела мир в качестве каруселей.

Так началась очередная революция в моем поместье. Эли носилась на своей стальной лошадке по всем городам королевства, собирая войска. Вместе с ней носилась Вьен — она оказалась прекрасным ездоком на скоростном транспорте. В её задачи входил сбор мастеров.

Уже через неделю они обе вернулись в поместье. Тогда же я торжественно вручил принцессе меч и шлем. Они оба были изготовлены, как оружие валькирии. То есть, часто использован образ крыльев, сверкает серебром с позолотой. Меч, кстати, полусеребрянный — я слышал, что местную нечисть можно спокойно убивать серебром.

Так же, как и обещал, в войска были поставлены первые бронекареты. Так же отправил инструкторов, что будут обучать работать с этими машинками.

А вот в особом цехе шли исследования — мы пытались создать ракету. И если с боеголовкой все было понятно, накладываем на порох взрывчатое заклинание, и все. А вот как быть с двигателем и управлением?

Покумекав, выбрали наиболее понятную и полезную схему — в качестве оператора выступает диадема. Существо нажимает на особую руну слева, и диадема фиксирует положение взгляда. Примерно в ту точку и отправляются ракеты, предварительно набрав высоту. Маневрирование осуществляется элеронами. Вот и все управление.

С двигателем было сложнее. В арсенале магов была «огненная струя», но она была оптимизирована под боевые задачи, то есть — не имела отдачи. А значит, этот вариант не подходил. Был вариант нагревать воздух, как в реактивных двигателях — однако заклинаний было недостаточно. Однако вскоре мне показали заклинание «Полет». Оно наделяло тело способностью управляемого полета. Однако заклинание было самостоятельным, и не принимало сигналов управления других заклинаний. Но этого было достаточно.

Вместе с магами мы обрезали «Полет» до «Струи». Заклинание теперь придавало ускорение только в одну сторону. И теперь принимало некоторые сигналы, вроде запуска и регулировки мощности. Так же, за счет снижения количества элементов, в два-три раза выросла мощность заклинания.

Вся вторая неделя была посвящена приему новых людей. Очереди были огромны, и

пришлось снять всех мастеров, чтобы принять людей. Им всем были выданы временные плашечки, а каждый мастер как бы брал их в свою бригаду. Так мы смогли ускорить процесс, ведь в каждой очереди стояло человек 10. Мастера смогли немного поспрашивать, кто чего умеет. К счастью, все понимали, что если начнут пересылать людей по мастерам — начнется толкучка. Поэтому брали всех, а уже потом общались между собой, и перераспределяли нанятых людей.

Эли же организовала военный городок около моего поместья. Городок смотрелся довольно крупным, особенно по сравнению с деревней вокруг поместья. Как там происходило, я не знаю.

А тем временем наши мощности выросли многократно. Автоматизировав все, что можно, мы смогли получить на выходе около 30 боеготовых бронекарет в неделю. Эли решила, что оставшиеся 18 пусть едут к армии короля по графику, то есть 7 в неделю, а остальные пока побудут у нее. Мутит мелкая, ой мутит.

К концу второй недели у нас удался опытный образец ракеты. Вы скажите — как это, полгода мастерил велосипед, а тут ракету за неделю? А все просто — тогда были я, Дарин и пять мужиков. А теперь у нас около сотни мастеров. Каждый по болтику сделал — все вместе ракету собрали. Тем более, что самой проблемной частью в велосипеде была цепь и шестерни. Дарин там самозабвенно матерился, когда делал цепь...

Тем не менее, ракету собрали, пробный пуск провели. Оказалось, забыли подключить поворачивающие заклинания на элероны — ракета взлетела вверх, и так же вертикально упала недалеко от поместья. Так как корпус был деревянный (а что нам, металла не так много, а прочности от конструкции не требуется), он местами треснул. Заменяв сломавшиеся части, и поправив все заклинания, мы через еще неделю все-таки запустили наше чудо.

Эли результат понравился. Тем более, что одна из диадем «случайно» была украшена крыльями, и имела серебряный с золотым цвет. И она попросила подготовить ракет двадцать.

А по поместью поползли слухи. Деревенские видели испытания, но не знали, что это. Поэтому ходили слухи, что недалеко упал демон. Забавно. Вместе с магами разработали деморализующее заклинание — оно накладывается на корпус ракеты, и в полете издает световые и шумовые эффекты, с целью напугать.

Дальше было проще — все записи по ракете оформили, скопировали и передали в мастерские. Выпускалось всего 5 ракет в неделю, но выпускались же! Тем более, что производство карет не падало.

Так и жили. Поместье гудит, как растревоженный улей, мы с Эли осуществляем общее руководство. А Лика... Вдруг перестала выходить из дома. Готовила обеды (при наличии в поместье поваров), и ласковой стала, что слуги поначалу с лестниц падали — от неожиданности. Дарин лишь хмыкал. «Наконец увидел. Теперь и в гроб можно».

В общем, Лика окончательно раскисла. Уже пропустила пару собраний совета. Посыльных отсылает, мол, «не хочу я в ваш совет. Мне и тут хорошо». Поэтому пришлось нестись в Лампен, центр её герцогства, и разбираться с проблемами там.

В Лампене проблем было не меньше. То преступники объявились, но колодец пересох, то еще какая напасть. В общем, попросил магов в поместье сделать мне портал до Лампена. Выплатил огромные деньги, но теперь хоть время не трачу.

Так прошел целый месяц. Ну, с момента изобретения ракеты. Армия Эли уже выглядела

впечатляюще. Около двадцати тысяч солдат сверкали начищенными доспехами, 143 бронемашин так же сверкали броней. И кареты, что везут наши ракеты. Как показали тесты, эти ракеты пролетают около 200 километров. А взрывы достойны уважения — диаметр около 300 метров. А разлет осколков около 700 метров.

Эли решила пойти хитрее. Как магичка, она разослала на фронты своих наблюдателей. Заклинание «Магический глаз». Осмотрев поля боя, поняла где нет её отца, и направилась на подмогу той армии. Как она и думала, короля не было на Агаратском фронте. Вместе с её армией выступил и корпус поддержки с мобильными мастерскими. А вот я остался. Почему? Заклинание «Струя». По факту, реактивный двигатель. В общем, я готовлю свой сюрприз, уже для принцессы.

Армия шла медленно («Магический глаз» в диадеме Эли, привязанный к зеркалу, превращается в удобную камеру наблюдения), не смотря на кареты. Они все же не приспособлены под транспортировку войск. Поэтому армия могла прибыть к нужному месту лишь через месяц. К счастью, примерно тогда же должна была произойти встреча армии Алмирата и Агарата. По моим расчетам, Эли окажется там даже чуть раньше.

А спустя две недели наш парк пополнился еще одним полезным приобретением. Самолеты, около 13 штук. Мы долго думали над их конструкцией, но исходя из целей, решили, что грузоподъемность важнее. Корпус сделали из дерева, грубо склотив доски и покрыв серебряной краской. Аэродинамичность пострадала, но мы пока не собираемся летать на сверхзвуке.

По форме они напоминают стандартные бомбардировщики, как их рисуют. Двигутся на 4 двигателях, аналогичных ракетным. Ну то есть, собраны на основе того обрезанного заклинания. Имеют большой... трюм? Не знаю, как называется этот отсек. Но вмещает карету и еще пару-тройку ящиков полезного груза

Вместо авиабомб решили использовать боеголовки от ракет. Мы их подготовили заранее, но в ходе испытаний отмели эту идею. Самолеты получились тяговитые, и поэтому хорошо подходили для транспортировки грузов. А раз они транспортные, то можно перевозить и войска... Пришлось вспоминать, как работают парашюты. Портные от этого заказа выли долго, протяжно, но красиво. И в итоге, когда собирались последние «птички», парашюты были готовы. Простые, купольные, но нам больше и не надо. А вот под кареты пришлось делать отдельную систему — эту стальную БМП так просто не скинешь. Не убиет экипаж. Пока что приходится высаживать экипаж отдельно...

Первой испытать парашют вызвалась Вьен. И что этой девчонке не терпится?

Полет и десантирование произошло нормально. Даже приземлилась более-менее без травм — синяк на мягком месте не очень опасен. Поэтому, собрав тех обалдуев, что умудрились опоздать в армию, мы решили подготовить десант. Тренировки шли недолго — учили прыгать с парашютом, складывать его, ну и подобрали оружие для них. Для десанта хорошо подошли короткие мечи, а также складные пики. Последнюю неделю отработывали хитрый маневр — десант выбрасывается, а по приземлению формирует македонскую фалангу. Получилось красиво.

За неделю до встречи армий наложили на некоторые самолеты деморализующие заклинания, а десантникам выдали черные маски и доспехи. Многие ерепенились, но все же одели. Будут у нас изображать демонов. В сочетании с ракетами Эли — самое то.

И вот, наконец время настало. На нашей «камере» видно лишь кусок поля и какие-то кусты, но это пока что. Через три часа армии столкнутся. Дальше — два часа на

развертывание. Потому как обе армии на марше. Подлетное время самолетов — 3 часа 30 минут. Значит, нужно выслать самолеты где-то за 3 часа до сражения. Я уверен, Эли захочет немного покуражить, и вылезет в самый «подходящий» момент. Что она будет делать, я не знаю, но вот в нужное время подослать самолеты. Стоит так же помочь королю. Это будет не лишним.

Игра со временем... началась!

/Повествование переключается на Эли/

Мы долго шли. Но Магистр молодец — доспехи и стальной конь прекрасны. Хотя кажется мне, что он как-то следит за мной.

Наконец, я увидела из кустов, как друг против друга выстраиваются армии. Ох, а наша армия выглядит послабее! Хотя, может, очередная хитрость Агаратов.

Я терпеливо ждала. Вот армии шагнули друг навстречу другу. Опустили копья. Полетели заклинания. Нашу армию начали давить. Сейчас!

Ударив крыльями, я взметнулась над лесом. Усилив голос магией, я прокричала:
— Познайте, враги земли нашей, Гнев Небес!!!

Нажать... Сзади раздался гул. И с неба, визжа и искрясь, упало двадцать комет. Раздалось множество хлопков — все поле боя было перепахано. Однако часть противников выжило — маги успели поставить щиты. Но... почему не прекращается гул?

Я обернулась... пять черных точек быстро приближалось. Вскоре я увидела силуэты... птиц? Однако они были огромны — пролетев надо мной, я увидела, как из их стального брюха выпрыгивают... демоны. Черные доспехи, черные маски, копья. Раскрыв белоснежные крылья, они медленно спускались на поле боя. Стальные птицы же быстро улетели туда, откуда прилетели. А демоны уже приземлились по всему полю боя, и армия Агаратов... Оказалась окружена. Демоны построилась в фронтную формацию копий, и стали наступать. Наши войска так же воспрянули духом, и устремились в атаку. Вскоре агараты были сметены и повержены.

А зачем тут... я? Может, стоило остаться с магистром? Он всяко лучше меня... лучше меня...

/Повествование со стороны короля/

Примерно 15 тысяч. У меня в распоряжении примерно столько же. Значит, соревнование мастерства полководцев. Да будет так.

Меч вверх — в атаку. Солдаты шагают, как одно целое. Прекрасно.

Через пару минут мы столкнемся. М? Что за гул?

Со стороны столицы стремительно двигалось 3 черные точки. Кажется, это птицы. Но больно большие. Что-то выпало. Подожди, это... демоны? Почему они прилетели со стороны моей столицы?!

Однако демоны довольно быстро, хоть и неумело, окружили врага. Будем считать их союзниками. Тут же рядом со мной приземлился очередной демон. Он мгновенно встал на колени, склонив голову.

— Мой король, батальон летучих демонов в вашем распоряжении.

— Вы... люди?

— Так точно.

— Кто вас послал?

— Граф Барски и принцесса Элайя.

— Подкрепление... Всем офицерам! Черные демоны — наше подкрепление!

Битва развивалась стремительно. Демоны кололи армию врага со всех сторон, ломая им построение. Основные силы вонзились в строй, как нож в бумагу. Через полчаса битва была окончена.

/Вернемся к магистру/

Так. На фронте короля теперь все точно в порядке. Трех самолетов хватило. А вот настроение Эли мне не нравится. Кажется, я поторопился. Она хотела блеснуть, а тут мои демоны.

Наблюдательный пункт был организован дома, так что за процессом наблюдала Лика.

— Кажется, наша девочка расстроена.

— Лика, принцесса не совсем наша дев..

— Мы её хранители. Так что теперь — наша.

— И не поспоришь. Только что-то она подавлена. Как бы опять за глупости не принялась.

— Да уж...

— Может, я полечу?

— Сдурел? Мне муж еще...

— Заметь, долг я выполнил.

— ...

— Тем более, там я смогу помочь Эли.

— Ладно. Чтобы вернулся живым. И её тоже вернул!

— Есть!

Я отправился в мастерские. Там меня ждал специальный комплект одежды — по факту, бронежилет и шлем, и плащ с броневыми пластинами.

Одевшись, и собрав свое оружие (два револьвера, ручной пулемет), я дал указание подготовить 5 самолетов к вылету. Я собирался доставить на фронт припасы, 3 кареты, что забыли из-за неожиданных поломок, и себя любимого.

Самолеты вывели из ангаров, подготовили и начали грузить. Я сел в тот, что по вылету окажется в середине цепочки. Менее пафосно, но шансов выжить больше. Проверил все крепления парашюта, и уселся поудобнее.

Разгон, отрыв. Летим. Иллюминаторы делать мы еще не научились, да и герметичный фюзеляж тоже, так что самолеты шли довольно низко. Ну, можно и передохнуть. Мерное покачивание самолета на воздушных ямах даже убаюкивало. Если бы еще не дуло из всех щелей, было бы замечательно. Однако я все же умудрился уснуть. Теперь я могу со всей ответственностью заявить — я летал во сне. Буквально.

Парни разбудили меня на подлете.

— Командир! Там битва!

— Битва?! Каким боком?!

— Агараты подтянули резерв. Тридцать тысяч воинов. Как мы видим, принцессе довольно туго — во главе армии принц!

— Сколько еще лететь?

— Минута.

Я вскочил, и посмотрел на обзорные зеркала пилотов. Огромное поле заполнено

людьми. Да, за три часа тут много изменилось... Вижу какие-то тени над полем. Вон она! Эли сейчас бьется в воздухе с кем-то. У него черные крылья, черные волосы... Он явно опытнее.

— Взять выше! При подъеме выбросить груз! Пролететь над воздушной дракой!

— Есть!

Начался подъем. Раздался скрип — открылась аппарель. Два толчка — с парашютом выбросился груз и солдаты. Я метнулся к аппарели.

Выждав несколько секунд, я выпрыгнул. Досчитав до десяти, раскрыл парашют, и достал автомат. Как удачно — я лицом к битве Эли, да еще и за её спиной.

Куча движений — Эли и её противник фехтовали. Мне было сложно уследить за всем этим мельтешением, но даже мне было ясно — Эли больше защищалась, чем атаковала. Вдруг противник нанес удар, и Эли откинуло ко мне. Стоило ей уйти с линии огня, я нажал курок. Черт, а с одной руки стрелять неудобно.

/Как это выглядело со стороны Эли/

Черт! Их армия огромна! Даже демоны Магистра не смогут тут помочь! Надо как-то помочь...

Вдруг в мою сторону метнулась тень. Мы скрестили клинки. Айл, принц Агарата.

— Ну привет, красotka. Потанцуем?

Он начал махать мечом, как безумный. Я лишь успевала защищаться. Иногда ныряла вниз, в надежде зацепить его хоть одним из шипов на крыльях — мы в воздухе, каждая рана может стать последней.

Вдруг раздался знакомый гул. Магистр прислал еще помощь? А я ничем не могу помочь... Птица прошла над нами, что-то выбросив. Хлопок раскрывающихся крыльев демонов. Ну, все на земле попроще будет.

Я невовремя задумалась, и Айл нанес тяжелый удар. Я не смогла его сдержать, и меня откинуло. Вдруг кто-то поймал меня. В воздухе. Я услышала страшный гром прямо рядом с собой. Я подняла взгляд.

Магистр, со свойственным ему спокойствием, держал меня за талию одной рукой, а другой сжимал рукоять своего чудо-оружия. Айлу пришлось попотеть, чтобы увернуться. И то, он получил пару ран на кончике крыла. Черные перья полетели на землю.

— Эли, я с тобой. Командуй.

— С... спасибо. Убьем его.

— Есть.

Магистр убрал пулемет, и отпустил меня. Взамен он достал свои два пистоля. Правда медленно снижался. Ну да, летать он не умеет. Забудем про стальных птиц.

/Возвращаемся к нормальному повествованию/

Да, вертлявый попался. Почти от всех пуль ушел. Ну ничего, револьверы у меня калибром побольше, попаду, крыло оторвет. Надеюсь.

Так, десять патронов. Перезарядиться я не смогу. Восходящий поток воздуха замедлил мое падение, но не остановил. Я буду полезен еще секунд тридцать. Один выстрел в 3 секунды. Приемлемо.

Эли метнулась вперед, и проведя головокружительный кульбит, оказалась за спиной противника. К счастью, она была мельче своего противника, меньше шансов попасть... Но

нужно быть уверенным, что я не попаду в нее.

Враг, хитро ударив крыльями, быстро развернулся к ней. А ко мне, что характерно, повернулся спиной. Эли сделала еще один кульбит, и набрала высоты. Выстрел! Пуля вонзилась под правую лопатку. Для обычного человека это больно, а уж для крылатого...

Чернокрылый стал заваливаться. Он еще пытался работать правым крылом, но получалось все хуже и хуже. Поняв, что не удержится, он замахнулся... Выстрел! Черт, попал в ногу, но он дернулся. Если я правильно понял, он хотел метнуть меч в Эли. Ну да ладно, теперь не сможет.

Черная фигура довольно долго падала, но под конец все же раскрыла крылья, и, судя по всему, выжила. Вокруг нее столпились воины врага, и быстро потащили в сторону лагеря. Может, добить? Нет, не хватит дальности. А обрубить парашют... я не идиот.

Враг отступал. Быстро и активно. Нет, не бежал, а отступал. Надо все-таки противника уважать... Хоть чуть-чуть.

Эли хлопнула крыльями, из-за чего меня немного снесло, и подлетела ко мне.

— Магистр. Я... Спасибо вам.

— Ничего такого. А теперь, как я спущусь, я буду всегда у тебя за спиной. Командуй, я ни в тактике, ни в стратегии не силен.

— А как же демоны?

— Вспомнил довольно крутое подразделение из моего мира. Вся неожиданность была на элементе разницы технологий. Уверен — в следующей битве враг будет сбивать самолеты, или десантников. Как ракеты?

— Плохо. Маги успели защититься.

— Понял.

Где-то в этот момент моя брэнная тушка встретила с землей. Я успел согнуть ноги, и приземлился на относительно чистый кусок поля боя. Смог обойтись даже без синяков на мягком месте. А вот парашют ветром закрутило, и все стропы перепутало. Мда. Теперь его не смотаешь нормально. Ладно, вернем на мастерские, там расплетут и сложат нормально.

Я достал блокнот, написал на нем фразу «Лика, прикажи мастерам снять с ракет деморализующее заклинание, и наложить маскировочное», и выставил надписью к Эли.

— Магистр... Я не Лика.

— Я знаю.

Выждав пять секунд, я убрал блокнот. Эли задумчиво склонила голову и прищурилась.

— Магистр, «Магический глаз» встроен в мою броню?

— В диадему.

— Поняла.

Эли сняла диадему, и протянула мне.

— Без ракет она все равно бесполезна, а так будет связь с Ликой.

— Ничего, скоро будут. Пока ты воевала, ну, точнее, пока ехала к полю боя, мы подготовили еще двадцать ракет. Сейчас на них поменяют заклинания, и пришлют нам. А для тебя у меня есть совет.

— Какой?

— Сначала запускаешь ракеты, а уже после результата начинаешь вещать. Так враг не сможет защититься.

— Поняла. Воюем без зрелищности.

— Все. Дальше я в твоём распоряжении.

Мы разошлись, так как нужно было разобраться с ранеными.

Как я и обещал, через несколько часов прилетели самолеты, и выбросили припасы. Среди них — те самые ракеты. Я попросил Эли осмотреть их. Она подтвердила — заклинание сменили на маскировочное. Хотя мог бы понять и сам, что если ракета просвечивает и сквозь нее видно траву...

А еще через некоторое время на меня упала сова. Просто камнем, и вцепилась в левое плечо. Ну даже не сова, мелкий сыч. С кулак размером.

— Слышь, птиц, не порть одежду!

Я попытался отодрать птицу, но она явно решила зазимовать на моем плече. Я скорее оторву себе плечо, чем эту птицу. Хрен с ним. Солидной выглядеть буду. Не попугай, конечно, ну и фиг с ней, с птицей говорящей.

Я вышел в строящийся лагерь. Люди суетились, ставили палатки, заносили раненных. А ведь битва кончилась несколько часов назад... Но это не мешало поварам готовить еду. Война войной, а обед по расписанию. Практически сразу нашел Эли. Она, как любой уважаемый полководец, ела из общего котла. Рядом с ней сидел поджарый старик в тяжелых доспехах. Генерал. Он, кстати, степенно встал и поклонился.

— Генерал Альмий, рад приветствовать графа и герцогиню.

Альмий? М, помню, видел в совете. Он из группы, кто поддерживал наши с Ликой отношения. Но почему он поприветствовал и герцогиню?

Вдруг сыч на плече нахохлился, открыл клюв...

— Я так же рада видеть вас, Альмий.

Я завис. Эли усмехнулась.

— Что, магистр, не все вам подвластно?

— Это что?

— Это эльфийская магия. Позволяет передавать через зверя свои слова.

— Угу...

Дошутился про говорящего попугая...

— Что вы задумались?

— У вас есть такой предмет — теория магии?

— В каком смысле?

— Предмет, который могут изучать не владеющие магией, что называется, дабы знать законы.

— Нет, нету.

— Значит, будет...

Я повернул голову к сычу.

— Дорогая?

— Да, дорогой?

— Проверка связи. Ты там как?

— Могло быть и лучше.

— Понимаю.

Сыч молчал. Я пожал плечами и сел к Эли. Эх, а каша сегодня хороша... Поговорив с Альмием, мы уточнили планы. Он, кстати, был совершенно не против наличия рядом принцессы. Наоборот, похвалил, мол, «Доспех нашей принцессы лишь вселяет радость в сердца солдат!».

Снарядив армию, мы двинулись в путь. Бронекаretы впрягли в телеги, чтобы хоть как-

то ускорить движение. Получилось экстравагантно, но я понял — скоро король вежливо «попросит» для своей армии грузовики.

Спустя два часа скучной езды, нам с Эли надоело болтаться в консервной банке, и мы выбрались на броню. Если закрыть люк, в принципе, сидеть можно. Как внезапно перед нами на дороге возникли необычные кадры. Разбойники в самом стереотипном представлении — ножи на поясе, лица закрыты платками, зеленая потрепанная одежда с кучей ремешков и кармашков.

Посреди дороги стоял главарь и две его шестерки. Главарь выделялся тем, что был значительно крупнее, мощнее, да и золотое перстни и цепочки, резко контрастирующие с грязным нарядом разбойника, жирно намекали. И это чудо в перьях заговорило. Хрипло так.

— Хэй, торговые, тормози. Выкладывай товар, и так уж быть, живыми отпустим.

Мы с Эли ехали впереди, на бронекарете и первыми главарь увидел нас. Даже нам было видно, как на его лицо напозла ехидная улыбка. А я напому — нижняя половина лица скрыта платком! Это же какая лыба там у него...

— Опа! И вот эту цацу нам отдайте, мы её уж...

Я постучал по броне и отодвинулся. Люк открылся, и оттуда появился паренек в шлеме. Вылезшему солдату сказал я одно слово — «шугани». Он молча потянулся к пулемету.

— ... и через... МАТЬ!!!

Столь резкая смена настроения произошла из-за того, что солдатик, не мудрствуя лукаво, просто пустил очередь по дороге. Пули весело свистели у ног бандитов, дробя местный гравий в щебень. Главарю это не понравилось.

— Вы, б[цензура], кто такие, чтобы так делать?! Вы шо, совсем...

Я достал револьвер и выстрелил в его сторону. Попал в ногу. Сам бандит с еще одной порцией мата упал, а его братки мгновенно разбежались, и лес зашуршал — братва тикала. Это сколько их там было, что шуршало отовсюду?

— Да вы... Да я... Да с каких пор торгоши такие вооруженные?!

— А мы не торгоши, идиот. Мы военные.

— Воен... мля...

Мы не стали его убивать. Так, перевязали как попало, и выкинули на обочину. Он быстро уполз в лес. Интересно, как к его «подвигу» отнесутся братки. Или по стандарту — «Акелла промахнулся, жирафа родила волчонка»?

Ехали долго. Маги работали во всю — они были основными двигателями этой армии. Так что почет и уважение к ним у военных было высоким. А мы с Эли пытались на пару сообразить прибор, который бы сам собирал ману из окружающего мира. Пришли к выводу, что без тестов, кучи редких материалов и пары месяцев работы ничего не получится. Да и пока сам агрегат выходит по размерам, как ангар...

Спустя пару недель мы вновь встретили войско врага. Принц был жив, но перемотан бинтами. Странно, мы же его чуть-чуть цепанули — в ногу и в крыло. А, еще лопатка. Ну бывает, забыл.

Он предпочел восседать на троне позади поля воинов. Стратег, блин. Эли насупилась.

— Магистр, я пойду вперед. И...

Эли замолчала.

— Что случилось, Эли?

— Я... не знаю, что делать. Идти на раненого врага я считаю ниже своего достоинства.

— Уж ту ли мелкую я знал...

— Магистр!

— Не важно. Что тебе сейчас нужно — победа, или зрелище?

— Ну... прославиться, победу принести...

— В военных делах, я смотрю, ты хуже моего. Ладно, учту для тебя пожелание. Нужно будет только переправить некоторые чертежи на базу. Там все для тебя сделают. Твоего стального медведя.

— Стального медве... Магистр! Вы гений!

Она метнулась обратно, к тылу. Там, в повозке, находился её родной магический мотоцикл. Магицикл, во! Нормальное название.

Визг шин — и Эли уже рядом.

— Не знаю, кто такая валькирия, но вот стального ангела я им покажу. Магистр!

Стальные нотки. Прочухалась.

— Я тут.

— Я врежусь в ряды врага. А вы защищайте меня.

— Безумная... Подожди пару минут.

Я за пару минут смог организовать отряд прикрытия из шести бронекарет. Стоило мне занять место стрелка (пустовало) в одной из карет, как Эли рванула ручку газа. Меч болтался в ножнах на боку. Зараза, выживу — выпорю! Хотя она меня потом казнит... Но запомнит надолго!

Кареты рванули вперед, пытаюсь убрать препятствия... Но я услышал лишь визг пуль. Солдаты не падали! А если и падали, то с легкими ранениями! Бред. Их кирасы вон, удар копья не держат, что говорить про пули! Или...

— КРИТ!!!

Матерясь и проклиная все на свете, в карете появился Крит. Не знаю, какую дверь он тут нашел, но появился.

— ...ть! Господин, по вашему приказу прибыл!

— Проверь их кирасы на магию! Быстро!

Я уступил место Криту. Он вылез, осмотрел войско врага... И нырнул обратно.

— Каждая кираса имеет слабое зачарование против снарядов.

— Как оно работает?

— Останавливает снаряды, не больше определенной массы. Учитывая малую энергичность, рассчитано на очень малый вес.

— Малый вес... Хорошо.

Похоже, Эли сразу заметила зачарование, и поэтому пошла на таран. Чтож, принцесса, был не прав, признаю. Я вновь вылез в люк.

— Отряд прикрытия! Прекратить огонь! Идем на таран!

Выстрелы тут же стихли. Враги восторженно заорали, и били себя кулаком по кирасе. Насмеваются. Ну ничего.

Водители поняли, что больше не надо держать машины ровно. Скорость возросла, но пришлось держаться всеми конечностями, чтобы не биться головой о броню.

Кареты показали себя неплохо. Мы вонзились в ряды врага на десять секунд позже, чем Эли. Однако для нее это было опаснее — считай, на коне. Любое копьё на пути — и нет у нас принцессы.

Я наблюдал за Эли. Её магицикл снес около десятка человек, но завяз. Резкий рывок — и её перекинуло через руль. Я с ужасом наблюдал, как она летит в кучу поднятых копий.

Однако, она ударила крыльями, и взмыла в небо. В её руках бушевало пламя. Она начала... танцевать? В общем, я не понял этих телодвижений в воздухе. Но на всякий случай приказал всем закрыть люки.

Толчок — карета врезалась в человека. Водитель жал на газ, как мог, но машина вязла. Да, нам было не страшно — броня такая, что без пушек её не проби...

Раздался свист, и прямо у меня перед носом остановилось копьё. Обычное такое копьё — стальной наконечник, деревянное древко. Наконечник слабо искрился. Крит мгновенно отреагировал.

— Заклинание «Воздушная стрела», высокой мощности. В вихрь дополнительно заложили копьё.

— Сколько ты можешь сделать таких «стрел»?

— Около десяти. Дальше вообще магичить не смогу.

— Плохо...

— Что, плохо?

Раздался свист. Машина вильнула, и что-то проскрежетало по правому боку машины. А водитель молодец. Потом попрошу у генерала награду для него...

— Вот это плохо. Ты хороший маг, не спорю, однако в их армии таких магов куча. Нас просто сметут.

— Разрешите наложить щит?

— На нас? Бессмысленно — если завязнем в людях, нас просто уничтожат. Надо разворачивать...

Сверху раздался грохот. Сильный гул, и я почувствовал, как броня накалилась, а дышать резко стало нечем, как в бане или сауне. Мы вроде не изобретали термических бомб...

— Командир! Её высочество расчистила нам путь, но сейчас падает. Что прикажете?

— Ловить её! Всему отряду!

Наплевав на раскаленный металл, я открыл люк. Фигня, до свадьбы... упс, поздно. Ладно, до свадьбы принцессы заживет!

Эли планировала вниз, на обугленную землю. От людей остались лишь скелеты да лужицы доспехов. Мать честная...

Я выскочил, и поймал Эли. Обожжённые руки болели. Но она быстро спрыгнула, немного покачиваясь, как пьяная.

— Ма... Магистр...

— Выпорю. Потом. Как очухаешься.

— Не... не посмеете...

— Посмею. Потом поговорим.

Я схватил флягу, и протянул её Эли. Она жадно начала пить. Напившись, она вернула флягу.

— Фух! Вот за что я вас люблю — сначала поможете, а уже потом ругаетесь.

— Я могу и сейчас. Просто волшебной стрелой огрести не хочется.

— Какой стрелой?

В этот момент раздался свист, и мимо нас пролетело копьё. Оно вонзилось в землю за нами, оставив борозду.

— Вот этой. Быстро, в танк!

— Куда?

Я схватил её за руку, и буквально затолкал в карету. Хшшш, ладонь!

— Всему отряду! Отступаем! Крит — наложи щит как минимум на нашу карету.

— Есть!

Крит махал руками, и вскоре по броне пробежали какие-то узоры. Я услышал знакомый свист, машина качнулась от удара... но броню не пробил. Это радует.

На всех парах мы отступили под прикрытие остальной армии.

В целом, ситуация очень даже хорошая — наша отчаянная атака заставила горделивого принца согнать побольше войск на нас, и когда Эли жахнула, враг потерял около четверти личного состава. Однако, мы потеряли личный транспорт принцессы, около десяти процентов личного состава (попали под удар), броня бронекарет была оплавлена. А автоматы превратились в стальные кляксы. И как только боекомплект не полыхнул... Ах да, порох-то магический, срабатывает при других условиях...

Так же, подобная демонстрация силы оказало влияние на мораль солдат. Наши солдаты воодушевились, видя, как куча врагов исчезла. Врагам было хуже — из-за спин своих они не видели наших солдат, и посчитали, что прилетело только им. Так же, вражеская армия буквально оказалась разделена на две части.

В общем, пока я хлопотал над Эли и пререкался с Ликой (через сына), генералы довели битву до логического завершения. Мы победили, более того, смогли взять принца в плен.

А тем временем я ругался на уже более-менее пришедшую в себя Эли в какой-то крытой телеге, отведенной под лазарет. Ну не успели мы раскрыть нормальный лагерь, не на земле же лечить!

— Эли! Не делай так больше!

— Почему? Мы же переломили ход битвы! Это войдет в легенды!

— Эли! Легенды пишутся ПОСЛЕ смерти человека! Так что давай ты еще поживешь подвигов насосершаешь, а?

— Но я же должна исправить долг...

— Господи, Эли, у тебя все мозги в крылья ушли?

— Нет... Вот сейчас прикажу...

— Да-да, казнить. А я их нахрен пошлю.

— Это еще почему?!

— Потому что казнить меня имеешь право только ты. Не отдать приказ на казнь, а именно казнить. Да, Эли, самой придется взять меч в руки!

Она вздрогнула и побледнела. Я даже прекратил на нее ругаться.

— Что-то я не понял. Как рубить людей на поле брани, так пожалуйста, а сделать один аккуратный разрез, так боимся?

— Я... я забыла про эту ответственность. Ведь правда, там право казнить...

Она посмотрела на меня грустным взглядом. Ну что с ней сделаешь?

— Так, рассказывай.

— Я просто представила, как опускаю меч на ваши шеи. И... я не хочу этого делать.

— Никто не хочет убивать. Однако, приходится. Ладно, нужно разобраться с нашими ошибками.

У меня все больше возникает ощущение, что она несколько помолодела разумом. Раньше она была более ворчливая и хитрая. Видимо, эффект от трансформации.

— Да. Итак, что заметила я — стальной конь и ваши кареты будто вязнут в рядах, и для тарана они не подходят. Да и ваши орудия оказались бесполезны. Я даже знаю почему.

— Зачарование. Но почему они изобрели именно такое заклинание?

— Вы же сами рассказали принцип! Когда спорили с королем про «метает свинец».

— Упс...

— Вот. А еще меня за ошибки ругаете!

— Не спорю, сам хорош. Так, что еще?

— Среди их магов есть сообразительные люди. Теперь против наших карет у них есть магические копыя.

— Это тоже. Ну, теперь что увидел я. Таран, может и удался, но был слишком рискованным. Одно неверное движение — и кроме крыльев у тебя появился бы и нимб.

— Нимб? Что это?

— Неважно. Дальше — твое заклинание. Почему ты не применила его издали?

— Оно теряет в силе, когда применяется издали.

— Понял. Ты сразу это планировала?

— Нет. Я думала, что на «коне» проеду сквозь их ряды, и там схвачу принца. Но не получилось. Пришлось думать на ходу.

— Понятно.

Сыч на моем плече встрепенулся. Немного перебирая лапками, он заговорил.

— Антонио, ты кое-что забыл.

— Что?

— Кое-кого выдрать.

— Ну не при всех же! Я же в воспитательных целях, а не для того, чтобы опозорить!

— А вы начали понимать в политике.

— С кем поведешься...

— Антонио... Ладно. Элайя! Как твоя хранительница, прошу тебя — не совершай таких безумств больше! А то я заставлю Антонио выдрать тебя, независимо от условий!

— Жестокий ты человек, Лика. То есть, эльф.

— Антонио.

— Ликатра.

— Все такой же... Ладно. Ой...

— Что-то случилось?

— Н-нет, нет, ничего. А ну...

Сыч беспокоился. Похоже, он передавал не только слова, но и эмоции.

— Лика?

— Все хорошо. Даже отлично. Я пока отлучусь, а вместо меня будет один из твоих мастеров. А ну иди сюда, парши...

Сыч блаженно вздохнул, и закрыл глаза. Так. Учитывая, что там идиот разговор про какого-то «паршивца», что-то случилось, но не сильно важное.

— Магистр, вы же не будете меня...

— Зависит от твоего поведения.

— Но ведь меня даже отец не... ну...

— Не драм. Ничего, все бывает в первый раз.

Она нахмурилась и демонстративно отвернулась.

— А я вас почти родным считала.

— Ну, ничем не могу помочь. Ладно. Нужно подумать, и твоя голова тут пригодится.

— Это еще зачем?

— Ты лучше меня в магии разбираешься. Итак, у нас есть проблемы. Большая часть

вражеской армии отступила. Кирасы защищены от пуль. Маги научились пробивать наши кареты. Как будем решать?

— А вы что думаете?

— То, что армия отступила — не совсем проблема. Нам просто предстоит еще одно сражение. Кирасы можно пробить двумя методами.

— Какими?

— Ну первый — магический. Зачаруем пули. Чтобы пробивались сквозь заклинание. И вариант второй — подкалиберные снаряды. Правда, я не слышал, чтобы их под автоматы делали...

— Подка... что?

— Ну, считайте, ломом стреляем. На высокой скорости.

— Это как снаряд баллисты?

— Возможно.

— Хм... сильное заклинание защиты от снарядов на доспех не наложишь, такое только на большие щиты накладывают. Уж больно тяжелое. Хм. Магистр?

— Да?

— У меня есть идея. Ваши мастера здесь есть?

— Ну, разве что отряд сопровождения.

— Проведите меня туда.

Я пожал плечами. Лагерь потихоньку строился — солдаты уже хотели отдыхать. Я отправился к желтым палаткам. Так было решено обозначить техников в армии.

При виде меня мастера поклонились, и тут же побежали работать дальше — после битвы было много проблем. Я обратился сразу к старшему, что корпел над какими-то бумагами.

— Арис, добрый день.

— И вам доброго дня, ваша светлость...

— Моя спутница хочет вас о чем-то попросить.

— Ну пусть про... Ваше величество?! Э-э-э... рад служить!

Он бухнул на колени. Эли вздохнула.

— Друг мой, мне нужен прут из железа. Длинной... Магистр, подкали... подки... эти ваши ломы, какого размера?

— Я думаю сделать под калибр 57 миллиметров.

— Точнее?

— Ну, диаметр снаряда 57 миллиметров, длина — ну около 200 миллиметров.

Эли нахмурилась.

— А что такое миллиметры?

— ... Понял, сам дурак. В общем, смотри. Диаметр примерно как твой мизинец в длину, а длиной — в две твоих ладони. Примерно.

— А не великоват?

— Не спорю. Но массы должно хватить. Вот только у нас нет вольфрама...

— А зачем вам вольфрум?

— Вольфрам. Это довольно тяжелый металл, который в моем мире как раз использовался для бронебойных патронов и подкалиберных снарядов.

— А магисталь не подойдет?

— Магисталь?

— Да. Довольно редкий материал, вот вы и не слышали.

— Ну да, я еще и с магией не в ладах...

— Так вот. Этот материал может, по воле мага менять свои свойства.

— Хм... Это требует отдельных исследований. Во время войны мы можем не успеть, тем более, что мне придется отбыть в поместье. А я пообещал Лике защитить тебя.

— Тогда... Что делать-то...

— Изобретать новое оружие в нашем случае слишком затратно. Нужно найти быстрый способ решения проблемы. А ты можешь мне объяснить, как конкретно работает заклинание на их кирасах?

— Ну, пуля попадает в поле заклинания, и если его масса меньше, чем заложено, то она отражается.

— Масса. Хм. А как оно взаимодействует с левитацией? А нет, левитация убирает силу притяжения, а не массу...

— Вы хотите убрать массу из пуль?

— Не совсем. Я хочу сделать так, чтобы заклинание при проверке натыкалось на пустоту. Оно вроде как должно проверить на массу, но не может её проверить. Как будто пытаются поймать черную кошку в чёрной комнате. Тот, кто ловит, точно знает, что кошка есть, но поймать не может!

— Есть такое заклинание. «Шарлатан». Довольно легкое, но его не используют — оно бесполезно.

— Совсем?

— Ну, а как в битве может помочь то, что чужие заклинания не знают, что делать? Тем более, что защитные чары на доспехах в бою до этой войны были большой редкостью. Маги сражались между собой, а там другие щиты и чары.

— Ты сможешь зачаровать патроны?

— Да. Но я бы рекомендовала другое заклинание. «Игла пустоты».

— Что оно делает?

— Развеивает магию перед собой. Но только один раз.

— Пойдет.

Все это время старший сидел на колене и слушал наши рассуждения. Кажется, мы забылись...

Мы приступили к модернизации. Пришлось запрашивать магов, дабы они могли зачаровать патроны. Плюс, пришлось отправить поврежденные бронекареты обратно, в поместье — оплавленная броня не позволяла даже люки открыть. Людей вытаскивали при помощи магии. Так что нашей машине еще повезло.

Вместе с местными мастерами мы смогли придумать другой концепт корпуса, а назвала его сама принцесса. «Стальной бык». Смысл корпуса прост — он значительно удлинен, и имеет округлые плавные формы. А так же все сильно скошено. В общем, чем-то напоминает корпуса Т-34 и других советских танков. Это должно было обеспечить большой шанс рикошета этих... танкобойных копий. Черт, а ведь получается, они изобрели подкалиберный раньше нас...

Однако идея мне понравилась. Было решено на новые кареты поставить не пулеметы, а пушки. Отличительной особенностью этих пушек является то, что им не важен снаряд. В них встроены разгонные заклинания, и пушка действует, как орудие Гаусса. Плюс стальные копы с тем самым заклинанием, делающим его бронебойным.

Кроме того, я подготовил документацию по примерному принципу работы гусениц — в нашей ситуации они будут лучше, чем колеса.

Но вернемся к нашей войне. Битва кончилась тем, что мы схватили принца, а они почти полным составом сбежали. Принца допрашивали, причем методы были такие... Ну, я в деле не участвовал, так что пересказываю в общем смысле.

В изначальном плане было захватить наше королевство, обосноваться там, и использовать все производственные мощи. Наша Эли должна была стать наложницей принца. Почему наложницей? Потому как он уже присмотрел себе невесту в Далумане. Однако они с Далуманом не заключали никаких пактов, так что факт их нападения на нас стал для них неожиданностью. Они думали, что поднявшись за наш счет, они захватят более сильный Далуман. Однако Далуман решил забрать себе некоторые рудники, причем довольно богатые. И если Алмилат еще мог что-то противопоставить захватчикам, то Агарат все силы бросил на нас. Соответственно, рудники они уже потеряли.

Так же принц рассказал, что на его отца снизошло «благословление». Он предупредил воинов о оружии, что метает адскую сталь, словно сотня лучников стрелы. Поэтому маги озаботились чуть заранее, и защитили солдат. Однако появления на нашей стороне Стальных Птиц они не ожидали, да и кареты, покрытые сталью и шипами для них — нечто новое. Ты еще наших «бычков» не видел.

Мы вновь двинулись, но решили не растягивать войска в походный строй. Впереди шла череда лесов и проход в горах, и там прямо просилась пара засад. Эли предложила использовать Стальных Птиц — сбросить что-нибудь вредное. Я отказался — напалма нет, да и лес портить не хочется. Так же я отмел задумку продавить лес каретами — и кареты помнем, и шум поднимем, и природу против себя поставим. А это магический мир, кто знает, как она отреагирует. Так что просто организовали укрепленный лагерь прямо у выхода из гор. По пути, в лесу натолкнулись на пару бандитских засад, но их быстро шуганули пулеметами.

Осмотрев место, мы решили, что это идеальное место для укрепленного лагеря. А то и крепости. Это чуть ли не единственное достаточно широкое ущелье, через которое можно провозить телеги, на ближайšie километры сорок. Армия врага могла бы пойти и без телег, но тогда они полностью лишаются поддержки со стороны своей страны, и могут добыть себе пропитание только грабежом. Да и теряют осадные орудия, боеприпасы, и людей, что свалятся с гор во время блужданий по тропам.

Транспортники возили нам материалы. Их гул становился все более привычным. Через месяц наш лагерь стал настоящей крепостью. С той лишь разницей, что вместо лучников и башенных баллист у нас стояли пулеметные точки и артиллерия малого калибра. Весь месяц я носился по этой крепости, проверяя прочность стен и подобного. Так что ничего интересного не было.

Похоже, весь этот месяц враг ждал нас, но не дождался. Одним ранним утром, на заре, патрули сообщили о телегах, баллистах и катапультах с той стороны гор. Я продрал глаза и отдал приказ не стрелять.

К вечеру противник приехал к нам. Да, такая видимость была с нашей позиции! Враг остановился на, как он считал, безопасном расстоянии. Ну да, туда даже пулеметы добивают, ну да кому какая разница?

Из стана врага отделилась группа, и держа над головой голубой штандарт с белой птичкой (местный белый флаг), подошла к стенам. Я в тот момент наблюдал со стены. На

меня посмотрели, и заговорил человек, несший штандарт.

— Эй, проходимец! Позови командира, говорить будем!

Я не повел даже ухом. Я — проходимец? Да я граф! А его рожу с шрамом под правым глазом я запомнил чисто случайно.

— ЭЙ! Ты, идиот! В грязной робе!

Не знаю, про кого он говорит. Тут застучали каблучки — на стену поднялась Эли вместе с командирами.

— Наши враги не приходили, лорд?

Эли всегда называла меня «лордом» в присутствии других высокопоставленных людей. Я же называл её «ваше высочество» и вел себя максимально почтительно.

— Да пришли тут какие-то, ваше высочество, проходимца какого-то зовут. А я на стене один.

— Где они?

— Там, под стеной, ваше величество.

Эли выглянула. Там стояли парламентары. Увидев её, они радостно заулыбались! Идиоты...

— Эй, прошма[цензура]ка! Зови командира! Миров... Крылья?

Парламентары побледнели и заткнулись. Эли начала закипать, но сдержалась. Уронить, что ли гранату... а, я их еще не изобрел. Недоработочка...

— Вы — парламентары?

— Д-да, ваше висо...

— Ну что вы, называйте меня, как называли. Опустите лыфт!

= Лифт, ваше высочество.

— Я так и сказала.

Вниз опустилась платформа, приводимая в действие волшебной силой двух крепких парней. Ну как волшебной... силой мышц и приказа командира.

Парламентары зашли на нее, и их медленно подняли. Стоило им подняться до половины стены, как на них направили стволы и копья.

— Что это значит?!

— Не стоило называть нашу принцессу столь нелицеприятно.

Платформа поднялась наверх. Парламентары, аккуратно переглядываясь, перешли на стену. Вдруг один из парламентаров побагровел.

— Да как вы смеете?! Мы парламентары, оказываем вам великую честь сдаться! Наши требушеты не знают промаха! Да...

Из толпы вышел генерал Альмий. И сразу же приступил к переговорам.

— Цыц. Ваше предложение?

— Сдавайтесь!

— И?

— Что «И»?

— Наша выгода?

— Вы сдаетесь, какая выгода!

— Не интересуется.

Парламентары почесали репы. Заговорил следующий.

— Эээ... Сдайтесь, пожалуйста.

— Нет, спасибо.

— Эээ... ми обещаем вам хороший кров, вкусный есть, верный жен.

Мы переглянулись.

— Парень, ты откуда?

— Гульдон

— А что ты забыл на этой войне?

— Политический помощ.

Эли вышла вперед.

— Гульдон помогает Агарату?!

— Да-да! Шейх, твоя жена очень красивый и умный! Столько стоит?

Обращался парламентар ко мне. Сыч на плече встрепенулся, кокетливо посмотрел на парламентаря. Открыл клюв...

— Спасибо, житель солнечной страны. Однако я бесценна.

Парламентар выпучил посмотрел на меня, на сыча. Почесал репу.

— Нэ, с такими идиотами я нэ договорюс.

Он сел прямо на стену, достал из мешочка хлеб, бурдюк, и с явным интересом наблюдал за своими собратьями по несчастью. А в бурдюке явно не вода...

Сыч голосом Лики злобно похихикал, и притих.

Остальные парламентары сильно пригорюнились. Среди них так же были «жители солнечной страны», они уже были готовы повторить действия их соплеменника. Пришлось объяснять, что жена подслушивает через сыча. Вроде осознали.

Нам надоело ждать инициативы с их стороны.

— Итак, что вы от нас хотите?

— Сдайтесь!

Да, дебилы с заевшей пластинкой на переговорах — это алес...

— На каких условиях?

— Ну, оружие сложите, ручки сложите, на том и порешим!

— Не интересуется.

Следующий дедок оказался сообразительнее.

— А вы знаете, что на атаку напрашиваетесь?

— На войне это не удивительно.

— А зачем вам тратить ваших солдат? Ведь можно спокойно пахать. Сдайтесь, и мы вас не тронем. Война же только между нами.

— Против нас — Гульдон и Далуман. Ну выйдет Агарат из войны, что это изменит?

— Далуман?! Эээ... А может, союзнический пакт заключим?

— Нет.

— Почему?!

— Ваш король очень сильно оскорбил нашу принцессу. Ваш принц оскорбил нашу принцессу и её хранителей. Мы не остановимся, пока их честь не будет отмыта их слезами!

— Но принц уже у вас!

— А король?

— Ну хорошо. Мы выдадим вам короля. Вы сдадитесь?

— Разумеется.

— И уйдете?

— Разумеется.

— А... Мы же не можем выдать вам короля.

— Верно.

Кажется, я переоценил деда. Эли чертыхнулась.

— Как мне это надоело... Ваш король всегда набирает идиотов?!

— Ну...

— Цыц! Это был риторический вопрос. Ваши предложения мы услышали. Тогда рассмотрим ситуацию в целом. Ваша страна проигрывает. Потому как этот форт вы не пройдете.

Вновь чудик с шрамом побагровел. Интересно, у него хамелеонов в родословной не было?

— Да как вы смеете! Да наши требушеты...

— Магистр! Ваши ракеты отсюда долетят до столицы Агарата?

— Ракеты, ваше величество. При некоторой модернизации долетят.

Парламентеры остолбенели.

— Что? Что долетят?

— В общем... ваши требушеты могут стрелять только по нашей крепости. А мои могут стрелять по вашей столице.

— А где этот требушет? Он должен быть огромный размеров!

— Зачем огромный размер? Достаточно огромной мощи.

— Мы не верим вам!

— Ваше право.

Их смутило мое согласие. В головах «жителей солнечной страны» явно закралось сомнение — а вдруг? Тот самый гульдонец, что пообщался с моей женошкой, встал.

— Ми немного погаварим, да?

— Прошу.

Парламентеры начали совещаться. Гульдонцы достали какие-то камни, и начали в них что-то говорить. Спустя полчаса парламентеры вновь повернулись к нам.

— Гульдон изиняется за свае паведение, готови предаставить гаремы, золота, укращений, сладости и пряности в качесвэ изинений.

— Агарат признает территорию за горами вашей. Но просит вернуть принца.

Эли выпучила глаза.

— Магистр. Это как?

— Вот уж чего-чего, а человеческую психологию я не знаю, тут уж прости.

— Видимо, ракеты их здорово напугали.

— Не бойсь, через лет двадцать опять нападут. Уже со своими ракетами.

— Нужно будет придумать что-то лучше.

— Займусь этим, как вернусь домой.

Она кивнула, и вышла к парламентарам.

— Как принцесса, я принимаю ваши извинения. Гульдон, с вами мы потом обсудим размер извинений. Все равно собирались продлевать торговые договора. Агарат... Ну, вы сво...

Раздался скрип, и в стену ударился камень. Стена выдержала — лишь обнажилась арматура. Однако нас неплохо потрянуло. Тут же прибежал солдат в черных доспехах — один из моих «демонов».

— Ваше величество, требушеты врага начали обстрел!

Еще один удар — стена устояла. Так. Требушеты на перезарядку требуют около двух

часов. Они могут выстрелить всего пять-шесть раз за день, ночью не берем в расчет. Будем считать, что магией процесс можно ускорить раза в два. Двенадцать выстрелов. Один раз в час. На горизонте видно шесть требушетов. Еще четыре выстрела.

Я вижу, как Эли одевает диадему, и быстро оглядывает взглядом требушеты. К счастью, ракеты на складе... Ракеты на складе!!!

— Эли, не смей!

— Почему?

— Сожжем форт!

Она замерла.

— Почему?

— Ракеты на складах! Если они стартуют — взорвутся о крышу, и взорвут все патроны!

— Поняла. Солдаты! Достать шесть ракет!

Люди в форте засуетились еще быстрее. Мы укрылись за стенами — пару тонн камня в голову не хочется получать. Пока ракеты выгнали — раздалось еще четыре удара по стене. Брешей не возникло. За это время я успел скомандовать артиллерии навестись на требушеты. Теперь артиллерия ударит первой, и погасит щиты, а ракеты пройдут внутрь и уничтожат цели.

Раздались команды — форт содрогнулся от выстрела около двух десятков орудий. Во внутреннем дворе раздалось шипение стартующих ракет. Раздались первые выстрелы, и в сторону требушетов полетели еще и патроны, оставляющие фиолетовый след. Противомагические. Над требушетами возник купол — как мыльная пленка. Его сразу продырявили патроны, сильно разорвала артиллерия. К моменту подлета ракет два требушета уже были уничтожены. А спустя еще пару секунд вся осадная техника пала.

Парламентеры, сидевшие рядом с нами, побледнели. Они смотрели на ад.

Раздался звук горна. Вражеская армия начала штурм. Полетели стрелы, и разбились о стены форта. Да, стоило стены повыше сделать — их лестниц прекрасно хватит... Но лишь в теории.

Эли выхватила с пояса свой горн. Стоило ему прозвучать, как тут же раздались пулеметные трели. Враги падали один за другим. Спустя пару минут большая часть армии лежала с пулевыми ранениями. Остальные бежали. К нам не успели приставить ни одной лестницы.

Парламентеры сидели белые как мел. Один из гильдонцев повернулся к Альмию.

— Сющ-щай, шейх, а мы вам не только гаремы можем дать. Ми и...

— Да не бойсь, солнечный. Пока вы с нами дружите, вам этого испытывать не придется.

— Нэ-нэ-нэ, я все панимаю. Тебэ, кстати, жинка в гарем не нужна? У маего брата дочь — красивейший женщин в страна, да. И мужа нэту. Тебэ не надо?

— Спасибо за предложение, я обдумаю его. Позже.

— Вай, дарагой, правильно! Такой решений нужно думат. Вина?

— Потом.

— Понял!

На поле засуетились медики. Кого могли, поднимали в наш лазарет. А парламентеры были вызваны на ковер. Ну как на ковер. Эли просто выбралась из-за камня и построила бледных старичков у стеночки.

Эли ходила перед ними, явно находясь в ярости. Я не лез ей под руку — хочет девочка побуяннить, пусть буянит.

— Господа. Я понимаю, что ваш король не самый лучший айран, но что это было?! Мы вроде как заключили мирный пакт! Точнее, попытались!

— Мы не знаем!

— И на кой ляд вы мне тут сдались тогда?!

— Ну... мы...

Гульдонцы поозирались, и подняли руки. Как школьники. Эли рывкнула на них так, что они все вжались в стенку. Мдя... Д — депламатия. Именно «депла».

— Я повторюсь. Зачем вы тут нуж...

— Эли. Отпусти гульдонцев — они тут явно не причем.

— МАГИСТР!

— Молчу.

Гульдонцы покосились на меня. В их глазах я буквально прочитал «Брат, понимаем, но все равно спасибо».

Эли некоторое время еще изображала из себя взбешенную валькирию, но вскоре успокоилась. Гульдонцев отпустили. Они сразу начали приставать к Альмию с вопросом «А вам точно не нужно пара золотых приисков?». Видимо, Эли неплохо их напугала. Агаратских же дипломатов взяли в плен. А что еще с ними делать?

В конце концов Эли устроилась на очередном ящике, и стала потирать доспех. Я сел на земле, очищая ружье. После пары минут хмыкнул.

— А история-то циклична...

— Это еще почему?

— Я на земле, чищу ружье. Ты на ящике. И ты опять не в духе.

Раздался скрип открываемых ворот со стороны нашей территории.

— И опять кто-то приехал... Почему без разреше... понял. Мать...

В ворота вошел всего один человек. В сутане, которая висела на нем, как на вешалке. Под капюшоном было видно лишь лицо, будто кожу натянули на череп. Эли фыркнула. А человек подошел ко мне и протянул руку.

— Андрюха, сколько лет, сколько зим!

— Виктор, и вам добрый день.

— Ой да брось ты, нормально же базарили. Ну, в харчевне. Ляя... Слышь, это же та, с ком я думаю?

— Я не знаю, о чем ты думаешь.

— Ну, где-то годик назад она же мелкой сидела в харчевне?

— Ну...

— Да я стебусь! Принцессу уже в лицо заучил. Уговор помню. Слышь, твое величество, взрослость вам к лицу!

Эли грозно на него посмотрела. Однако некроманта не пробрало.

— Я че приперся. А че я приперся? В натуре. А, точняк! Кароч, тут войнушка у вас вроде бы. Я тут трупиков поднабрать. Девоч не помирало?

— А к чему такой вопрос?

— Не твое дело.

— Эээ...

— Ага. Понял. Кароч, че еще. Тут сильные мира сего тебе маляву шлют. А меня попросили её доставить, и принять твой ответ. Слышь, немелкая мелочь, иди сюда, тебе тоже пригодится!

= Ты вообще-то с принцессой разговариваешь.

— Ой, да мне до фени, трупами вы все одинаковые! Подь сюды.

Эли грустно вздохнула, и подошла.

— Ага. Кароч. Сильным мира сего, имен и кликух не называю, а то это уже мокрухой пахивает, не нравится все, что творится там. В этом вашем Агарате. Ну вот есть предложение. Вы немного башляете за наши «услуги», а ночные корошки пошебуршат этот улей.

Эли скептически посмотрела на Виктора.

— И насколько сильно... «пошебуршат»?

— Зависит от денег. Будет с вертухаев **й, ну пошебуршим, пару листовок кинем, и успокоимся. А забошляешь хороший камушек, тысяч под пятьдесят или даже сто — можем уронить корону.

— Уронить корону? Это как?

— Как-как... какой кверху. Корона есть — а головы её держать нету — спи***ли.

— Вы... вы хотите убить короля?!

— Тц-тц-тц, не ори, у меня после тихих склепов ушки нежные, как вертухай в бане.

= Че, пробовал?

— Неважно! И да — нам это организовать — не проблема. Просто нужно кое-что сделать. Ну кста, если денег будет больше — можем по вашему желанию. Отравление, обезглавливание, споткнулся и утонул в ночном горшочке.

— И все равно... это дико.

= То есть, то, что этому товарищу заказали принцесс в гарем — это ничего, а грохнуть одного короля — это дико. Я правильно понял?

— Магистр! Я не это имела в виду! Я надеялась на честную битву.

— Эээ, горячая пэри, не торопись. Короче, зырь сюды... Вот раз, вот два, а вот карта козырная, а вот... печенька. Че?

Пока Виктор пялился на печеньье, непонятно как оказавшееся в его кармане, мы с Эли смотрели на листы бумаги. Все три были чеками за ликвидацию трех персон — меня, Эли и её отца. Причем именно заказ на отца Эли Виктор и назвал «козырной картой». И я его понимаю — за нашего короля отвалили около двадцати тысяч золотом, в то время как на нас с Эли на пару — не больше пяти. Чеки были подписаны внизу: «Теневой Комитет запрещает выполнять этот заказ».

— Хм... Х*р с ней. Хрум-хрум-хрум. Вкусная. Была. Ну че, как вам картишки?

= А что за «Теневой Комитет»?

— Магистр, это тайная организация воров.

= А, вон оно как.

— Но почему нас запрещено убивать...

— А они не хотят терять золотоносную курочку. А твоя жизнь и жизнь твоего батька — залог того, что она еще будет нестись.

Мы задумались. У нас появился шанс покончить с этой войной одним ударом. И я даже начал склоняться к мысли, что это неплохо. Но Эли это не понравилось.

— Так нельзя. Это бесчестно! Мы должны быть выше этого!

— Не, ну подруга, тут твое право. Мы то че...

= Эли, может, стоит согласиться? Пятьдесят тысяч — сумма солидная, однако она может обеспечить нас передышку. Или вообще победу.

— Но я хочу испра...

= Прекращай с этим комплексом вины. Это мой косяк. Я был слишком наглым. Твоей вины тут нет. А вот предложение Виктора позволит нам спасти воинов. Что ты выберешь — славу и честь, или жизни своих подданных?

Эли задумалась. Она нервно теребила пальцами рукав своего доспеха. Я обратился к Виктору.

— Слушай, Виктор, а как работает связь с твоими... сильными мира сего?

— Кароч, чертишь такой завиток...

— Я не владею магией.

— А... мляя... Ну как так-то братан! Ну ты же перерожденец, чтож ты так!

— Ну вот, не повезло.

— Бу-бу-бу... А на кой тебе связь?

— Ну, раз на черном рынке идет торговля моими чертежами, да и тут такие предложения делают, будет логичным держать руку на пульсе.

— Ля... А папиком заделаться не хочешь, случаем?

— Зачем?

— Да я так, интересуюсь. Руку на пульсе он держать хочет... Да я сам, вертясь в этой параше, них**а не понимаю. Ну лады. Ценник пропуска в темный мир... ммм... тридцать косариков.

А цена-то кусачая. Но я вроде получил несколько лямов от него же за чертежик, так что...

— Давай. С собой нет — на войну слитки не таскаю, но я согласен.

= Магистр.

— Ась?

= Вы сейчас прямо перед лицом закона пытаетесь перейти на черный рынок.

— Не лицом закона, а твоих взором. Разные вещи. Тем более, у меня есть козырь. Лица?

Сыч заворочался, и заговорил.

— А что я? Я тут и не...

Виктор вздрогнул и уставился на сыча. Потом как заорал!

— Мать моя некрофилка возрожденная, Палачиха, ты!?

— Не знаю никакой...

— Ну нет, ушастая, не отвертись! Х*й тебе с кожаной плеткой! Кста-кста-кста! Как последний товар? Когда там он был... три года или пять?

— Я совершенно не знаю...

— Да ладно тебе, мы же старые друганы!

Эли в полном шоке вылупилась на Виктора. А я-то думал, что у нее и так глаза большие, оказалось нет, она может и больше...

— Что вы сказали?

— Да это же Палачиха! Уж не знаю, кто она по масти и по жизни, но лет десять назад отжигала подруга страшно! Какие только пыточные инструменты не заказывала! Я видел списки в Комиссии. И такие клещи, и такие, и дыба со всеми наворотами и подогревом жопы. А уж голос я уже не забуду.

Он прокашлялся и попытался заговорить «нежным эльфийским голоском». С его хриплым голосом это звучало... мдя..

— «Виктор, передай Черепу, что те клейма, что он прислал на прошлой неделе, уже

сломались! Пусть тащит сталь получше, или я натравлю на вас Дарина!»». Кста, а ху за перец этот Дарин? Тоже шишка, да?

Мы с Эли стояли немного в шоке. Не, ну я предполагал... Но что бы так. Надо будет сказать портным, чтобы даже не думали моей жене делать кожаный костюмчик и плетки. А то мне же все, хана...

А Эли явно боролась с тем, как бы не охренеть в край. Судя по нервно подрагивающим рукам — получалось плохо. Сыч на моем плече молчал и осуждающе смотрел на Виктора. Я повернулся к сычу.

— Дорогая. Не буду осуждать, но должен сказать...

— Не должен. Молчи.

— Ладно, хорошо.

Эли наконец пришла в себя.

— Одна из моих самых близких сподвижниц оказалась причастной к черному рынку. И теперь она моя хранительница. Боги, где я свернула не туда?

— Пс, Витя. Отходим, пока в себя не придет. Если че, мой вопрос в силе.

= А на ликвидацию того королька я могу отсыпать. Хочу увидеть мужа дома пораньше.

Виктор, который только что пятился подальше от Эли, так же остолбенел.

— Мужа? Палачиха, ты че... И кто этот счастливчик?

— На смотришь на него, придурок.

— Смотр... Маг?! Опа, б***ь. Опа, б***ь! Ты че, герцогиня Ликатра?! Еб**ть ващу эльфийскую с*ч*у крабом в позе рака! Еба... Еба! Так. Слышь, Маг, доступ к нашим обеспечу. Б*я буду, обеспечу. Деньги — забей. Таким людям подарки делать надо.

— Что-то ты сильно возбудился.

— Дык, е**ть, перед моей мордой стоят три самые влиятельные морды в этой параше! После твоих плясок с великом рейтинг Ликатры взлетел до неба и постучался к богу в седалище!

После этого монолога Виктор попытался тихо свалить в туман. И у него получилось. Самое забавное то, что на его крики ни один солдат не повернул головы. Опять магия.

На следующий день Эли наконец осознала всю глубину нашего падения с Ликой... И плюнула. В общем, смирилась. А у меня на столе появилась серебряная пластинка с хитроумной завитушкой на поверхности. Как я понял из объяснений Лики, нужно представить нужного человека, или образ, связанный с ним, и нажать в центр завитушки. Представил Виктора. Нажал. Перед глазами появился... портрет? И я услышал голос.

— Опачки, хай! Короче, брат или сеструх, я ответить не могу, где-то шляюсь. Ежели че надо — шли на автоответчик, ежели нет — топай лесом!

Мда. Что я еще мог ждать?

В этот момент полог шатра отодвинула рука в латной перчатке.

— Магистр, вы тут?

— Заходи, Эли. С добрым утром.

— Благодарю.

Она села на ближайший стул и легла на стол. Я поставил чайник на дровяную печку. Можно было сообразить магическую, но зачем тратить силы магов в войне?

Когда чай был готов, я поставил перед ней кружку, и сел напротив.

— Что, дипломаты вообще вымотали?

— Ага. День только начался, а я уже как выжатый лимон.

— А ты как думала. Хм. Помнишь твою истерику в моем поместье?

— Такое забудешь...

— А теперь представь — та же ситуация, что и сейчас, но ты — простой солдат без крыльев. Сидишь в стене, сжимаешь рукоять пулемета, и ждешь врага, который вряд ли скоро сунется. Сколько раз ты успела бы пожалеть о своем решении?

— Я уже поняла, что тогда... почти не думала. Даже вспоминать стыдно.

Она подняла голову, отхлебнула чай, и опять уткнулась в стол.

— Может, тебе поспать?

— Полководец всегда должен быть...

— ...мордой в столе?

Она поднялась и недовольно посмотрела на меня.

— Должен быть собран и бдителен, чтобы отразить нападение на врага.

— Угу. И что, собранная и бдительная, как тебе?

— Плохо...

И вновь легла на стол. Мда. С таким живым знаменем нам будет непросто.

— Я бы мог что-то предложить... Стой. А «Магический глаз» можно наложить на стрелу?

Если она удостоверится, что вокруг нет врагов, то нормально отоспится. Хоть она и не полководец, но явно пытается подготовить себя к этому титулу. А это сказывается на здоровье.

— Да. А зачем?

— Есть идея. Нам как раз доставили первую партию магических орудий. Примерные аналоги потом будут на «Стальных быках». Что я хочу — ты наложишь «Магический глаз» на снаряд, мы стреляем, и ты можем посмотреть, насколько далеко засел враг.

— Звучит... забавно. Пойдемте, магистр.

Мы вышли из шатра и направились к орудиям в тыловой части форта. Солдаты, находившиеся там, как раз разбирались с теорией, как управлять этой штукой. Чтение явно давалось им с трудом. Рядом бесхозно стояло десять пушек. Что же, организуем практику.

Солдаты, стоило нам подойти, вскочили и приняли строевую стойку. Ну да, правила, похоже, везде одинаковы. Ну ничего, хоть себя на месте офицера представлю.

— Вольно. Сейчас проведем с вами практику по этим орудия. Разбивайтесь на расчеты, и...

— Ваша милость, разрешите спросить?

— Да?

— Что такое «расчеты»?

Упс. Языковой барьер наконец сказался.

— Хорошо. Разбивайтесь на группы по три человека, и подходите к пушкам.

Это они поняли и выполнили. Эли тем временем колдовала над ящиком со снарядами. Я продолжил инструктаж.

— Итак. В каждой группе три человека, и три роли — наводчик, и заряжающий и подносящий. Наводчик целится, заряжающий заряжает орудие, подносящий следит, чтобы снаряды не кончались. Каждая группа, возьмите по одному снаряду из вот этого ящика.

Думаю, не стоит говорить, что все обошлось без проблем? Я даже удивлен. Хотя этот ящик был ближе всех к ним. Ту сложно было ошибиться... Че?

Один из солдат держал какую-то обломанную палку. И явно сам недоумевал, ведь у

других были копыя с большой напайкой на острие. Эти копыя вообще по форме больше напоминали снаряды РПГ-7 по форме.

— Солдат, а это что?

— Снаряд?

— Нет. Это доска. Но отку... А. Кто-то неаккуратно вскрыл ящик. Вот тут она была, и упала внутрь. Солдат, выкинь бяку и возьми нормальный снаряд. Остальные, заряжайте. Эли, как ощущения?

= Не очень. Везде темно, и только свет в конце...

Она замолчала. Я пожал плечами.

— Поднять оружие по риску 45.

Я услышал скрип приводимых в действие рукоятей. На сей раз у всех. Вот только если восемь пушек поднимались вверх, то две начали поворачивать в бок. Пришлось орать. Неприятный момент, я его опушу.

Наконец, я отдал команду: «Первое оружие, огонь!». На мгновение ствол засветился, и с визгом выплюнул снаряд. У Эли подкосились ноги, пришлось ловить.

— Ты чего?

— Да... не ожидала.

— И как там?

— Небо. Лес. Какая-то деревушка. Еще лес. Здание. Ой. Там...

Она покраснела и отвернулась. Я побледнел, и вроде даже волосы дыбом встали.

— Никого не убили?

— Нет. Пробили окно, и снаряд ушел в печку, да там и застрял. Даже сильно печку не повредили.

Я почесал репу. Вот не учел я деревни. А ведь по факту мы атакуем. Неприятно. Хотя, элемент устрашения. Не, ну нафиг.

Мы с Эли посидели над картой, пытаюсь понять, как стрелять, чтобы не пострадали мирные. Потом объясняли солдатам, как наводиться. Вроде никого не должны зацепить.

— Второе оружие, огонь!

— Ммм... Горы, лес, какая-то птица, лагерь в лесу, деревня, лес, дерево, белка. Красивая.

— Живая?

— Ага. Только это... похудела резко, и почву удобрила...

— Третье оружие — огонь!

В том же темпе мы отстреляли все десять снарядов. Эли все-таки углядела пару лагерей, но при проверке это оказались лагеря дезертиров. И там были те, кто выжил при атаке на наш форт.

После этого пошли расспрашивать дипломатов. Как оказалось, армия, которая атаковала форт, уже была собрана из новичков — большая часть опытных солдат пала во время двух предыдущих битв. И сами дипломаты уже сильно сомневаются, что Агарат оправится от подобного поражения в ближайшее время.

Мы экстренно собрали высший офицерский состав. Слово взяла принцесса.

— Господа офицеры! Я понимаю, что не смею что-либо указывать вам, ибо мой отец был против того, чтобы я была на поле битвы. Однако я все же выскажусь. Агарат, если верить бывшим дипломатам, больше не может принимать участие в войне. Если мы пойдем дальше, то встретим лишь сопротивление ополчения. Поэтому я хочу услышать ваше мнение.

Лично я за то, чтобы захватить Агарат полностью.

Поднялся Альмий. Он явно нервничал — кончики его острых ушей дрожали.

— Генерал Альмий. Ваше величество, я поддерживаю вашу идею. Солдатам необходимо немного порезвиться — мы сможем получить больше обученных воинов.

Поднялся какой-то старенький дедок, рядом с которым постоянно была кипа бумаг.

— Казначей Сольерс. Ваше величество, не могу согласиться с вами. Стальные птицы уважаемого графа хоть и упростили перевозку фуража и припасов, однако при захвате мы получим все проблемы Агарата себе. Нашествие гоблинов в том числе. В казне нет столько средств, чтобы решить эти проблемы достаточно быстро. По моим докладом, в Агарате очень богатые аристократы, за счет крайне бедных крестьян. Более того, я уверен — мы не встретим сопротивления, потому что даже вилы у крестьян — одни на дом. Итого, нам нужно решить три проблемы. Гоблины, бедность крестьян и своенравность аристократов. Если мы упустим хоть одну из них — мы потеряем эти земли. Или из-за гоблинов, или из-за бунтов.

Поднялся пухлый эльф. Да-да, это был эльф, и по фигуре он напоминал бочку. Вот и верь фантастам, что все эльфы дистрофики...

— Главный армейский повар Мальциус. Я слышал об Агарате, и там очень плохо кормят. По факту, за стенами форта — голодные земли. Каждую деревню, что мы захватим, нужно будет кормить. Если наше наступление вдруг задержится, то может начать голодать наша армия — даже Стальные птицы не справятся с такой нагрузкой. А голодный солдат — ровно волк. Я против этой идеи, ваше величество.

Поднялась молодая, миниатюрная эльфийка.

— Верховная волшебница армии, Селия. Ваше величество, Агарат не самое богатое на ману государство, однако, к счастью, не пустое. Так что магия будет нам доступна. Я не имею ничего против вашей идеи.

Все посмотрели на меня. Я аж опешил.

— А... а я тут причем?

Генерал ухмыльнулся

— А кто нашу армию оружием снабдил? Кто форт построил? Что, все сделал, и в кусты? Ая-яй-яй-й.

— Ладно, ладно... Кхм. Магистр Антонио. Ваше величество, я согласен с Генералом и Главным поваром. Мои самолеты не смогут обеспечить целое королевство провизией. Да и большинство изобретений было создано для уничтожения. Это может убрать проблему гоблинов, однако кто-то должен сидеть за оружием. Это повысит нагрузку на армию, и на каналы снабжения. Поэтому подобный захват стоит производить лишь в случае, когда мы будем уверены, что сможем удержать эту землю. Учитывая, что у нас идет война на два фронта — не самый мудрый выбор. Плюс, мы не знаем, что задумали Гульдон и Астальф. Мое мнение — нужно укрепить этот форт и дожидаться решения Короля.

Эли постояла, переваривая информацию. Мы все вновь сели. Молчание затягивалось. Вдруг сыч на плече встрепенулся.

— Ваше величество, Герцогиня Ликатра. От себя могу сказать, что предпринимать резкие действия сейчас не самое лучшее. Я связалась... со старыми знакомыми, и они рассказали о невозможно отвратительной работе Тайной Канцелярии Агарата. Почему отвратительной? Потому что глава этой тайной канцелярии — ставленник одного из «ночных королей».

Ага. Старые знакомые, значит. Ну ничего, женушка, вернусь, косточки прямою. А то ведь любопытно — с кем хоть жить буду? За эти пару лет вообще намеков не было. Ну кроме любви к пыткам.

Эли провела рукой по волосам, после чего подняла взгляд на нас.

— Я вас услышала. Посему приказываю: усилить форт по максимуму. Остатки войск перебросить на фронт Далумана. Отцу потребуется помощь. Магистр, Генерал, Волшебница! Отвечаете за усиление форта. Остальные перебрасываются вместе с войсками.

Я поднял руку.

— Да, магистр?

— Ваше величество, что вы хотите использовать для переброски?

— Ваших стальных птиц.

— Тогда придется подождать. Для них нужна ровная площадка длиной как минимум пятьсот метров. А в идеале — километр.

— Мет... чего?

— ммм... В общем, на простую землю птицы сесть не могут.

Сыч вновь встрепенулся.

— Муж мой, твои мастера немного поработали над птицами. Во-первых, выпустили еще трех птиц, и создали «Стальных драконов». Они значительно меньше, но могут садиться на месте. Хоть и много маны потребляют.

— Грузоподъемность?

— Ну, человек двенадцать. Или четыре всадника с конями. Или несут на себе несколько твоих волшебных орудий — даже в полете стреляют.

— Сколько таких аппаратов уже собрано?

— Около десяти.

— Понял тебя. Благодарю.

Эли с опаской на меня посмотрела.

— Магистр? Вы уверены, что не можете обеспечить переброску?

— Могу, но не сразу. Свежие дракончики перевозят всего по двенадцать человек. А в армии их сколько?

Альмий почесал плюмаж шлема.

— Около тысячи — двух.

Повар хмыкнул.

— Тысяча семьсот тридцать пять пайка каждый день. Дальше считайте сами.

— Ага. Благодарю. Что мы имеем? Сто сорок четыре вылета. Примерно. Где-то два-три часа пути. Триста шестьдесят часов. То есть, пятнадцать дней.

Генерал вновь почесал плюмаж.

— Ну, так, с обозом мы бы шли месяц-два. Так что выигрыш по времени все равно есть.

— А если в середине процесса появятся Птички, что могут перевозить по сто человек за раз? При том же расходе маны и времени?

— Семь дней? Хм. Ваше величество, должен заметить...

— Неважно. Вы уже ответственные. Мне не важно, как вы это сделаете, но не позже, чем через месяц, наша армия должна соединиться с армией отца.

Я встал и поклонился.

— Есть, ваше высочество.

— Маги... вы куда?!

— Исполнять. Чем раньше скомандую строительство взлетно-посадочной, тем раньше начнутся работы. Лика, разгони...

= Уже. Мастера ужалены во все нужные места. Через четыре часа прибудет первый груз.

— Спасибо, родная.

Сыч промолчал.

Я бегом помчался в сторону инженерной части форта. Там экстренно построил своих мастеров, и рассказал им положение дел. После чего занялись поиском места для полосы.

Нашлось просто — мы основали форт во входе в расщелину. Поэтому со стороны тыла были лишь леса и поля. На одном из полей мы и разметили полосу. Её как раз хватало для нормальной посадки самолета.

Когда мы возвращались, раздался гул. На горизонте появилось полтора десятка черных точек. Они стремительно приближались. Пролетая над нами, от них отделились точки поменьше. Раскрыв парашюты, в районе крепости приземлилась куча ящиков. Наши стройматериалы. Мда... Кажется, придется припахать еще и солдат...

Глава 9. Северный фронт

С момента первой выброски стройматериалов прошло две недели. Вся армия переквалифицировалась в строителей. Но это дало свои плоды.

Прямо сейчас на свежестроенную взлетно-посадочную полосу приземлился самолет. Как раз «Стальная птица». «Драконы» тут и так снуют, постоянно перевозя войска. Кстати, о «Драконах».

В общем, это конструкция по сути повторяет обычный грузовик, но уменьшена в пять раз. Примерно. Так же убраны ненужные при таком размере отсеки. Вместо них поставили магические накопители. Самая главная хитрость — в крыльях. На них установлена серьезная левитационная магия. В результате, когда самолет подлетает к нужной точке, двигатели отключаются, и включаются крылья. И самолет плавно опускается в нужную точку. Для взлета достаточно просто подать побольше мощности на заклинание, и можно разогнаться прямо в воздухе.

Потом до этого проекта добрались шаловливые ручки военных. Тут же появился проект «Штурмовой дракон». Тот же принцип, но усилена броня, и поставлены орудия — курсовые пулеметы, хвостовой пулемет, и боковые магические излучатели. Бомбы пытались приспособить, но у них не получилось. Взрывались внутри. Так что пока что без бомб летают.

Вернемся к реальности. Первый самолет приземлился, вызвав бурный восторг у всех. Наконец, Эли и солдаты смогли рассмотреть моих пташек поближе.

Принцесса стояла у носа самолета, поглаживая его по фюзеляжу. Я из любопытства подошел поближе.

— ... ведь именно вы спасаете нас. О. Магистр. Можно вопрос?

— Разумеется, ваше величество.

— Могу ли я... дать ему имя?

— Все в ваших руках.

Эли подняла голову, подумала... Щелкнула пальцами, и на борту появилась надпись, резко выделяющаяся на металлическом фоне — «Небесная Беатрис». Я некоторое время смотрел на название.

— Почему Беатрис?

— Так... Ах да. Вы же не знаете наших сказок. Что же, позвольте рассказать.

— Не смею перечить.

— Хорошо. Было это тогда, когда рыбы и птицы были одним народом. Жил человек на дальнем острове, и был он мастером магии. И однажды в свой волшебный шар он увидел девушку, и влюбился в нее. Однако ни одна магия не могла помочь ему. Тогда он возвал к богам — «Я хочу встретиться со своей любовью!». И боги ответили ему. С неба спустилась белоснежная птица, и распахнув крылья, схватила парня, и понесла к его любимой. Однако по пути они попали в шторм. Птицу начало крутить и бить, но она упорно летела к цели. Маг помогал ей по мере сил. Наконец, они вышли из шторма, все побитые и покалеченные, но живые. Добрались до берега. И там парень спросил: «Как тебя зовут?». Заговорила птица: «Я — Беатрис». Сел парень, держа птицу за крыло. И спросил: «Почему ты не бросила меня в шторме? Почему не пыталась выжить сама?». Птица не думая, ответила: «Люди стремятся найти счастье в себе. Берегут себя, обходя опасности, и тянут все на себя. Я же ищу счастье в

других. Коль ты будешь счастлив с той девушкой — значит, я стала причиной этого счастья. Я ведь перенесла тебя, так ведь? А видеть счастливых... воодушевляющее». Задумался парень. Крепко задумался. И спросил: «А счастлива ли ты сама?». Ответила птица: «Смотря что считать счастьем. Я исполнила волю богов, и соединила двоих любящих людей. Можно сказать, что я счастлива». Задумался парень. Задумался так сильно, что не заметил, как птица, взмахнув крыльями, взлетела и скрылась в небесах. Лишь белоснежные перья легли на землю. Парень все-же встал, и пошел к своей любви. Девушка встретила его приветливо. И «хорошим» называла, и по голове гладила. Парень уже думал, что вот оно — счастье. Как услышал речи своей любимой: «Подаришь мне ожерелье — любить тебя буду. Подаришь платье — вся твоя я буду. Ну а к другой убежишь — уж прости, сковородка мне вместо меча будет». Вспомнил парень слова небесной птицы. И понял — не уживется он со своей любовью. Он был готов дарить ей свою любовь, а вот она... она хотела лишь забирать. И счастья это не принесет никому. Покинул парень деревню. Долго вертел он в руках перо небесной птицы. И решился. Сотворил он одно опасное заклинание. Лишился своего дара магии, но обратился в белую птицу. И взмыл в небо. Встретил он там Беатрис, чему та была сильно удивлена. «Я отвезла тебя к твоей любви. Так чего ты ищешь в небе?» «Я ошибся. Моей любовью оказалась не красивая девушка в шаре, а та, что вместе со мной прошла бурю и ураган.» «Любите вы, смертные, менять свое мнение. Ну коли ты счастлив... Полетели». С тех пор по небу летает две Небесные Птицы, что несут людям счастье на своих белых крыльях.

Она замолчала, выдержав драматичную паузу.

— Угу. И как это относится к имени самолета?

— Магистр! Ваши Стальные птицы принесли нам победу! А многие солдаты счастливы, что вообще живы! Ваши птицы принесли счастье!

— А, вот к чему... понял.

Эли фыркнула.

— Вам стоит изучить наши обычаи.

— Ты права. Кстати, об обычаях.

Я с трудом оторвал спящего сыча с плеча и посадил его на плечо Эли. Сычу было вообще фиолетово, где спать.

— Зачем?

— Я пообещал Лике, что прослежу за тобой, и верну живой и здоровой. Так как я остаюсь следить за фортом, сам я помочь не могу. А так хоть как-то.

— Да не полезу я в бой...

— Наигралась?

— Война — не игра.

— И я рад, что ты это поняла.

Мы помолчали. Я видел, как пилот неуверенно мнетя около самолета — все ждали Эли.

— Ладно, ваше высочество. Пора на борт.

— Ага. Добрых дней, магистр.

Она развернулась, и залезла в самолет. Пилот облегченно выдохнул, отдал мне честь, и залез в кабину. Загорелись руны на крыльях. Послышался свист ветра. Самолет, набирая скорость, поехал по полосе. Несколько секунд — отрыв. И черная птица стремительно скрывается за горизонтом. Я отправился в форт. А что мне еще делать?

Форт за это время тоже вырос. Появился штаб — большое ступенчатое здание из бетона, построенное, как один большой лабиринт. Проектировали его всем скопом, поэтому он приспособлен и под ближний бой, и под работу с автоматами. А, и сюда для испытаний прибыли первые Стальные Быки.

Танки и правда получились неплохими. Магия позволяла убрать тяжелые приводы, из-за башня свободно и легко вращаться на корпусе. Заклинания позволили сделать башню необитаемой, а композитная броня — защитить экипаж. Кроме того, по моей наводке инженеры из поместья разработали новый двигатель на основе заклинания «Струи». Ротационный. В чем суть — есть коленвал, на который насажены поршни. Как в двигателе внутреннего сгорания. Только вместо поджига топлива используется заклинание «Струи». Видели когда-нибудь шестнадцатцилиндровый магический двигатель? Ребята проверили — эта машинка спокойно утягивает за собой табун из двухсот лошадей. Больше просто не нашлось, да и лошадей — громко сказано. Жеребят. Но сама суть работает. Да, можно было бы применить заклинание для магической самоходной кареты, однако там заклинание сложное, с навигационной системой, а здесь — поршня, звяк-звяк-звяк и вперед! Кроме того, поставили пушки калибром 86 миллиметров, и пулемет в башню.

Экипаж два человека — механик и наводчик. Аппарат зарядания магический, но работает, и неплохо. А вот рации не хватает...

Под моим командованием в танк забрались два солдата. Раздался шелест, и ритмичные, все ускоряющиеся удары. Мотор вышел на обороты. За счет того, что там нет топлива, он не грохочет. Какая прелесть... выхлоп делать не надо, топливопроводы тоже... Держи магические накопители, и радуйся. Вскоре звук мотора превратился в равномерный гул, будто что-то быстро вращается. Хотя почему «будто»...

Танк двинулся вперед, назад, покрутился на месте... Неплохо. Стоит проверить его на полигоне. Полигон — мишень из сена в пятистах метрах. Сейчас узнаем, насколько мощная у этого чуда пушка...

Взвизг пушки — и вперед устремляется болванка. Ну не боевой же снаряд использовать? Впрочем, стог сена и так разнесло. Мда, страшная штука.

После испытаний танки были закрыты в большом сарае. Их всего три штуки, но на поле боя в наших условиях — это очень много. Так, у меня, вроде бы, осталась еще и бумажная работа...

Так, планы постройки, новые чертежи... это сюда, это туда... Вот так, неплохо. Так, а вот тут кто-то просчитался, на пару нулей... Стоит уточнить. Я держал в руках бумагу о размерах зарплат работников в этом месяце, как в центр бумаги прилетела черная стрела.

Я мгновенно ушел в сторону, встав в точку, что не видна из окон. Вторая черная стрела пролетела весь кабинет, и улетела в другое окно. Стрелок там умер на луке, что ли? Меня там нет. Но расслабляться не стоит. Раз тревоги нет, значит, наши его не засекли. Стреляет со стороны противника. Вот только высота моего кабинета — третий этаж, а до крайней линии обороны — около пятисот метров. Луки бьют на триста метров от силы... Хотя, магия, точно.

Третья стрела прошла через кабинет. Ритмично. Что-то вроде робота. Наконец, раздался звон тревожного колокола — во дворе заметили прилетевшую стрелу, и решили проверить. Дверь кабинета открылась.

— Магистр! Вы живы?!

— Вполне, Альмий, спасибо. Что за стрелы?

— Не знаем. Какой-то новый враг.

— Я уже понял... Бросьте на разведку несколько бронекарет, прикрывайте из стационарной артиллерии.

— Есть.

Он скрылся, а я все так же стоял в уголочке. Черные стрелы летят с ритмом около четырех секунд, пролетают почти горизонтально. То есть, здесь вершина траектории. Но при этом приземляется она во внутреннем дворе, а он всего в ста метрах... Черт! Я понял! Они изобрели свой аналог ракет! Стрелы, что движутся с постоянной скоростью! Осталось только понять, какова дальность.

Просчитав ритм, я поднял ненужный стол и закрыл им окно. В него начали стучать стрелы. Угу. Не пробивают. Теперь хоть и посмотреть можно...

Стрелы было хорошо видно — черный цвет прекрасно выделялся днем на фоне серых скал. Я видел место в кустах, откуда они вылетали, плавно поднимались и летели в мою сторону. Самонаведение? Забавно. Но медленно. Я отошел к рупору. Такой был установлен специально, чтобы громыхать голосом по всей базе.

— Вниманию взводу артиллерии! Противник на расстоянии семьсот тридцать метров, тридцать насечек влево от штаба! Повторяю, семьсот тридцать метров, тридцать насечек влево от штаба!

Раздался визг магической пушки, и разрывной снаряд (оставляет оранжевый след) почти прямой наводкой полетел в указанную точку. И надо же, попал! Вспышка — и вместо кустов появилась выбоина. Хм, трупа не вижу... Но стрелы лететь перестали. А значит, враг, скорее всего, кончился.

Раздался гул — взлетела пара штурмовых Драконов, и начали на бреющем осматривать окрестности. Как оказалось, полезно. В одного из драконов выстрелили копьем, но промазали. Место тут же накрыл пулеметный огонь. Мда, ракеты не хватает... Но переговорная магия на два направления — крайне сложная. Как описывал это Крит. Может, просто выступал...

Тем не менее, на нас возобновились атаки. А значит, Агарат немного восстановился за этот месяц. Может, шугануть? Вроде бы у нас осталось несколько ракет... А дипломатов, что месяц назад тут пытались вести переговоры, мы вернули обратно. А нафиг нам лишние рты? Стоит проверить...

Я спустился вниз, и приказал тройке солдат зарядить ракету. А магу приказал сделать из нее камеру. Заодно посмотрим, чем они там занимаются.

/Столица Агарата/

Город золотых крыш — вот как можно назвать этот город. Все потому, что все здания в центре города сверху покрыли золотом. Однако эта роскошь дорого обошлась тем, кто живет за стенами. Старые, покосившиеся избы и лачуги. Ради блеска центра, ради того, чтобы воины воплощали богатство своей страны... Ради всего этого некоторые сироты едят не каждый день. Но они привыкли. Так жили их деды — король-айран живет очень долго.

Город жил своей обычной жизнью. Но несколько траурней. Уж больно много мужчин погибло на войне. А аристократы, живущие в Золотом Городе, требуют, чтобы урожая было больше, чем в прошлом году. Женщины проклинали эту войну, дьявольские орудия Алмината, того графа, что придумал эти орудия... Но ничего не оставалось. Нужно работать. Или аристократы будут очень, очень злы. А этим остроухим только дай позлиться. Как будто

любовь к пыткам у них в крови...

Вдруг раздался свист. Маги, оставшиеся на защите города, проснулись, но оказалось слишком поздно. Раздался грохот... Над городом что-то взорвалось. Вниз полетели какие-то листки с надписями. На родном языке каждого из здешних жителей был передан простой посыл: «Привет от Алмилата. Сдайтесь. Граф Барски.»

Мгновенно начались волнения. Новость о происшествии распространилась по городу, как круги на воде от брошенного камня. А вскоре эти листки не читал только ленивый. Поднялся гвалт. И среди аристократов, и среди простого народа. Революционеры и аристократы, помогавшие им, почуяли шанс. Да, он мизерный, но народ сейчас напуганней стада овец.

/Вернемся к главному герою/

— Да пихай бумагу! Нормально хоть все записал?

— Нормально. Ваша светлость, а зачем?

— Ну не убивать же мирных жителей! А так припугнем.

— Понял. Рокита готова.

— Ракета. Пошел!

С хлопком ракета взметнулась вверх и по прямой устремилась куда-то в глубь вражеской территории. Спустя двадцать две минуты и семь секунд (ракеты у нас тихоходные) Крит кивнул.

— Готово, ваша светлость. Связь с заклинанием потеряна, так что я не могу сказать, что там произошло.

— Ну и ладно, это, в принципе, и не нужно. Свободен.

Вот так. Пусть теперь думают, прежде чем нападать на нас. Хм, а я не спросил у Крита. Может, они там огромный требушет строят? Или...

Мои мысли прервал противный звук. Это... звенела пластинка черного рынка. Та-а-ак. Не к добру. Я нажал на завиток, и возник черный силуэт... кого-то толстого. Но силуэт неподвижный. Хм... Раздался глухой баритон.

— Здравствуй, Маг. Позвольте представиться — Скорпион.

— Эм... Добрый день, Скорпион. Чем обязан?

— Тот снаряд, что раскидал листовки — ваших рук дело?

— Ну да.

— Я так и думал. Я должен поблагодарить вас, Маг. Ваш снаряд наделал здесь большого шума. Я бы хотел приобрести у вас чертежи этого прекрасного механизма. Напрямую, без посредника в виде Некра.

— Некр?

— Вы знаете его под именем Виталий.

— А, понял. Прошу простить, чертежи составляют военную тайну. Снаряд продать не могу. Но могу предложить чертеж аналогичного снаряда для требушета.

— То есть, вы хотите сказать, что в город прилетел снаряд не из требушета?

Упс, косяк...

— Ничего не хочу сказать. Вам чертеж нужен?

— Да. Мой посредник найдет вас в форте. Цена... сойдемся на пяти миллионах?

Надо отыгаться за косяк.

— Шесть.

— Без проблем. Высылаю посыльного.

Опять развели, да что такое! Надо брать у Эли уроки политики... Хотя лучше у Лики. Эли сейчас малясь не в себе.

Потекли дни, за ними — недели. После нашей акции запугивания Агарат даже не пытался соваться к нам. В форте было тихо и спокойно. Поняв, что форту вроде бы ничего не грозит, мы занялись разработкой маленького транспорта. По сути — одноместный самолет с небольшим багажником. Он нужен для доставки писем и почты. С ним пришлось повозиться — чтобы он был значительно быстрее, нужно было сделать герметичный корпус. Из дерева это было сделать трудно, а алюминий тут был алхимическим реагентом, а посему мало изучен. А как делать дюраль — а чтоб я знал... Магическая сталь же была неплоха, но слишком дорогой. Пришлось использовать тот, что был. Корпус получился легким, но не очень прочным.

После тестов подобные «голубки», как их прозвали солдаты, начали сновать между фортом, поместьем, столицей и северным фронтом. Мне стало проще отслеживать состояние дел.

Итак, что там произошло... Эли вместе с армией внезапно свалилась королю на голову во время марша. Солдаты уже привыкли к самолетам и падающим из них припасам и подкреплению, но вот когда вместо демонов оттуда посыпалась армия западного фронта — удивились сильно. В целом, армия была увеличена в два раза. После разборок (король был очень не доволен, что Эли не послушала его) он отправил Эли вместе с артиллеристами в тыл армии — пусть корректирует стрельбу. Тем более, что это её магистр прислал непонятные пушки.

Сейчас идут тяжелые битвы. Наши северные соседи быстро адаптируются под наши новшества, и постоянно нужно их чем-то удивлять. Впрочем, даже один Штурмовой Дракон у них считается большой проблемой. Король пока не трогает их, чтобы при захвате столицы моментально деморализовать гарнизон.

Так же я получил новости из поместья. С момента моего отъезда прошло уже около трех месяцев, а с момента нашей с Ликой свадьбы — четыре... В общем, Лика покинула совет по причине «ожидания детей». Да, я теперь батя... Причем, если верить тому, что прислала сама Лика по почте, у нас двойня. Для эльфов это нечто невероятное, но не стоит забывать — они полукровки. А полукровки далеко не пробыются... Впрочем, это неважно. Если эти советчики сунутся в мое поместье, я им устрою Варфаламееву ночь. И день, до кучи.

Когда я получил эту новость, то не мог успокоиться еще часа два. Бродил по кабинету, думал, размышлял, торговался сам с собой. Ну, любое потрясение так проходит. Ладно, нужно работать. Хотя и трудно думать. Лишние мысли мешают. Успокойся, до их рождения еще далеко. Для человека четыре месяца — это половина срока, а вот для эльфов, у которых все медленно, это лишь начало. Хотя, говорят, что полукровки развиваются быстрее... Но все равно, раньше, чем через два года, ждать бессмысленно.

Итак. На северном фронте все хорошо. Здесь тоже все неплохо. Война, по сути, выиграна. Но не стоит так расслабляться. Стоит устроить солдатам какую-нибудь встряску — чтобы не филонили на карауле. Хм... а что, если сделать кое-что другое? Хм...

Спустя две недели я стоял на взлетно-посадочной полосе, вместе с солдатами, которые служили в форте. Самолет медленно коснулся земли, и остановился. Открылась дверь, и оттуда, озираясь, начали спускаться новобранцы. Да, в этом состоял мой план. Я отправил Лике письмо, чтобы она собрала желающих послужить в армии из нашего поместья, но с

другими условиями. Здесь солдаты служат всю жизнь, ибо война для них — профессия. Я же решил провести «курс молодого воина». Эти новобранцы, в возрасте от 18 до 27 лет для людей и от 180 до 270 для эльфов, будут служить в этом форте два года. Причем у Альмия я запросил самый вьедливых командиров. Командирам я написал инструкции, на что ругаться, а на что нет. Мне не нужно, чтобы солдаты красили траву в зеленый. А вот чтобы в пушках все было чисто и промаслено — нужно. Поэтому инструкции и написаны в этом направлении. Командиров через год поменяю — это новая встряска для форта, а значит, некоторое время он будет работать эффективно.

Новобранцы криво построились напротив ровных шеренг солдат. Старые солдаты ухмыльнулись, видя это, после чего по команде повернулись, и скрылись в самолете. Транспорт оторвался и пошел на взлет. Я вышел вперед.

— Бойцы! Становись! Равняйся! Смирно! Равнение на середину! Я — командир этого форта, магистр Антонио Барски! Слева от меня Генерал армии Альмий Суэдеко! Слушайте внимательно — повторять два раза не буду. Вам предстоит караульная служба в рядах гарнизона этого форта. Данный форт крайне важен для удержания территорий, поэтому здесь за любую провинность вас ждет наказание! Однако за верную службу вам будет разрешено забрать из арсенала один меч! Что вы будете делать с этим мечом — нас не волнует! Срок вашей службы — два года! Служите во имя королевства, защищайте ваших матерей и отцов!

Раздался нестройный гул, мол, защитим...

— Отставить! Синхронно — так точно!

— ТАК ТОЧНО!

— Орлы! Равняйся! Смирно! Командирам рот! Распределить личный состав!

Вперед гордо замаршировали офицеры. Они отмеряли примерно сотню человек, после чего останавливались и раздвигали строй. В кривом строю появились прорехи. Выглядело неплохо.

— Стоящий слева от вас офицер теперь — ваш командир! На этом у меня все. Вольно! Разойдись!

Солдаты растерялись, но командиры направили их в сторону казарм. Вскоре все солдаты были собраны в нужных местах, где им читали инструкции и устав. На это время, а это месяц-полтора, на стенах оставались несколько старых дозорных, но не более роты. А сейчас к нам прибыло около трех тысяч человек. Серьезная сила. Посмотрим, как пойдет процесс.

Глава 10. Далуман

С момента прибытия новобранцев прошло три месяца. Я в этом форте уже пять месяцев, и семь месяцев как женат... Мда, в старом мире жена, будь она у меня, бы давно набрала меня по телефону, и пропесочила... Или развелась бы. Но Лике нормально, у нее сейчас другие проблемы. В её домене, городе Лампене, участились случаи разбойного нападения. Причем, почему-то все пойманные оказываются гражданами Далумана. Впрочем, как показывают новости, это происходит по всей стране. Кто-то из Далумана хочет уничтожить нас изнутри. Однако благодаря Голубкам, на которых неугомонные военные поставили такие же крылья, как у Драконов, получилось лучше защищать границу. Мда, были почтовые самолетики, стали маленькие пулеметные вертолеты...

В самом Далумане король серьезно завяз. Там оказалось несколько фортов, которые умудрялись стоять, несмотря на то, что им давно выбили все стены и ворота. Мои пушки показали себя хорошо. Однако перебороть героизм далуманцев пока не получалось. А пускать в ход Драконов король все еще не хотел. Взамен мы прислали ему кассетные снаряды. Это снаряд для пушки, в который засыпаны маленькие бомбы. Наносит урон по большой площади. Но и это не помогло. В общем, часть фортов там взято в осаду, а это сильно снижает возможности армии.

Однако один подобный форт все же смогли взять. В этом отличилась Эли. Вы думаете, это было чудо тактики? Нет! Она опять посчитала себя виновной, нырнула в протекавшую мимо реку, выбралась в канализацию замка, и уже оттуда вырезала всех патрульных и магов, из-за чего барьеры пали, и армия смогла зайти в форт. Вопрос всего один — как Эли успела отмыться, что её прозвище из «Стальной» превратилось в «Победоносную», а не в «Гов... простите. В общем, Лика, проспавшая этот момент, а потом и король матерились так сильно, что даже мне прислали небольшой цитатник. Во, от Лики: «Я и не посмею подумать о том, какой высокородной ты была, но выпорю, и уж поверь, все инструменты у меня есть!». Вывод тут только один — я нашел не все схроны с пыточным снаряжением во время перепланировки поместья...

Ну да неважно. Король психанул не хуже, и отослал Эли в тылы, к снабженцам. Причем генеральше, что командовала тылами, было приказано — держать Эли максимально рядом. Так генеральша, старая эльфийка с кучей шрамов, не нашла ничего лучше, как пристегнуть Эли при помощи кандалов! Вот теперь они и ходят парой. Эли бесится, но ничего поделать не может — король приказал генеральше не слушать приказы Эли, если это перечит её (Эли) сохранности.

Кажется, пора вновь что-то придумать... Осады нужно как-то снять. Газовое оружие не пойдет, жестоко. Ядерное — нет точно. Хм... Системы залпового огня. Пойдет. Нужно только подготовить чертежи. В теории, я даже знаю, что нужно сделать. Ракеты есть, их просто уменьшить, и сделать кассетными — чтобы при подрыве выбрасывали пять-шесть снарядов. Снаряды сделаем какими-нибудь вредными... Да пусть будут высокотемпературными. Хотя нет, наверно, сейчас осень, если использовать жидкий азот или замораживающую магию, то можно будет сделать вид, что мы повелеваем зимой. Это должно напугать солдат. М-м-м... сделаем и то и то. А шасси сделаем на основе танков... На производство таких машинок уйдет примерно месяц, но даже партии из пяти машин будет достаточно, чтобы навести шороху. А если подождать немного, то... будет весело.

Вскоре почтовый Голубок умчался в поместье. Он ничем не выделялся относительно других — для безопасности. Для отвлечения внимания я пустил гонца с неважным письмом, но кучей знаков срочности. И это прокатило. Парня со знаками смогли отловить, и вскрыть письмо, а чертеж спокойно дошел до точки. Кто вскрыл? Да кто-то из теневых королей. Они же охотятся на мои чертежи. Зато я теперь знаю, что такой способ использовать опасно...

Пока я ждал машины, можно было наблюдать за тем, как командиры гоняют новеньких. Меня даже новобранцы прозвали «Черный силуэт». Потому что я долго смотрел на них из своего кабинета, а это выглядело, будто черный силуэт долго наблюдает за ними. Забавно.

Но командиры справлялись. Солдаты уверенно маршировали, стояли на посту и уже знали устройство всего оружия в форте. И даже с закрытыми глазами могли целиться из пушки. Что радует. Впрочем, мы еще не начали массовое производство автоматов. Армии пока больше нужны были пулеметы на кареты и танки. Кстати, про танки.

Постепенно в форте я формировал бронетанковый батальон. Учитывая, что скоро придут первые машинки залпового огня, мы станем внезапным козырем. Эли даже успела дать согласие на это, через почту. Учитывая, что осады планируются на пару лет... Хех. Это будет интересно. А пока нужно гонять солдат по работе с танками.

Самолеты начали ходить в форт как поезда. Каждый час прилетала новая птичка, привозя танк, бронекарету или, в редких случаях, «Осиное гнездо», как прозвали эти машинки солдаты. Суть проста — танковое шасси, только вместо башни — вращающаяся платформа с трубами примерно 180 миллиметров радиусом. Они торчат вверх, под небольшим углом вперед. Как минометы. В целом таких труб около пятидесяти на платформе. По команде мага из экипажа из труб вылетают ракеты, взлетают вверх, а над целью резко пикируют сверху. Они взрываются на некоторой высоте, разбрасывая кассеты с активным веществом — криогеном или пирогином. Как повезет. В теории, десяти машин хватит, чтобы сравнять любой форт с землей. Магия тут не поможет — взрывы снарядов никуда не денутся, а будут рвать барьер.

Наконец, отряд был собран. Пятьдесят танков, сотня карет, и десять систем залпового огня. В теории, этого будет достаточно на всю войну. Я сел в командирский танк, в качестве командира (третье место, пришлось убрать часть боезапаса), и колонна двинулась. Дороги были довольно узкими, приходилось двигаться по одному. Тем более, что по вражеской территории — через нашу территорию там было слишком далеко. Но Агарат был слишком напуган, так что мы прошли спокойно. Наш путь занял всего неделю. А выйдя на границу, мы выстроились в шеренгу, и плавно продолжили движение.

/Взгляд со стороны/

Форт Галиенда — самый мощный форт Далумана. Он стоит перед осадой алмиратцев уже шесть месяцев, а они не смогли пробить даже внешнюю стену! И это не смотря на то, что у них какие-то невероятные пушки, способные стрелять намного чаще, чем требушеты, с такой же силой, и с огромного расстояния. Солдаты потешались, наблюдая за злой рожей вражеского короля. Съел, да?

Но одним утром дозорные заметили столбы пыли с запада. Командир форта, граф Лайков, внимательно посмотрел в трубу.

Вообще, граф Лайков — такой же человек, как и солдаты. Но он Потерявшийся. Пробился наверх благодаря своему опыту и инновациям в военном деле, так как сам, по его же утверждениям, «капитан спецназа ВДВ». Что это значит — никто не знал. Но егс

реформы и правда действовали. За это ему пожаловали звание, земли и титул. Сейчас старому вояке было пятьдесят лет, что для людей этого мира уже серьезный возраст.

И вот, старый поджарый вояка с седым ежиком волос внимательно присматривается через магический бинокль к облаку пыли... И бинокль выпадает из его рук. Солдаты напряглись. Такого еще не было. Граф опомнился, и вновь поднял бинокль. Солдаты услышали:

— Глазам не верю... Т-34-86. Здесь?! Раз, два, три... Да тут бронетанковый батальон... Еще и мотострелковый... А вон те машины — что? Мобильные минометы? Маги! Поднять все барьеры, что у вас есть!

— Но, ваша светлость, до врага еще день пути на лошади...

— ПОДНЯТЬ БАРЬЕРЫ!!!

Маги повиновались, и стоило последнему барьеру подняться, как столб пыли замер. Армия противника остановилась. Танки подняли стволы... Раздался свист — в барьер вонзилось множество противомagicеских снарядов. Маги дрогнули. Барьер разваливался уже после первого залпа, а за ним последовал и второй. И третий. Барьер разорвало в клочки. Лайков собирался что-то скомандовать, но замер, увидев, как «мобильные минометы», как знакомые ему Катюши, целыми гроздьями отправляют снаряды в их сторону. Сверкающие точки снарядов быстро уходили вверх. Над головой раздался первый хлопок, и во двор упало несколько осколков. И земля вокруг них мгновенно покрылась густым туманом. Солдаты выбегали из этого тумана, крича про дьявольский холод. Лайков не мог понять, что происходит, но это было неважно. Форт накрыло дождем из снарядов. Лайков выжил благодаря магам, которые решили защитить только командира. А чем меньше был барьер, тем он прочнее. Картина предстала... ужасающая.

Весь форт перекопан, покрыт ледяными и раскаленными пятнами. Как будто здесь прошел всадник апокалипсиса. Но старый вояка знал, что это не самое ужасное оружие. Однако сейчас сильнее и не нужно было. В живых остались редкие солдаты, и те, по большей части, стали калеками. А вот крови и разорванных тел тут было много. Кого-то из магов вырвало от подобной картины. Лайков посмотрел на бронетанкой батальон противника. Солдаты бегали, быстро заряжая эти ужасные «Катюши». По прикидкам, еще двадцать минут, и будет готов следующий залп. Форт столько не выдержит.

— Стреляй белым огнем.

— Но, командир, это...

— Стреляй. Или мы умрем от очередного дождя.

— Это невозможно! Такая атака требует кучу маны! У них не может быть столько магии!

— Эта атака сделана не магами. И не требушетами. Это оружие.

— Чт...

— СТРЕЛЯЙ!!!

Маг дрогнул, и начал сотворять заклинание. Оно довольно простое, но нужно было добавить яркости, чтобы днем было видно. Лайков напряженно следил, как платформы с минометами разворачивались, явно наводясь на форт. В этот момент за его спиной засияла белая звезда. Слева, от армии короля, раздался радостный гвалт. А танкисты лишь недоуменно посмотрели на звезду, и стали забираться в свои машины. Вскоре бронетанковый батальон двинулся к ним.

/Несколько минут назад, главный герой/

— Огонь!

Со свистом ракеты уходили из труб, теряясь в вышине. Черт, это даже с моей стороны выглядит страшно. Раздался первый хлопок... А за ним началась канонада. Форт покрылся пузырьками взрывов, как будто вода кипит. Мда, перестарался я с силой оружия... Впрочем, судя по тому, что я вижу, кто-то там все же выжил.

— Заряжай!

Наверно, следующий залп был не нужен, но кто знает. Следует быть готовыми. Перезарядка-то всего пятнадцать минут. Мда, представляю, что будет, когда военные короля дорвутся до моих машинок...

Вдруг над крепостью поднялся какой-то огонек... и вспыхнул ярким белым светом. Я прикрыл глаза, и залез в машину, закрыв люк. Ну его, эту магию. Вдруг что-то вроде нейтронной бомбы. Однако солдаты наоборот, расслабились. Я толкнул механика танка, что сидел передо мной.

— Вы чего радуетесь?

— Так форт сдался нам на милость!

— У. Вот как.

Типа, белый флаг? Ладно.

— Тогда движемся вперед. Занимаем форт.

— Есть, командир.

Наши танки пришли в движение, и довольно скоро заехали в форт. Он был довольно большим, имел несколько рядов стен, но все ворота были открыты. Вся поверхность местами горела, местами была покрыта инеем. Мда, страшную вещь я сотворил. А в центре форта скучковались выжившие. Буквально тридцать человек. Что забавно — маги и офицер были целы, а вот солдаты... здоровых не было. Я к этому времени ехал, высунувшись в люк. Водитель плавно остановил машину прямо около этих бедолаг. Вскоре подтянулись остальные машины. Я вздохнул.

— перевяжите раненных. Здоровых берем в плен.

Офицер, стоявший с несколько потеряннным видом, подошел чуть ближе, грустно смотря на танк.

— Ты их командир?

— Да.

— Откуда у вас эти танки?

Я прищурился. Слово «танк» до этого знал только я. Для остальных эти машины называются «Стальные Быки». Вывод. Этот офицер — такой же Потерявшийся.

— Я изобрел.

— Так это ты тот граф — чужеземец...

— Ну типо того. Антон Барски, из УССР.

Мужчина вдруг поднял на меня неверящий взгляд.

— А... Георгий Лайков, РСФСР, капитан спецназа ВДВ.

Вау. Какие только люди сюда не падают. Я обернулся.

— Офицера в отдельную палатку. Допрашивать его буду я, и потом.

— Есть, командир!

— Георгий, с вами мы поговорим позже.

= Да.

Постепенно пленных начали уводить и грузить в телеги, запряженные бронекаретами. Точно пора изобретать грузовики. Особенно медицинские.

К моменту, когда пленные были погружены в телеги, раздался топот копыт. Я развернулся. Сверкающий белизной конь, серебряные с позолотой доспехи, белые крылья... Его высочество мчится сюда. Я выпрямился, и приказал солдатам:

— Становись!

Все побросали дела, и построились в коробочку, десять на десять человек. Примерно, точнее не считал. Просто не все танки в форт влезли. Король остановился прямо перед нашей шеренгой. Я подал команду.

— Батальон, на колени перед его величеством!

Все синхронно (в том числе и я) встали на колени. Король снял шлем.

— Магистр, какого дьявола здесь происходит?!

— Захват форта, ваше высочество. Пленные погружены в телеги, и готовы к выдвигению в ваш лагерь.

— Почему без приказа?

— Приказ на атаку отдан её высочеством принцессой.

Король закатил глаза.

— Генерал!!! Ко мне!!

— Я тут, ваше высочество!

Крик раздавался издали, но коня с двумя фигурами уже можно было видеть. Ха, а Эли не сильно наврала про генеральшу. И правда — руки и лицо все в шрамах. Вскоре они обе подскочили ближе.

— Ваше высоч...

— Цыц. Эли!

Принцесса, до сего момента любопытно осматривавшаяся, вздрогнула.

— Да, папа?

— Как ты не это объяснишь?

— Что? Разрушения? Тут к магист...

— Нет! Какого черта ты отдала приказ без моего ведома?!

— Опасалась шпионов.

— Договориться со мной о тайной операции — никак?!

— Ну, просто ты был на передовой, а я в тылу, так далеко, что даже стрелы с письмом посылать бессмысленно.

Король скрипнул зубами. Мда, Эли разыграла все так, что королю помешало его собственное решение. Он уже понимал, что его дочь ответит на любой его вопрос.

— Черт с ним. Магистр!

— Я, ваше высочество.

— Сколько в вашем распоряжении солдат?

— Четыре сотни пятьдесят в прямом распоряжении. Из восточного форта в горах можно подтянуть резервы.

— И сколько у вас резервов?

— Две тысячи пятьсот человек.

Король удивленно поднял бровь.

— Откуда столько взялось?

— Несколько месяцев назад моя жена объявила в наших наделах добровольный призыв

в армию, на два года службы. Это все — добровольцы, что готовы поднять оружие на два года, а позже вернуться к родным тяткам.

Король молчал, обдумывая сказанное. Спустя пару минут он кивнул.

— Твои вассалы, сам решай их судьбу. Что за оружие уничтожило форт?

— Осинные Соты, новая разработка поместья. Десять таких машин ждут за пределами форта. Так же Стальные Быки, пятьдесят машин, и сотня бронекарет поддержки.

— Сот... Сотня? Откуда?!

— Из поместья.

— Но мне докладывали, что ты не можешь производить более семи карет в неделю.

— Так и было. Однако моя жена объявила доброволь...

— Достаточно. Лица, значит... Что же, хорошо. Генерал!

Генеральша вздрогнула.

— Я, ваше высочество!

— Выделите магистру штаб и вашего ученика. Магистр не полководец, а на войне это опасно.

— Уче... Вольфа?

— Я тихо говорю?

— Нет, ваше высочество! Все будет сделано в кратчайшие сроки!

Мда, король не в духе. Ну а что делать?

Через несколько часов мы разбили лагерь рядом с армией короля. Эли (и генеральша тоже) вместе со мной бродили по лагерю. А тут было на что посмотреть. После испытаний танков ребята из конструкторского отдела решили добавить к ним еще наворотов. Так появились пазы и уключины для различного снаряжения, типа лопат и мечей. И одним из новшеств были штыри для палаток. Вставляются в пазы, и над танком можно раскрыть шатер. Причем танк выступает разделителем, как тут шутят — на «мужскую и женскую» часть. Среди танкистов нашлись не только парни — девушки тоже были не прочь повоевать. Но если парней отправляли осознанно, мол, иди, защищай родину, то девчонки тут — бунтарки, сбежавшие из дома. Ну ничего, служат они не хуже, так что постараемся всех вернуть.

Наконец, генеральша насмотрелась, и мы вернулись к центральной палатке. Там, на бревне, сидел молодой парень в камзоле. При виде нас он вскочил.

— Рад приветствовать учителя!

Генеральша хмыкнула.

— Спасибо, что пришел, Вольф. Магистр, разрешите представить, это Вольфганг фрэ Латанум.

Фрэ? Впервые слышу подобное. А генеральша продолжала.

— Хороший парнишка. Тактику знает. Расскажите ему про свои... орудия?

Я кивнул. Вольф внимательно, я бы даже сказал, цепко следил за мной. Ага, максимум информации собираешь.

— Вольф, меня зовут Антонио. Чтобы объяснить про орудия, давай пройдемся, я покажу их все.

Парень кивнул. Девушки шли за нами и просто наблюдали. Я подошел к командирскому танку, который не был скрыт под шатром, и хлопнул по его корпусу.

— Это Стальной Бык, машина, предназначенная для прорыва линий обороны. Способен двигаться по пересечённой местности, со скоростью шестьдесят... в общем, в полтора раза

быстрее лошади. Вон та труба — это пушка калибра восемьдесят шесть. Может стрелять стандартными снарядами, кумулятивными, осколочными и антимагическими. Есть еще бронебойные, но пока не понадобились.

— Бронебойные?

— Да. На тестах такой снаряд пробивал броню этих самых танков. То есть, в случае, если наш противник попытается создать нечто похожее, то у нас уже есть средство против них. Дальше. Экипаж этой машины — два человека. Механик-водитель и командир-наводчик. Кроме пушки в башне есть курсовой пулемет — против пехоты. На этом, пожалуй, все. Вон там...

Я подошел к бронекарете, и положил на её корпус руку. Хм, подплавленный. Одна из тех, что была в той битве, когда Эли подорвала половину вражеской армии...

— Это Бронированная Карета. Солдаты зовут её бронекаретой, или бронькой. Экипаж — три человека. Механик-водитель, командир-оператор и маг. Маг нужен для обеспечения возможности движения машины. Не самая лучшая машина, но прекрасно справляется с пехотой противника, да еще и довольно дешевая, по сравнению с Быками.

Я подошел к самой разрушительной части нашей армии.

— А это — Магическая Система Залпового Огня. Если говорить короче — МСЗО. Именно она и проливает тот разрушительный дождь на противников. Экипаж — семь человек. Шестеро заряжающих, и маг-командир. Дальнобойность... ну, в пределах горизонта. Как-то так.

Я обернулся к нему. Даже при закатном солнце было видно, как у Вольфа горят глаза. Ему явно понравились машинки. Пора заняться разработкой радиостанции... Вот только как? Я простой электрик, а не электронщик. И не радиолюбитель. Знаю разве что конструкцию антенны. Черт. Впрочем... Хэ. У меня же есть капитан вдов. Вояки, вроде как, заучивают все, особенно командиры, вплоть до принципиальной схемы... Они же должны знать, чем управляют. Стоит попробовать. А не получится — звякну Виктору, думаю, в этом мире достаточно Потерявшихся. Кого-нибудь полезного найду.

— Благодарю за лекцию, Магистр!

— Угу. А теперь пойдем отдыхать. Король сегодня был не в духе, кто знает, чем это обернется завтра...

Когда все ушли спать, я заглянул к плененному Лайкову. Однако, как оказалось, он хорошо знал только самолеты да экипировку солдат. Рация — не его отрасль. Жаль.

Я оказался прав. Стоило солнцу показаться из-за горизонта, как мы спешно собирали лагерь. Потому что король хочет как можно быстрее уничтожить форты противника. Зачем? Хочет захватить Далуман полностью. Зачем, не знаю, но, видимо, убирает противников. Только вот что он будет делать с недовольным населением...

Но это не наше дело. Мое место в командирском танке занял Вольф, я же уселся вместе с экипажем одной из МСЗО. Все равно места тут куча.

Гудел мотор, машина споро двигалась вперед. Вдруг раздался выстрел. Я высунулся в люк.

Справа виднелась воронка. Судя по ошметкам, там кто-то был. Но теперь их нет. Вообще, стоило бы проверить, вдруг просто лесники. Или вообще олени. Сейчас сказать невозможно — осколочный снаряд превратил тела в фарш. Как же не хватает рации... Хорошо хоть эти двигатели не такие громкие.

— Эй, народ, что случилось?

Получилось забавно. Солдат, высунувшийся из танка впереди, услышал мой вопрос, пожал плечами и передал вопрос дальше. Вскоре ответ все же получил.

— Неясное шевеление в кустах, ваша светлость!

— Поаккуратней. Это могут быть олени или мирные крестьяне.

— Есть!

Моя рекомендация ушла дальше. Я уже собирался вернуться в машину, как вдруг тот самый солдат меня окликнул.

— Ваша светлость! Прошу простить... Генерал просил передать вам, чтобы вы не... не...

Было видно, что ему страшно произносить следующие слова. Видимо, это что-то оскорбительное.

— Не лез не в свое дело?

— Да, ваша светлость!

— Понятно. Не бойсь, казнить не буду.

— Спасибо за милость!

Я молча сел обратно в машину. Солдаты, сидевшие рядом, притихли. Видимо, настолько я был мрачным.

Не лезь не в свое дело, значит? Получил доступ к ультимативному оружию, так сразу загордился? Или всегда таким был? Да нет, генеральша вроде нормальная. Не думаю, что она взяла бы урода в ученики. Да и не похож он на эльфа. Что же, хорошо, парниша. У меня же всегда есть козырь в рукаве. Как там Виктор говорил? Палачиха?

На очередном вечернем привале я нашел место, где меня трудно заметить, и в надежде нажал на завитушку пластинки. Несколько секунд томительно ожидания... И появился тот самый портрет! Ха, узнаю силуэт Лики. Вот только он мерцает. Видимо, что-то вроде вызова. Вдруг...

— И кому я понадобилась?!

— Привет, дорогая.

— ... Антонио, ты как был дураком, так и остался. Напугал. Я и не знала, что этот говорильный камень еще у меня.

— Прости. Просто хотел проверить.

— Ты хоть спрятался?

— Разумеется. Как ты?

— Не думала, что беременность — настолько тяжелое занятие. Но доктор говорит, что малыши на удивление здоровые.

— Могло быть хуже?

— Намного. Доктор еще говорит, что это две девочки. Прости...

— Эм... За что?

— Обычно отцы ждут мальчиков, продолжателей рода...

— Не беспокойся. В моем мире это уже давно забыто. Так что ты молодец.

— Спасибо. А как у тебя там ситуация?

— Да так. Один новый генерал сильно загордился.

— Новый генерал?

— Угу. Ученик генеральши.

— Ученик генеральши... Уф, как же сложно... А, вспомнила. Генерал Асберг, и её ученик Вольфганг?

— В точку.

— Да, Вольф тщеславен, за ним это замечено. Стоит его сильно похвалить, как задирает нос.

— Его назначили генералом той группировки, что я собирал в форте.

— Не очень хорошо... Это же новейшие войска королевства. Думаю, он чувствует себя богом.

— Возможно. Но из-за этого могут пострадать наши добровольцы.

— Что ты хочешь сделать?

— Как-нибудь безопасно указать ему, что наши войска — не дар богов. Но как?

— Для полководца самая сильная пощечина — бесполезная смерть его подчиненных. Но, по сути, это наши подчиненные.

— Хм... Предлагаешь, пойти вразрез с его мнением?

— От короля я прикрою.

— Ах ты... Моя хитрая и мудрая женщина.

— Хвали меня больше, Li, и тогда, возможно, я подарю тебе еще и сына.

— Обязательно.

Что же, одобрение с этой стороны получено. Мда, придется вновь пойти по недипломатичному пути. Жаль. Но сейчас это лучший выход.

Спустя два дня мы вышли к следующему форту со стороны королевских войск. Местный генерал, старый человек с длиннющей бородой, любопытно осматривал машины, пока наш Вольф что-то ему втолковывал. Что забавно, генерал кивнул юнцу, после чего обратился ко мне.

— Магистр Барски, верно?

— Да. Чем обязан?

— Я генерал Алишер. Мой господин, граф Асмий, довольно много отзывался о вас. Хорошо или плохо... я думаю, вы и так знаете его отношение к вам.

Асмий... Помню этого графа, да. Старый эльф, что поддерживал нас Ликой.

— Знаю. А что нужно вам, Алишер?

— Ваши машины. Ну, точнее, я бы хотел посмотреть их в бою. Кстати, экипаж там...

— Люди из моего графства.

— Понимаю. Тогда, вы не могли бы выделить несколько учителей для моих солдат?

Губить технику еще ничего, а вот ваших людей жалко.

Вот он, адекватный командир. Ну, более-менее.

— Я распоряж...

= По этому вопросу вы могли обратиться и ко мне, генерал.

Вольф задрал нос. Алишер фыркнул.

— Юноша, когда лезете в разговор между аристократами, не забывайте про манеры. Хоть вы сейчас и генерал, я прекрасно знаю, что вы баронет. Даже не барон. А перед вами барон и граф.

— Но...

— Никаких «Но», юноша. Ваша наставница будет очень разочарована, если вы продолжите в том же духе. Так вот, Магистр, мы не закончили.

Он перевел взгляд обратно на меня. Я хмыкнул.

— По одной машине каждого вида будет достаточно? Ах, да, МСЗО не дам. Это пока что особое оружие. Да и особых свойств у него нет.

— МС... а пальцем указать можете?

— Вон те.

— Ага. Хм... Ну, ладно. Сколько солдат нужно с моей стороны?

— Пятеро.

— Крепкие?

— Это не важно.

— Понял.

Уже через двадцать минут один танк и бронекарета катались по небольшому полю. Солдаты генерала постепенно привыкали к управлению, а сам генерал цепко следил за движениями машин. Потом он начал экспериментировать. Рядом был холм, на который он заставил танк и карету подняться. Карета забралась с трудом, танк без проблем. Но вот только генерал хмыкнул. Видимо, углядел что-то, понятно только ему.

Потом прошли стрельбы. После выстрела болванкой генерал кивнул своим мыслям, и быстренько распустил солдат.

— Забавные машины, магистр. Особенно Быки. Никогда таких не видел. Но в нашей ситуации они и правда идеальны. Вы не могли бы передать нашей армии... ну, десяточек таких машин? Мне больше и не надо.

Десяток танков? Всего лишь?

— Эм... так мало?

— А зачем больше? Возить много солдат они не смогут — солдаты поцарапаются обо все эти крепежи. Машин, что сможет им противостоять, не так много. А те, что есть — только у Ирисов. Скорострел в башне — их бы побольше, тогда да, был бы другой разговор. А так эта машина без пехоты мало что навоеует. В узкое место попадет, трубой зацепится — и разбирай её кто хошь. Да и не каждую гору возьмет. Она вон, на холме, будь тот немного круче, перевернулась бы.

Вот это я понимаю, генерал. Это какой у него бешенный опыт, что он вот так, за полчаса, понял область применения и условия использования техники, без каких-либо подсказок с моей стороны? Причем так, что я большую часть и не знал? Ай да дедок...

— Эм... Если они придут на стальных птицах, ничего страшного?

— Нет. Хорошие птички. Наши небесные Беатрисы...

Я кивнул.

— Как только смогу передать письмо, машины будут отправлены.

— Хорошо.

Вольф все это время стоял позади нас с недоумевающим видом. Видимо, он считал, что уже все знает про машины, и ничего нового мы узнать не сможем. Лишь он, светоч, блин, знаний...

Неважно. Важно то, что утром, перед штурмом, возник спор. Все началось с того, что Вольф, не дав солдатам даже позавтракать, выстроил всех в боевую формацию, собравшись штурмовать форт. Готовил лестницы, и так далее. Я успел остановить его, когда он был готов отдать приказ на штурм. Он еще, олух, танки выстроил в шеренгу, и между ними поставил МСЗО. А перезаряжать они как будут? В общем, я успел во-время.

— Всем войскам! Готовсь! На шту...

— ОТСТАВИТЬ!!!

Мой голос заставил солдат вздрогнуть. Генерал недовольно насупился.

— Граф, не лезьте не в ваше дело.

— Вольф, это мои солдаты. Мои вассалы. Это мое дело!

= Что вы тут разорались спозаранку, молодые люди?

Алишер прискакал на коне. Видимо, я слишком громко крикнул. Вольф тут же начал жаловаться.

— Граф вмешивается в командование войсками!

— Видимо, у него есть на то причины. Эть...

Он спешил, и подошел к нам. Солдаты рядом не знали, как пучить глаза — три генерала сразу!

— Итак, граф, в чем беда?

— Он собирается на штурм, причем, как я вижу, очень глупо.

— А ну ка... Ну, согласен, не лучшее построение. А в чем беда?

— Вон в тех машинах. Которые МСЗО. Они накрывают область размерами с фортом дождем из огня и льда.

— Насколько сильно?

— В предыдущем форте выжили лишь тридцать четыре человека. А по докладам разведки, там было около тысячи.

— Хм... Покажите?

— Могу. Только тут кое что перестроить надо. Машинкам еще как-то перезаряжаться надо, а солдатам бегать негде.

— Угу... Дерзайте, граф. Если что, я вас подстрахую. Юноша, давай-те посмотрим.

Видимо, старый полководец хотел указать еще и мне на мои ошибки. Что же, пусть. Я развернулся к солдатам. Этот идиот еще и половину экипажей в пехоту перевел...

— Солдаты, всем занять места в экипаже! Бегом! Повторить ту же форму, что была при предыдущей осаде!

Солдаты разбежались по машинам. Ага, он собрал водителей и заряжающих в качестве пехоты. То есть, рассчитывал на всего один залп. Мда, мало я ему рассказал. Ну ничего. Магический барьер тут внешне посильнее, видимо, не смогли разорвать.

— Антимагические — заряжай!

Танки, уже построившись в своеобразное кольцо вокруг МСЗО, синхронно защелкали. Вновь затихли.

— По форту — огонь!

Свист пяти десятков пушек — фиолетовые снаряды ушли.

— Заряжай!

Я схватил бинокль и пригляделся. Щит пробиты, но маги спешно его чинят...

— Огонь по готовности!

Залп — еще ворох снарядов. Еще, еще — мерцавший на солнце щит превратился в дуршлаг.

— Стоп! Осиные Гнезда — огонь!

Раздался множественный гул стартующих ракет. Я увидел, как у Алишера раскрылись глаза. Он достал свою подзорную трубу и уставился в сторону форта. Снаряды накрыли форт... Но он явно устоял. Видимо, плохо порвали барьер.

— Заряжай! Быки, заряжай осколочные, огонь...

— Подождите, граф. Позволите?

— Да, генерал?

— Позвольте, я немного помогу вам?

— В чем?

— Кое-что можно сделать интересней и аккуратней.

— Эм... прошу.

Он вышел на мое место. Задумчиво осмотрел ряды, кивнул своим мыслям, пригляделся за процессом зарядания Осиных Гнезд... И вдруг указал пальцем на один из танков.

— Зарядить антимагический. Ты...

Он перевел палец на другой танк, с другого края

— зарядить осколочный. Ты — зарядить антимагический. Ты — зарядить кумулятивный. Ты — антимагический. Осы — прекратить зарядку, быть готовыми атаковать по команде «Осы».

Солдаты около МСЗО удивленно замерли, но подчинились, подготовив заряженные от силы на десяток ракет машины к залпу. Алишер немного постоял, слушая звуки армии, после чего подошел к одному из танков, и сел около башни.

— Немного ниже. Еще. Стоп. Влево. Стоп.

Оператор, согласно его приказам, сменил угол поворота башни. И так он пошел по всем танкам! После чего вышел на середину, поднял ладонь вверх...

— Антимагические — огонь.

Танки сделали залп. На удивление, штопаный-перештопаный барьер просто разорвало на куски, но он еще держался.

— Кумулятивные — огонь.

Красные снаряды ушли в форт... и раскидали обрывки барьера! А что, там можно было?! В общем, с одной из сторон форт оказался полностью открытым.

— Осколочные — огонь.

Выстрел — и на стенах форта появились вспышки. Он... он целился в магов? Чтобы не восстановили барьер?

— Осы — залп через одну.

На секунду появилась заминка, но стоило одной выстрелить, как остальные отстрелялись вслед за ней. Алишер внимательно посмотрел в сторону форта.

— Мало. Оставшиеся Осы — огонь.

Все машины отработали, вызвав еще одну волну разрушений в форте... и над фортом засияла белая звезда. Алишер ухмыльнулся.

— Вот так. Юноша, граф был прав — брать форт так, как вы того хотели, было полным идиотизмом. Вы бы убили свою армию первым же залпом Ос. И лишились бы всей армии — машины без людей просто хлам. Но и вы, граф, не самый лучший командир. Решить проблему форта можно было, немного переставив все эти машинки, и правильно обучив экипажи. Но, кстати, экипажи у вас хорошие. Только молодые больно. Новобранцы?

— Добровольцы. На два года службы. Уже полгода отслужили.

— Глупое решение. Хорошая служба начинается от трех лет. Такие солдаты уже на вес золота. А двухгодичные... впрочем, вы же хотите вернуть их в крестьянство... хм... интересное решение. Но глупое.

Решил ткнуть в грязь обоим, чтобы никому не было обидно? Ладно, перетерпим.

— Учту.

— Ну и ладушки. Пойдем, а то там пленные скоро заскучают.

Дальнейшая экспансия была невероятно проста. Алишер выпросил у меня десять танков и одну МСЗО. И всего этой небольшой группой он в два-три залпа брал любые форты

Одиннадцать машин! Он, блин, не человек...

В общем, к столице мы подошли уже через месяц. К этому времени из поместья прибыла еще одна рота машин, которая целиком ушла Алишеру. Так же сюда подтянулся король. Вольф отчитался своей наставнице о произошедшем, но та ничего не сделала. Видимо, был воспитательный разговор.

Я вышел из своей палатки, кутаясь в китель. Холодает. Мы еще и на севере. Вдали сиял белизной город. Далуман. Внутри носился народ, готовясь к штурму. Мда, скоро многие погибнут. Как в подтверждение моих мыслей, пошел снег. Я поймал на перчатку снежинку. Большая, красивая. Жаль, эта красота скоро будет истоптана сапогами солдат. Нужно, кстати, дать им указания.

Спустя четыре часа мы отправили парламентаров. Однако, не смотря на флаг и повязки, их обстреляли из луков. Выжили все — смогли сбежать. Но зато Далуман четко дал знать, что они будут делать.

Штурм начался с обстрела из тридцати МСЗО. По просьбе Алишера, часть снарядов были сделаны антимагическими. И это дало эффект — купол рвало, как бумагу, а вот людей не сильно било. Дальше залп дали танки, еще раз МСЗО... Город стойко держался. Хотя крики и визги были слышны и отсюда. Вперед полетели Драконы — около сотни машин, и Вороны (маленькие вертолеты, бывшие почтовые самолеты) в количестве около пяти сотен. Маги старались отбиваться, и многие Вороны падали... однако Драконы были в строю. Раздался гул — и понеслось последнее средство. Те самые ракеты, которые впервые применила Эли. Магический барьер пострадал очень сильно. Танки двинулись вперед. Я возглавлял небольшую группу из танков и бронекарет. Три танка и семь карет. Наша задача проста — выломать юго-восточные ворота, и захватить небольшой район города.

Ворота были снесены залпом танков с кумулятивными снарядами. А гусеницами мы прочистили путь для карет. Вторая линия обороны, стоявшая за хлипкими баррикадами, побежала в рассыпную. Ну а что заточенные палки сделают танку? Ничего.

Мы сформировали группу так, что танки были в центре, а кареты — снаружи. Получилось неплохо — кареты выцеливали солдат, и тут же гасили их. Я же следил за обстановкой. Вдруг наша колонна остановилась, а впереди один из солдат замахал рукой.

— Ваша светлость, тут это... ситуация непонятная!

Я хмыкнул, и вылез из танка, двигаясь быстрым шагом. Бегать нельзя — это сразу снизит авторитет. Так, что тут у нас...

Около дороги замер маленький мальчик. Он будто пытался что-то оттащить... А, я понял. Снаряд МСЗО попал в крышу, и, видимо, как-то её обвалил на улицу. Кого-то завалило. Я подошел ближе, и услышал два хнычущих голоса — женский, и маленького ребенка. Мальчик смотрел на меня, как на дьявола. Я наклонился.

— Там твоя мама?

Он замер, судорожно оглядываясь. Я нахмурился.

— Мне повторить вопрос?

— Нет! Т-там мама и сестренка! Не убивайте их! Молю!

Я просто отвернулся.

— Экипаж третьей бронекареты — выйти, и разгрести завал. Орудуйте аккуратнее — там гражданские.

Из машины вылезли солдатики, и схватив с танков инструменты, довольно быстро разгребли завал, вызволив перепуганную женщину с маленьким ребенком. Я резко шагнул к

ней, от чего она испуганно замерла, готовая ко всему. Но я лишь обошел вокруг нее, внимательно осмотрел на предмет ран. После чего отмахнулся.

— Ран нет. Спрячьтесь и не показывайте носа. Солдаты — по местам!

Когда я садился в танк, их уже и след простыл. Ну и ладно. Главное, чтобы под пули не попали. А мы продолжили путь.

В какой-то момент мы выехали на широкий проспект, на котором не было заграждений. Ну, кроме, разве что, внутренней крепостной стены. Но это уже проблема другого уровня. Мы спокойно двигались, стараясь разогнать как можно больше воинов... Как вдруг раздался странный звук, и одну из карет просто перевернуло. Одна из стенок была вмята с чудовищной мощью. Но снаряда я не видел.

— Сентипеда!

Крик одного из солдат взбудрил остальных, и все почему-то начали разъезжаться. Вскоре я узнал, в чем причина. Из проема между домами выползала стальная машина. Она была больше похожа на гусеницу, но огромную — чуть больше наших танков. Стоило ей выехать за стены, как с боков появились какие-то раструбы с кристаллами. Подождите... Боевые машины ИРИСов?! Маааать...

— Бронебойными — огонь!

Танки переключились на новые снаряды мгновенно, спустя мгновение в Сентипеду вонзилось три снаряда. Она покачнулась, в корпусе появились значительные вмятины... но она не остановилась. Мать... Залп из раструбов — соседний танк сносит в стену, буквально плюща броню. Бронекареты открывают огонь, но это не более чем дождик для стального монстра.

— Перейти в режим повышенной защиты! Отходим!

Это специальный режим — он переводит всю энергию магических накопителей на магическую защиту. Мощь выстрелов падает очень сильно, но зато мало что может...

Не успел я додумать, как второй танк снесло (не смяло) от очередного залпа Сентипеды. Танк остался на ходу, и это хорошо. Мы спешно отступали — мои танки оказались бесполезны против этой машины. Хотя, мы её помяли. Еще пять-шесть залпов, и она точно сломалась бы... Но у нас нет этих залпов.

Мы уходили последними — командирский танк был самым защищенным. Уходить приходилось хвостом вперед — подставлять двигательный отсек было опасно. Сентипеда поползла за нами, значительно медленнее нас. Угу. Вот почему у нее все раструбы свободно вращаются. Попробуем...

— Начать накачку ствола. По готовности стрелять в их башенное орудие. Целься в щель.

— Есть!

Накачка ствола — специальный режим для повышенной защиты. Позволяет все же достичь нужной мощности выстрела, но требует времени.

Минута погони — выстрел. Это была самая долгая минута в моей жизни. Снаряд прошел четко в щель между башней Сентипеды... и вышел с другой стороны, поцарапав ей броню. Башня болтается отдельно. В броне нет щелей. Черт!

Раздался «бум» со стороны Сентипеды. Танк трянуло. Защитное закливание мгновенно просело на половину. Еще два выстрела, и мы все. Отвоевались.

Как на зло, одну из карет впереди занесло. Её закрутило, и она встала посреди проезда. Одна за другой кареты сталкивались в стальную пробку. А закончили гонку мы, вызвав особо громкий грохот. Стрелок нажал гашетку еще раз — и в голову Сентипеды вонзился

бронебойный снаряд. Он застрял в её броне. Просто застрял, как гвоздь в дереве. Я глянул на щиты. Удар об кареты сожрал еще десятую часть щита. «Бам», и танк подкинуло. Последнее, что я вижу — люк.

Глава 11. Последствия

Темно. Ничего не чувствую. Точно так же, как тогда, когда умер. Стоп, я умирал? А кто я? Хороший вопрос... Но я не знаю. Темно... Но не тихо. Кто-то хнычет на грани сознания. В темноте зажигается звезда. Я даже знаю её название — Лика. Стоп, это не название. Это имя. Из памяти всплыло её укоризненно-ехидное «Антонио!». Цепляемся! Я помню! Это я Ладно, надо выбираться! Давай, Антоха, проснись!!!

Глаза режет свет. В ушах уже слышен четкий звук. Кто-то бормочет рядом.

— ... отпускать тебя, вот не стоило. Нет, купилась, как дурочка. Да, сохранил Эли, но не такой же ценой. Как воспитывать детей без отца? Они же без твердой руки разбалуются. Вот ты об этом думал? Нет, наверно. Не стоило...

— Лика...

— Антонио!

Вскрик резанул по ушам, а перед затуманенным взглядом появилось лицо. Мда, пока что я четко видеть не смогу. Еще и в голове звенит. Но я попытался улыбнуться.

— Привет...

— Глупец. Слуги! Легкий завтрак, и воды! Антонио, как ты меня слышишь?

— Приемлемо...

— Я... потом тебе выскажу, что думаю. Пока что... спасибо, что вернулся. Хоть даже так.

Она наклонилась, и легонько поцеловала в щеку.

— Поправляйся. Как придешь в себя, скажи слугам. Я расскажу тебе новости.

— Ага...

И она куда-то ушла. Голова постепенно начинала варить. Так, я в поместье. Я узнаю этот потолок. Значит, я в отключке уже пару недель. От столицы Далумана до ближайшего аэропорта, на самой быстрой машине в нашем распоряжении именно столько. А между аэропортами уже в часах счет. Закинули в грузовой отсек Голубка, и через три часа уже на месте. Но это если бы меня вытащили сразу. Сколько я провалялся в танке? Вот это хороший вопрос.

Постепенно я пришел в себя. Ближе к вечеру я даже смог подняться. Но только в положение «сидя». Слуги немедленно сообщили Лике. Она, оказывается, села писать письма тем, кто переживал о моем здоровье. Но сейчас моя изрядно округлившаяся (лишь в некоторых местах) жена сидела рядом, и внимательно осматривала руки, глаза, лицо.

— Ну, вроде ничего такого нет. Доктор приедет завтра, скажет точнее. Так. Теперь, давай расскажу, что произошло. Привезли тебя пять дней назад. Я так испереживалась, ты бы зна... кхм, прости, сорвалась. Доктора мы тоже нашли быстро, но твой лоб представлял из себя большой синяк. Ты долго не просыпался, но сердцебиение было слышно, да и дышал. В общем, как-то так. Ах да, другие новости. Ну, в общем, тебе выдали звание почетного рыцаря королевства. По сути, просто дополнительный титул с медалью. Так же тебя освободили от военной обязанности. М-м-м...

— Что с Далуманом?

— Да нет больше твоего Далумана... Ах, да! Король выделил субсидию нашему поместью, на строительство. Через несколько недель приедет конвой с рабочими.

— Подожди, как это — нет Далумана?

— Да вот так. Захвачен нами. Кстати, наши солдатики привезли кое-что. Но от этого голова у нас будет болеть очень сильно... В общем, привезли гробы. Тридцать два человека погибло. Их семьи ждут твоего решения. И привезли какие-то машины, говорят, боевые машины ИРИСов. Только больно искореженные. Что еще... Наверно, на этом все... А, нет. Через месяц тебя ждут в совете, как графа своего поместья и как заместителя герцога моего поместья. Ты же не погонишь беременную жену в это место, где переживания и взвинченные нервы — это норма?

— С этим разберусь позже... Пять дней, говоришь... Это сколько же я в отключке?

— Когда тебя привезли, сказали, что «попал в переплет вчера». Ну, то есть, шесть дней. Примерно.

Шесть дней. Видимо, контузия. Слышал это от деда. Но чем это опасно — а черт его знает. Но нужно привести себя в порядок. Война неожиданно кончилась, но неизвестно, как на это отреагируют остальные. Но уверен — наши действия многому их научат. Нужно защитить страну... и Лику, раз уж на то пошло. Вернуться в свой мир я не могу, так защищу свою семью здесь.

Еще неделю я приходил в себя. Но к концу мог уже нормально ходить. Хотя в голове все еще и звенело, но нужно было работать. За это время я узнал о ситуации чуть лучше.

В общем, Далуман закупил Сентипед для защиты столицы, и использовал их, как козырь. Первая волна танков и правда оказалась не готовой к подобному, и большая часть оказалась выведена из боя. В том числе и я. Однако, вскоре, когда генералы поняли, что Сентипеды из неуязвимых стали просто трудными противниками, изменили тактику. Сентипед уничтожали по одной, в двадцать танков на одну машину. Результат оказался очень даже эффективным, и столица была захвачена. Король был пленен, его жена и сын тоже, а вот дочери... В общем, девочкам не повезло. Тут же средневековый мир, про мораль мало кто слышал. В общем, их продали в рабство. Даже не так — был объявлен аукцион. Три дочери. Точнее, две — король решил наградить меня, и довольно извращенно — дал право просто забрать старшую принцессу Далумана себе в горничные. И вот что тогда значат все эти разговоры про то, что айраны — редкий вид, который нужно хранить?

Узнав об этой возможности, я ей воспользовался. Не знаю, что с ней сделают другие аристократы, но я уверен — не обижу. Хотя это шанс для бунта. Но Лика поддержала идею. Обучим, сделаем учителем в школе, которую Лика хочет открыть для деревенских детей. В общем, планы на нее уже построены.

Дальше, Далуман пока делят и чистят — некоторые аристократы Далумана решили сбежать и сопротивляться. Так что там освободилось много титулов. Зал совета станет очень тесным...

Эли наконец смирилась, и отбросила эту идею с «виноватой». Вроде бы сейчас она в столичной военной академии. Королю это не нравится, но Эли настояла на том, чтобы стать полководцем. В общем, на пять лет она стала ученицей. Кстати, про учеников и учениц. Вольф, тот генеральчик, с которым мы были знакомы очень немного, подал на меня жалобу, мол, мешал работать. Хотел, чтобы с меня сняли медали и вклеили штраф. Словом короля жалоба была отклонена.

В общем, ситуация неплохая. Мы с мастерами занялись тем, что распускали рабочих — нам больше не нужны такие производственные мощности. Часть уезжали в родные города, часть же решила остаться у нас. Были и те, кто предлагали открыть мастерские от нашего имени в других регионах. В общем, пытались сложить оба этих варианта. Но пока нет

надежных средств быстрой связи — думать об этом не стоит.

А в конце недели началось самое неприятное. Церемонии. Я решил провести пару церемоний, дабы почтить память павших.

Крепкая трибуна из дерева, собранная посреди поселения. Я поднимаюсь на нее в своем стандартном виде — грязные штаны, рубаха, длинный кожаный плащ, кроме царапин получивший еще и дырки от пуль и стрел. Несколько шагов, и я встаю за небольшой кафедрой. Справа в цепях сидит хрупкий ангел с грязными крыльями — та самая принцесса. Солдаты короля сняли с нее все украшения, и одели в мешок из-под карточки. А судя по синякам, еще и серьезно попинали. Я не успел с ней поговорить — её привезли буквально за полчаса до церемонии, когда народ уже собирался. Но даже сейчас я могу сказать — по возрасту она примерно равна Эли, но вот по телосложению... значительно меньше, слабее, разве что крылья больше. Белые длинные волосы, видимо, являются отличительной чертой айранов. Ну да ладно.

Я поднял взгляд. Перед трибуной собрался народ. Впереди, на некоторых правах, стоят женщины. Это матери и жены тех, кто погиб. Я вздохнул. Крит щелкает пальцами, усиливая мой голос.

— Здравствуй, народ, я, ваш граф, объявляю начало прощальной церемонии. Я понимаю, раньше вы в подобном не чувствовали, но... В жизни всегда что-то меняется. Итак. В последней войне с Далуманом погибли наши люди. Тридцать два человека умерли, а еще семнадцать получили тяжелые ранения, из-за которых они более не смогут работать. Вынужден объявить, что все семьи, потерявшие члена семьи, получают военную пенсию.

Народ, до этого момента с грустью смотревший в землю, вдруг поднял головы. Ну да, деньги — главный двигатель интереса. Я продолжил.

— Однако про это я расскажу позже. Сейчас же почтим память погибших. И наградим их посмертно. Семьи, чьего члена я называю, выходит вперед, и прини...

Я не успел договорить, потому что вдруг народ перевел внимание мне под ноги, и начал галдеть. «Еще лбом пол пробить пытается, бестия...», услышал я. Та-а-ак.

Принцесса, до этого момента сидевшая рядом с кафедрой и просто недоуменно озиравшаяся, сейчас... сидела на коленях, упершись лбом в пол, и раскрыв крылья. Я вспомнил, что в походах Эли как-то упомянула подобную позу — «Я молю вас о милосердии» или «Мое сожаление не знает границ». Довольно позорный жест, ведь ты как бы отрекаешься от чести, чтобы извиниться. Она что-то бурчит? Я махнул рукой, и указал Криту на нее. Тот кивнул. Послышался слабый голос девчонки.

— ... не знала... Всевышний бог, услышь мои молитвы, даруй душам ушедших мое место в твоём чертоге. Я готова принять все их грехи, и да падет кара на меня за их прегрешения...

Воу. Офигел даже народ. Вдруг какой-то парнишка из передних рядов злобно оскалился.

— Да как она смеет молиться, грязная убийца?!

Он подхватил камень, но кинуть не успел. Мой крик был быстрее.

— Стоп!

Парень замер, испуганно смотря в мои глаза. Я вздохнул.

— Скажи мне, парень, кто убил твоего отца?

— Откуда вы...

— Я все знаю о вас. Джеральд Скалько, сын Йогуда Скалько, оператора-наводчика Стального Быка. Прежде чем кидать камни, вспомни, чему тебя учил отец.

— Я... Но она же враг!

— Уже нет. Она — моя пленница. А теперь... пленница моя, подними голову.

Принцесса дрогнула, но послушно поднялась. Все её лицо было покрасневшим, а по щекам текли реки слез.

— Может, скажешь что-нибудь? Народ ждет.

Она опустила глаза, и тихо заговорила.

— Я... прошу простить меня за мое... наверно, это лицемерие. Я и правда не имею права плакать по вашим солдатам... но я не могу спокойно смотреть, как кто-либо уходит из жизни. Особенно, такие люди, как... как ваш отец. Мне правда жаль. Я не могла повлиять на решение отца. Какой бы принцессой я не была, я всего-лишь кукла в его руках. Единственный, кому было позволено думать — мой старший бра... принц. А я — лишь способ заработать... Но, на отца снизошла кара за его грехи. А ваши злые взгляды, и камни, летящие в меня, я приму, как мое наказание за слабость и бессилие. Прошу простить...

И она вновь уткнулась лбом в пол трибуны. Народ аж растерялся. Какая актриса... Хотя, слезы вроде бы настоящие. Кажется, король подсунул мне золото под видом бронзы. Я продолжил.

— Что же, думаю, все поняли позицию этой леди. Пожалуй, есть у меня одна мысль. Пленница моя, готовы ли вы передать орден тем, чьи семьи погибли от рук ваших солдат?

— Почту за честь.

Она встала, и спрыгнула с трибуны — цепи не дали бы ей дойти до лестницы. Там как раз рядом стоял небольшой ящичек с орденами. Золотые, делали королевские ювелиры. Убедившись, что все идет более-менее нормально, хоть уже и мимо плана, я продолжил.

— Йогуд Скалько, рядовой, оператор-наводчик Стального Быка награждается орденом Чести первой степени посмертно. Прошу родню принять орден.

Вперед вышел сын, и злобно сверкая глазами, подошел к айранке. Но она вывернулась и тут. Взяв орден из ящика, она встала на колени, протянув орден. Прозвучало тихое: «Уверена, он был невероятным человеком.». Парнишка, явно задумавший вмазать ей пощечину, передумал. Он сжал орден в руке, и фыркнул. «Да, это так и было...», и ушел.

Так было с каждым. Я называл имя, а принцесса унижалась перед простым человеком. Вскоре её наличие тут игнорировали — она стала мебелью. Что тоже неплохо.

Люди подходил разный. Когда были заплаканные матери, смурные отцы, а когда — братья и сестры погибших с необычно взрослым взглядом. Единственный казус случился с небольшой девочкой. Я назвал имя её матери.

— Аманда Хайкс, сержант, командир Стального Быка награждается орденом Чести первой степени посмертно. Прошу родню принять орден.

Девочка лет десяти вышла из толпы, и подошла к айранке. Та аж растерялась.

— Уверена, она была невероятной сес... эм...

— Мамой. Она была моей мамой.

Тихий шепот слышали все. И все опустили глаза. Пожалуй, этой девочке сейчас сложнее всех. Я вздохнул.

— Прости. Я не уберег её.

Её серьезный и спокойный взгляд мне не забыть.

— Мертвой ваша мольба не нужна. А мне никак не поможет. Но спасибо.

Черт, а ведь в списке еще три девушки... а если так у каждой? Хотя... Я поманил пальцем своего мага.

— Крит, разберись с её ситуацией. Просто так мать не бросит ребенка.

— Есть.

Я продолжил церемонию. После раздачи всех орденов и минуты молчания я перешел к заключительной части церемонии.

— Теперь же о военной пенсии. Данная пенсия распространяется на всю ближайшую семью. Солдат, участвовавший в войне как доброволец, и вернувшийся живым, получает право раз в год не платить налог, а также может подать запрос в армию на получение ножа. Солдат, в ходе войны получивший серьезное ранение, кроме перечисленного получает право на одного коня, которого можно запросить у армии. Семья погибшего солдата получает, кроме всего перечисленного, еще и смягчение налога на десятину, а также право обратиться в мастерские для бесплатной помощи по дому, не чаще, чем раз в месяц. Я понимаю, это не вернет вам ваших родных, однако даст вам возможность вам жить дальше. Давайте продолжим жить, чтобы не порочить их подвиги. В честь их подвигов будет воздвигнут монумент, который донесет историю о них сквозь века. На этом церемонию объявляю оконченной. Весь сегодняшний день считать выходным.

Народ постепенно расходился, кто-то довольный прошедшей церемонией, кто-то сумрачно смотря на орден в руке. Я же спустился к бывшей принцессе. Она поклонилась.

— Ваша речь была прекрасна, милорд.

Все тот же учтивый, спокойный голос. Стоит кое-что проверить. Я закрылся от людей плащом, незаметно приставив револьвер к её лбу. Она грустно усмехнулась.

— Ваш громовой жезл... Так вы хотите меня убить? Не смею перечить.

И закрыла глаза. Угу. Полностью смирилась, или готова к смерти? Или это воспитание её отца? Разберемся по пути. Я убрал револьвер.

— Как тебя звали?

— Артурия айф Логанн ёрф Сайк эн Далуман.

— Так полностью?

— Отец был крайне строг, и звал нас только полными именем.

— Хорошо. Тогда, я дам тебе новое имя.

— Почту за честь.

— Артура.

— Отныне я — Артура, ваша милость.

— Пойдем.

Я взял за её цепь, и подозвал Крита. Тот подошел довольно быстро.

— Да, граф?

— Крит, проверь её голову. Не хочу, чтобы у меня в доме был тот, кто хочет меня убить.

— Как скажите!

Он положил руку на лоб девчонки. И вдруг удивленно поднял брови.

— Вау.

— Что такое?

— Она сняла защиту. Я могу видеть все, вплоть до сокровенных воспоминаний. Ух ты, какие методы воспитания у её отца... Нет, ваша светлость. Она не предаст. Мне даже её жалко.

— Не подставные воспоминания?

— Нет. Слишком много факторов, которые характерны для нормальной памяти.

Я кивнул. Артура внимательно следила за моими действиями, с некоторой грустью.

Будто это её последний день. Я махнул рукой.

— За мной.

Так мы вернулись в поместье. Лика уже сидела за столом, и задумчиво смотрела в окно. Услышав наши шаги, она приветливо улыбнулась. Проходивший мимо Дарин в очередной раз хмыкнул, и прошел дальше.

— Привет, дорогой. А это, я так понимаю, наша новая принцесса, да? Как тебя зовут, птичка?

— Артура, госпожа.

— Что-то коротко.

— Господин выбрал такое имя.

— Ага. Назови свое прошлое имя.

— Артурия айф Логанн ёрф Сайк эн Далуман.

— Антонио, если хочешь подчинить кого-либо, меняя ему имя, то выбирай как можно более далекое. Например, Финара. Но, перечить не буду. Итак, Артура, мы немного не такие аристократы, к которым ты привыкла. Да и будешь ты на особом счете.

— Как пожелаете, госпожа.

— Потом натравлю на тебя Милэ, пусть проверит воспоминания. Ну а пока...

Лика хлопнула в ладоши, и в комнату зашла одна из служанок.

— Да, госпожа?

— Найти этой девушке платье для ежедневной носки.

— Как прикажите.

Служанка схватила Артуру, и просто увела. Я же сел за стол. Лика хмыкнула.

— Мда, Эли в академии, но количество айранов в поместье не изменилось... Ты её проверил?

— Угу. Крит сказал, что она сама сняла защиту, дав доступ ко всем воспоминаниям.

— Ага. Значит, она обучена пользоваться ментальной защитой. Что же, неплохо... Но я не вижу в ней бунтарского духа. Будто она смирилась со смертью. Интересно, как быстро она учится...

— Тоже интересно.

— Ну, рано или поздно... ой!

— Что случилось?

— Малыши брыкаются. Да, пока до аристократов им еще далеко...

— Дай им хотя бы родиться!

— В них уже течет голубая кровь. Должны... ау! Негодницы мелкие...

Я фыркнул. Мда, чую, ждет меня веселье в ближайшее время. Стоп. Только сейчас до меня дошло, что эльфы развиваются медленнее людей. Это же значит, что мои дочери научатся сидеть только в шесть лет? Ох, мать твою...

Ну и ладно. Это значит лишь то, что у меня будет больше времени, чтобы их обучить. Хотя, если у них скорость обучения тоже ниже, это будет алес...

После обеда появилась Артура. Её одели в обычное бежевое платье с открытой спиной — чтобы дырки для крыльев не делать. Выйдя в зал, она поклонилась настолько почтительно, как могла.

— Готова служить ценой своей жизни, ваша милость.

Лика хмыкнула.

— Милэ, проверь девочку.

Волшебница, все еще кутающаяся в великоватую тунику (она так и не смогла найти время для воссоздания своей увеличивающей мантии), подошла к бывшей принцессе, и положила ладонь на лоб. После чего хмыкнула.

— И правда. Полное доверие. Не у каждой собаки подобное можно увидеть. Но мысли мрачны... Смерти наших людей не очень хорошо сказались...

Лица отмахнулась.

— Достаточно. Артура, подойди.

— Да, госпожа.

— Итак, послушай. Ты же хочешь загладить свою вину?

— Да, госпожа.

— Замечательно. Тогда тебе придется многому научиться.

— Все будет исполнено.

— Как же тебя там запытали... Успокойся. Карать тебя никто не будет. Твоя задача — познать как можно больше. Книги возьмешь из библиотеки. Кстати, Антонио, ты обещал изобрести книгопечатный станок.

= Будет.

— Золотую жилу упускаешь. Впрочем, ерунда. Артура, в будущем, через три года, тебе придется стать учителем. В нашем поместье будет открыта школа, и ты там будешь учить детей.

— П... почту за честь, ваша светлость!

Глаза Артуры сверкали, как два алмаза на солнце. Подождите... мы еще и в её желание попали?! Тогда, наверно, об исполнении можно не думать. Будет.

Лица усмехнулась.

— Мне нравится твой настр... ах! Неугомонные... о чем я? Ах да. Мне нравится твой настрой. Ты можешь приступать. Не забывай о питании и гигиене. Библиотека вон за той дверью.

— Да, ваша светлость!

И она буквально исчезла. Со скрипом открылась и закрылась дверь. Я покачал головой и поднялся.

— Видимо, уже через месяц там непрочитанных книг не останется.

— Верная мысль. Не забудь написать мемуары.

— Я еще не собираюсь помирать.

— Дурак. Объяснить формулы и принципы их работы сможешь только ты да твой мастер. Только писать из них мало кто умеет. А кто умеет, делает это крайне медленно. Так что, дорогой, здесь выбора у тебя нет.

Уела. Я кивнул.

— Ладно. Напишу. Вечером начну.

— Я распоряджусь, чтобы в кабинете подготовили стопку бумаги и чернильницу.

— Благодарю.

Я направился в мастерские, где шла вялая работа. Правила корпуса танков, карет, после войны всегда есть работа для ремонтников. А в одном из ангаров уже вновь переделывали карету для аристократа. Барон Сайл. Мне он незнаком, но раз не захотел появиться, значит, и черт с ним. Деньги заплатит и пусть катится.

В мастерских вместе с Дарином и наиболее башковитыми мастерами мы начали эксперименты над книгопечатаньем. Принцип был понятен лишь примерно — нужно как-то

нанести буквы на бумагу. Да, можно использовать трафарет, но что делать с чернилами?

В общем, самый первый прототип был прост. Снизу небольшая дощечка с вырезанными буквами. Посередине рама с бумагой. А сверху — полоса из плоского угля. Мы прижали бумагу к дощечке, а потом провели полосу. На бумаге и правда появились буквы, но как-то... грязно. Да и буквы размазывались от касаний пальцами. Нужна сохнувшая краска...

Маги и алхимики примерно две недели бились над составом. А мы вместе с инженерами бились над конструкцией. В итоге пришли к конструкции с валиками, которые намазывают чернила на дощечку, а уже дощечку прижимают к бумаге[1]. Краска быстро высыхает, и вот, уже есть страница. Правда, дощечка быстро разбухает... Нужно вырезать из стали.

С криками и матом Дарин вырезал нужные шаблоны. Каждый — небольшой прямоугольник с буквой. Потом пришли к выводу, что вырезать придется много — в одном предложении буквы встречаются довольно часто, что говорить про текст. Но пока у нас был небольшой набор, мы могли экспериментировать.

К концу третьей недели мы закончили эксперименты. В одном из ангаров стоял во всей красе книгопечатный станок. Ради эксперимента взяли Писание Сияния — местную библию. Подобрал литеры[2] и вставив их в рамы, мы начали процесс. В общем, если постоянно перенабирать текст, то перепечатывание уместается в неделю. А если заранее подготовить рамы, то книга штампуется за день.

Спустя месяц с того разговора с Ликой у нас появился книгопечатный цех. Лика оказалась той еще пройдохой, и узнав, что у нас все готово к производству Писаний, связалась с нужными аристократами, и узнала, что в очень большом количестве церковью писания не хватает. Она не стала ломить цену, нет. Наоборот, занизила её так, что писать книги вручную было невыгодно. Не успели мы обкатать технологию, как сразу пошли заказы. В итоге книгопечатный цех работал в четыре смены, не прекращая работу ни днем ни ночью.

Нам пришлось срочно адаптироваться. Ставить дополнительные станки, нанимать людей... Но это дало свои плоды. Про нас в очередной раз вспомнил король. И выдал целую стопку книг, сказав, что они пригодятся в различных академиях. А спустя день после отправки первой партии пришло письмо от Эли, где она восторженно рассказывала об новых книгах в их библиотеке. Ей, как обычной студентке, дали ЛИЧНЫЙ учебник на время обучения! То есть, такой же был у каждого с её курса. Для нее это было просто что-то невероятное.

Стоит ли говорить, что сразу появились ребята «из тени», и попросили технологию? Предлагали пару миллионов. Но я отказался — мое. Тогда они решили просто использовать мои мощности для своих целей. А цель у них была проста — печать самой разной литературы. Даже картинки просили делать. Но тут я уже пожал плечами. Чего не умею, того не умею.

/Тем временем/

— Так продолжаться не может!

— Остынь, Гарх.

— Нет, ну ты помнишь, что он наговорил тогда? «Военная пенсия»... Тьфу, как будто это вернет нам родных!

— Гарх, уже месяц прошел. Смирись.

— Иди к черту, Линк. Ты как был тюфяком, так и остался.

Двое молодых парней сидело на бревне неподалеку от поместья. Даже отсюда было слышно, как грохочут машины и станки. Этот звук продолжал бесить Гарха. Уже вечер, а эти уроды...

— Еще и этот «бум-бум-бум» по ушам... Природу не уважает, народ не уважает, нас не уважает! Это не граф, это дьявол! Ты слышал, как король называл его личную гвардию? Стальные Быки, Летучие Демоны!

— Гарх, это...

— Заткнись. Еще и эту принцесску взял. Уверен, чтобы потешится. Но при живой жене. Нет бы народу отдать...

— Гарх...

— А еще то, что он сказал Джеру и малышке Клио. «Она моя пленница, больше не враг», «Прости, что не уберег твою мать»... Уродец.

— ...

— Молчишь? Ссышься потому что. Боишься его громовых ружей? А я вот не ссусь!

— Гарх, это...

— Да иди ты.

Гарх встал и направился к деревне. Гнев обуревал его. Подобный гнев обуревал его отца — все из-за того, что ему не досталось даже перо принцесски. А война... фигня. Из их семьи, слава богам, никто не пострадал. Но граф поступает неправильно. Это точно.

Из темноты вдруг появился не менее темный силуэт в плаще.

— Хей, Гарх.

— Иди к черт... ты кто?!

— Я друг. Ты же хочешь свергнуть графа Барски?

— Откуда знаешь?

— Твои крики не услышит только глухой.

— Очень смешно. Кто ты?

— Доброжелатель. Который готов дать вот это.

И он бросил под ноги Гарху кошель с монетами. Этот кошель чуть не отшиб парню пару пальцев.

— Мы смогли взять несколько бронекарет с полей боя, и снять с них скорострелы. Их всего несколько штук, но даже их будет достаточно. Найди людей, и мы свергнем этого графа. По рукам?

Гарх несколько секунд молчал, после чего поднял кошель.

— Договорились.

— Вот и ладушки.

Силуэт развернулся и пошел в сторону полей. Гарх заглянул в кошель. В закатном солнце блеснуло золото. Его тут было много... На вес — около тридцати монет. Для их деревни — большое богатство. Но если этим можно свергнуть графа... Ха. Прекрасно.

Гарх прищурился, представляя, как герцогиня сама падает на колени, умоляя их изгнать из её живота грязных детей. Как все эти жители поместья избивают этого Барски. Из грязи в князи, черт его дери.

Картина была столь прекрасна, что Гарх даже на пару минут замер. Он чувал, что он — тот самый герой, что свергнет кровавого диктатора. Стоит заняться этим как можно скорее.

Утром следующего дня к поместью катились грузовые кареты — страшные машины с

квадратным корпусом и шестью колесами. В них грузили какие-то стопки, закрытые бумагой. Гарх внимательно подглядывал из-за куста. Граф был столь беспечен, что не поставил стражу, а посему, когда грузчики отвлеклись, Гарх смог утащить одну стопку. Прибежав домой, он начал распаковывать бежевую бумагу. Отец заинтересовался действием, но не успел он подойти, как Гарх достал книгу. Это было Писание. И их была здесь куча. Гарх прищурился. Граф сделал ошибку.

— Отец, ты только глянь...

— Писание... И сколько много. Наш графчик любит шиковать.

— Нет, отец. Они созданы графом. Он... подделывает писание!

— Хм... А ну ка...

Отец Гарха, бывший церковный писарь, взял книгу и открыл её. И тут же захлопнул.

— Её писал не человек...

— А демон?

— Скорее всего. Наш граф...

— Еретик.

— Все встает на свои места... Нужно сказать другим!

— Ага.

Уже двое понесли весть о графе-еретике в массы. Тех, кто был против и угрожали сказать графу о подобном, заткнули золотой монетой. Ведь это всего лишь разговоры, никто не собирается поднимать бунт. А за молчание золотая монета — очень даже ценно. Так сказать, молчанье = золото.

Однако кроме тех, кто поддерживал графа, были и те, кому что-то не нравилось. Они нашли в Гархе и его отце единомышленников. Вскоре все такие люди были приглашены на вечерние посиделки. Брага, сухари, приятная компания...

Так прошло три вечера. Люди начали терять интерес к этой теме... Как вдруг вновь появился человек в черном. Гарх узнал его. Это был тот самый человек. В этот раз он принес какой-то мешок.

— Добрый день, господа. Я слышал, вы недолюбливаете нашего графа. Я разделяю вашу точку зрения, и ради этого предлагаю выпить за знакомство. Я Сайк. А вот это — ирисское вино.

Человека пытались что-то спросить, однако он очень умело заговаривал всем зубы. Подняв тост, он первым выпил вино. Остальные последовали за ним. Удивительно, но вино дарило невероятные ощущения легкости. Мир как будто становился красочнее...

На следующее утро большая часть деревенских проснулась с похмельем, и странным чувством. Им хотелось вина. Того самого вина. Брага не могла закрыть это желание. До вечера дожили с трудом — некоторые уже выли от нагрузок. Мало того, что тело болит, еще и хочется, хочется...

А вечером их ждало еще несколько бутылочек. Пара чарок — и в теле поселяется долгожданная легкость. Лишь некоторые заметили, что в прошлый раз было достаточно одной чарки. Но было поздно...

На пятый вечер человек пришел в компанию с пустыми руками. Народ, пуще прежнего изнывавший по выпивке, чуть не разорвал его на месте. Его спас брошенный им крик: «Вино отобрал граф! Но у меня есть оружие, мы можем его отобрать!». Лишь некоторые смогли осознать, что они делают что-то не так, но большинство... Они пошли следом за человеком, где он дал им стальные палки, порочащие гордое имя «мечей», и несколько скорострелов. С

патронами к ним. Здесь как раз были люди, во время добровольной службы изучившие, как они работают. Как удачно граф сыграл против самого себя...

Ровно в полночь толпа двинулась вперед. Их начали посещать галлюцинации, а тормозов не было — человек в черном напоил их обычной брагой вместо вина. Вскоре они стреляли в любой мелькнувший силуэт, и неважно — галлюцинация это или человек.

/Главный герой/

— Сегодня ты прекрасно поработал, Антонио.

Лица ласково поцеловала меня в нос. Мы как раз готовились ко сну после трудового дня, и уже лежали в постели. Да, согласно правилам этикета местного мира мы должны спать раздельно... Но будем честны, Лике уже глубоко наплевать на этикет.

Я обнял жену, и постепенно начал проваливаться в сон... Как вдруг услышал выстрелы. Я вскочил, и начал осматриваться. Неужели последствия контузии? Спустя полтора месяца? Посттравматический синдром, или как там его называют? Однако кое-что разубедило меня в этом мнении.

— Антонио, ты планировал сегодня ночью стрельбы?!

— Нет. Крит!!!

— Милэ!!!

Наши слуги явились из одной двери, умудрившись немного застрять в ней. В итоге оба просто выпали из нее. Однако синхронность, была на уровне.

— Прибыл(а) по вашему приказу, ваша светлость!

Командование на себя взяла Лица. Я был не против — все равно быстро одевался в плащ. Черт, а бронированный в мастерской лежит... Но хоть револьверы при мне.

— Крит, Милэ, защитить дом! Наложить самые мощные чары!

— Есть!

Тем временем я подбежал к окну, и посмотрел через бинокль. Какие-то люди, с мечами и... пулеметами?! Твою мать... Но нахрена они стреляют по всем?! Недобитые Далуманцы?

— Крит, объявляй общую тревогу! У нас нападение!

— Есть!

Мгновенно по всему поместью разнесся противнейший звук, от которого проснулись точно все. Я успел выбежать из дома, как из мастерских начали появляться недоумевающие мастера. Я мгновенно скоординировал:

— Всем занять места в машинах! На нас напали! Без брони в бой не лезть — там скорострелы!

Мастера поняли все быстро. Я прыгнул в родной командирский танк. Только сейчас в качестве водителя был Дарин. А я на месте стрелка.

— Здоров, Антуан.

— Ага. Направо, к деревне.

— Ты пока снаряды подготовь.

— Угу.

/Со стороны восстания/

Стрельба шла хорошо. Многие темные силуэты падали. Однако вдруг уши пронзил противный писк. От него так сильно разболелась голова... И шло оно явно от поместья графа. Куцые мозги выдали вердикт: «Снести, сравнять с землей», и толпа пошла туда.

Однако что-то пошло не так.

Навстречу, мерцая магическими фонарями, выехали бронекареты и Стальные быки. Хотя в зрении восставших это были просто странные белые пятна на общем розовом фоне, давившие странных единорогов. Но за единорогов стоило отомстить... Огонь!

Бронекареты только навели свое орудие, как вдруг они остановились. Раздались крики, которые лишь бесили толпу. Какая разница, что «это свои»?! Незачем так орать!

БАХ! Над головами толпы что-то взорвалось, ударной волной прибив многих к земле. На удивление, никто не пострадал. Разве что руки поломали. Пьяницы пытались подняться, но каждый раз их накрывало очередной ударной волной. А вскоре подоспела стража, и все были аккуратно скручены, и на новеньких грузовых каретах для опальных, увезены в казематы. Пока что только для разбирательств.

Черная фигура была бы рада свалить... Но её гордыня была слишком высока. Он шел вместе с толпой, пытаясь направлять её. И оказался в самом центре, когда его повязали.

/Главный герой/

— Ваша светлость, бунт подавлен!

— Жертвы?

— Очень много. Лекари уже насчитали пятьдесят убитых. Причем мужчин среди них всего двое. Остальное — женщины и дети.

Я скрипнул зубами. Сорок восемь женщин и детей... Даже из войны мы вышли с меньшими потерями. А тут бунт... Пора реформировать свое графство. Нельзя более допускать утечек оружия. Да и деревянные дома в деревне с соломенными крышами... повезло, что бунтовщики не пытались ничего поджигать.

Лица задумчиво болтала ложкой в бокале. После чего вздохнула и сказала:

— Кажется, мой муж задумал очередную авантюру, которая сотрясен все королевство. Не жизнь, а карусель. Но такая приятная...

Каждый раз она это говорит. И ведь оказывается права, мудрая женщина... Опустим тот факт, что мне под тридцатник (или уже сороковник?!), а ей — пара тысяч лет.

— Ты права. Это решение сотрясет все графство.

Утро я начал с общего сбора деревенских. Вместо своего стандартного плаща я одел черный камзол. Он долго пылился в шкафу, но сейчас он был как никогда нужен. Для создания резкой перемены в настроении. Встав на знакомую трибуну, я поднял руки.

— Рад видеть вас всех живыми. Сегодня ночью многие не спали... а некоторые этим утром не проснулись. Благодаря бунтовщикам, с которыми уже идет разбирательство. Однако я уверен, независимо от того, кто это, они будут казнены.

Вдруг одна из бабушек вышла вперед и молельно подняла на меня глаза.

— Ваша светлость... простите старую, но... можно поинтересоваться?

— Спрашивай.

— Мы тут, покамест собирались, посчитали... С сиротками что делать думаете?

— Сиротами?

— Агась, ваша милость. Около... ну, мы с бабоньками прикинули, детей много. Больше, чем есть матерей, способных их принять.

Сироты... даже так? Бунтовщики настолько жестоко вырезали семьи?

— Я позабочусь о них. Спасибо, что сообщили. Это будет внесено в план перестройки.

— Благодарю, ваша милость.

Бабуся шагнула назад. Я вздохнул, и продолжил.

— Итак, народ. Это событие указало, что нам нужно меняться. Война кончилась, однако остались те, кто ненавоевались. Нам повезло, что они не захотели поджигать деревню. Поэтому, чтобы не допустить подобного... вся деревня будет перестроена.

Народ заволновался. Я хлопнул ладонью по столу.

— Молчать! Каждому дому на время перестройки будет выдано три грузовика. В эти грузовики вы должны поместить весь тот скарб, который вы хотите забрать из ваших домов. После этого все дома будут снесены, а на их месте будут построены новые. Мебель, при вашем желании, тоже будет новая.

— Ирод! В этом доме еще моя бабка жила!

= Да ка так можно!

= Возмутитель...

— МОЛЧАТЬ!!!

Народ мгновенно затих. Я, и так уже злой, взвинтился до края.

— Ваши дома уже давно устарели. Если вы хотите сказать мне «духа дома» или подобного, то вам будут выделены маги, которые соберут ваших домашних духов, и поместят в бутыль. При новоселье разобьете бутыль. Так вас устроит?

Народ помялся, но согласился. Я кивнул.

— Прекрасно. Проект «Новая Гельрата» начинается... СЕЙЧАС! Приступить к сборам!

Засвистели двигатели. Из-за холма выехало около сотни грузовиков. По габаритам аналогичные КАМАЗам. По моим предположениям — должно хватить. Грузовики разделились по трое, и встали открытыми кузовами к домам. Вскоре из них повыпрыгивали мастера, нанося на борта краской метки — номер дома, к которому грузовик теперь приписан. Я назначил Крита ответственным за все происходящее, и направился к стражникам.

У стражников был отдельный мини-замок, в котором была и тюрьма. Впрочем, долго в этой тюрьме не держали — или высекут, или казнят. И все, камеры вновь свободны. Правда, сейчас они были забиты до краев, пришлось даже открыть клетки, и просто закрыть дверь в подвал. Зато все поместились.

Стоило мне войти, как местный капитан отдал мне честь.

— Здрав жела ваш бродь!

— Угу. Бунтовщиков допросили?

— Нет, ваша светлость. Они ноют только про вино.

— Вино?

— Угу. Ириское.

Ириское вино? Что-то я не помню такого товара... Сюда бы Лику. Она в политике пока что лучше меня разбирается. Хотя уже и полгода не посещает совет. Млять, еще совет скоро... Когда там, завтра, послезавтра...

— Вытаскивай по одному. Дверь держать под прицелом. Ломанутся — стрелять на поражение. СЛЫШАЛИ, БУНТОВЩИКИ?! Рискнете, застрелим всех!

Из-за двери на мгновение поднялся испуганный гул. Стражник аккуратно приоткрыл дверь под прицелом четырех пулеметов (отобранных у тех же бунтовщиков), и вытащил молодого паренька. По моему приказу паренек был усажен напротив меня.

— Итак, твое имя?

— Вина... дай... ВИНА!!!

— Вломи ему.

Стоявший сзади стражник отвесил мощный подзатыльник. Парень поморщился, схватился за затылок и застонал. Я спокойно (это было сложно) продолжил.

— Твое имя?

— Отдай вино, паскуда...

— Вломи.

— АЙ!!! Сука...

— Твое имя?

— Г... Гарх. Гарх сын Смойка.

— Жил в деревне с момента рождения... И зачем восстал?

— Вино... дай...

— Вломи.

— АЙ!!!

— Зачем восстал?

— Вино... Оно вкусное...

— Вломи... стоп. Вино?

— Вино... Где вино!? Где ты его прячешь?!

Парень начал бесноваться, пытаться вырваться из захвата стражника. Тот вломил ему без приказа, и парниша вроде успокоился.

— Вино, значит... Что за вино?

— Ириское... вкусное... Вино... мне нужно вино!!

— Вломи.

— Ау... Больно... вино уберет боль... ОТДАЙ!!!

— Вломи и кинь к остальным. Вино, значит... Отлови самого неадекватного там, и отдай лекарям. Пускай найдут, почему все они твердят про вино. А, и если отловишь того, кто не говорит про вино — его в отдельное помещение и сообщить мне.

Стражник кивнул, и пошел выполнять приказание. Я же пошел в сторону дома. Где Лика мне напомнила, что совет через два часа. Ну мать твою за ногу...

Ехал на карете Лики. Своего автомобиля пока не было. Одному было скучно, но... Есть время подумать. Судя по всему, восставшие под каким-то веществом. Но под каким? Это мир магии, тут, наверно, и демона в напиток подлить могут. Вот только как это работает? Черт, ну почему я не владею магией?!

Наконец, я явился к королевскому дворцу. В запасе был еще час, но лучше прийти раньше. Аристократы, мать их... Я поднялся и услышал голос герольда.

— Его светлость Граф Гельрата, Магистр механизмов, Повелитель летучих демонов, Отец Небесных Биатрис, Супруг герцогини Ликатры, аго светлость Антонио Барски!

Нифига у меня титулов. Впрочем, меня немного позабавила реакция аристократов. Они замерли, когда увидели вместо веселого графа в замызганном плаще злого меня в черном блестящем камзоле. Даже король смутился. Тут, вне поля боя, он вновь стал ехидным и спокойным.

— Граф, добро пожаловать. У вас... необычный вид.

— Рад вас приветствовать, ваше высочество. Прошу простить, в моем домене[4] были дела, требующие такого вида.

Кто-то из аристократов (По моему, это был какой-то граф) ехидно хмыкнул.

— Такой траур потому, что ваша жена столь потолстела, что не помести...

Он не успел договорить, потому как я выхватил револьвер и выстрелил холостым в потолок. Специально ношу первый патрон холостым. Для таких случаев. Все вздрогнули и уставились на меня. Я же, неожиданно страшно даже для себя произнес:

— Вам не кажется, что подобное оскорбление женщины, несущей две новых жизни в этот мир, это прямое оскорбление её чести? А оскорбив ей честь, вы оскорбляете меня. Вы хотите получить свинец между глаз в ходе дуэли?

Повисла гробовая тишина. Я спокойно убрал револьвер и проследовал к своему месту. Вдруг раздался цокот каблучков. Распахнулись двери слева, и оттуда вышла Эли в одежде кадетов академии.

— Надеюсь, я не опоздала... Магистр! Рада вас видеть.

— Рад вас видеть, ваша светлость.

— Магистр...

Она быстро подошла и села рядом. Король тяжело вздохнул, но промолчал. Эли перешла на шепот, явно используя какую-то магию от подслушивания.

— Магистр, что случилось?

— Бунт.

— Бунт?! У вас!?

— Не ори. Я еще не разобрался со всеми последствиями.

— Когда это произошло?

— Сегодня ночью.

— И... насколько все плохо?

— Пятьдесят трупов. Без двух мужчин — женщины и дети.

У Эли расширились глаза.

— Это же больше, чем вы потеряли в войне...

— Ага. И все, как один, твердят про ирийское вино.

Эли задумалась.

— Ирийское вино... Товар редкий. Ирийцы не очень уважают вина, им больше по душе более легкие напитки — медовуха, например. Чтобы его купить, нужно потратить большую сумму... Но от него очень сложно захмелеть, да и привыкания быть не должно...

— Как будто есть вина, вызывающие привыкание...

— Гульдонское особое. Любое вино с таким названием вызывает привыкание. Причем его много — его используют в ... как их... в общем, для удержания рабов.

— Я уже отдал людей на проверку лекарям.

— Правильный выбор. Магистр, не злитесь так сильно. Я всегда вам помогу. А я, между прочим, принцесса.

— Угу. Очень самонадеянная, лезущая вперед и иногда огребающая от своего отца.

— Ой, вы как будто святой или вообще ангел.

— Ну да, у тебя хотя бы есть крылья...

— Что?

— Нет-нет, ничего.

Разговор с Эли немного успокоил меня. Однако я все еще был на взводе.

[1] Реальный метод работы первого в истории книгопечатного станка

[2] Литера — Это те самые бруски с буквой

[3] Книгу читать нужно на Автор Тудей

[4] Домен — общее название для области земли во владении какого-либо феодала.

Глава 12. Совет

Наконец, совет начался. Король поднялся с трона, и громогласно сказал:

— Дамы и господа. Рад приветствовать вас всех на нашем ежегодном совете. Нас ждет долгий день — ибо нужно решить несколько вопросов по законам в нашем королевстве. И начнем с самого сложного. Далуман. Он имеет много зависящих друг от друга проблем.

Аристократы важно кивнули. Ну да, кто еще будет решать все эти проблемы. Король продолжил.

— Из-за повстанцев, что продолжают сопротивляться нашим армиям, распределять титулы становится труднее. Однако наместники короля должны быть там. Посему, вопрос первый. Кого мы возьмем в аристократы?

Поднялся гвалт, все начали обсуждать проблему. Хотя, кажется, вскоре это перетекло в обсуждение повседневных проблем. Мда, аристократы... Вместо семечек — икра, а вместо лавки на завалинке — шикарные кресла. Все. А кости промывают ровно так же.

— Магистр, что думаете?

— М? А, да, новые аристократы. Ну, можно объявить конкурс среди народа. Или экзамен. Самые башковитые или верные делу короля и станут аристократами. Сколько нам нужно аристократов?

— Четверо герцогов, двадцать графов, и около пары сотен баронов. Баронетов... ну, пара тысяч.

— Довольно много. Ах да, Далуман же чуть больше...

— Ну и еще перед войной с нами смог откусить кусок от Агарата. Да, там пара доменов, но все же.

— Угу. Нужны управленцы... Кого попало туда брать не стоит.

— Почему?

— Что с людьми делает власть и деньги?

— Чаще всего развращает... я вас поняла. Но и людей не пустят в герцоги. Да и в графы тоже. Вы — редкое исключение. Кстати, меня удивляет, что вы не предлагаете своих мастеров.

— Потому что они работники, а не управленцы. Хотя... Хм. Дварфы же наравне с людьми, я правильно помню?

— Верно.

— И они, насколько я помню, хорошо разбираются в рудах.

— Ну, лучше эльфов, да. Хотите поставить дварфов в аристократы на рудниках?

— Даже если бароном — они смогут наладить производство. Чем озолотят королевство.

— Мудро... Однако дварфы редко находят общий язык с эльфами. Ваш Дарин — исключение еще более редкое, чем вы. Нужно найти эльфа, что будет доброжелателен к дварфам... Хм. Есть такая.

— Да ладно?

— Угу. Бастардка Ламия Руги, от баронессы Лакии Руги и неизвестного эльфа. Получилось так, что бастардка — чистокровный эльф, а значит, ей открыт путь в аристократы. Однако сейчас она... м-м-м... Да, прозябает в сиротском доме вместе с другими детьми.

Все-таки она не врала, когда говорила, что знает про все интриги вплоть до баронетов.

— Девочку садить на место графини... Тем более, что доменов с рудниками больше.

— Значит, сделаем герцогом.

— Эли, это очень рискованно.

— А вот и нет. У нас есть одна герцогиня, что временно отошла от дел, и может обучить всему необходимому на дому.

— Ты же помнишь, что Лике скоро рожать.

— Всего через год. Думаю, она успеет. А после приставим к ней охрану, которая будет докладывать о её действиях. Постепенно вольется. Зато будет самой молодой герцогиней в истории королевства.

— Обычно подобное ничем хорошим не кончается.

— Зануда вы... Но других вариантов нет.

— Ладно. Герцогиню нашли. Графов ей найти можно?

— Да. Есть несколько неплохих потомков из аристократических родов, что не будут сильно бунтовать против девочки.

— Хорошо, домены с шахтами мы разобрали. Это сколько?

— Семь графов, герцогиня, около тридцати баронов и полутора сотен баронетов.

Я кивнул, и вдруг понял, что вокруг странно тихо. Оглянувшись, я понял, что аристократы смотрят на нас и внимательно нас слушают. Чего это они? Однако принцесса на это не обратила внимания.

— Что еще... В Далумане не так много плодородных полей, так что искать мастера растеневода не совсем логично. Зато вот лесов у них много.

— Ты еще скажи, что там много места, и это идеальное место для размножения эльфийской расы.

— Ну да, конеч... Магистр, вы гений! В Далумане есть несколько красочных мест, где можно построить летние замки!

— Эм, Эли, я пошути...

— Да нет же! В этих замках можно будет оказывать услуги... хм... Но тогда нам нужно будет привлекать людей из других королевств... хотя, мы можем договориться с Гульдоном! И...

— Эли, ну я пошутил...

— Мда, вы правы. Чем больше думаю, тем хуже эта идея. Но размножение эльфов... Хм. Она наклонилась и закрыла нас куполом тишины.

— Магистр... а вы можете сделать устройство, в котором будут расти эльфы?

Я оторопел.

— Не понял.

— Ну, банку какую-нибудь. А то эльфийские женщины мало того, что очень самодурные, так еще и все медленно идет! А так, стоит сотня баночек, и раз в десять лет собирай урожай...

Она... Она предлагает клонирование?! Твою мать. Нужно придумать что-то, что её направит в другое русло. Вспоминай, Антон, что было в твоём мире похожего... суррогат[1], точно!

— Эм... Эли, это будет несколько жестоко по отношению к эльфам. Может, рассмотрим другой вариант?

— Жестоко? То есть, вы можете это сделать?

С-сука...

— Не могу сказать точно. Но проверить бы не хотелось.

— Вы слишком мягки, магистр. Но ладно уж, какая у вас идея решить проблему с недостатком эльфов?

— В моем мире была такая вещь, как искусственное оплодотворение. В общем... эм, как бы объяснить... Берется нужная клетка у женщины, вторая — у мужчины, смешиваются, и помещаются в другую женщину. А она растит...

— Хо... Подождите... Это... А ведь это и правда проще. У нас много бездомных, в том числе и женщин... если объявить награду за выполнение подобной процедуры, то проект увенчается успехом... Магистр, я знала, что на вас можно положиться!

Кажется, мне уже сейчас пора искать биологов. Ибо сам я это не вывезу. Ну не биолог я! Или обратиться на черный рынок? Интересно, там Потерявшимися торгуют?

Дальнейшие мои мысли были заняты решением этой проблемы. А вокруг все шел совет. К счастью, я был остальным неинтересен, так что мне никто не мешал. Тем более, что они обсуждали экономику, пытались выцарапать для своих отпрысков какой-нибудь титул... В общем, обычный срач в аристократических кругах.

Вдруг раздался грохот в дверь. Именно, не стук, а грохот. Король поднял бровь.

— Войдите.

Распахнув двери, в зал влетел дюжий почтальон. Их форму специально сделали довольно узнаваемой. Прямо у порога остывал стальной Голубь. То есть почтальон торопился так, что летел над городом... Он встал по стойке смирно и ударил кулаком себе в плечо (так тут отдают честь).

— Прошу простить, ваши светлости! Срочные новости из доменов! Графу Барски, графу Алогмету, герцогине Сапски, принцессе Элайе!

Срочные новости? Я сразу поднялся, а уже за мной последовала Эли. Почтальон, знавший меня и Эли в лицо (еще с войны), сразу протянул нам письма. Я быстро расписался и вскрыл письмо.

«Супруг мой. Прости, что использую столь расточительный и грубый метод, однако он надежнее, чем пластинки с завитком. Сообщаю тебе, что стражи выполнили приказ, и нашли виновника бунта — барон Аунифет. Он не смог успокоиться после своего поражения и потери титула. Прошу тебя — возвращайся как можно скорее. Народ уже знает о виновнике, и желает ему смерти. Еще немного, и начнется самосуд. Твоя Ликатра.»

Я скрипнул зубами, и повернулся к королю.

— Ваше высочество, прошу простить, я должен отлучиться в свой домен. Там очередные беспорядки. Позвольте покинуть совет?

Король мрачно кивнул.

— Иди.

Я поклонился, и быстрым шагом спустился к карете. Уже через минуту мы распугали бродяг на улицах своей скоростью. Аунифет... Я же поручил ему лесозаготовку. Но вместо этого он решил пойти против меня. Видимо, придется казнить. Но, нужно что-то надежное. Чтобы был шанс выжить, однако даже в этом случае он и подумать не мог об измене... Палки! Точно!

Мой приезд оказался как никогда своевременным. Около поста стражи, где содержался Аунифет, уже толпился злой народ. Однако увидев меня, они несколько ступешались. Мне этого было достаточно. Хм, уже закат...

— Народ! Прекратить сумасбродство! Вердикт почти ясен. И утром будет объявлено

наказание. И, как я вижу, вы сами желаете быть палачами. Что же, я дам вам такую возможность.

Народ радостно заволновался, но понял, что все будет только завтра, и начали расходиться. Я же вошел к стражам. Тот же сержант сидел у двери, и внимательно следил за тем, как дверь дрожит под ударами изнутри. При виде меня он встал, отдал приветствие, и вновь сел. Я кивнул, и спросил:

— Где Аунифет?

— В комнате выше, ваша светлость.

— Благодарю.

Круговая лестница скрипела под каждым моим шагом. Мда, её тоже стоит обновить. А вот стальная дверь — это хорошо. Около нее стояло аж двое стражников, с мечами в руках. Однако меня узнали, и встали по стойке смирно.

— Заключённый прикован цепями?

— Так точно, ваша светлость!

— Открывай.

— Есть.

Скрипнули засовы, и дверь открылась. Я шагнул в полутемное помещение. Узкие окна не давали достаточно света. Однако внезапно я услышал то, что не ожидал услышать. Смех. Торжествующий смех.

— Так ты все же явился, подлец. Твои злодеяниям скоро придет конец!

— Стихи писать начал, барон? Кажется, стражи дают тебе слишком много свободного времени. Ну да ничего.

Я присмотрелся в темноту. Там, прикованной к стене, сидела фигура в плаще. Рядом — миска с остатками какого-то супа. Ну да, жрать захочешь, на гордость наплюешь. А он продолжил.

— Видимо, ты, лже-граф, явился, чтобы узнать причину? Я ниче...

— Да чхал я на твои причины. И так все понятно. А вот кто тебя снабдил...

— Я ничего тебе не скажу!

— Да? Жаль. Ну, я пойду.

— Можешь пыта... что?

— Пойду, говорю. Договорим после твоей казни. Если выживешь.

— После удара меча выживают только ведьмы!

— Тебя ждет не меч...

— Чт... мерзавец![2]

За моей спиной щелкнули затворы — и барон вновь оказался закрыт. Я отправился домой. Лика сидела в главном зале, задумчиво читая какую-то бумагу. Услышав мои шаги, она подняла взгляд.

— Добрый вечер, муж мой. Слышал последние новости?

— Нет.

— Вспыхнуло еще несколько восстаний. В герцогстве Сапск, и особенно много у графа Алогмета. При новости об бунтах военная академия предложила использовать своих кадетов. В общем, обстрелять молодняк хотят.

— Тогда слышал. Герцогине, графу и Эли пришли письма одновременно с твоим.

— Ага. Тогда вот тебе еще новость. Твоя Артура делает успехи.

— Уже? Всего день прошел!

— Видимо, у нее были хорошие учителя. Услышав про проект перестройки деревни, она оббегала поместье, замучила Дарина, и на основе всего этого собрала свод рекомендаций. Есть бред, а есть разумные предложения.

— И что там из бреда?

— Ну, например, она предложила в каждый дом установить ветряную мельницу, для обеспечения крутящейся энергией каждого дома. Тут даже рисунки устройств, вроде небольших жерновов, лопаток для замешивания теста и подобного.

— Ну, не совсем бред. Однако реализуем мы это иначе.

— Угу. Тогда вот тебе рациональное. Она предлагает провести дороги так, чтобы могло разъехаться три кареты — две друг против друга и одна «дорога» для специального экипажа, вроде лекарей.

— И правда, дельно.

— Так же предлагает для освещения использовать небольшие кусочки магической стали. Она видела, как умелые маги заставляли сталь светиться.

— Общий смысл я понял. Отложим это до завтра. Сегодня был очень беспокойный день.

— Хорошо. Постель готова. Поднимайся, а я пока... чаю выпью.

Я кивнул. И правда, вздремнуть не помешает. Завтра меня ждет тяжелый день...

Утро выдалось смурным. Ну да. В столице Далумана сейчас снегопады, а здесь потеплее. Здесь сезон дождей. Все небо застлано плотными облаками, настолько, что свет солнца невероятно рассеян. Теней нет от слова совсем.

Толпа крестьян стояла во дворе поместья. Здесь же, под стражей, находился Аунифет и другие бунтовщики. Аунифет специально был закутан в его черный плащ. В случае чего могу сказать, что «не знал, кто это». Хотя он мой подчиненный, проблем быть не должно.

Я поднялся на бронекарету, и встал на ней, как на броневику.

— Ну что, народ, пришло время казни. И исполнять её будете вы. Суть казни проста. Но для начала... В две колонны, лицом внутрь, стройся.

Стража помогла крестьянам встать нужным образом. Получился своеобразный коридор. Я взмахнул рукой.

— Стража! Раздать каждому по одной палке.

Вскоре у каждого крестьянина была тонкая и прочная палка в руках. Они недоуменно смотрели на нее, но им было любопытно. Я хмыкнул и подсчитал их количество. Двести человек. В шеренге по сотне. Мда, будет больно. Но не мне.

— Крестьяне, ваша работа проста. По коридору между вами пойдет заключенный. Вы наносите ему всего один удар по спине палкой. Сила удара на вашей совести. Некоторым заключенным будет назначаться несколько кругов. Если заключенный упадет и не сможет идти, вы положим его на повозку. Вы продолжаете бить.[3] Итак, первые заключенные. Бунтовщики без оружия, не нанесшие ущерба. Один круг. Пошли.

Вперед пошли троицы — двое стражей, и привязанный веревкой заключенный. Шли на большом расстоянии между троицами, чтобы палкой не прилетело не тому. Первый круг прошел довольно неплохо. Здесь было много молодых и старых — в общем, те, кто в принципе не очень хотел бунтовать, а попали под действие народа. Кстати, нужно узнать, что там с анализом вина...

— Следующие — те, кто нанес ущерб своими действиями. Два круга.

Тут пошло тяжелее. Здесь были более-менее буйные мужики и даже бабы. Но сбитые

косяшки и другие следы ударов говорили за них сами. Их жалели, но не так, как первую группу. Чую, запомнят это надолго.

— Третья группа. Те, кто несли оружие и стреляли из скорострелов. Пять кругов.

В этой группе было всего десять мужиков, но им пришлось несладко. К концу четвертого круга они уже были жутко измордованы, а один вообще упал на землю и не мог идти. Но наказание было исполнено. На удивление, все остались живы. Хотя и были на грани.

— Последний. Черный плащ. Инициатор всего восстания. Тот, кто достал оружие. Опоивший этих людей. Десять кругов.

Аунифет верещал как свинья, когда его били. Он кричал, что он барон, и сам всех выпорот... Он упал на землю на третьем круге. А к седьмому перестал дышать. Маги и врачи подтвердили — смерть. Безоговорочная. Ему поможет разве что некромант.

Я кивнул, и отпустил магов, повернувшись к народу.

— На этом казнь окончена! Сдать палки страже, и возвращайтесь к сборам! Помните, через шесть дней начнется полный снос деревни, и ваши руки лишь помогут в этом! Те, кто прошли через наказание и выжили... Так уж и быть, на первый раз, можете быть свободны. Я так думаю, если у вас есть жены, вам еще и дома скалкой в лоб прилетит...

Откуда-то из толпы раздались женские крики, мол, «прилетит, ваша светлость, еще как прилетит, ироду!». Мда. Ну, тут мои полномочия все. Окончены.

Я спустился с бронекаранеты, и скомандовал водителю припарковать её в ангаре. А сам пошел домой. Сверху уже спускалась Лика. Я подхватил её под руку.

— Благодарю. Что могу сказать — ты молодец, муж мой. Хорошая казнь. Даже я до такого не додумалась...

— Эм... не понял?

— Ну как же. Не ты сам, не твои палачи исполняли наказание. А народ. Поэтому, все, кто получил палкой по спине, не могут обвинить тебя — ведь ты сам сказал — сила удара зависит от желания бьющих. Это снижает шансы будущих бунтов. Еще и дал народу разрядку. Они спокойнее воспримут твой проект. Одним словом — идеально. Уф... Как же сложно носить детей... Даже лестницу не видно...

— Может, стоит выделить тебе комнату внизу?

— Угу, перенести туда библиотеку, кабинет и тебя. Нет уж, слишком сложно. Ничего. Скоро, скоро будет проще... Или сложнее. Посмотрим.

— Ага.

Мы пообедали, и я ушел помогать в мастерских с проектировкой городка. Да, мы решили сделать город, рассчитанный на пару тысяч человек. Сейчас-то у меня в распоряжении всего... ну, человек триста. В общем, с большим запасом.

Город должен был быть построен прямо на месте деревни. Соответственно, въезд в поместье будет через город. Для удобства организовали систему кластеров — колодец, магический излучатель, потенциально — трансформаторная будка (когда руки дойдут до электрогенератора), рядом — малые мастерские, пожарные пункты и пункт стражи, потом — продовольственные лавки, и по ободу этой конструкции — три слоя жилых домов, организованных в большие дворы. Дома решили делать каменными, большими, двухэтажными, но и довольно плотной застройкой. У каждой семьи будет место под огород, но не такое уж большое. Поля и скотина будут вынесены за город. Там расположим несколько хуторов, которые и будут заниматься сельским хозяйством.

Между всеми этими кластерами — большие трехполосные дороги. Так как кластеры получились восьмиугольные, появились четырехугольные полости между дорог. В них решили расположить что-то менее часто используемое. Лечебницы, школы, церкви, рынки, парки.

А еще, с безумной идеи Артуры, началась разработка магического трамвая. Его основное отличие — он использует небо, а не дороги. Ну то есть парит над дорогами, пристыковываясь к платформам. Идея общественного транспорта родилась из необходимости фермерам ездить из центра города к окраинам, дабы работать на полях.

Ну и кроме этого были накиданы другие идеи — уличные магические фонари, канализация, ну и так далее. Для всех этих целей будет использовано то право, которое даровал мне король — на строительство чего-либо. В теории, если использовать королевских строителей, город можно построить за год. Еще и стеной его обнести.

Так же мы решили чуть подальше перенести промышленную зону. Мастерским было тесно около поместья, так что им выделили отдельную зону, подальше — чтобы не мешали жить городу. Там же предусмотрены общежития для мастеров.

План был сформирован быстро — всего за трое суток. Но мы были довольны. Город обещал стать жемчужиной королевства. Не такой крупной, как столица, но все же...

Началась работа с мастерских. Я вызвал королевских строителей, а пока они ехали — мои мастера подготавливали документы и ресурсы для строительства промышленного района. Одним холодным утром я встречал строителей.

Как бы сказать... это армия. От горизонта до горизонта. Пять тысяч человек. Кажется, я был пессимистичен в своих оценках. Может быть, управимся и за полгода.

Работа закипела. Промышленная зона строилась прямо на глазах. Но из-за того, что там было много ангаров, стройка затягивалась. Но за это время крестьяне, наконец, смирившиеся со своей участью, все же разобрали свои дома. Их вместе с грузовиками отодвинули в сторону. И армия строителей набросилась на землю с лопатами, кирками и камнями. Но это уже точно надолго.

Первыми воздвигли хутора. Если не обеспечить будущий город едой, то придется брать из каких-либо запасов. Да, у меня богатые погреба, но не настолько, чтобы содержать там двухгодичный запас хлеба. Причем не уверен, что оно столько будет храниться.

За днями летели недели. Крестьяне занимались полями, а строители возводили город. Король прислал еще и каких-то талантливых архитекторов, и скульпторов, так что город обещал выглядеть богато. Грузовики сновали по дорогам без перерыва, подвозя свежие материалы.

Прошла зима. Здесь она была не снежной. Скорее, дождливой. Стройка продолжалась при поддержке магов.

Я носился по стройке, контролируя все происходящее. Мой ободранный плащ пугал рабочих не меньше, чем топор палача. Впрочем, это даже хорошо. Мои внезапные проверки держали рабочих в небольшом напряжении, так что они не филонили.

Помогала мне Артура. Она стала своеобразным секретарем, запоминающим почти все. Особенно рьяно она следила за школами — все-таки, ей там потом преподавать. Я проверял несколько раз — никаких тайных помещений в школах не делается.

Проблем возникало много. То грузовик с камнем задержался, то очередной олух не понял, как пользоваться каким-нибудь инструментом... Домой я возвращался за полночь. Однако Лика каждый раз встречала меня ехидной улыбочкой. Эх, ни о чем не жалею.

После очередного дня я вновь лег спать. Сон накатил очень быстро. Однако я как будто что-то соображал. Странное ощущение... И голос. «Обнаружена ошибка в колесе сансары. Исправляю...»

— I was sleeping, late at night, When I heard a sound that gave me an awful fright!

В ушах зазвенела привычная песня. Рука сама собой потянулась влево, схватило с тумбочки телефон, нажала кнопку... Стоп!

Я вскочил. Серые обои, старый паркет, скрипучая кровать... Моя квартира. Какого?! Какого хрена?! Я не просил меня возвращать! Хм. И куда меня вернуло? В этот момент зазвенел телефон. Начальник? Подношу трубку к уху.

— Saelase ti, Li catre.[4]

— Антон, ты еб***лся?!

— Ni... кхм, простите, шеф. Сон приснился...

— Меня не еб*т. У тебя сегодня заказ — на мебельном предприятии накрылся токарный. Чтобы через час был на месте!

— Понял, шеф.

Неужели все приснилось? Хотя логично, чтобы эльфийская графиня вышла замуж за какого-то там инженера. Такое бывает только в фантастике. Хотя, почему-то вся эта ситуация вызывает у меня дежавю.

Открываю шкаф, и одеваюсь на автомате. Удивительно, но тело все же успело забыть свои привычки. Зато приобрело новые. Я постоянно проверял наличие кобуры с револьверами на поясе. И закономерно их не находил. Для своего спокойствия повесил туда пару сумок с инструментами.

Вышел на улицу, и сразу закашлялся. Да, отвык я от запаха бензина... Стоп. Почему так реагирует организм, если я, наоборот, должен быть привычен? Тот голос сказал про ошибку в колесе сансары... Колесо перерождений. Неужели меня просто вернули в тот день, когда я помер? Ха. Тогда стоит делать все так же, как было. Хотя это больше похоже на суицид. Неприятно...

Уточнив адрес, и подъехав к предприятию, я вновь убедился в своей теории. И правда, то самое место. Ну, тогда я даже знаю, что будет... Вдруг рядом остановилась еще одна машина, и из нее вышел молодой парниша. Он быстро оглянулся, и подошел ко мне.

— Добрый день. Мастер Антонио?

— Да.

— Я есть Вольф, студент из Германия. Начальник попросил меня следить за вами, потому как вы... невысыпа... плохо спать.

— Хорошо.

Что-то я не помню никаких Вольфов в нашей конторе. Ладно, посмотрим.

Мы поговорили с главным технологом отдела, и он показал нам станок. Местные ремонтники оказались в отпуске, поэтому нас и вызвали. У дальней стенки максимально незаметно стоял пьяный рабочий. Я тебя помню. Не подведи.

Я полез в станок, выполнив все необходимые операции. Так, я помню, что рабочий пойдет только тогда, когда уйдет технолог. А технолог уйдет, когда я сообщу «диагноз» и стоимость. Учитывая, что это довольно современный токарный с электронной коробкой передач, и ЧПУ, сломаться тут могло много чего...

Технолог собрался уходить. А я подозвал Вольфа.

— Сходи к моей машине, возьми изоленту. Я забыл её в бардачке.

— Яволь.

Вольф успел лишь шагнуть за порог, как ушел технолог. Пара мгновений, мат споткнувшегося работника, тот страшный звук запуска моторов... Ха, а ведь я обесточил станок. Но он все равно запустился...

Я вскакиваю в холодном поту. Справа недовольно закопошилась Лика.

— Муж мой, если ты будешь так же работать, и меньше спать, то кошмаров будет лишь больше. Спи. До рассвета еще около трех часов.

Я хмыкнул. Интересно, что из этого сон, а что — явь? Но, это не мои проблемы. Мои проблемы приземлённей.

[1] Имеется ввиду суррогатное материнство

[2] В средневековье существовала традиция — казнить аристократов мечом. Топор — только для черни. Подобная перспектива, что его казнят топором, и напугала Аунифета.

[3] Реально существующее наказание, в России больше известное как «Наказание палками», а во всем остальном мире — «Шпицрутен»

[4] Слушаю тебя, человеческий повелитель (эльф.)

Глава 13. Один за другим

Небольшой дисклеймер: (/ *сообщение от автора: я осуждал, осуждаю и буду осуждать применение наркотиков, не надо, куренье это яд!*/)

— Я рад вас всех поздравить, народ! Наш долготрой наконец кончился! Это был сложный год, но наш прекрасный город теперь существует не только на бумаге! Вчера вам были выданы карты города, и ключи от ваших новых домов! Мы старались выдать их примерно там, где вы жили раньше. Ура!

— УРАААААА!!!!

Я хмыкнул, и кивнул стражам. Те, стоя в сверкающих доспехах, синхронно повернулись, и распахнули ворота города. Народ ломанулся в город. Артура, стоящая рядом, хмыкнула.

— Народ истосковался по домам, милорд.

— Не спорю. Но, теперь у них эти дома появились. Как там Лика?

— Под присмотром лучших лекарей. Но те говорят, что роды начнутся в ближайшие пару-тройку дней.

— Хорошо. Спасибо. А то с открытием города так забегался, что успел лишь отдать распоряжения.

— Понимаю, милорд.

Я вздохнул, и с некоторой гордостью взглянул на гладкую каменную стену. Она сделана довольно хитро. В центре армированный бетон, а снаружи — шлифованный булыжник, скрепленный бетоном. В теории, эта стена может выдержать довольно длительную осаду. Не Горный Блокпост, который уже прозвали Палец Титана, но тоже неплохо. А внутри...

Многие планы удалось воплотить в жизнь. В городе есть канализация, ночные фонари, в каждом районе есть доступ к пресной воде и магии. Маги под моим руководством постепенно начали создавать простые устройства для быта. Например, скоро на прилавки этого города поступят магические фены и котелки. Фены дуют теплым ветром, чтобы можно было высушить волосы, а котелки способны сами, по команде, разогреть еду. Стоят пока дороговато, но постепенно введем в оборот.

Мы с Артурой сели в роскошную карету, и поехали в сторону поместья. Пружины мягко поскрипывали, намекая, что дорога вышла довольно ровной. Ну, ничего, скоро заменим карету на магимобиль, концепт есть, осталось воплотить в жизнь. Грузовики-то вон, получились. Да, военные. Но нужно же было с чего-то начинать?

Поместье тоже преобразилось. Пропали грохочущие мастерские, вместо них были высажены сады. Да и дом был подновлен — покрашен, отремонтирован. Он, оказывается, на пару венцов уже ушел в землю. Но мы его подняли, так что проблема решена.

Единственное, что мы оставили из мастерских — кузницу Дарина. Старый дварф любит иногда вернуться в нее, посидеть, подержать родной молот в руке, побить по куску металла. Видимо, столь быстрое изменения в жизни сильно давят на него. Но он не бугуртит. Посидит, поностальгирует, а потом опять в промзону, командовать работниками.

Я зашел в дом, и даже взгрустнул. Лику увезли в её домен — там больница лучше была на тот момент. Да и сейчас у меня нет хороших медиков — пара деревенских знахарей на три больницы! Нужно искать людей. Но где? Учтывая, что Эли явно скоро будет пилить меня по своему проекту по ускоренному размножению эльфов. Еще и эти восстания... Черт, проблемы одна за другой.

Ах да, восстания. Год назад по моему приказу народ казнил барона Аунифета. Он разжег восстание в моем домене, использовав «ириское вино». Сейчас в королевстве, из-за частых бунтов, «ириское вино» превратилось в синоним «дьявольской сделки». Сценарий восстаний был одинаков — используется вино, добавляется в него крайне тяжелый наркотик, и раздается недовольному народу. Местами, в особо горячих точках, хватает недели, чтобы разогреть толпу и она пойдет штурмовать замок лорда с вилами. А этот наркотик... Как сказали королевские ученые, исследовавшие его, он способен убить человека за год. Всего год ежедневного приема, даже в малых дозах — и все. Над формулой производства до сих пор гадают. Пока что существует предположение, что это лагатун, местная наркотическая трава типа канабиса, прошедшая сложную алхимическую обработку с последующим насыщением магией. Потом выжимка сока, еще алхимия, магия, возможно, несколько технологий... Почему-то мне кажется, что без Потерявшегося здесь не обошлось. Кстати, о них.

Виктор приходил полгода назад, рассказывал про капитана Лайкова. После той битвы он ушел в депрессию, и так и просидел в наших казематах полгода. Про него просто забыли — были и другие пленные. Король, как узнал про него, и что он из себя представляет, предложил ему тот же домен, где он правил, в обмен на верность новому королю. Лайков согласился. Так как там все более-менее успокаивается, он собирается организовать у себя военную академию для войск специального назначения. А, еще он увидел гвардию Летающих Демонов, и, по словам Виктора, «его разбульбенело так, что уши с тапочками срослись, шнурки мертвым узлом накрылись! Он твоих пацанов так крыл, что его матюками деревеньку крышевать можно, мля буду! А потом такой, хоба нах, буду вас тренировать, суки, пока небо не станет вам хатой! Кароч, пи**а твоим пацанам.»

Так вот, восстания. Кто-то пытается свергнуть ключевые фигуры в королевстве. Причем, судя по всему, этот кто-то прекрасно знает о всех нас. Ведь он пытался убрать графов, а не герцогов. Ну, кроме мелкой Сатори — той самой герцогини, которую заметила Эли. У нее во всех шахтах вспыхнули восстания, самую мелкую успели эвакуировать. Вообще, Сатори оказалась неплохим правителем. Еще год назад я сомневался, что эта зеленоглазая малышка сможет править, но... она правда сдружилась с дварфами. Так её еще и Лика день изо дня учила. В целом, она справляется.

В общем, кто-то хочет уничтожить нас изнутри. Кому это выгодно? Ирисы, Гульдон, Агарат, Астальф. В общем, всем. Ну, плюс еще повстанцы, тайные организации. Обращаться на темный рынок за информацией — себе дороже. Потому что такой тяжелый наркотик сто процентов идет через них. А чтобы они сдали своих поделщиков, нужно столько денег, что мне проще сразу идти в монастырь. Еще и должен буду.

В целом, город и был построен из расчетов на восстания. Обнесен крепкой стеной, бойницы которой смотря в обе стороны — и внутрь тоже. Пункты стражи в центрах кластеров тоже оснащены оружием. За этот год мы озаботились внутренней защитой.

Ладно, прочь мысли. Нужно спать. Кто знает, что будет завтра...

Утром я спокойно позавтракал, и впервые за все это время расслабился. Весь год я только и делал, что носился по стройке. Могу же немного отдохнуть? Ха. Нет.

Сразу после обеда я услышал знакомый свист. С таким свистом несется почтовый Голубь, идущий на форсаже. Что-то срочное. Черт.

Я вышел из поместья, когда Голубь уже снижался, и выпускал шасси. Он приземлился прямо посреди поместья, и не глуша магические двигатели, открыл двери. Из машины

выскочил молодой почтальон, и сразу помчался ко мне.

— Ваша светлость, граф Барски?

— Я.

— Вам срочное письмо! Прошу расписаться.

Я махнул подписью, и взял запечатанное письмо. Вынул из конверта... Запах лекарств. Это первое, что я почувствовал из открытого конверта. Дрожащей рукой я вытащил гербовый лист. Фух, господи, или кто тут, смилуйся...

«Да будут дни вашей светлости вечны.

Граф Барски, просим прощения за столь краткое обращение, однако новость не требует отлагательств. Ваша жена, герцогиня Ликатра, успешно разродилась двойней. Разница во времени — три минуты. Условно старшая — чистокровная эльфийка, с чем смею вас поздравить. Младшая — полукровка. Вы можете забрать вашу жену через три дня — она будет готова к перевозке домой. К этому времени приготовьте детские спальни и принадлежности.

С великим уважением, главный лекарь лазарета магистр Альбед»

Дочитав письмо, я не глядя сунул его обратно в конверт. Так, успокойся, нужно готовиться. Тем более, ты граф, скачущий в грязи граф выглядит смешно... Фух, нормально. Лика предупредила меня заранее о всех приготовлениях, так что мы успели все сделать, используя королевских мастеров. Я шагнул в дом и повернул голову к первой встретившейся служанке.

— Расконсервировать детскую.

— Поздравляю, господин. Будет выполнено. Подготовить госпоже её покои?

— Да.

— Будет выполнено.

Она поклонилась, и быстро ушла в глубины дома. Из-за двери я услышал женский писк: «Девчонки, граф стал батеи! Готовь пеленки, скоро намучаемся! Криста, потом обмоем, нужно подготовить детские!». Вообще-то это я так должен радоваться...

Эти три дня прошли в суматохе. Уже к концу первого дня слух о рождении моих дочек разнеслась по всему домену. Что не очень приятно. Видимо, отвозить придется под охраной. Но не сильной. А то еще параноиком посчитают.

Наконец, последние приготовления окончены. Три кареты выезжают из поместья — две бронекареты, и роскошная герцогская карета в центре. Своеобразный кортеж. Народ провожал нас радостным свистом, и подбрасыванием шапок. Мда, скрытность прямо на уровне... Впрочем, и ладно.

Путь занял несколько больше времени, чем мы рассчитывали. Дорога после осенних дождей оказалась размыта, а водители побоялись разбить подвеску. Вы спросите — почему не воспользоваться телепортом? Потому что он опасен. Здоровый человек может пострадать в нем с вероятностью 0,1 %. Я, например, один раз при телепортации, получил царапину, шедшую строго горизонтально по рукам и ребрам. Как будто по мне провели линию карандашом или лезвием. К счастью, не осталось даже шрама, но... Вся проблема в том, что шанс травмы тем выше, чем слабее существо. А теперь у нас два только что родившихся младенца и ослабевшая мать. Травма почти гарантирована. А в их случае это почти смертный приговор.

Спустя час после выезда мы, наконец, приехали в Лампен. Лазарет в центре города, так что придется пробиваться. Однако народ сам разбежался, видя бронекареты с пулеметами.

Вот только тут были другие настроения. Страх, подозрение, враждебность. Некоторые, видя меня, вообще злобно скалили зубы. С чего бы? Я вроде бы старался для них все это время, заменяя Лику. Или... они недовольны смертью предыдущего сюзерена — Аунифета? Так, сейчас нельзя действовать резко...

Я этот момент в мое окно прилетел камень. Хорошо хоть стекла не вставляли...

— ПОШЕЛ ПРОЧЬ, ВЫРОДОК!!!

О как. Я пожал плечами и выкинул камень в окно. Выродок, да?

— Крит?

— Ваша светлость, я тут... Ау...

Крит вновь появился из двери, но ему не повезло — именно в эту дверь запустили камень. И он получил им в лоб. Потерев пострадавшую часть тела, он выкинул камень, явно на что-то его заколдовав. Уж больно целенаправленно камень полетел... Ну да неважно.

— Крит, у этих людей слишком мало работы, и слишком много свободного времени. Объяви об введении двенадцатичасовых смен.

— Оплату труда повышать?

— Разумеется.

— Есть!

Он вышел в дверь... и тут же раздался голос магического глашатая.

— ВНИМАНИЕ НАРОДУ! ЕГО СВЕТЛОСТЬ ВВЕЛ НОВЫЙ УКАЗ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТА БУДЕТ ДЛИТЬСЯ ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ! ОПЛАТА БУДЕТ ПОВЫШЕНА! СОГЛАСНО НОВОМУ РАСПИСАНИЮ, ВСЕМ ЖИТЕЛЯМ ВЕРНУТЬСЯ К РАБОТЕ!!!

Народ недовольно забурчал, кто-то замахнулся камнем, но я оперся локтем на окно, и ласково улыбнулся этому человеку. Кажется, он понял, что прилетевший камень усугубит ситуацию, и швырнул его об землю. Слева раздался крик.

— Долой аристократию! Доешь свободную революцию! Свободу народу!

Чем тут занимается стража... Кстати, вон там двое полупьяных стражников.

— Стража.

— Че? Пшел наф...

— Уволю и казню.

— Че, ты кт... Ваша светлость! Просим прощения!

Как быстро они протрезвели. А этот все орет про «революцию»... Кажется, пора братья за Лампен серьезно.

— Схватить воон того человека, отобрать документы, выпнуть из города, сказать, что он полностью свободен. Выполнять.

— Есть.

Крики о революции превратились в крики «братаны, вы че, рамсы попутали?!», а потом в грустный скулеж «верните бумажку, как мне налоги платить?». Вскоре крики затихли. Я практически уверен, что его не выкинули — так, по почкам надают. Не верю я в исполнительность этих пьянчуг.

Наконец, мы все-таки доехали до лазарета. Им оказалось довольно большое здание с кучей колонн, оформленное в белых тонах. Окна сверкали стеклами, а около дверей стояли стражи. Мои ребята нервно гладили рукояти пулеметов, высматривая каждый клочок пространства. Я вышел из кареты. Грязный плащ немного раздуло от ветра, открыв рукояти револьверов. Стражи дрогнули, и скрестили копыя. Не понял.

— Это что?

— Нам запрещено пропускать бомжей. Топай, в помойке покопайся.

Они не видели, из какой кареты я вышел? Что же тут делал Аунифет, если до сих пор такая ситуация? Черт его дери... Я поднял угрюмый взгляд на стражей.

— Ты понимаешь, кому ты это говоришь?

— Какому-то бомжу. Пошел отсюда.

— Крит. Начальника стражи города сюда. Быстро.

= Будет исполнено, ваша светлость.

Стражи напряглись, когда из пустой кареты появился маг. Еще больше они напряглись, когда он там пропал. А спустя пять минут раздался топот копыт — прискакал начальник стражи.

Начальником оказался толстый, потный лысый мужик, с тонкими усиками и трясущимися руками. Он сполз с коня (который был просто счастлив этому факту), и внимательно осмотрелся. Раздался его хриплый, пропитый и прокуренный голос.

— Ну и хде этот граф?

Я хмыкнул, быстро выхватил револьвер и поставил ему на лоб.

— Совсем слепой стал, м? Отставку раньше пенсии хочешь?

Он замер, скосив глаза к переносице. Определив револьвер, он расплылся в нервной улыбке.

— П-просим прощения, ва-ваша светлость, в-вы столь редко тут бываете, что я еще не смог запомнить ваш б-благородный лик... Н-на вас напали разбойники? М-мы можем чем-то...

— Нет, не напали. Это — рабочий плащ. А теперь, капитан... Как там тебя?

— Луис, ваша светлость.

— Так вот, капитан Луис. У меня к вам есть несколько вопросов. Часть я задам сейчас, а часть... Крит, проверь состояние стражи города, составь полный отчет. Через полчаса отчет должен быть тут.

= Есть, ваша светлость.

— К-к чему такие жестокости? В-вы бы сказали, мы подготовили бы ш-шикарный бал, в-ваша светлость...

— Я ненадолго. Забрать жену.

— Ж-жену? Р-разумеется, позвольте, как её зовут?

— Ликатра.

— Лик... ЛИКАТРА?!

= Какой *labris ruto hasatam* [1] так орет?

Это донесся голос моей благоверной из окна второго этажа. Кхм. Мда, жену злить не стоит. Вскоре окно открылось, и она выглянула.

— Привет, дорогой. Ты приехал за мной?

— А за кем еще? Впрочем, по пути я решил решить некоторые проблемы. Сколько тебе нужно времени собраться?

— Немного. Однако несколько слуг не помешало бы...

— Водители — помогите, а?

= Как скажите, ваш бродь.

Водители вышли из бронекарет... и уперлись в перекрещённые копыя. Стражники стояли белые, как мел, но продолжали упорствовать.

— У нас это... приказ...

Я хмыкнул.

— Лика, тебя тут не уважают.

— Ой, да беда что ли? Ну полетят пара голов с плахи, одной больше, одной меньше, не правда ли?

Стражники побледнели еще сильнее, и начали умолять.

— В-ваша светлость, молим вас — нас же накажут...

Я вздохнул, и обернулся к капитану стражи.

— Что это за неподчинение сюзеренам? Бунт? Да в ваших рядах, капитан. Вы же...

— ИДИОТЫ, НЕМЕДЛЕННО ПРОПУСТИТЬ!!! Ва-ваша светлость, какой бунт, досадное недоразумение, м-мы ведь можем договориться?

— Договориться? И что ты можешь предложить?

Он расцвел и наклонился чуть ближе ко мне.

— Г-господин, в наших тюрьмах содержатся самые красивые дамочки этого города, а еще есть редкие вина и другие... удовольствия. Есть даже ирийские вина!

— Вот как... Я учту это на будущее. Можете считать, что мы договорились. Но на будущее. Сейчас мне нужно отвезти жену.

— Да-да, разумеется.

Капитан быстро успокоился, и даже смел смотреть на меня хитрым взглядом, мол, «все вы, аристократы, одинаковы». Однако когда Лика с детьми и вещами спустилась и устроилась в карете, появился Крит с большой папкой бумаг.

— Ваша светлость, ваш приказ выполнен.

— Прекрасно. Дай краткий отчет.

Капитан, до того ходивший гоголем, подобрался.

— Согласно планам, что я нашел в главном здании стражи, в сейфе капитана...

Капитан остолбенел.

— ... под шкаликом дорогущего вина...

Капитан вновь начал бледнеть

— ... в городе должно быть расположено около семидесяти пяти постов охраны. Однако в квартальном отчете указано уже триста двести один. Ну да неважно. Из этих семидесяти пяти активны сейчас лишь три. Остальные посты пусты — их стражи или пьяны, или развлекаются в тюрьмах с пленницами, или...

— Достаточно.

Я постепенно закипал. Однако я заставил себя натянуть улыбку. Нужно не спугнуть капитана... А потом схватить их всех за задницу.

— Капитан, вы не врал. У вас и правда прекрасные погреба с вином. Не против, если я приеду на следующей неделе... М-м-м, пожалуй, инкогнито?

Капитан быстро закивал.

— Р-разумеется! Б-будем ждать!

Жди-жди. Я поднялся в карету, и шепнул Криту:

— Проследи за ним. Попытается сбежать из города — парализуй и брось в их темницу.

— Понял.

Наконец, я уселся рядом с Ликой. Детей закрепили в специальных корзинках — так их меньше будет укачивать. Пока что трудно сказать о них что-либо. У одной четче выражены эльфийские черты — острые уши, другие ресницы. А у второй и правда смесь — уши острые,

но значительно меньше. Больше я ничего не видел — корзинки были в два раза больше самих детей, и это пространство уложили кучей ткани. Видимо, чтобы мягче было. В общем, я видел только лица. Но дети сейчас спали. Сама же Лика почти сразу легла мне на колени.

— Сидеть так больно... И черт с ней, с репутацией.

Я хмыкнул.

— И то верно. Только аккуратней, здешние жители почему-то любят метать камни.

— Я знаю. Это влияние Аунифета. Он задушил народ налогами, и втаптывал их в грязь. Учитывая, что правил он тут несколько столетий, у местный уже родовая ненависть к аристократам. Я пыталась это изменить, но все бесполезно. Любой нанятый из этого города человек тут же становился таким же, как капитан стражи. Потому что они все жаждут денег и власти, ничего более. А приглашать людей из других провинций не получалось. Мои соседи не отдадут человека просто так, а твои мастера были заняты войной, а потом стройкой.

— Ну, сейчас все изменится. Стройка кончилась, так что мы можем отправить их сюда. Вот только я хочу сделать это...

— Жестко, да? Хорошее решение. Сейчас этому городу нужно показать, кто тут хозяин. Как думаешь это сделать?

— Окружить город, заставить их открыть все ворота, схватить всех стражников, и распустить стражу. Улицы будут патрулировать мои ребята на бронекаретах.

— Плохо. Это по сути захват. Народ это не одобрит. Хотя, тот народ ничего не одобрит.

— Действительно... А у тебя какие мысли?

— Я думала взять твоих солдат, и насильно провести осмотр каждого дома. Во-первых, узнаем состояние граждан, во-вторых, покажем силу. Так как это разовая акция, народ вскоре про это забудет. А если правильно объяснить задачу проверяющим, то получится снизить недовольство.

— Хм... Ну, это твой город. Так что тебе решать. Остальное я сделаю.

— Спасибо, муж мой. А я... вздремну, пожалуй. В этом лазарете чувствовала себя, как на конце кинжала убийцы.

— Спокойной ночи.

Она вырубилась почти мгновенно. Мда... Исхудала моя женушка. А ведь она и до этого была не сказать, что полной. Они её голодом морили? Впрочем, учитывая этот город... Так наплеватьски относиться к словам господ. Перечить дворянину. Пытаться договариваться. Аунифет, я попрошу Витю тебя воскресить, и буду использовать как грушу. Такое сотворить с людьми...

Обратно мы ехали еще медленнее. Я приказал ехать как можно осторожнее, и водители послушно снизили скорость, и объезжали все ямы. Обратно в город мы вернулись лишь через полтора часа. Как раз в полдень.

Мы подъехали к распахнутым воротам города... Как вдруг я услышал гомон. Это что там, народ толпится? Почему не на работе?

В город мы въехали под крики народа. Основной крик был: «Ваша светлость, поздравляем!!!». От такого шума проснулась Лика. Ну да, эльф же. С их острым слухом... Она недовольно поднялась, и выглянула в окно. Чем вызвала очередную волну радостных криков. «Герцогиня жива и здорова!!!». С чего бы такая радость? Лику посетили те же мысли.

— Милэ.

— Я тут, ваша светлость.

— Что с ними?

— С ними? А, с народом? Недавно его светлость открыл город для народа. Люди заняли новые дома, и вкусили новые возможности. Многих впечатлил колодец прямо у дома, еще и довольно мягкая мебель и большие дома. По сути, каждый сейчас чувствует себя баронетом — у них примерно такие же дома. В общем, пока что они наслаждаются дарами графа, и боготворят его.

Мда... ну, я думаю, через месяц привыкнут, и все вернется в свое русло. Хотя контраст и правда интересный. Там меня встретили камнями, а здесь — шапками в воздух.

Около поместья бронекареты свернули в сторону промышленного района. Там есть небольшая зона для военной техники. А мы заехали. Народ к этому времени уже разошелся, и вновь стало тихо. Слуги помогли Лике выбраться из кареты, и отнесли детей в детскую. Я помогал Лике по мере сил. В спальню отнес на руках — ходить ей не очень приятно. Стоило ей лечь на кровать, как она вырубилась. Что же, не буду мешать.

Я лишь сел в кабинете и начал думать над новой техникой, как в дверь постучали. Это оказалась Артура.

— Господин, там... это, народ у ворот толпится.

Я нахмурился, и поднялся. Крылатая последовала за мной.

У ворот поместья и правда толпился и галдел народ. У многих людей в руках были какие-то свертки. Они чего задумали? Меня это уже пугает. Я подошел ближе к воротам. Из толпы показался староста — старик, который вроде как должен управлять деревней, но так как я всегда был тут, он просто занимал должность.

— Это, ваш милость... Народ прощения просит. Когда вы деревеньку нашу сносили, мы злы были. Но кто же знал, что новые хатки такие ладные да удобные будут? Дык вы еще её светлость того... сторожили. В общем, мы это, игрушки детские собрали, одежды. Понимаем, наша одежда вашей не чета, но... чем можем помочь, тем и помогаем. Воть. Просим прощения за наше недоверие вам.

Бля. А ведь про игрушки я забыл... Одежда-то вроде есть, а вот игрушки... Я тихо засмеялся.

— Да вы идеальные подданные. Нужно будет пир закатить по такому случаю. Спасибо. Артура, позови слуг. Тут... появилось много вещей. И пусть с собой возьмут... м-м-м... малый ящик украшений из сокровищницы.

Народ ахнул, Артура же просто кивнула, и убежала. Староста крикнул, и поднял на меня взгляд.

— Ваш милость... зачем? Мы же это... ну... в подарок.

— Я верю. Однако не хочу быть должен. Принципы у меня такие. Плюс, ваше рвение стоит вознаградить. А учитывая, что город большой, а народу мало... Вы не думаете, что вам всем понадобится много приданного?

— Хех... ваша правда. Ну, коли так...

После пошел обмен. Я просто случайным образом доставал колъе, кольцо или браслет из ящика. Не золотые, нет. Латунь (что довольно похожа на золота), где-то серебро, бронза, алюминий (все еще довольно дорогой материал здесь). В целом, я от этого ничего не терял.

Вскоре народ разошелся, довольный собой. Ну да, мало того, что добро сделали, так сразу за это добро получили ответ. Я хмыкнул, шагнул домой, и отдал распоряжение проверить игрушки. Во-первых, не хочу своим детям давать сломанные, во-вторых, среди

добрых прихожан могли затесаться убийцы, вложившие что-нибудь неприятное. Спустя полчаса оказалось, что я был прав.

Передо мной на столе стояло три фарфоровые игрушки. Кот, какая-то кукла и голова совы. По докладам магов, внутри этих игрушек нашли отравленные капсулы. Игрушка разбивается, выпуская наружу отравленный газ. Или осколки фарфора режут кожу, и туда попадает яд. В общем, неприятная вещь. Забавно, что противник даже не пытался скрыться — фарфор среди детских медведиков и грубых кукол выделялся очень сильно. Но другие игрушки оказались «чистыми». Их помыли, заштопали, починили, и аккуратно сложили в подсобке. Пока что девочкам они будут не нужны. А вот через годик... Хм. А ведь одна из дочерей — чистокровный эльф. Как это получилось, я не знаю. Магия, наверно. Но эльфы же развиваются медленнее. То есть, одна будет условно «младшей». Чееерт... Как же сложно... Ну ничего, как-нибудь справимся.

[1] Имеет много переводов (с эльфийского, разумеется). И «жирный уродливый тролль», и «злое**чий оху***ий пид***сина», и так далее. В общем, грубое ругательство.

Глава 14. Рандеву с жизнью

/Взгляд со стороны: Дочь Антонио — Ритми/

— Рит, блин, очнись!

— М? Что?

— Тс!

= Ритми, Линтония! Не разговаривайте во время урока.

— Простите, госпожа Артура. Мы больше так не будем.

Я подняла голову над партой. Как же спать охота! Вот говорила мне мама, не сиди над книжками до поздна. Ну а что я сделать могу, когда книжку взяла, а там принцесса на драконе рыцаря спасает? Вжух — и время далеко за полночь! Эх... Ладно, стоит прислушаться к уроку. А то спросят, а я не знаю.

— ... икс и два икс складываются. Переносим через равно, и у нас остается, что игрек равен трем икс. По условию задачи икс равен семи. Значит, игрек равен три умножить на семь. А это будет двадцать один.

От этих икс-игрек опять в сон тянет... ы-ы-ы, вот зачем учиться, а? Ну где я эти иксы игреки в жизни увижу? А папа с дядей Дарином еще про какие-то квадратные корни говорили. Весь сад перекопала вместе с сестрой — не нашла...

— А теперь переверните страницу. Решите три примера. Если возникнут вопросы — задавайте.

Три! Целых три примера! Это же ужас! Нас экспуа... эксп... руют... ы-ы-ы, я словс забыла! А что тут хоть? Икс плюс три минус два игрек равен семи икс. Эм... А куда? А что? Что за икс? Так, папа говорил, что если что-то непонятно, то нужно посмотреть с другой стороны...

— Рит, у тебя тетрадь вверх ногами.

— Я знаю.

Что-то только хуже стало... Ы-ы-ы, как сложно-то! А Линта уже все решила. Ну да, старшая сестра. Умная, у нее вон, уши короткие. Почти как у людей. А я... ну да, острые у меня уши, как у мамы, глаза такие же. Волосы, правда, от папы. Но... почему я не могу быть такой же крутой, как сестра? Или как тетя Элайя? Хотя у нее крылья крутые. У меня крыльев нету... Черт, и тут провал! Ы-ы-ы...

— Рит, тебе помочь?

— Нет.

— Эх... упряма, как и всегда...

А как еще быть? У меня, между прочим, гордость есть! Я не хочу опозорить отца. А то еще скажет, «как ты могла, доча, ты позор нашей семьи!». У нас некоторым одноклассникам такое уже говорили...

Спасением прозвенел звонок на перерыв. Госпожа Артура подняла глаза вверх, и взмахнула крыльями.

— Перерыв, дети. Идите в коридор. Я пока аудиторию проветрю.

Мы подчинились. Потому как остаться в аудитории означало «серьезный разговор». Госпожа Артура почему-то считала, что, если мы не выполняем её просьбы, то у нас есть какие-то проблемы — дома, в семье. А у меня проблем нет.

В коридоре было шумно. Дети носились, играли. Ну да, двадцать минут дают на

перемену. Сестра сразу же куда-то испарилась. Ну да, ей же двенадцать, а у нее уже парень есть. И лифчик она уже носит. Одна я как дура... Хотя нет, не одна. Вон, еще девочки, с такими же ушами, как у меня.

— Эй, Ритка-Свистка! Сладко спалось, а?

Угх... Кайл. Как там его по батюшке, не помню из принципа. Граф какой-то. Папа его тоже недолюбливает. Ну, в смысле, их семейку. Он такой же остроухий, как и я, но при этом ведет себя так, будто уже взрослый. Причем не самый умный. А ведь он младше меня на целый месяц! Так с ним еще пара прихлебателей...

— Отстань, Кайл.

— А то что?

— Просто отстань.

— Ага, значит, ничего.

Он мерзко ухмыльнулся, и схватил меня за руку. Больно!

— Отстань! Я... уйди!

— Ты еще расплачься, малявка!

— Уйди!

Я попыталась его пнуть, однако поскользнулась, и с грохотом упала. Кайл и дружки заржали.

— Неумеха! Пха-ха-ха-ха!! А еще эльфийкой себя считает!!

«Эльфийкой»... Бесит это слово. Почему-то все вокруг считают, что раз я «эльфийка», то сразу должна быть величайшей аристократкой. А вот «остроухая» — вот это сразу понятно, кто ты. Я вскочила, и залепила Кайлу пощечину. Вроде бы аристократки так выражают недовольство... я же не ошиблась?

Кайл расвирепел, и ударил меня кулаком в нос. АЙ!!! БОЛЬНО!!! Тихо, Рита, не плачь... Его порадуют твои слез, нет-нет-нет... Задуши обиду... Вдруг раздался голос госпожи Артуры.

— Кайл! Прекратить. Остаешься на урок морали после остальных занятий.

— Чт... эм... Я случайно!

— Можешь даже не пытаться. Я различу твою ложь, где бы ты не находился.

— Гррр... Ты за это заплатишь, малявка.

Он ушел. А я все держала слезы в себе. Нельзя показать себя слабой. Папа в меня верит... наверное. Я на это надеюсь...

Артура подошла ближе, и помогла встать.

— Ритми, как ты? Ох, какой синяк будет... Пожалуй, стоит провести Кайлу особенную терапию.

Я дрогнула. Особенная терапия у доброй госпожи Артуры — это жесточайшее испытание. Я как-то разбила окно на нижнем этаже школы. Камнем. Так меня заставили писать «я больше не буду кидать камни» несколько сотен раз. К концу занятия в голове вообще больше ничего не осталось, кроме этой фразы. Так еще и вернулась домой поздно. Из-за чего не успела сделать уроки до завтрашнего дня. В общем... страшное это место — «особая терапия».

Пока я размышляла, крылатая учительница повела меня в школьный лазарет. Там сварливая тетка-лекарь должна будет как-то залечить мою рану. Может быть, даже регенерирующий камень используют.

/И вновь главный герой/

— Супруг мой, из совета тебе пришло письмо.

— М? А, Лика, спасибо. Чаю?

— Благодарю, не откажусь.

— Как дела в Лампене?

— А то ты не знаешь. Твоя карательная операция десять лет назад принесла неоднозначные плоды. Народ все еще ходит недовольный, однако все служащие как шелковые. Думаю, еще лет тридцать, и я смогу выправить ситуацию.

— М. Прекрасно. Тогда, может, сегодня отдохнешь?

— Мой муж так желает меня рядом с собой?

— Ну, и это тоже.

Пока Лика усаживалась в кресле и наливала себе чай, я вскрыл письмо. Весеннее солнце прекрасно освещало его из окна. Так, что тут... бла-бла-бла, ваша светлость... ля-ля-ля, рады вас видеть в добром здравии... Вот. Часть старых аристократов недовольны тем, как я правлю своими землями. И требуют поделиться с ними богатствами, раз уж моя деревня всего за пятнадцать лет превратилась в центр промышленности королевства. Мда... О, приписка от нашей молоденькой герцогини. Она слезно просит буровые машины для шахт и грузовики... Я щелкнул пальцами, от чего дремавший в кресле секретарь проснулся, и схватился за перо.

— Письмо герцогине Сатори. Можно кратко, без титулов. Я согласен предоставить ей машины, доставлю их в течении месяца. Пусть ждет прибытия самолетов в своей резиденции.

Пока секретарь скрипел пером, я повернулся к другому слуге.

— Отправь на завод заказ. Пятьдесят буровых машин типа «Крот-17М», и грузовики для шахт, сто штук. Все это отправлять в главный город герцогства Сатори.

— Есть!

Я кивнул, и продолжил чтение. Так, это неинтересно, это очередной бред, а все, письмо кончилось. Тогда пусть в архиве полежит. Лика хмыкнула.

— Антонио, ты хоть ощутил эти двенадцать лет? Для меня как будто жизнь просто перелистнула пару страниц.

— Честно сказать, тоже пролетели, будто и не было. Если бы не магия, был бы сейчас стариком, который не понимает, что происходит.

— Ну, должна сказать, небольшая седина тебе к лицу.

— Спасибо.

Я откинулся в кресле, и прикрыл глаза. Двенадцать лет назад... да, рождение дочек, постройка этого города... Произошло много чего. Бессонные ночи, нервотрепка, ссоры... Но мы остались живы. И это главное. Хотя так можно сказать не про всех.

Сразу вспоминается Лампен. Ситуация там начала выходить из-под контроля, начался бардак на улицах... Пришлось сгонять войска туда, и быстро штурмовать город. Многие тогда погибли от пуль... Но зато, вроде как, ситуация выровнялась. Бунты ушли, бандиты притихли, а власть была полностью обновлена. Лика хотя бы смогла что-то делать.

А у меня... Эли добила своего, в общем. С её подачи в одном из королевских доменов был построен Центр Размножения Аристократии. ЦРА, да. В общем, там сидят женщины, и по методике искусственного оплодотворения производят эльфов. Как бы жестко это не звучало. После этого дети или отправляются в существующие семьи (появилась такая

практика, да), либо в общий детский сад. Там уже и люди, и полуэльфы, и эльфы учатся вместе. А потом они отправляются в школу в нашем домене. Да, мы сделали смешанные школы. Одной из самых престижных сейчас заведует Артура, заодно и преподает. Аристократы выли, мол, да как так — их дети учатся вместе с черню! На что я напомнил им слова Аунифета про то, что «крестьянин с тяпкой всегда сильнее аристократа». Вроде притихли.

Чтобы не выбиваться и не поднимать больше гвалта, своих дочек я тоже отправил в такую школу. Да, дочек...

Проблема, о которой я думал несколько лет назад, оправдалась. Дочки и правда развивались с разной скоростью. Сейчас им обеим по двенадцать, однако Ритми, старшая дочь, оказалась почти чистокровной эльфийкой. Там примерно 80–90 %. А Линтония — получеловек. В итоге Линта сейчас выглядит как двенадцатилетняя девчонка, а вот Ритми — как десятилетняя. А то и девяти. К счастью, на учебе это не сказывается.

Вообще, дочери получились хорошие. Линта бойкая, с коммерческой жилкой, уже сейчас понимает, зачем нам такое производство, и даже предлагает инициативы по его улучшению. Пока детские и наивные, но при правильной обработке иногда что-то получается. А вот Ритми тихая, сонная. Обожает читать, да и знает уже неплохо. Но знания у нее неглубокие. Хотя память у нее хорошая. Скажем так, она что-то знает везде. Но мнению Лики, из нее может получиться хороший собеседник — разносторонняя. А там как повезет — или лидер, или секретарь короля. Что в любом случае неплохой путь.

— Тук-тук, Магистр! К вам можно?

— Эли? Заходи.

Дверь распахнулась, и в комнату зашла крылатая мадмуазель. Эли пережила еще одно «окукливание», из-за чего стала довольно впечатляющей девушкой. Она пару лет назад закончила академию, и получила чин младшего полковника. Но так как, слава богу, у нас не было войн, она так и остается в этом чине. Из-за чего носится по королевству на магицикле, да проверяет аристократов. Король все думает, с кем её обвенчать, но что-то все «соседи» нас остерегаются. Видимо, в бунтах замешаны все.

Ах да, бунты. Постоянно вспыхивают в разных местах. Сценарий не менялся уже двенадцать лет. Да-да. Ириское вино. Мы все ищем производителя, но никак. Королевские детективы предполагают, что вино ввозится к нам в «составном виде». Типа, по частям — там сахар, там — порошковидный наркотик, там — сидр. Потом на месте это все смешивается. Однако подтвердить эту теорию не смогли.

В дверь раздался стук. Аккуратный и ниже, чем стучат большинство людей...

— Входи, Рит.

— Добрый день, папа. Добрый день, ма...

Не успел я ответить, как Лица вскочила и подлетела к ней. Эли даже ахнуть не успела.

— Это что такое?

— Мама, я... споткнулась и упала...

— Не верю. Я четко вижу след от кулака. Кто это сделал?

След от кулака? Тааак. Если её по пути из школы ударили, я же найду его. Лица подняла Риту на руки, и уставилась глаза в глаза.

— Ритми, не молчи. Кто это сделал?

— К-кайл...

Я раздраженно выдохнул. Кайл эйс Латурин, сын графа Ройка Латурин. Он из «новой»

аристократии — той, что присоединилась к нам из Далумана. Та еще заноза. Является ярким идеологом своей веры, а основа веры состоит в том, что магия — дар природы, а технология — ересь против природы. Поэтому магию использовать нельзя, это вредит природе, и технологии использовать нельзя — это тоже вредит природе. Из-за этого каждый совет он наезжает на меня, пытаясь обратить в свою веру. Настолько выбесил меня, что я как-то проболтался про него дома, хотя стараюсь не говорить о советах при Лике — для нее это болезненные воспоминания. Так она тоже взвинтилась, и на следующий совет она поехала со мной. Чем удивила всех. Выслушав доводы этого придурка, она фыркнула и сказала: «Раз вы так ненавидите технологии, так снимите этот кафтан, сшитый на фабрике моего супруга. Слуги, выдайте ему заостренную палку и шкуру белки. Для прикрытия его скромного достоинства хватит. Что вы застыли, граф? Или ваши слова и ваша вера — лишь пустой звук?». Все слышавшие это аристократы расхохотались. А я что? Я пытался до этого что-то подобное выдать, однако получалось значительно хуже. В общем, у этого графа теперь прозвище «Беличий Гульфик», и он нас с Ликой люто ненавидит. Но сына своего обучение отдал в школу нашего города. А говорят, это люди непоследовательны... По-моему, среди любых разумных встречаются подобные идио... кхм, индивидуумы.

Лика села обратно в кресло, усадив дочку на колени и обняв. Эли любопытно наблюдала за нами, пока что молча.

— Кайл, значит... Сын пошел в отца. Стоит будет сказать об этом на совете.

— Поднимать на совете драку детей?

— Ты прав. Это будет выглядеть нелепо.

Я вздохнул.

— Все, что я могу — это отдать Ритми пистолет.

Дочка пискнула и сжалась.

— П-пап, не-не надо пистолет! Он страшный...

Это одна из фобий дочки. Она боится оружия. Любого. Даже на кухонный нож смотрит с большой опаской.

— Вот о чем и речь... Слова тут не помогут. Оставить дома не вариант — покажем слабость. Что же делать...

— Пап, я... я сама разберусь.

— Уверена?

— Угу. Я тебя не подведу.

Я выдохнул. Тут не меня не подводить надо, а самой бы выжить. Но сказать я этого не успел. Рит уже усвистала в свою комнату. Хм... А что, если начать копать под этого графа? Он бывший Далуманец, сварлив, вреден, часто бредит... Может быть, я найду, за что с него снимут титул, тогда его сынок лишится защиты... Подло, но таков мир политики.

— Муж мой, ты опять задумал перевернуть мир?

— Нет, всего лишь одного наглого графа.

— Хорошо. Я помогу.

Мы синхронно ухмыльнулись. Если уж крысятничать, так вместе, м? Эли хмыкнула.

— Года идут, а Магистр не меняется. Граф Латурин, да? Хм... Посмотрим, что можно на него накопать.

Как же удобно, когда ты — хранитель целой принцессы.

Папа хотел дать мне пистолет. Нет-нет-нет! Это... это уже крайние меры. Меня в кошмарах всегда мучает их звук. Скрип вращающегося барабана, щелчок курка, и грохот. И каждый раз я вскакиваю посреди ночи. Нет, я разберусь сама. Раз папа не видит иного пути...

Думай, ушастая, думай... Как бы избавиться от Кайла? Перевести внимание на другого? Нет. Остальные либо игнорируют Кайла, потому как сильнее (например, моя сестра), или уже избили его. Черт, ну почему всё нужно решать силой? Я так не смогу... Красотой? Нет её у меня. И ближайшие лет десять не будет. Как говорит мама, такие, как я, в полную красоту войдут к тридцати годам. А проблему нужно решить за год! Зелья... нет, это слишком опрометчиво. Умом? Любой ум разобьется без сил... стоп. Ума-то у меня тоже нет! Все в классе умнее меня! Я же середнячок...

Помню, папа говорил, что каждый талантлив в своем. Однако... где мой талант? Неужели, боги забыли мне его дать? Я слаба, глупа, некрасивая, еще и расту медленно. Еще и честная. Я хитрить не умею. Любая ложь сразу заметна. Или... мой талант в том, чего я боюсь?

Я обеспокоенно посмотрела на нож для писем на столе сестры. Его подарил какой-то её ухажер. Стильный, тонкий листовидный клинок. Что, если?

Я подошла и подняла его. Было очень страшно. Руки тряслись. Теперь спокойно... Взмах! Ой...

Нож выскользнул из пальцев, и с грохотом покатился по полу. На пальце появилась небольшая царапинка. Как?! Впрочем, неважно. Сам факт — ножи тоже не мой талант. И слава богу!

Я подняла нож и вернула его на место. Ы-ы-ы, как же решить проблему? Причем так, чтобы не опозорить папу? Может, в книжках есть ответ? Хотя, чтение вряд ли поможет. Хотя... чем не попытка? Вон в той, по-моему, был нужный фрагмент. На сто тридцать седьмой странице, шестнадцатая строка... Ага. Легенда о двуликом.

«И ходили по полям двое — огромный силач и маленький гном. Всегда они были рядом. Силач будто был сыном атлантов, подпиравших небо, однако глуп был, как молодой ребенок. Гном же был худощав и низок, а свалить его с ног могла даже ворона. Но умен и мудр был, как целая академия. Ходили они по миру, побывали в множестве приключений. И встретился им вскоре Джинн, что желания исполнять умеет. И заметил он любопытную деталь. На самом деле эти двое раньше были одним человеком — сильным и умным. Но упало на него проклятье, что разделило его. Предложил Джинн двоим соединиться вновь. На что оба качнули головой. «Нет, о мудрый джинн, не желаем мы этого» — отвечал гном — «я бываю вспыльчив, однако я слаб, и мой брат может меня сдержать. Он же спокоен, но тугодум, и лишь я могу сподвигнуть его на действия. Пока мы разделены — мы способны действовать разумно. Если мы вновь станем едины — много бед мы натворим по горячности.». Согласился Джинн с их мнением, и исполнил иное желание путешественников...»

Хм. Хоть там дальше есть история, но, по-моему, ответ уже есть здесь... Двое, сильный и умный... А я тут кто? Черт, не то!

Скрипнула дверь и в нашу общую рабочую комнату вошла сестра.

— Рит, ты уже тут? Быстро ты. Кстати, не напомнишь, что там нам по истории задали?

Я продолжала думать над проблемой, и чисто механически ответила ей:

— Эра после сотворения первичных королевств, учебник старого образца прошлого

года, пятьдесят седьмая страница. Там еще общая таблица с датами на пятьдесят девятой. Кстати, госпожа Ласутра говорила, что в этом издании опечатка в дате царствования Ижбиха Семнадцатого. Там он написан как Инрих.

— Спасибочки!

— Угу...

Что же делать? Может, в эпосе древнего полководца Гертэ есть ответ? Да нет, его все боялись, он пережил трех императоров, не сменяя поста главного полководца. А это невероятные по тем меркам восемьдесят семь лет и тридцать шесть дней. Магией тогда пользовались на уровне шаманизма да припевов... Хм... Магия. Нет, к ней у меня тоже талантов нет. Везде полный ноль...

— Сестренка, это нам, что, весь вон тот абзац нужно учить?

— Все три.

— У-у-у, сложно! Может, вкратце расскажешь? Ты же вроде его на уроке успела прочитать.

— Ну... Сначала, с пять тысяч пятьсот восьмого года от Первой Золотой Короны, правил Садукат Восьмой, в летописях он отмечен, как «Плодоносный». Связано это с двумя причинами — у него было двадцать детей, и он развивал сельское хозяйство, причем настолько успешно, что в несколько раз повысил производство пищи. В честь него названо заклинание плодородия среднего ранга «Круг Садуката». За ним правил его средний сын Авхольм Первый «Бритый». Средний потому, что старший оказался крайне жесток и завистлив, и решил устранить отца чуть пораньше отмеренного судьбой срока. Неудачно, был казнен за десять лет до кончины Садуката. А Бритый пришел к власти в тот же год, когда умер его отец, в пять тысяч пятьсот сорок втором году...

— Подожди-подожди! Тут в книжке про этого Садуга...

— Садуката.

— Да-да. Так вот, про него не сказано, что у него куча детей.

— А... это я в какой-то другой книжке видела... М-м-м... Точно, «Древняя история мира, том 19, издание 7». Мне продолжать?

— И нафига тебе это помнить... Да-авай.

— Кхм... Бритый отличился воинственным нравом, однако был довольно мудрым. Поэтому он продолжал реформы отца, не забывая захватывать новые земли. В тот момент их империя занимала площадь, на треть меньше современного Гульдона. Кстати, именно там это все и происходило, даже руины есть. По тем временам — необъятная империя, которую, чтобы пройти насквозь, нужно идти месяц. Впрочем, уверена, машины нашего папы проехали бы его за день. Там всегда местность была неудобной для ходьбы. После Бритого на престол взшел его сын — Ламукат Третий, «Тишайший». Его правление малоинтересно, ведь...

/Антонио/

Мы с Ликой и Эли стояли около рабочей комнаты дочек и тихо шизели от лекции Ритми. Я знал, что у нее невероятная память, но, оказывается, у нее фотографическая память. А упомянутая ей книга — которая «Древняя история мира» — вообще-то, учебник истории, предназначенный для института, специально для исторических факультетов. У нас в библиотеке есть образцы, однако не знал, что загребущие лапки дочки добрались и до него. Впрочем, ограничивать я её не собираюсь. Хм, а Лика оказалась права. С такой памятью ей

милое дело идти в секретари. Эли тихо хмыкнула, боясь спугнуть маленького лектора за стенкой.

— Антонио, когда она вырастет, я хочу взять её себе первым министром. Или нет, казначеем! Если она будет помнить, какая монетка куда ушла... у-у-у, как всем не поздоровится... Только хватки ей стальной не хватает...

— Эли, ты же знаешь, это нарабатывается не сразу. Не спеши. Ей всего двенадцать. И она эльф.

— Всего лишь на девять десятых. Она вон, свою более «старшую» сестру уже поучает. Кстати, лектором ей тоже получится стать — интересно рассказывает. Хм... нет, ставить её герольдом или шутом[1] — это в пустую растрчивать такой талант.

Я покачал головой, и мы медленно пошли в сторону гостиной. Нужно было подготовить комнату для Эли, вот мы по пути и подошли к комнате девочек. Но как решить проблему с этим графом...

/Ритми/

— ... чем и закончилось его правление.

— Хррр... хрррр... мррр, правление... Ижбрих, отстань, Золотоносный ты мой... ты у меня уже семнадцатый... хррр...

Мда, сестра, как всегда, в своем репертуаре. Не любит она историю, хоть ты палкой её тресни... Но вроде запомнила. Но что же делать с Кайлом? М-м-м, надеюсь, папа сейчас думает о других проблемах. Это ведь моя проблема, так? Что же может помочь? Хм. Тетя Милэ рассказывала о методе гадания для таких случаев. Только нужно книжку подобрать хорошую. Пусть будет цитатник Рак-Машого. Он собирал цитаты великих людей его эпохи и предшествующих. В итоге все эти великие люди наговорили на четыреста страниц мелкого текста. Так... Стоп, нет, Милэ говорила, что это нужно гадать другому. А эту книгу я вроде бы всю помню... Тогда доверюсь случайности. Четыре квадратика из бумаги с числами от одного до четырех. Это будут сотни. Потом с числами до девяти, вместе с нулем. Это будут десятки и единицы. Так я получу номер страницы. Номер строки... Да так же.

Так, мешаем-мешаем, подкидываем. Угу, 2. Хорошо... 7. 1. Страница 271, строка... 12. Цитата Суин-Бзынь. А ну ка... «Где оказывается бессилён ум, там часто помогает время». Эм... Не поняла? Это мне просто... подождать? Нет, это слишком медленно. Я так точно опозорюсь. А если Кайл мне подножку поставит прямо перед лужей? Нет-нет-нет... Хотя... раз так решила судьба... Нет, я буду бороться! Раз я не могу заставить его уважать меня, то нужно хотя бы напугать. Хм. Папины револьверы и ножи нет — слишком опасно. Хм, револьверы... А если сделать похожий, но такой грозный, чтобы только грохотал, а не стрелял? И легкий — папины револьверы слишком тяжелые. Такой таскать в школе будет трудно. Нужно сбегать к Дарину. Или на велосипеде доехать до фабрики. Меня там знают, пропустят, а пара мастеров все равно часто без работы шляются по фабрике. Могу попросить. Я же ребенок. Мне можно и бесплатно сделать.

Звучит как план. Это не так жестоко, как задумывал папа, но совсем без оружия не обойтись... Нет, неправильное слово. Не оружие, а орудие.[2] Да. До ужина еще есть... ну, примерно, пара часов. Я вышла из комнаты, и взглядом нашла служанку, подметавшую коридор. Заметив мой взгляд, она улыбнулась и поклонилась.

— Маленькой госпоже что-то нужно?

— Вы знаете, где находится дядя Дарин?

— Господин Дарин отбыл на фабрику пятнадцать минут назад.

— Спасибо...

Значит, тут без вариантов.

Я быстро спустилась в гараж, и выкатила велосипед. Этот стальной зверь пережил со мной многое. Падения, ушибы, я пару раз въезжала на нем в дерево... Но он стойко стерпел все. Скрип цепи, и я медленно выезжаю к воротам поместья. Харпон, наш стражник, хмыкает.

— И куда это собралась юная госпожа?

— На фабрику. Мне нужно сделать там заказ.

— Почему без сопровождения?

— Ну... Заказ секретный.

— Секретный или нет, но, если я вас отпущу, ваша матушка мне потом голову против резьбы открутит. А потом еще куда-нибудь не туда вкрутится. Дункан, Садир! Просыпайтесь, охло... кхм... напарники.

Из сторожки появилось двое стражников, сонно протирающих глаза.

— Мрик, мы ж в ночную смену, че тебе...

— Госпожа Ритми желает съездить на фабрику. Вы будете её сопровождать. Если хоть один волос упадет с её головы, будете отвечать по всей строгости! А я сообщу госпоже Ликатре об этом выезде.

Не хотелось бы привлекать к этому маму... Но она же поймет? К счастью, магициклы стражников были подготовлены на экстренный случай, поэтому выехали мы быстро.

Вообще, папа предлагал нам с сестрой магициклы. Как у тети Эли. Но для меня это слишком быстро. Вот велосипед — другое дело. Да, медленно. Зато коленки неглубоко стираются при падении...

До фабрики мы ехали около получаса. Я не сильно крутила педали, но магия позволяла ехать довольно быстро. Нужно будет манабанку зарядить, а то на обратную дорогу не хватит... Впрочем, там с горки, всяко проще будет.

Около ворот фабрики меня и правда узнали, и пропустили без вопросов. Правда, по фабрике на велосипеде перемещаться нельзя — тут своих машин навалом.

Я пошла в сторону главного здания. Это такая каменная башня, в четыре этажа. В ней сидит Дарин, как начальник фабрики, и его заместители, и секретари. А вокруг, своеобразным цветком, стоят восемь цехов. Все грохочет, свистит, иногда дымит... Жить тут точно невозможно.

Уже на четвертом этаже я замерла перед дверью кабинета Дарина. А правильно ли будет так нагло заходи...

— О. Рит, и чего тебе понадобилось от старого дварфа?

Я подскочила и обернулась. Дарин стоял за спиной. Видимо, он был не в кабинете...

— Ну, это... я...

— Очередную игрушку сделать надо? Хотя, с такими просьбами обычно сестренка твоя прикатывает. Ты тут реже бываешь. Ладноть, чего хотела?

— Ну... Дядь Дарин, а можно шпуку такую сделать, чтобы похоже на пистолет было, но при этом просто громко бухало и свистело, но ничем не стреляла?

Дарин нахмурился.

— Пугач нужен? Хм... В школе обижают?

— А, как, что...

— Хе, думаешь, меня так просто проведи вокруг пальца? Пугач-пугач... Пойдем, посмотрим. Тебе же легкий нужен, так?

— Ага.

— Тогда подойдет дамский однозарядник. Чуть расточить, чтобы военные патроны не подходили, а патроны для пугачей мы уж давно делаем. Гульдонцам понравилось на свадьбы бахать из них. Пойдем.

Он махнул рукой, и потопал в сторону какого-то из цехов. Я последовала за ним, ну а за мной двое стражников.

В цехе было шумно — что-то крутилось, свистело, гудело, дребезжало, грохало... Ушам быстро стало больно. А Дарину — хоть бы хны. Сквозь шум я услышала его разговор с каким-то рабочим.

— Дамские однозарядники бракованные есть? Девочка хочет пугач.

— Пугач? Такие есть. Вон тот — дефект ствола. Куча выбоин в нарезке. Молодой токарь неправильно приспособу установил, ну и вот...

— Сам-то жив?

— Жив. Станок протирает — осколки на рейки забились, скрипит, как сволочь.

— Расточить сможешь?

— Смогу. Щас, секунду...

Прошло всего несколько минут, как Дарин протянул мне изящный, блестящий пистолет, и небольшую сумку.

— Сама разберешься, как заряжать?

— Угу... я про них читала в руководстве...

Дарин нахмурился.

— Руководстве?

— У папы на столе лежала... Ну я полистала из интереса...

— Ох е... Рит, ты, это, никому не рассказывай, что там было написано, ага?

— Почему?

— Опасное это знание. Особенно для тех, кто не принадлежит вашей семье. Не... не подвергай остальных опасности, вот.

Опасности? Какие-то буквы могут навредить? Но ладно.

— Я буду молчать.

— Вот и славно. Еще что-то нужно?

— Нет. Спасибо, дядя Дарин!

— Не за что. Заходи еще.

Я возвращалась на парковку, мрачно смотря на пистолет. Я знаю, что патроны в него вставляются вручную — тут нет магазина. Но для меня это даже хорошо. Поставим на предохранитель, и... нет, заряджу его перед походом в школу. Там он мне понадобится заряженный. Хотя это и неправильно — оружие заряженным держать. Хотя... это же орудие. Должно им быть...

Дома никаких вопросов не возникло. Хотя весь ужин я просидела, как на иголках, мама даже не спросила, как прошла поездка. Папа явно порывался что-то уточнить, но мама мягко его останавливала. Она знает. Но хочет увидеть, что я сделаю. Я не подведу.

Утром я поднялась собранная, и решительная. Пугач, будучи довольно изящным и элегантным, спокойно прятался в юбке. В нагрудный карман положила еще один патрон — на всякий случай. Так, Рит, спокойно. Ты никого не убьешь. Сама же проверила патроны —

никаких пуль там нет.[3]

Я боялась, что наш охранник поймает меня, и безошибочно достанет оружие из-под моей юбки. Но нет — он все так же дремал на своем посту. Единственная, кто заметил мое состояние — госпожа Артура. Она проходила мимо, как вдруг развернулась и прищурилась.

— Ритми, все хорошо?

— Ну... да, госпожа Артура!

— Не похоже. Ты что-то нервная. Это все из-за Кайла?

— Ну... да...

— Не переживай. Он понес наказание, и, я надеюсь, больше не будет тебя бить. Не переживай.

Фух, она посчитала, что мое состояние — это из-за вчерашнего. Но расслабляться не стоит... Хотя нет, стоит. Своим напряжением я только выдам себя. Спокойно, расслабься...

Госпожа Артура скрылась за поворотом, и дети в коридоре сразу же стали громче бегать и визжать. До урока еще пятнадцать минут. Потом сорок пять минут благословенной тишины...

— Эй, неумеха!

Папа в таких случаях тихо, сквозь зубы говорит: «Блаяяяя...». Но я не буду. Читала, что это нецензурное слово. Я развернулась. Кайл с дружками собственной персоной. Кажется, время пистолета пришло раньше, чем я ожидала. Только не струсь... Не бойся его достать... Это всего лишь игрушка, хоть и страшная...

— Чего тебе, Кайл?

— Че это ты в школе делаешь? Вчера мало получила?

— А ты мало отсидел у госпожи Артуры?

— За это ты ответишь сейчас и отдельно... И даже не думай бегать.

Он многозначительно начал бить кулаком в ладонь. Моя рука судорожно нащупала пистолет. Вот он медленно подходит, а я... чувствую внезапное спокойствие. Подгадать момент, вытащить пистолет, нажать курок. И он отскочит. Грохот пушки привлечет сюда учителей. И я буду спасена... Два шага, один... Черт, пистолет зацепился за юбку.

— Эй, простолюдин, ты о чем думаешь?

Передо мной возникла спина мальчика, одетого в солидный костюмчик. Я видела лишь покрытый снежно-белыми волосами затылок и острые уши. Белые волосы, эльф... Герцогство Арундал?! И он... защищает меня?

Кайл тем временем вскипел.

— Т-ты кого простолюдином назвал, смерд?! Я граф!

Я услышала спокойный, буквально ледяной голос мальчика.

— Граф? Что-то ведешь ты себя, как свинья. Даже крестьяне не бьют женщин.

— Че?! Да я тебе сейчас...

Кайл махнул кулаком, но его соперник... просто шагнул в сторону. А Кайл почему-то упал.

— Ай... коленка... больно!!

— Ну что ты? Тебе же вроде нравилась боль? Вот она, вкушай, сударь.

— Да я тебя...

Кайл начал подниматься... И я решила, что настал мой звездный час. Тем более, что пистолет наконец отцепился от юбки. Я просто выставила его вперед, на Кайла. С предохранителя пока не снимала. Ну его, рука еще дрогнет.

Первое, что увидел Кайл — черное жерло ствола. И он побледнел.

— Р-рит, т-ты чего, м-мы же в шутку, б-без обид!

— И бил ты меня без обид, да? Синяк на лице оставил.

— Я-я, это, п-признаю, м-мы немного заиграли-лись, н-но это же в п-прошлом, да?

Он похож на песика. Пока был за забором, гавкал и гавкал, но стоило сделать шаг к нему... Как он зажал хвост между ног, и припал к ногам. Я мрачно убрала пистолет.

— Если ты еще раз будешь ко мне лезть, я нажму курок.

— Я понял!

— И к нему не лезь.

Я указала головой на белобрысого. Он стоял рядом, смотря на нас с некоторым холодным любопытством своими алыми глазами. После моей фразы он легонько поклонился. Черт, он явно мой ровесник, но манеры, будто у самого императора.

— Я понял!

— Свободен.

Я часто слышала это «Свободен» от мамы, и мне удалось скопировать её холодный тон. Кайл с друзьями испарились так быстро, что господин Скалько, наш учитель физической культуры, поставил бы им «отлично». Я повернулась к тому, беловолосому.

— Спасибо, что помо... а, прости!

Совсем забыла про этикет! Надо ему ответить подобающе. Я поспешно присела в реверансе, и, как учила мама, мягко улыбнулась.

— Благодарю вас за мое спасение из столь неприятной ситуации, сэр.

Он ухмыльнулся.

— Что угодно для леди. Разрешите представиться — Лайкан.

— Приятно познакомиться, я — Ритми.

— Позвольте уточнить, из какого вы класса?

— Пятый, под буквой «А».

— Какая удача. Не подскажите, какой у нас следующий урок?

У нас? Он... он что, из нашего класса? Стоп... То есть, он новенький? Госпожа Артура говорила, что сюда должен перевестись кто-то из другой школы... Так это он?!

— Позвольте, я провожу вас, Лайкан.

— Премного благодарен.

А-а-а, знать бы, что говорит при таком волнении папа...

/Антонио/

— Еба***й пи***ц, и как он еще жив-то остался?

Я в ужасе читал то, что всего лишь за полчаса нарыл Крит на нашего графа. Коррупция, предательства, кражи казенных денег, разжигание идеологической, религиозной и так далее ненависти, насилие над подданными... Рядом со мной сидела Эли. Почему-то крайне спокойная. Вдруг она хмыкнула.

— О, еще пару горничных обрюхатил? Как же быстро работает. Интересно, с таким графиком он вообще выссыпается?

— Эли, тебя тут вообще ничего не смущает?

— Неа.

— Вот этот список? Да его казнить хоть завтра можно!

— Можно. Но зачем?

— Не понял?

— Рано или поздно поднимется восстание. И он будет назначен одним из генералов.

Вон там пункты видишь — подготовки к мятежу? Так вот. Рядом с ним уже находятся нужные нам люди. И они будут лишь намекать, куда направить его силы.

— Все еще не понял.

— Для полководца нет страшнее врага, чем союзник-идиот. А тут враждебный идиот на привязи. Грех такое упускать.

Мда... Кажется, у принцессы уже есть планы на этого графа. Ну ладно...

[1] Историческая справка и пояснение. Шуты при королях были не простыми дураками. Давайте сначала намекну, потом объясню. У нас есть: пост, который занимает один человек, и который волен творить что угодно — казнить его может только король. Не поняли? Шуты были далеко не дураки, они помогали царям видеть истину — ведь только шут имеет право нелицеприятно говорить о гостях царя. Исторический пример: Балакирев, шут Петра Великого. Однажды Петр был рассержен на своего шута, и прогнал его со словами «Чтобы я не видел тебя на земле русской!». Что делать, уехал из России. Вдруг видит царь — вон он, едет на телеге! Выскочил, давай орать: «Я приказал тебе, чтобы не видел я тебя за земле русской!». Балакирев ответил: «Так я и не на земле русской стою. Вот, документ, что земля, на которой я стою — шведская». Протянул Балакирев документ. Петр подошел, и увидел, что дно телеги покрыто слоем земли, которая, по документам, и правда была шведской. Так шут был прощен. Почему же Эли против такого титула для Ритми? Потому что шутам больше нужен острый ум и язык, а не память.

[2] Каламбур, возможный только на русском языке. Орудие — то, чем орудуют. Будь то пика или грабли. А оружие — то, что схоже с ружьем.

[3] Патрон — это пуля с гильзой. Пуля — лишь наконечник. По сути, «патрон без пули» — это охлажденный патрон.

Глава 15. Долгожданная вспышка

/Антонио/

— Нет, и все-таки, как он еще жив?

— Я же только что объяснила, магистр!

— Да я понимаю... Эти ваши полководческие штучки. Что от меня тогда потребуется?

— Чтобы ваш город стоял скалой. Можете быть уверены — мы снабжаем вашим оружием лишь верные домены. Но все же, стоит быть осмотрительнее. Восстание может вспыхнуть... Ну, судя по перехваченным переговорам, через пару недель.

— Пару недель?! И ты говоришь об этом только сейчас?!

— Не кричите, магистр. Да, я держала это в секрете. Если бы вы начали готовиться раньше времени, это вызвало бы подозрения.

— Ну ты... Ха-а-а, ладно. Ты хоть знаешь, кто это?

— Наши восточные соседи, в союзе с Агаратом. Астальф подготовил людей, которые станут лидерами восстания.

— И ты знаешь, что это за люди?

— Угу. А так же эльфы и даже один айран.

— Айран? Из ирисов?

— Видимо. Его выставят, как «ложно погибшего» моего брата.

— А у тебя был брат?

— Нет. Но слухи по дворцу уже бродят. Отец рвет и мечет, все отрицает, но его ярость лишь подогревает эти слухи. Скоро найдутся скандальные писари, что возьмут это на перо. А дальше его запись попадет в газету, и все...

— И что ты собираешься делать?

— Вы пару лет назад показали нам прекрасное оружие, которое назвали «снайперская винтовка». Военные доработали его.

— Любопытно. И как же?

— Вместо выстрела пулей оно стреляет каким-то лучом. И этот луч вызывает у цели... случайную смерть. Остановка смерти, кровоизлияние в мозг. В общем...

— Идеальное оружие для специальных войск.

— Да. Но у нас есть и ваши винтовки, с разрывными патронами. Остальное, думаю, вы просчитаете сами. Последнее, что я могу сказать — восстание будет близко, когда слухи о моем «умершем брате» будут у всех на ушах. Будьте готовы. Я очень хочу, чтобы... чтобы вы выжили, Магистр.

— Уж постараюсь...

Ну и нагрузила! Хорошо хоть в кабинете звукоизоляция на высшем уровне. А то пробегающая мимо служанка подслушает, и гениальный план Эли все... рухнул.

Сама принцесса кивнула, и покинула мой кабинет, оставив сидеть в одиночестве. Мда-а-а...

Ближе к обеду из школы вернулись дочери. Эли к этому времени уехала из графства. Линта была буйной как всегда, а вот Рит явно задумчивей, чем обычно. Да и странный блеск в глазах. Впрочем, жена заметила это раньше меня.

— Ритми, ты смогла разобраться с Кайлом?

— Да. Он больше не будет ко мне лезть...

— Ты жалеешь о своем действии?

— Что?

Она будто очнулась ото сна, недоуменно хлопая глазами. Лица хмыкнула.

— Ты была так задумчива. Я решила, что ты о чем-то сожалеешь. Но видимо, я не угадала. Будем надеяться, что это не юношеская влюбленность.

Лица говорила это беззаботно, и смотря в потолок, но с последним словом Ритми дрогнула, из-за чего вилка и нож звякнули о тарелку. Лица улыбнулась, будто змея.

— Угадала, правда ведь?

— Ну... я...

— Кушай. Мне достаточно причины твоего состояния. Что делать с этим — решать уже тебе.

— У... угу.

Мда, нехорошо это так вытаскивать на поверхность, но Лица довольно прямолинейна. Впрочем, я тоже. Ритми потупилась, и вдруг продолжила тему.

— Он... Лайкан Арундал. Промежуточных титулов не зна...

Лица несколько перебила дочь, как автомат выдавая информацию.

— Лайкан Саэр-кон Дураганэ Ланд Арундал. Хороший род. Герцог Арундал приезжал недавно, выбирал магимобиль. Выбрал он... Муж мой, ты помнишь?

= Классическую семейную модель, белый корпус с посеребрением.

— Ага. Герцог много рассказал. Породниться с ними...

— П-ф-ф-ф!!! Мам... а не рановато?

— Ой, да брось. Мою сестру вон, в младенчестве венчали, и ничего.

— Но её же сожгли...

— Ну так это совсем другая история. А свадебный контракт можем подписать хоть сейчас. У твоего отца, приданного достаточно — любого герцога за пояс заткнет.

— Н-но... а как же любовь? Ч-чувства?

— Чувства... Мне кажется, ты ждешь от семьи стабильности и тишины, ведь так?

— Ну... да...

— А любовь — чувство... непостоянное. Оно может полыхать как пламя, а может течь ручьем. А может потухнуть и пересохнуть. Редко когда встречается любовь длиною в жизнь. Особенно у нас, эльфов. Но есть еще и другое. Привязанность.

— Это не одно и то же?

— Нет. Любовь — чувство спонтанное, а вот привязанность — постоянное. И возникает оно из обычной привычки. Ты привыкаешь жить с одним человеком или эльфом, и постепенно ты не можешь представить свою жизнь без него. Это и есть привязанность. И если любовь вызвать сложно, то вот привязанность... Как говорится — стерпитесь, значит слюбитесь.

— Н-не поняла.

— Ох... проживете пару лет вместе — и будете привязаны друг к другу. Если сможете характеры друг друга вытерпеть.

— А... все же не рановато?

— Ну, готовиться к этому стоит заранее. В общем, так. Пока что я ничего делать не буду, раз ты так боишься. Захочешь — сблизься с Лайканом. Захочешь — разойдетесь. Тут я перечить не буду.

— Ну... спасибо.

— Угу. Доедай, а то застынет.

Мда, женушка моя, огорошила дочь так огорошила. Линта этого так просто не оставит — подкалывать будет. Впрочем, у Рит есть библиотека — Линта туда заходить не любит. «Слишком тихо и скучно», по её мнению. Ну а пока стоит начать тихо готовиться к восстанию. Только нужно устроить что-нибудь такое, из ряда вон выходящее, и чтобы это можно было списать на идеологию. Кто там у нас предвестник бед? М-м-м... Точно. Снег. Здесь он редкость, а значит, несет беды. Такая идеология у местных.

После обеда я отправился на фабрику. Нужно сделать снежный дирижабль. В принципе, сами дирижабли есть — делали для ярмарок в столице, осталось навесить на них снегометы...

Три дня спустя я дал секретный приказ пролететь несколько раз над городом на сверхбольшой высоте. Дирижабли не было видно с высоты. Зато вот снег... Снег валил неплохо. Заметно.

Город заволновался. Как я и планировал — снег стал знаменем беды. А кто должен решить беду? Правильно, их всемогущий граф. То есть я. Уже спустя полчаса я на магимобиле выехал на центральную площадь города, и поднялся на трибуну. Народ толпился, ожидая, что же я скажу.

— Народ, рад видеть всех в добром здравии. Мне сообщили о ваших волнениях по поводу снега... И я согласен, это не самый лучший знак. Что-то происходит, но что, пока неясно. Поэтому, будем готовиться ко всему. По предположениям наших ученых, идущее похолодание может спровоцировать животных на атаки. Поэтому периметр города и охранение полей будет усилено. Так же усилены спасательные патрули. Для всех желающих будет открыт набор в стражу. Через неделю подготовительных курсов вы выйдете в свой первый маршрут. Так же, существует маленькая вероятность, что холода затянутся. Поэтому мы начинаем сбор провизии на складах, чтобы в случае экстренной ситуации суметь прокормить вас. Если вы поможете в этом — то в последующем это может спасти и вас самих. Будьте осторожны — такие знамения не стоит пропускать.

Подло? Да. Вранье? По большей части. Но так я смогу защитить людей. Да, я буду гореть за вранье в аду. Ну и пофиг. Церкви всегда стоят на костях...

Все прошло, как по маслу. Свободный народ ломанулся в ополчение, где за неделю им объяснили, с какой стороны держаться за алебарду. Винтовки мы до сих пор не выдаем, более того, огнестрелы есть только у офицеров. Не стоит наполнять город оружием. Это развяжет руки мафии.

Наконец, все началось. За три дня до обещанного Эли срока. Слуги шептались, иногда довольно громко, что нашелся утерянный брат Эли. И он жаждет престол, ибо старый король уже достаточно поправил, и вообще, он предатель. Почему? Там приводились странные, невнятные причины, типа, «бросил свой народ в горнило войны, желая отсидеться за спинами своих вассалов». Учитывая, что король лично руководил некоторыми операциями, да и Далуман напал первым... впрочем, находились идиоты, которые этому верили...

А спустя два дня мне пришло... предупреждение. Очень жесткое предупреждение. Письмо, в котором описывалась очень неприятная ситуация...

/тридцать минут назад, Ритми/

— ... На этом урок окончен. Отдыхайте. Следующий урок — литература.

Госпожа Артура захлопнула книгу, и одновременно с этим прозвенел звонок.

Литература, да? Вроде бы нам задавали выучить стихотворение какого-то... Ах да! Граф Рагу. Помню этого веселого старичка. Он заезжал к папе, что-то починить в магимобиле. Вроде бы даже одно из его стихотворений посвящено этой поездке. Что-то вроде...

Сияли в небе звезды, когда ехал я дорогой той
Воссияло в окно солнце яркое, белые снега
Ждет в столь далеком поместье том
Мой друг, чья душа словно алмаз бела

Девы две под его рукой, растут и зреют
Одна, с очами полными стального блеска
Волосом черна, да волей людей сгинает[1]
И речи её будут слышны сквозь века

Сестра её, голосом словно горный хрусталь
В серебро влас вплетает свет луны
Ах, желаю услышать сказки её, как встарь
И сбросить с души дремоты и сна пелены

Но не буду же я рассказывать стих, посвященной мне? Нет, это слишком.

— Моя леди, ваш взор мрачнее тучи. Вас пугает грядущий урок?

Сердце пропустило удар. Во-первых, от испуга — Лайкан (а это был он) подошел очень тихо. Во-вторых... тот разговор с мамой. Она... очень странно к этому отнеслась. Да, я знаю про дипломатические браки... Но все равно. Раньше мама даже не поднимала этой темы. А тут, как услышала... Да и я стала по-другому смотреть на Лайкана. Он ведь и правда... Потенциально хороший жених. Нет, успокойся. У каждого есть плохие черты. Представь, что он со злобной ухмылкой... э-э-э... душит мышей! Во! Пф... не, не могу представить.

— Моя леди?

— А? Ой, прости, задумалась. Да нет, не пугает. Просто не знаю, какое стихотворение рассказывать...

— Не выучила?

— Да наоборот, знаю шгук пять...

— Вы невероятны, моя леди. Как на счет довериться судьбе?

— Это как?

— Можем подбросить монету.

— Хм... А давай.

Я не думая достала медяк. Ну а зачем золотым светить? Тем более, что все они дома лежат. На меня недоуменно смотрел Лайкан с золотой монеткой в руке.

— Моя леди?

— Что? ну не взяла я из дома золото. Да и зачем им светить? Тут есть не только дети аристократов. А провоцировать их лишний раз не стоит.

— Хм... прошу прощения, я об этом не думал.

Звяк. Медный кругляш взмыл в воздух, и упал в мою ладонь. Решка. А я забыла загадать, что это будет... А решка так похожа на осенний листок. Хм.

— Я вижу, вы решили, моя леди.

— Да. Спасибо за совет. Пойдем. Урок скоро начнется.

Прозвенел звонок, и мы зашли в класс. Я перебирала в голове слова стиха, ожидая своей очереди на рассказ. Прозвучало мое имя, я гордо вышла к доске... Как вдруг дверь распахнулась, и в класс вошли... Зомби. Гнилые тела с белеющим скелетом двигались довольно шустро. Они еще и высокоуровневые... Девочки начали паниковать, но вдруг раздался голос.

— Стопэ кипиш, народ! Тут теперь ваша хата, и место ваше у параши! А я ваш добрый вертухайчик, епта.

В дверь зашел мужик в черном плаще. Кожа в множестве татуировок будто обтянула скелет — настолько он был худым. Он быстро огляделся.

— Ля-ля-ля, какая цаца. Слышь, птичка, твой батя случаем не бог? А то откуда у него такой ангел... О чем это я? А, бля! Короче, сидеть тихо. Не бугуртеть, не плакать, не писаться. И желательно не срать. Коли все сделаете, то мы никого не тронем... Так, че там в заказе было?

Он достал из балахона какую-то бумагу и внимательно вчитался.

— У-у-у, как все запущено. Но против таких паханов бочку не катят. Значит так, иде тут дочка моего хорошего друга, Антошки? По описанию остроухинькая... Таких куча... Белобрысенькая... еще минус половина... Зеленые глазки... Та-ак, смотрим дяде вертухаю в глазки. Угу, четверо.

Все остолбенели, а этот мужик спокойно ходил между рядов. Вдруг Медленно встала госпожа Артура. Она только собралась что-то делать, но тут же замерла, потому как за спинами каждого из учеников появились скелеты. И приставили ножи к шеям учеников.

— Тц-тц-тц, не рыпайся, птичка. О, у доски стоит, это мне? Как тебя звать, мальхя?

Он наклонился, смотря прямо мне в душу. Страшно... Насколько, что рука сама потянулась за пугачем, и я без раздумий нажала на курок. Грохот был оглушающий. Но дядю это лишь обрадовало.

— Узнаю! Нашел! Ты эта, как тебя там... Ритка! Пойдем с добрым дядей вертухаем. Или дядя станет злым. Остальным не двигаться.

Он схватил меня за руку и повел куда-то из класса. Потом на первый этаж и в туалет. Там уже стояло костяное кресло, и стояли подозрительно чистые зомбики. Мужик толкнул меня в кресло. Оно тут же схватило меня и усадило. Паника заставила меня остолбенеть.

— Эх, ювелирная работа, жаль такую девку портить. Но заказ есть заказ. Но раз уж ты е связях с самим Магом, то я тебе помогу. Чуть-чуть. Я сделаю все безболезненно. А теперь слухай сюды. Мне заказали твое ухо. Какое, не сказали. Тебе какое меньше нравится?

Я остолбенела. У-ухо?! М-мама...

— СПАСИТЕ!!!

— Ах, какой голос, м-м-м! Слухай, если помирать вздумаешь, звякни, а? Мне такие зомби в отряде нужны. Красивые, голосистые. Куда меня унесло? А, ну да...

— ПОМОГИТЕ!!! ПОЖАЛУСТА!!!

— Да не порти голос. Никто не придет. Я все сделал чисто. Ну, раз решить не можешь, кинем монетку. Выбирай — решка, это правое или левое ухо?

Я дрожала как осиновый лист. Что делать? Что делать?! Вдруг в памяти всплыли строки из какого-то манускрипта. «Для воина нет важнее его лица и его чести». Соберись. Раз уж нельзя избежать... Фух...

— Левое.

Мой холодный голос поразил даже меня. Однако мужика не впечатлило.

— О, другой разговор! С такими клиентами и работать приятно. А ну ка...

Звяк...

— Бля. В щель воткнулась. Ну то есть на ребро встала. И че делать? Я пацан ровный, свои слова держу... Бля, ну будь ты пацаном, то тут все было бы понятно, то ты же девка...

— Кидай. Закончим с этим скорее.

— О, пасиб! Слухай, реально, ежели помирать соберешься — звони! Самые холодный склеп подберу! И пафосный, как яйца кота Миноса, ебать его лысой кочергой...

Звяк.

— Орел. Правое. Ассистент — анестезию!

Последнее, что я почувствовала — удар чем-то тяжелым по затылку.

/Антонио/

В письме, кроме листка с текстом, лежал окровавленный сверток. Раскрыв его, я увидел ухо. Эльфийское. С прядью белых волос. Кто там это сделал?

«Здравствуйте, уважаемый граф Барски!

С вами говорит настоящий король Алмилата Рудольф Первый. Склонись перед моей волей, и тебя ждет пощада. Однако же, если ты откажешься, то вся твоя дочь вернется к тебе в виде так любимых тобой запчастей. То, что ты видишь — небольшое предупреждение.

Надеюсь на ваше благоразумие»

На обратной стороне приписка, которая окончательно добила мою психику.

«Братан, ниче не мог поделать. Паханы бы не оценили. Но не бойсь, все сделал чисто — больно ей не было, крови потеряла немного, никаких заражений нет! Батей вертухаем и мамой баландой клянусь!»

— Лика. Вызывай магов. Сейчас кому-то придет пиздец.

— Мир ты переворачивал недавно, а вот чтобы кому-то скручивал шею — этого я давно не видела. Милэ! Вызывай ковен.

Я уже спускался вниз, ударив по кнопке тревоги. Сейчас инженеры и солдаты должны начать распечатывать ангары с техникой. А этого добра мы наделали достаточно. Бронекаretы ушли, превратившись в БТР, а Стальные Быки приобрели достаточно современный вид, чтобы заткнуть любое оружие здесь.

Стоило мне спуститься, как ко мне подскочил человек в необычной форме почтальона. Не синей, а красной.

— Граф, вы уже написали положительный ответ?

Он мгновенно огреб кулаком в челюсть, отчего упал на землю.

— Чт...

— Молчать, или ты труп. Сейчас ты передашь мой ответ. Вместе с нами.

— О, вы решили сдатьсь? Верный выб... КХА!!!

— Стража, связать его, и заблокировать любые магические сигналы.

Двое стражников быстро скрутили посыльного. Ничего, жив будет.

Спустя десять минут во двор въехала колонна техники. Куча БТРов, немного танков. И много людей с огнеметами. Мы думали ими запугивать мятежников, но раз уж против нас нежить, боящаяся огня...

После быстрого разбора плана мы двинулись вперед, в город. Народ расступался перед нашей колонной, прячась по домам. Все поняли, что что-то не так. Да и часть детей, видимо,

сбежала из школы, и рассказала о теракте.

Школу мы окружили быстро — помогли широкие дороги. Нежить, стоявшая на страже, выставила вперед старые ржавые клинки. Рядом со мной на крыше БТРа улегся снайпер. Я достал громкоговоритель.

— Виктор. Я рекомендую тебе выйти и покинуть город. Или я тебя ликвидирую.

Один из зомби дрогнул, и заговорил голосом некроманта.

— Братан, я бы рад, но меня не поймут. Там такие связи, такие бабки! Сорян, но...

Громкий хлопок, и снайпер передергивает затвор винтовки. Видимо, что-то заметил. Зомби дрогнул.

— Блять! Винтовка?! Сука, ты мне руку отстрелил! А ведь говорила мне бабка — нитки гнилые, нитки гнилые... Тьфу! Ладно, пришьем обратно. Слышь, Антох! Это уже не спортивн...

Еще хлопок.

— Блять! Да понял я, понял, руками не машу. Кончились. Сука... Все, все! Сдаюсь! Хер с ними, с бабками. И дочку свою забери! Слушай, мелкая, ну ты хоть со слезами на глазах выйди — ну должен я выглядеть крутым злодеем! А... вот сука, вся в батю...

Нежить опустила оружие, и понуро начала закапываться в землю. Так вот как он сюда попал. Вскоре на пороге появилась маленькая фигурка с замотанной белой тканью головой. Увидев нас она... медленно и гордо пошла к нам. Ритми, ну е-мое!

Следом за ней понуро шел Виктор без рук. Руки он попинывал ногами, чтобы не потерять. Ритми подошла ближе.

— Папа, я... жива. С остальными все хорошо.

Я спрыгнул с БТР и обнял её.

— Дома поговорим. Пока нужно наладить здесь все. Витя, ты задержан и предстанешь перед судом.

— Бля, ну надевай наручники, руки вон, лежат, не рыпаются.

— Солдаты, наденьте на него полный комплект цепей.

— Справебыдло...

Виктора заковали по полной. Шея, пояс, ноги, руки — все связали одной цепью. Ритми почему-то не плакала. Она словно... окаменела.

— Рит, ты...

— Пап, я тебя не подвела. Я не ударила в грязь лицом. Все хорошо.

— Лучше бы ударила, но вернулась целой...

— ... Поедем домой? А то мама будет переживать.

— Да. Крит, сообщение начальнику стражи. Усилить патрули, и проверить все общественные места. Нам только не хватает еще терактов. Ах да, тот посыльный... Я думаю, он уже не нужен. Можешь забрать его в ковен. Мне не важно, что вы там над ним сделаете. И отмени занятия во всех школах. Пусть дети дома посидят.

Крит побежал исполнять приказание. Я же зашел в школу, и лично объявил об отмене уроков по некоторым причинам. Дети были слишком напуганы, чтобы обрадоваться такому. Исчезли они очень быстро.

Одними из последних из школы выходили двое. Линта и какой-то беловолосый эльф. Видимо, тот самый Лийкан. Линта шла несколько скованно, да и сама была бледной. Подойдя ко мне, она просто бросилась ко мне обниматься и плакать.

— Пап, там такой ужас! Скелеты, мертвецы, было так страшно! Где ты был?! Мы там...

— Я приехал, как только узнал. Поехали домой. А ты...

Беловолосый поклонился.

— Лайкан, сэр. Позвольте поехать с вами. Мне кажется, что Ритми сейчас... может понадобится поддержка. Я не знаю, что произошло, но...

Дверь распахнулась. Ритми зачем-то сняла с головы полотенце, обнажая ужасный шрам. Ха, Виктор не наврал. Залечил сразу же, как только отрезал. Урод, но с понятиями...

— Лайкан, со мной все хорошо. Не нужно... ну, вот это все.

Пацан нахмурился.

— Шантаж. Отец рассказывал про такое. Граф, позвольте поехать с вами. Я не оставлю Ритми, пока не удостоверюсь...

Я хмыкнул, невежливо перебив его.

— Квохчешь, как жених. Ладно уж, запрыгивай. Только потом не жалуйся — это военный БТР, а не роскошный магимобиль.

Он запрыгнул в БТР, но не высказал никакого недовольства. Неплохо. Думаю, мы неплохо с ним пообщаемся в будущем. А сейчас нужно защитить горожан. Бунт в самом разгаре.

[1] Напишу сразу здесь — я в хвост шатал ловить все эти рифмы и ритмы. Стихоплеты, если у вас что-то не получается, помните — вы, блин, сверхлюди. Как минимум, в моих глазах. Пойду насиловать рифмы дальше. Кого воротит — разрешаю пропустить. Сочинялось под напев *Goutte d'or* от Michel Haumont (это баллада на акустической гитаре), но мог вассе мимо попасть. Радуйтесь, что не отглагольные рифмы! *видит Сгинает и Зреют*... Ладно, не радуйтесь.

/спустя 578 лет, неизвестный студент/

В аудитории было невероятно шумно. Первокурсники только поступили в университет, и я был среди них. Не сказать, что я отличник, но и троечником я не был. Хотя по истории был мастером. Даты прочно ложились в голову.

Наконец, все уселись, и в аудиторию зашла преподавательница. Высокая и худая эльфийка с бледно-желтыми волосами... Странно, такое впечатление, что у нее нет одного уха. Ну да ладно, может, мое зрение подводит.

— Добрый день, господа студенты. Я Ритми Арс Барски. Раз вы здесь, то вам придется забыть про ваш чин и ваши титулы. Будь вы крестьянин или герцог — в моих глазах вы равны. Если считаете, что сможете что-то мне сказать против — дерзайте. Но и будьте готовы, я пощады не дам. Историки, поднять руки.

Я дрогнул, и поднял руку. Я же поступил на факультет истории, наверно, она про таких, как я. Вдруг она улыбнулась.

— Вам, ребята, не повезло. Я ваш куратор. Так что историю вы у меня выучите так, что в гробу не забудете. Ну да ладно. Думаю, все организационные вопросы вам рассказали до меня, так что... Можете что-нибудь спросить. Отвечу.

Сзади раздался задорный голос.

— А сколько вам лет?

А товарищ явно туповат. Но Госпожа Ритми лишь фыркнула.

— А вы не очень-то учтивы. Но мне пять сотен девяносто лет. Да-да. Все, что вы от меня услышите, было перед моими глазами. В этом есть свой шарм, м?

Девушка-эльфийка рядом со мной подняла руку.

— Простите, профессор, я слышала, графу Барски нездоровится. С чем это связано?

Преподавательница несколько опустила глаза.

— Он приболел. Тот бунт дался ему довольно тяжело, и не любая магия способна помочь. Да и разум стареет независимо от тела. Ему все сложнее видеть в жизни новое. Но скоро он поправится.

— Бунт? Какой бунт, профессор?

— А вы, я смотрю, прогуливали уроки истории в школе, да? Ну что же, просвещу вас. Бунт Лжекороля, что случился пятьсот семьдесят восемь лет назад. Нашелся идиот, который решил выставить себя как утерянный брат нашей королевы Элайи. При поддержке западных и восточных соседей он начал набирать людей, и снабжать их оружием. Хоть это и были мечи да арбалеты, но и они могли уносить жизни. Кроме прямых столкновений предполагалось перетянуть на их сторону графов и герцогов нашего королевства. Часть аристократов переметнулись, часть осталась верна королю. Расскажу вам, как это было в этом городе. Графу Барски пришло письмо, что в случае, если он не согласится присоединиться к восстанию, его родные и близкие пострадают. Однако граф пошел на риск. И выиграл. Уничтожив тех, кто пытался устроить теракт в его городе, он усилил оборону. Это оказалось полезным. Лжекороль устроил осаду, используя магические пушки, из-за чего настенные скорострелы не могли добраться до пушкарей. Осада длилась пять лет. Граф оказался проницателен, и благодаря запасам зерна осаду выстояли. Но тем временем лжекороль шел по другим землям. И дошел до столицы. Там король и лжекороль

Почти весь народ ушел. И я в том числе. Раз уж нас отпустили, стоит позвонить маме. У нее болят колени. Это после того, как она сбегала из столицы Далумана. Помню, она рассказывала, что её спас сам граф... Стоп. А это кто там ковыляет?

Навстречу нам шли двое. Крепкий, но немолодой мужичок с тростью, и высокая, тоже немолодая эльфийка. Одеты довольно богато.

— Муж мой, ты уверен, что стоит мешать дочке?

— Лик, да нормально все будет. Впервые за сколько... за пятьдесят лет увидимся. А то все отмазывается — уроки, методички. Нет-нет-нет! А Лайкан мне уже надоел. Слишком правильный.

— Удивительно. Он надел тебе лишь к пятисотлетнему юбилею.

— Хм... действительно. Поменьше, что ли, ворчать...

— Ворчи на здоровье. Я тебе всегда на ошибку укажу.

— И чтобы я без тебя делал... помер бы, наверно.

— Кто знает.

«Лик»? Стоп, это сам... Барски?! В честь него же назван этот университет! Я думал, он более... мудрый и впечатляющий человек. Встреть я его на улице, посчитал бы обычным богатым прохожим, но не целым Великим Магистром всего королевства! И как же у таких родителей появилась такая холодная и строгая Ритми? Хотя, про нынешнего военного министра, Линтонию Арс Барски, тоже отзываются, как о довольно строгой даме.

-----=====Конец=====-----

[1] Добрый день, студенты. Постарайтесь больше не опаздывать. Проходите.(яз. ИРИС)

Больше книг на сайте - Knigoed.net